Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Арзамасский филиал ННГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

СБОРНИК СТАТЕЙ УЧАСТНИКОВ
IV МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ДЛЯ СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ, ПЕДАГОГОВ
И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

15 ноября 2021 г.

Арзамас
Арзамасский филиал ННГУ
2022

УДК 81: 008(063)
ББК 81.006.3я431
А43

Печатается по решению учёного совета Арзамасского филиала ННГУ
(протокол № АФ 13 ОП от 25.11.2021 г.)

Рецензент:
А.Н. Шамов, доктор педагогических наук, профессор
кафедры теории и практики иностранных языков и лингводидактики,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина (Мининский университет)»

Редакционная коллегия:
Л.Н. Набилкина, доктор культурологии, доцент,
завкафедрой иностранных языков и культур Арзамасского филиала ННГУ
(научный редактор);
Д.Л. Морозов, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков и культур Арзамасского филиала ННГУ
(ответственный редактор)

А43 **Актуальные проблемы языка и культуры: традиции и инновации**: сборник статей участников IV Международной научно-практической конференции для студентов, магистрантов, педагогов и молодых учёных (15 ноября 2021 г.) / науч. ред. Л.Н. Набилкина, отв. ред. Д.Л. Морозов; Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2022. – 262 с.
ISBN 978-5-6046141-2-9

Настоящий сборник научных статей издан по материалам IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы языка и культуры: традиции и инновации», в которой приняли участие студенты, магистранты, педагоги и молодые учёные. В статьях анализируются современные технологии лингвообразовательного обучения, рассматриваются лингвистические проблемы, исследуются актуальные вопросы культурологии и межкультурной коммуникации. Сборник адресуется специалистам, которые интересуются лингвистическими и лингвометодическими проблемами.

УДК 81: 008(063)
ББК 81.006.3я431

ISBN 978-5-6046141-2-9 © Арзамасский филиал ННГУ, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ЯЗЫКОВОМ ОБРАЗОВАНИИ

Беленькова М.А.
Цифровизация образования в период пандемии …….. 8

Варламова Е.Г., Улюкова Д.В.
Методика использования деловой игры в процессе персонифицированного обучения иностранным языкам в профильных классах ……. 11

Воронцова Е.В., Гришина А.С.
Реализация коммуникативно-деятельностного подхода при обучении иностранным языкам в языковом вузе посредством цифровых технологий 14

Вохрамешина А.В.
Применение компетентностных заданий на уроках английского языка в основной школе …… 18

Грачева Ю.А.
Современный взгляд на традиционный подход в изучении китайских иероглифов …… 23

Гуляева С.А.
«Метод помидора» как стратегия организации продуктивной самостоятельной работы старших подростков …….. 31

Дубовикова Е.М.
Развитие монологической речи у обучающихся старших классов средней общеобразовательной школы посредством современных цифровых технологий …… 35

Егорушкина Н.В.
Лингвострановедческий аспект как условие повышения познавательной активности студентов СПО на уроке английского языка ……. 42

Жалилова Л.Ж., Ражабов А.У.
Развитие коммуникативной компетенции посредством TASK-BASED LANGUAGE TEACHING (TBLT) …….. 46

Жеребятьева О.И.
Сетевые проекты как форма организации внеурочной деятельности при обучении английскому языку …… 53

Зайцев В.П.
Лингводидактический потенциал геймификации в обучении иностранным языкам …… 56

Казимова Г.Х.
Организация самостоятельной работы студентов технического вуза …… 60

Калинина Е.В.
Применение образовательной технологии коммуникативного тренинга при изучении иностранного языка в СПО …… 63

Ломако С.В.
Об использовании управляемой самостоятельной работы в процессе обучения русскому языку как иностранному …… 66

Марушкина Н.С.
Мотивация к изучению иностранного языка в младшем школьном возрасте как психолого-педагогическая проблема …… 69

Матвеичева Ю.О.
Формирование социокультурной компетентности в процессе обучения иностранному языку в высшей школе …… 72

Мурашко М.А.
Практические рекомендации по внедрению геймификации в процесс обучения иностранным языкам …… 78

Панфилова Е.С.
Цифровизация в обучении иностранному языку студентов неязыковых специальностей в техническом вузе …… 83

Перелыгина Г.А.
Средства управления аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работой студентов на занятиях английского языка …….. 87

Попова Т.С., Чанова Ю.И.
Формирование межкультурной компетенции у школьников на примере УМК «SPOTLIGHT» …… 92

Пусенкова Г.А.
К вопросу формирования содержания образования …… 95

Пусенкова Г.А., Шарейко И.Л.
Геймификация как инновационное средство оптимизации процесса обучения …… 98

Рахманова М.Дж.
Современные технологии обучения английскому языку …….. 102

Рябинкина О.А.
Роль внеурочной деятельности в формировании устойчивого интереса к изучению немецкого языка …… 107

Смирнова Н.В.
Особенности межкультурной коммуникации в процессе обучения иностранному языку …… 112

Соломахин А.А.
Роль элективных курсов в образовании ……. 115

Сухарева Е.А., Балашкина Т.Ю.
Обзор интернет-ресурсов обучения иностранному языку …… 118

Тарасова О.М., Абрамян М.В.
Организация образовательной деятельности в формате дистанционного обучения глазами студентов …….. 122

Төлеужан А.Т.
Использование открытых образовательных ресурсов в процессе преподавания и изучения языков …….. 124

Толешова А.Т., Сатылханова Г.А.
Влияние проектной деятельности на повышение учебной мотивации на уроках английского языка всредней общеобразовательной школе ……. 130

Фадеева О.В.
Современные образовательные технологии для реализации задач ФГОС в области иностранных языков в школе и вузе …….. 139

Филиппова Ю.А., Ракова С.Ю.
Роль изучения идиом в формировании социокультурной компетенции в процессе обучения английскому языку …… 142

Хрящёва Н.П.
Профессионально ориентированное обучение русскому языку как иностранному …….. 145

РАЗДЕЛ 2
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ, ФИЛОЛОГИИ И КУЛЬТОРОЛОГИИ

Адушев А.В.
Английские элементы в названиях телевезионных передач и особенности их употребления …….. 149

Анварова З.
Роль речевого этикета в англоязычном обществе ……. 153

Балашкина Т.Ю., Макарова Е.С.
Английские заимствования в русском молодежном сленге …… 163

Бланкина А.А.
Образ женщины в фольклоре России, Великобритании и США ……. 167

Вашурина М.В.
Репрезентация диалектов и этнолектов Великобритании
в сериале «Страйк» …….. 170

Ронжина Н.А., Бурыкина Ю.С.
Менталитет национальных культур и языковая картина в профессии
педиатра …… 174

Гладкая С.С.
Зооморфизмы в презентации эмоций (на материале немецкого,
русского и английского языков) ……. 178

Егошина Н.Г.
Геокультурный образ дождя (на примере английской литературы) ……... 182

Жукова Л.В.
Этнические особенности речевого этикета российских немцев
(на материале шванков) …… 189

Картавцева А.В.
Автобиографическое начало в повести Виктора Некрасова
«В окопах Сталинграда» …….. 193

Кистаубаева А.Б.
Проблемы межкультурной коммуникации …… 198

Комиссарова Е.Н.
Анализ англоязычных названий магазинов и кафе на примере
города Арзамаса …… 202

Костикова Ю.В.
Языковая картина мира как предмет изучения в теориях современной
коммуникации …… 204

Котляров И.В., Надольская В.И.
Культурный код как хранитель, носитель и транслятор традиционных
ценностей (социально-философский дискурс) …….. 209

Краюшкина Е.К., Мемяшова Е.А.
Кокни как разновидность британского акцента …… 216

Кудакова А.В.
Метафора как способ формирования образа …….. 219

Кудакова В.О.
Свадебные традиции Англии …….. 221

Кудрявцева О.С.
Культура шотландских кланов …… 224

Лукьянова И.С.
Стилистические средства создания комического эффекта в произведениях Роальда Даля на основе повести «Чарли и шоколадная фабрика» ……. 228

Минеева Н.А.
Тенденции эмодзи как невербальные языковые средства в современной онлайн-коммуникации ……. 234

Оленева А.А.
Языковые особенности заголовков (на примере интернет-источников на английском языке) …….. 238

Перцева А.А.
Сравнительный анализ британских и американских топонимов …… 241

Постникова В.В.
Особенности эволюции лирики В.В. Набокова …… 245

Пяткина Д.А.
Язык как отражение национальной идентичности …… 247

Свистунов Н.И.
Особенности английского менталитета в романе Джона Голсуорси «Собственник» …….. 251

Сухарева Е.А., Байкова Я.М.
Происхождение географических названий в разных регионах Великобритании …… 254

Удалов Д.Ю.
Русские переселенцы на территории Германии …… 258

Раздел 1. ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ЯЗЫКОВОМ ОБРАЗОВАНИИ

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

М.А. Беленькова
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, магистрант
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: marina88belenkova@gmail.com
Научный руководитель: Л.Н. Набилкина, доктор культурологии, доцент

Данная статья посвящена исследованию изменений, происходящих в системе образования в период сложной эпидемиологической обстановки в стране и мире, которая, в свою очередь, повлекла за собой цифровую трансформацию российского образования. В статье приведено исследование профессора И.Э. Соколовской, которая описывает социально-психологические факторы удовлетворенности студентов в условиях цифровизации обучения в период самоизоляции и пандемии COVID-19.

Ключевые слова: цифровизация; пандемия COVID-19; традиционная система обучения; дистанционная система обучения.

Одним из приоритетных направлений развития образовательных систем выступает цифровизация систем управления учебными заведениями.

Цифровая эпоха подобралась и к образовательной среде. Она обуславливается экономическим подъемом и совершенно другими трудовыми отношениями. Постепенно монотонная работа заменится техникой, имеющей искусственный интеллект.

Отечественной системе образования необходимо подготавливать и выпускать таких квалифицированных специалистов из различных областей науки, которые были бы конкурентноспособными на рынке труда, имели развитые коммуникативные навыки и способность принимать креативные нестандартные решения.

Цифровизация образования определяется цифровой грамотностью. Под цифровой грамотностью понимается умение не только работать с техникой (компьютерами, смартфонами, планшетами), но и знать ее устройство и принцип работы, способы передачи цифровой информации, структуру Всемирной сети.

Российскому образованию необходимо пройти через цифровую трансформацию, прежде чем решить все задачи цифровизации.

Актуальность темы перехода традиционной системы образования в дистанционную обуславливается происходящими событиями в мире в связи с распространением коронавируса.

Объектом исследования в данной статье стали учащиеся и преподаватели учебных заведений.

Необходимость экстренного перехода к цифровизации обусловлена начавшейся пандемии COVID-19. Общество столкнулось с серьезной проблемой мирового масштаба, при которой традиционный подход в образовательном процессе стал неэффективен. Студенты вынуждены были перейти на дистанционное обучение посредством цифровых технологий. В результате этого возникло нема-

ло сложностей и проблем с адаптацией студентов при переходе на цифровое обучение.

Профессор И.Э. Соколовская в своей исследовательской работе «Социально-психологические факторы удовлетворенности студентов в условиях цифровизации обучения в период пандемии COVID-19 и самоизоляции» описывает проблемы, с которыми сталкивается организация образования, и факторы, влияющие на психическое здоровье и комфорт студентов [3, с.46]. Объектом исследования стали 100 студентов-первокурсников государственного университета.

Первым этапом работы стало изучение уровня стресса, который испытуемые ощущают на себе, и влияние этого на их здоровье.

Результаты исследования показали следующую картину: 41% студентов не ощутили на себе дискомфорта и напряжения, что говорит об удовлетворенности процессом. 20% испытуемых ощутили колоссальное напряжение и тревогу. Вероятнее всего причиной этого стала их низкая стрессоустойчивость и подверженность негативным воздействиям внешних механизмов. Лишь только 12% студентов не испытали трудностей с адаптацией к цифровизации учебного процесса, испытали эмоциональный комфорт и субъективное благополучие. В противоположность этой группе 9% студентов испытали сильное моральное и физическое напряжение, чему, скорее всего, способствовали личностные качества, негативно влияющие на учебный процесс.

Во второй части исследования студенты прошли тестирование, которое выявило уровень удовлетворенности работой в дистанционном формате. Анализ проведенной диагностики показал, что большая часть обучающихся не удовлетворена обучением в таком формате.

Проведенное исследование среди студентов говорит о том, что существует взаимосвязь между удовлетворенностью дистанционным форматом обучения испытуемыми и их эмоциональным и психическим состоянием. Переход от традиционного обучения к цифровому заставил адаптироваться обучающихся к новым условиям, некомфортным для большинства. Минусами такого вынужденного и резкого перехода стали не только снижение уровня успеваемости студентов, но и увеличение стресса и эмоционального напряжения у них. Состояние сильного эмоционального напряжения организма может привести к расстройству нервной системы и депрессии.

Студентам, подверженным тревожному состоянию, очень важно в период изоляции и дистанционного формата обучения находить время на любимые и приятные занятия, которые помогут им расслабиться. Это и занятие спортом, прогулки на свежем воздухе, чтение художественной литературы, прослушивание любимой музыки.

Развитие коронавирусной инфекции в стране и мире ускорило процесс цифровизации в образовательной сфере. И это, в свою очередь, показало, насколько наши интернет-технологии не соответствуют требованиям, которые диктует нам дистанционное обучение.

Во-первых, отсутствие высокоскоростного интернета во многих регионах страны ставит под угрозу обучение в дистанционном режиме.

Во-вторых, материально-техническое оснащение многих учебных заведений неудовлетворительное.

В-третьих, учителя и преподаватели в средних и высших учебных заведениях зачастую не умеют пользоваться различными интернет-ресурсами и платформами, с помощью которых происходит взаимодействие между учащимися и преподавателями.

В-четвертых, сами учащиеся пропускают онлайн-лекции и семинары в связи с отсутствием контроля над ними.

Дистанционное обучение – вынужденная мера, которую правительство приняло в связи с опасной эпидемиологической ситуацией. Да, оно требует огромного ресурса от учащихся и преподавателей. Студенты должны большую часть информации находить и изучать самостоятельно. Преподавателям необходимо осваивать новые для них интернет-ресурсы, контролировать студентов через различные платформы. Резкий уход от традиционной системы обучения к дистанционной влечет за собой много отрицательных моментов. Живой обмен информацией между студентами и преподавателями не заменит ни один вебинар и ни один урок в режиме видеоконференции. Передача знаний, умений и навыков в традиционном виде является наиболее эффективной, легче усваивается и дает хорошие результаты в будущем.

Цифровизация – необходимый процесс для общества, который нам диктует современность. Но процесс перехода к цифровому обучению должен в идеале проходить планомерно без резких скачков и падений, постепенно подготавливая студентов и преподавателей к этому. Материально-техническое оснащение и наличие доступного высокоскоростного интернета в учебных заведениях должны соответствовать тем требованиям, которые предъявляет процесс перехода на цифровое обучение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мещерякова Н.Н. Методология познания цифрового общества // Цифровая социология. – 2020. – Т. 3. – №2. – С. 17–26.

2. Сапрыкина Д.И., Волохович А.А. Проблемы перехода на дистанционное обучение в Российской Федерации глазами учителей; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 32 с.

3. Соколовская И.Э. Социально-психологические факторы удовлетворенности студентов в условиях цифровизации обучения в период пандемии COVID-19 и самоизоляции // Цифровая социология. – 2020. – Т.3. – №2. – С. 46–54.

DIGITALIZATION OF EDUCATION IN THE PANDEMIC PERIOD

M.A. Belenkova

This article is devoted to the study of the changes taking place in the education system during a difficult epidemiological situation in the country and the world, which, in turn, entailed the digital transformation of Russian education. The article presents a study by Professor I.E. Sokolovskaya, which describes the socio-psychological factors of student satisfaction in the context of digitalization of education during the period of self-isolation and the COVID-19 pandemic.

Keywords: digitalization; pandemic COVID-19; traditional training system; distance learning system.

МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЕЛОВОЙ ИГРЫ В ПРОЦЕССЕ ПЕРСОНИФИЦИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ПРОФИЛЬНЫХ КЛАССАХ

Е.Г. Варламова[1], Д.В. Улюкова[2]

МБОУ «Гимназия», Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас

[1]учитель иностранного языка высшей квалификационной категории

e-mail: ang-helen@yandex.ru

[2]учитель иностранного языка первой квалификационной категории

e-mail: daryanaulyukova@yandex.ru

В данной статье рассматривается актуальность использования деловых игр на занятиях по иностранному языку в профильных классах. Дается перечень возможных игровых приемов, используемых при изучении иностранного языка. Обосновывается положительное влияние применения игр как на формирование навыков обучающегося, так и на учебный процесс в целом.

Ключевые слова: деловые игры; персонифицированное обучение; иностранный язык; профильные классы; игровые приемы.

Процесс реформирования системы школьного образования в России неуклонно меняется под влиянием ряда факторов. Происходит трансформация основных направлений развития общего образования: введение Федеральных государственных образовательных стандартов, обеспечение единого минимума содержания основных общеобразовательных программ, обновление школьной инфраструктуры и методов обучения, совершенствование экзаменационных процедур, обеспечение выявления и поддержки лиц, проявивших выдающиеся способности в учебной деятельности.

Одной из основных тенденций трансформации образования является процесс гуманизации образования, повышение устойчивости личности и ее социальной защиты в рыночных условиях. Образовательная система в настоящее время, несомненно, отдает должное высокой ценности личности педагога и учащегося, гармонизации обоюдных интересов, взаимоотношений и условий для их развития и саморазвития. Обозначена проблема недостаточного учета человеческого фактора, особенностей личности во имя ее гармоничного развития и проявления своих способностей. По словам И.П. Подласого, «гуманизация образования предполагает направление большего внимания интересам, запросам личности, ее нравственному развитию». Это, несомненно, актуально на современном этапе развития техногенной цивилизации. Идеи гуманистической психологии и педагогики предполагают, что школа помогает человеку раскрыть его личностный потенциал. Школа создает условия – ребенок делает выбор.

Широкая модернизация российского образования уже достаточно давно запустила процессы самоорганизации в образовательном пространстве, что стало условием выбора и самоопределения обучающихся в способах и содержании своего образования, а у педагогов – формирования новых педагогических компетенций, поддерживающих персонификацию образования.

Персонифицированное образование – это способ проектирования и осуществления образовательного процесса, направленного на развитие личностно-

го потенциала учащегося. В персонифицированном образовании учащийся выступает субъектом совместной учебной деятельности, имеет возможность строить свою индивидуальную траекторию с тем, чтобы в ней учитывались особенности его личности и потребности развития. Персонализированную траекторию выстраивает сам учащийся, который является «хозяином» своего процесса обучения и несет за него ответственность. Вместе с учителем определяют цели своего учебного плана и основные вехи продвижения к ней, а также конкретную образовательную траекторию.

Условия реализации персонифицированного обучения: индивидуализация образовательного процесса, обеспечение вариативности содержания и возможности выбора образовательного маршрута, практикоориентированность обучения, эффективная организация самообразования обучающегося. Во многих школах сегодня существуют профильные классы. Профильное обучение – система организации среднего образования, при которой в старших классах обучение проходит по разным программам (профилям) с преобладанием тех или иных предметов.

Обучение в МБОУ «Гимназия» в среднем звене осуществляется в профильных классах, обеспечивающих дополнительную (углубленную) подготовку обучающихся по русскому языку, истории, литературе или английскому языку. В программе предусмотрен предмет «Деловой английский».

Последние десятилетия в методике обучения иностранным языкам наблюдается коммуникативно ориентированное обучение. Для того чтобы обучаемые говорили на иностранном языке то, что им хочется выразить, их необходимо ставить в личностно значимые ситуации, стимулирующие общение.

Профессиональная направленность всего процесса обучения в старшем звене в средней школе позволяет среди множества методов выделить деловую игру. Деловая игра – это форма и метод обучения, моделирующий социальный и предметный аспекты профессиональной деятельности путем поиска новых способов ее выполнения. Проведение деловых игр на старшем этапе обучения помогает обучающемуся получить возможность отработать профессиональные умения и навыки, оценить свою пригодность к данной деятельности.

Деловая игра на иностранном языке может быть использована в профильных классах как метод обучения и метод контроля. Игра должна соответствовать целям и задачам обучения, уровню речевой подготовки учеников и их профессиональным интересам.

Разнообразие приемов презентации материала способствует индивидуализации обучения, предоставляет возможность реализоваться каждому обучающемуся, коммуникабельному и некоммуникабельному, усвоить грамматическую сторону речи, существенную для формулирования мысли. Игра создает условия равенства в речевом партнерстве, разрушает традиционный барьер между учеником и учителем, дает возможность робким, неуверенным ученикам говорить и тем самым преодолевать барьер неуверенности.

В основе обучению иностранному языку с помощью деловых игр лежат следующие принципы: игровое моделирование профессиональной деятельно-

сти; групповая деятельность партнеров по игре; полилогическое общение участников; проблема, заключенная в содержании игры.

Деловую игру можно представить в трех основных этапах деятельности педагога и обучающихся:

- подготовка;
- реализация;
- рефлексия.

Этап подготовки представляет собой работу над лексико-грамматическим материалом в языковых упражнениях на подстановку, словообразование, трансформацию и т.д. Ключевой момент в подготовке и проведении деловой игры – создание сценария. Существуют несколько типов сценариев деловой игры для обучения на иностранном языке: сценарий «ток-шоу», сценарий «диалог», сценарий «выбор», сценарий «текст» [2]. Для его написания нужно определить цель, задачи, предмет игры, ее структуру, сюжет, состав, уровень владения языком, место и время проведения, речевой материал, средства наглядности, критерия оценки.

В методической литературе деловые игры формируются следующим образом:

1. «Разминочные» игры типа «мозговой штурм», «клуб знатоков», тематические развлекательные игры. Данные игры раскрепощают интересы и воображение учеников.

2. Ситуативно-ролевые. Их задача анализировать конкретные ситуации и их ролевое проигрывание.

3. Конструктивно-ролевые, дискуссионные, проблемно-ролевые. Они формируют навыки принятия и эффективного исполнения деловых ролей, обучение взаимодействию и сплоченности, участие в выработке коллективных решений.

4. Творческие игры. Это коллективное творчество по созданию технических, художественных изыскательных и других проектов [1].

Деловая игра позволяет найти решение сложных проблем путем применения специальных правил обсуждения, стимулирования творческой активности участников с помощью специальных методов работы. С их помощью можно выявить уровень контактности, профессионализм, организаторские способности, инновационность мышления, умение работать в команде, наличие лидерских качеств. Преимуществом этого метода обучения является его наглядность, вовлеченность группы в учебный процесс, мотивация изучения иностранного языка, а недостатком – значительные затраты времени на создание ситуации для деловой игры, ее проведение и анализ результатов.

Важным аспектом деловой игры является обучение *ведению деловой переписки*, к задачам которого относится знакомство с типологией текстов, относящихся к сфере *делового общения,* и составление *деловых писем.* Ученикам предлагается ситуация-сценарий, в соответствии с которой они должны составить деловое письмо или цепочку писем.

Игровое сопровождение изучения материала позволяет поддерживать постоянный высокий интерес у обучаемых к содержанию курса, активизирует их самостоятельную деятельность, формирует и закрепляет практические навыки общения на иностранном языке. Данный прием в обучении профессиональному общению на иностранном языке должен базироваться на реальном речевом материале проблемного характера с применением жестов и мимики. В деловой игре реализуются не только интеллектуальные способности ученика, но и широко задействованы мотивационная и эмоциональная сфера.

Таким образом, использование деловых игр является эффективным приемом обучения профессионально ориентированному общению на иностранном языке. Деловые игры предоставляют возможность обучающимся действовать в рамках избранной профессии, что помогает сформировать у ученика механизм самооценки, что, несомненно, влияет на становление профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова Н.Н. Методические рекомендации по применению игровых технологий на уроках специальных дисциплин как средство активизации познавательной деятельности учащихся // Электронный ресурс – URL: http://gigabaza.ru/doc/26366.html (дата обращения: 20.10.2021.)

2. Доможирова М.А. Деловая игра в обучении профессионально ориентированному общению на иностранном языке студентов неязыковых вузов. – URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=4824 (дата обращения: 20.10.2021).

METHODS OF USING BUSINESS GAMES
IN THE PROCESS OF PERSONALIZED LEARNING FOREIGN LANGUAGES
IN A SUBJECT ORIENTED EDUCATIONAL CLASSE

E.G. Varlamova, D.V. Ulyukova

This article discusses the relevance of the use of business games in foreign language classes in specialized classes. A list of possible game techniques used in the study of a foreign language is given. The positive influence of the use of games both on the formation of the student's skills and on the educational process in general is substantiated.

Keywords: business games; personalized training; a foreign language; subject oriented educational classes; game techniques.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ ПОСРЕДСТВОМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Е.В. Воронцова[1], А.С. Гришина[2]
СПбПУ Петра Великого, Россия, г. Санкт-Петербург
[1]ст. преподаватель; e-mail: evgeniavorontsova@yandex.ru
[2]ст. преподаватель; e-mail: annasgrishina@yandex.ru

В статье рассматривается коммуникативно-деятельностный подход как один из основных подходов к обучению иностранным языкам в языковом вузе. Раскрывается его сущность, принципы интеграции в образовательный процесс, а также приводится пример

его практической реализации с использованием такого цифрового инструмента, как Google-карты.

Ключевые слова: коммуникативно-деятельностный подход; обучение иностранным языкам; Google-карты; цифровые технологии.

Социальные и экономические изменения, происходящие в последние десятилетия не только в нашей стране, но и по всему миру, затронули все сферы жизнедеятельности человека и естественным образом повлияли и на подход к обучению иностранным языкам. Связано это с тем, что как педагоги, так и обучающиеся получают доступ к учебным пособиям на иностранных языках, имеют возможность принимать участие в программах студенческого обмена, стажировках в страну изучаемого языка и конференциях на иностранном языке. Кроме того, стремительное развитие сети Интернет и разработка новых цифровых инструментов, нацеленных на интеграцию в образовательный процесс, побуждают преподавателей пересматривать подходы к проведению занятий по иностранному языку [1, с. 267].

Среди основных целей обучения иностранному языку в высших учебных заведениях главенствующей является формирование коммуникативной компетенции, которая определяется как готовность к осуществлению иноязычного общения с носителями языка в различных ситуациях межличностного и межкультурного общения [2, с. 159–160] и включает некоторое количество структурных компонентов, достаточная развитость которых и определяет сформированность коммуникативной компетенции. В частности, речь идет о таких компонентах, как речевая компетенция, языковая компетенция, социокультурная компетенция, компенсаторная компетенция и учебно-познавательная компетенция [3, с. 160–161].

На сегодняшний день существует множество подходов к формированию коммуникативной компетенции на занятиях иностранным языком, однако в рамках настоящей статьи особое внимание будет уделено коммуникативно-деятельностному подходу, а также работе с таким цифровым инструментом, как Google-карты, в качестве одного из способов его реализации.

Деятельностный подход к обучению предполагает такую организацию обучения, которая будет направлена на решение конкретных задач, в то время как коммуникативность имеет дело со стимулированием речемыслительной активности, обеспечивает индивидуализацию, принимает во внимание функциональность речи, позволяет создавать ситуативность обучения, а также соблюдать принцип новизны при обучении ИЯ [6, с. 76]. Таким образом, коммуникативность предполагает речевую направленность учебного процесса. Она заключается не столько в преследовании речевой практической цели, сколько в том, что путь к этой цели представляет собой само практическое пользование языком [5].

Таким образом, обучение в рамках коммуникативно-деятельностного подхода подразумевает, что в процессе обучения преподавателем создаются такие условия, которые бы позволили обучающемуся стать активным участником значимой для него деятельности в конкретных жизненных ситуациях, где на

первый план выходит реальность самой деятельности, а реальность ситуации имеет второстепенное значение [4, с. 4].

Использование такого цифрового инструмента, как Google-карты, на занятиях по ИЯ позволяет, на наш взгляд, реализовывать основные принципы интеграции коммуникативно-деятельностного подхода в образовательный процесс (принцип полноты предварительной информации, принцип поэтапного введения коммуникативных видов деятельности, принцип соответствия речевым потребностям студентов, принцип культуросообразности) [7, с. 20].

Студентам 2 курса направления «Лингвистика» СПбПУ Петра Великого в рамках изучения темы «Географические объекты» было предложено составить туристический маршрут с помощью сервиса Google-карты и презентовать свой проект аудитории.

Сервис Google-карты представляет собой карту и спутниковые снимки Земли, что позволяет изучать объекты, находящиеся на ее поверхности, отмечать определенные места, создавать комментарии к ним, привязывать любую информацию к точному месту на географической карте, также сервис позволяет создавать персонализированные карты, добавлять ссылки на онлайн сервисы, видео контент, например, ролики с видеохостинга Youtube.

В таблице рассмотрим, какие задания в рамках работы над созданием проекта, посвященного разработке туристического маршрута, способствовали интеграции принципов коммуникативно-деятельностного подхода в процесс изучения данной темы.

Таблица

Способы интеграции принципов коммуникативно-деятельностного подхода в процесс обучения ИЯ

Принцип	**Задание**
Принцип полноты предварительной информации	Работа с лексическим и грамматическим материалом. Студентам предлагалось выполнить задание на соотнесение картинок и географических объектов, совместно с преподавателем вспомнить правила использования определенного артикля the перед географическими названиями и в мини-группах выполнить задание «Fill in the gaps». После выполнения задания был проведен анализ и разбор ошибок
Принцип поэтапного введения коммуникативных видов деятельности	Студентами предлагалось сначала индивидуально составить предложения с названиями географических объектов, потом в парах и малых группах обсудить свой выбор
Принцип соответствия речевым потребностям студентов	Вовлечение студентов в выполнение содержательных действий посредством заданий на работу с картинками с сайта Google Earth. Пример задания: подумайте в какую бы страну/город вы отправились прямо сейчас, найдите ее на сайте и расскажите, что вы там видите
Принцип культуросообразности	Пример задания: выберите один памятник культуры в рамках своего туристического маршрута и расскажите о нем более подробно

Одним из важнейших этапов выполнения любого проектного задания, на наш взгляд, является этап рефлексии, в ходе которого как у студентов, так и у преподавателей есть возможность проанализировать ход работы, а также оценить соответствие результатов работы поставленным целям. Обучающимся предлагается ответить на вопросы анкеты о сложностях, с которыми они встретились, о навыках, которые они приобрели, дать анализ результата, который они получили.

Обучающиеся единодушно отметили, что выполнение предложенного комплекса заданий не только позволил им упрочнить свои лексические и грамматические навыки, но и повысить мотивацию к изучению ИЯ и развить навыки критического мышления.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование таких цифровых инструментов, как Google-карты и Google Earth, в процессе обучения отвечает концепции коммуникативно-деятельностного подхода, который предполагает не только вовлеченность каждого обучающегося в речевую деятельность, но и обеспечивает высокий уровень коммуникации среди студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранова Т.А., Воронцова Е.В., Гришина А.С. Опыт использования технологии чатбот при обучении иноязычной лексике студентов младших курсов неязыковых специальностей (на примере СПбПУ) // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам: сборник научных статей по итогам VII Международной научно-практической конференции, Брянск, 18–19 октября 2019 года / под ред. В.С. Артемовой, Н.А. Сальниковой, Е.А. Цыганковой. – Брянск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный инженерно-технологический университет», 2019. – С. 266–271.

2. Бим И.Л. Компетентностный подход к образованию и обучению иностранным языкам // Компетенции в образовании: опыт проектирования: сб. науч. тр. / под ред. А.В. Хуторского. – М.: Научно-внедренческое предприятие «ИНЭК», 2007. – С. 156–163.

4. Гальскова Н.Д., Василевич А.П., Акимова Н.В. Методика обучения иностранным языкам: учеб. пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2017. – 350 с.

5. Лукьянец А.А., Архипова Т.Н. Теория и практика процесса формирования культуры деловой речи у курсантов военных вузов на основе коммуникативно-деятельностного подхода к обучению // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 11. – С. 1–23.

6. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.

7. Рогова Г.В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. – М.: Просвещение, 1991. – 187 с.

8. Соболева Е.А. Методика интеграции универсальных и культурно-специфических аспектов коммуникативно-деятельностного подхода в обучение языку как специальности: автореф. дис. … канд. пед. наук. – Ставрополь, 2009. – 25 с.

IMPLEMENTATION OF COMMUNICATIVE-ACTIVE APPROACH IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES AT LINGUISTCS UNIVERSITY WITH THE HELP OF DIGITAL TECHNOLOGIES

E.V. Vorontsova, A.S. Grishina

The article deals with the communicative-active approach as one of the basic approaches in teaching foreign languages at linguistics university. Its essence, principles of integration into the

educational process are being under consideration, as well as an example of its realization with the use of such digital tool as Google maps is provided.
Keywords: communicative-active approach; teaching foreign languages; Google maps; digital technologies.

ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНЫХ ЗАДАНИЙ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ

А.В. Вохрамешина
Брянский государственный университет им. И.Г. Петровского, магистрант
Россия, г. Брянск; e-mail: afanasievaalina97538@mail.ru
Научный руководитель: Н.В. Изотова, к.п.н., доцент

Компетентностный подход является эффективным средством для создания и диагностирования предметных и метапредметных результатов обучения на уроках иностранного языка. В статье рассматривается применение компетентностно-ориентированного подхода, структура и алгоритм создания заданий на его основе. В качестве примера представлено задание на тему «Система образования в разных странах» для учеников 9 класса в рамках компетентностного подхода по английскому языку для оценивания предметных и метапредметных результатов обучения учащихся средней школы.
Ключевые слова: ФГОС; компетентностный подход; компетентностно-ориентированные задания; английский язык; предметные и метапредметные результаты.

Современное школьное образование в настоящее время находится в стадии изменения приоритетов. Переход на Федеральный государственный стандарт нового поколения нацеливает преподавателей иностранного языка на использование в своей деятельности таких средств обучения, которые обеспечивают реализацию компетентностно-ориентированного подхода в контексте формирования универсальных учебных действий, а также развитие и оценивание метапредметных и предметных навыков [4]. Современные тенденции являются основополагающими для переосмысления учителями специфики преподавания иностранного языка в реализации компетентностного подхода в рамках коммуникативной компетенции, которая выполняет ключевое значение в освоении обучающимися английского языка [2]. Таким образом, использование и разработка заданий на основании компетентностного подхода в современном обучении иностранному языку является актуальной проблемой для организации интеллектуально-развивающей среды в школе.

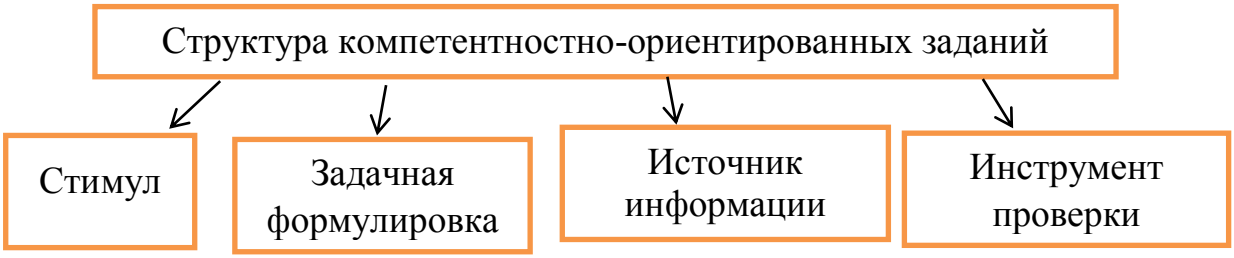
Для организации такого процесса необходимо учитывать тот факт, что образование должно быть нацелено на формирование и оценивание ключевых компетенций. Как отмечает И.А. Фоменко, важное место в системе образования занимают метапредметные компетенции, связанные с формированием регулятивных, познавательных и коммуникативных умений. Ключевую роль в современном обучении выполняют и предметные результаты. Сформированность языковых навыков (чтение, говорение, грамматика и письмо) остаются актуальными при изучении иностранного языка [6]. Компетентностные задания являются универсальным средством в оценивании как предметных, так и метапредметных компетенций учеников на уроках английского языка.

Исследователи Д.А. Иванов, И.А. Зимняя, А.В. Хуторской, И.В. Клещева [3] указывают на компетентностно-ориентированные задания (далее – КОЗ) как деятельностную основу обучения, поскольку их выполнение предполагает овладение предметными и метапредметными навыками. Исследователи сходятся во мнении, что КОЗ ориентированы непосредственно на развитие предметных, информационных и коммуникативных навыков и основаны на применении приобретенных знаний в практических ситуациях в целях решения определенных учебных задач.

Р.М. Ахмадуллина, Г.А. Клюева, Н.Р. Валиахметова отмечают, что компетентностные задания – это задания, которые не просто имеют практическое содержание, моделируют жизненные ситуации и нацеливают на самостоятельность познавательной деятельности в их осуществлении, а направлены на развитие качеств личности готовой к выполнению такой деятельности [5].

Цель КОЗ – это организация учебной деятельности учеников особым способом. Такие задания призваны научить обучающихся решать практико-ориентированные задания. Структура КОЗ изучена в работах О.Е. Лебедева, И.А. Зимней, А.В. Хуторского [3; 7]. Они предлагают следующую структуру, которая является актуальной для современной системы образования.

Структура КОЗ



Рассмотрим каждый компонент компетентностно-ориентированных заданий:

-*стимул* создает мотивацию обучающихся на выполнение заданий, имеет описание условий задания, содержит краткую информацию, которая помогает заинтересовать учащихся и мотивировать их на дальнейшее выполнение и подготавливает к задачной формулировке;

-*задачная формулировка* описывает деятельность учеников, которую необходимо осуществить;

-*источник информации* состоит из предъявляемых учителем блоков информации, помогающей в успешном выполнении данного задания, может быть представлен в разных формах (текст, рисунок, диаграмма, музыка и др.);

-*инструмент проверки* определяет уровень выполнения задания на основе критериев/ модельного ответа/ ключа/ бланка ответов. Оценка действий происходит на основе критериев, прописанных в задачной формулировке.

Анализ источников по проблемам использования КОЗ в учебном процессе и обобщение существующего педагогического опыта позволил нам определить алгоритм создания заданий на основе компетентностно-ориентированного подхода:

1) выявление аспекта, формируемого в рамках выполнения предложенного задания;

2) разработка задачной формулировки на основе выбранной компетенции;

3) нахождение источников, необходимых в реализации планируемой деятельности;

4) составление стимула, погружающего в осуществление предложенного задания;

5) создание инструмента проверки в виде бланка, ключа, шкал и т.д.

На основании всего вышесказанного приведем пример компетентностно-ориентированного задания, нацеленного на оценивание некоторых предметных и метапредметных результатов обучения учеников 9 класса английскому языку, прописанных в самом задании. КОЗ разработано на основе УМК В.П. Кузовлева «English 9»

Таблица 1

Компетентностно-ориентированное задание по английскому языку

Характеристика задания (информация для учителя)	1. Предмет: английский язык 2. Класс 9 3. Тема «The system of education in different countries»
Ключевая компетентность и аспект	Компетенция: регулятивная, познавательная Аспект: поиск и выделение нужной информации
Стимул (погружает в контекст задания, мотивирует на выполнение)	Your brother should do the project «The system of education in different countries» with different tasks included. He asks you to help him
Задачная формулировка	The system of education in our country has some common features to the system of education in England What is the system in Russia like? Complete the information using the necessary words from the word-box and the fact list
Источник (содержит информацию, необходимую для успешной деятельности учащегося по выполнению задания)	Fact-list, word-box
Инструмент проверки (информация для учителя)	Ключ к заданию

There are two types of school in Russia – _____ schools and _____schools. State schools provide _____ education. Parents have to pay for their children's education if they want to _____ a private school. Only 1 % of schools in Russia is _____ between the ages of 6 and 15. _____ education takes 9 years, it includes 4 years of _____ school and 5 years of _____ school. At _____ school, pupils learn reading, writing, arithmetic, sport and arts. As for the _____ school, the number of subjects grows. By the way, schools of general education, in Russia there are _____ and _____ . At the end of the 9 – year course pupils take _____ .

Pre- school education is _____ . It is proved by _____ and _____ in schools.

Таблица 2

Fact-list	Word-box
Education system in Russia **Types of schools** State schools – 99% and private schools – 1% Schools of general education (общего образования) – 95% Gymnasiums and lyceums – 5% **Pre-school education** (дошкольное образование) **–** optional Kindergartens Preparatory classes in schools (подготовительные классы) **Basic education** (основное общее образование) – compulsory (between the ages 6–7 and 14–15) Primary school – 4 years Secondary school – 5 years **Examinations** – a compulsory exam in 4 subjects at the 9-year course	**to attend** - посещать **free** -бесплатный **a private school –** частная школа **a public school –** привилегированное частное учебное заведение **a kindergarten –** детский сад **a nursery class –** детское дошкольное учреждение **optional** – необязательный, факультативный **compulsory** – обязательный **a comprehensive school** – общеобразовательная школа **an entrance examination –** вступительный экзамен **to enter –** поступать (*в школу, высшее учебное заведение)* **a grammar school –** a school in Britain for children over the age of 11 who have to pass a special examination to go there (классическая школа) **to pass an exam –** сдать экзамен **a stage –** стадия, ступень

Инструмент проверки:

State and private
Free
Enter
Private
Compulsory
Basic
Primary, secondary
Primary
Secondary
Gymnasiums and lyceums
Exams / examinations
Optional
Kindergartens and preparatory classes

Критерии оценивания:

За каждый правильный ответ по одному баллу. Максимальный балл – 16
14–16 баллов – 5
12–13 баллов – 4
8–11 баллов – 3
7 и меньше – 2

Предложенное задание содержит все необходимые компоненты КОЗ. При прочтении стимула обучающиеся погружаются в жизненную ситуацию, написанную лаконично и содержащую только главную информацию, необходимую для дальнейшего выполнения, что непосредственно подготавливает к выполнению задачной формулировки. При использовании данного упражнения проверяются такие матапредметные умения, как познавательные (использование логических действий сравнения, анализа, синтеза; осуществление информационного поиска; выделение, обобщение и фиксирование необходимой информации; самостоятельная работа; контроль и оценивание результатов своей работы), регулятивные (умение выбирать эффективные способы решения в предложенной ситуации; соотнесение своих действий с планируемыми результатами), языковые способности к догадке и выявлению закономерностей. Вместе с метапредметными навыками происходит проверка уровня сформированности лексических навыков (употребление подходящих слов в соответствии с контекстом) и грамматических навыков (применение знаний функциональных и формальных особенностей изученных грамматических явлений). В задачной формулировке школьники имеют конкретное задание к упражнению. Источник информации состоит из двух частей: лист с фактами и словами-помощниками. Инструмент проверки включает шкалу перевода баллов в оценку (за каждый правильный ответ один балл). Такой инструмент проверки разработан на основании теории оценивания В.С. Аванесова. Он полагает, что перевод тестовых баллов в традиционные оценки необходимо применять в российских школах, так как на сегодняшний день она является актуальной и неизменной в нашей стране [1]. Предложенный инструмент проверки может быть использован учителем и учеником также в качестве средства самопроверки. Данное задание направлено на систематизацию и обобщение знаний, проверку уровня сформированности языковых навыков и может быть использовано на уроке обобщения и систематизации знаний.

Важно отметить, что задания на основе компетентностного подхода побуждают обучающихся к деятельности: найти, узнать, доказать. При использовании КОЗ на уроках английского языка самостоятельная работа приобретает новые акценты: ученики самостоятельно строят образовательную деятельность по получению знаний, развитию умений и совершенствованию навыков. Таким образом, компетентностно-ориентированные задания соответствуют требованиям ФГОС и служат универсальным средством в оценивании предметных и метапредметных результатов обучения школьников иностранному языку. Кроме того, благодаря содержанию таких заданий учебный процесс для обучающихся становится интересным и эффективным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесов В.С. Теория и методика педагогических измерений: сайт. – URL: http://charko.narod.ru/ (дата обращения: 25.09.2021).

2. Изотова Н.В. Особенности профессионально-коммуникативной подготовки учителя иностранного языка в условиях современного иноязычного образования // Современные

проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=16612 (дата обращения: 25.09.2021).

3. Лебедев О.Е. Компетентностный подход в образовании // Школьные технологии. – 2004. – №5. – С. 3–12.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт: сайт. – URL: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_10/prm1897-1.pdf/ (дата обращения: 25.09.2021).

5. Фишман И.С., Голуб Г.Б. Формирующая оценка образовательных результатов учащихся: методическое пособие. Самара: Учебная литература, 2007. – 244 с.

6. Фоменко И.А. Создание системы формирования нового содержания образования на основе принципов метапредметности: сайт. – URL: http: // fomenko.edusite.ru/p35aa1.html/ (дата обращения: 25.09.2021).

7. Хуторской А.В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций: электронный журнал. – URL: http://www.eidos.ru/journal/2005/1212.htm (дата обращения: 25.09.2021).

THE USE OF COMPETENCE-BASED TASKS
IN ENGLISH LESSONS IN BASIC SCHOOL

A.V. Vokhrameshina

The competence-based approach is an effective tool for creating and diagnosing subject and meta-subject results in foreign language. The article discusses the concept of a competence-based approach, the structure and algorithm for creating tasks based on it. As an example, a task on the topic "The education system in different countries" is presented for 9th grade students within the framework of a competence-based approach in English for evaluating the subject and meta-subject results of secondary school students.

Keywords: Federal State Educational Standard (FSES); competence-based approach; competence-oriented tasks; English; subject and metasubject results.

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ТРАДИЦИОННЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ КИТАЙСКИХ ИЕРОГЛИФОВ

Ю.А. Грачева
Институт Дальнего Востока РАН, к.и.н., м.н.с.
Россия, г. Москва; e-mail: link2k3@list.ru

В наши дни в процессе обучения китайскому языку студенты не уделяют должного внимания изучению способов и смысла декомпозиции иероглифов. Такой инструмент, как таблица ключей Канси, в его нынешней внешней форме не привлекает, а отталкивает учащихся. Между тем знакомство с историей формирования и типами иероглифов критично важно на начальном этапе обучения китайскому языку.

Автор статьи вводит понятие «элемент», объединяя в рамках преподавания китайской иероглифики «черты», «графемы» и «ключи», с целью облегчить понимание и запоминание студентами знаков. В ходе преподавательской практики автор приходит к заключению, что отработка навыка декомпозиции иероглифов на смысловые элементы играет важную роль в воспитании понимания и запоминания знаков.

В статье также представлены методы автора, наработанные в ходе преподавания и изучения китайского языка: иероглифические кланы, абсурдные картинки, игра-конструктор в виде мобильного приложения.

Ключевые слова: китайский язык; иероглифы; ключи и графемы; таблица Канси.

Китайская письменность уходит корнями в пиктографические знаки эпохи Шан (1600–1045 гг. до н.э.). В то время письменность была сакральной, ис-

пользовалась в гадательных практиках. Жрецы наносили знаки на черепашьи панцири и кости животных с вопросами, адресованными Небу.

Первые знаки китайской письменности носили пиктографический характер. Пиктограмма – знак, изображающий сам предмет (вижу дерево, рисую дерево).

Примеры китайских иероглифов пиктографического типа (рис.1):

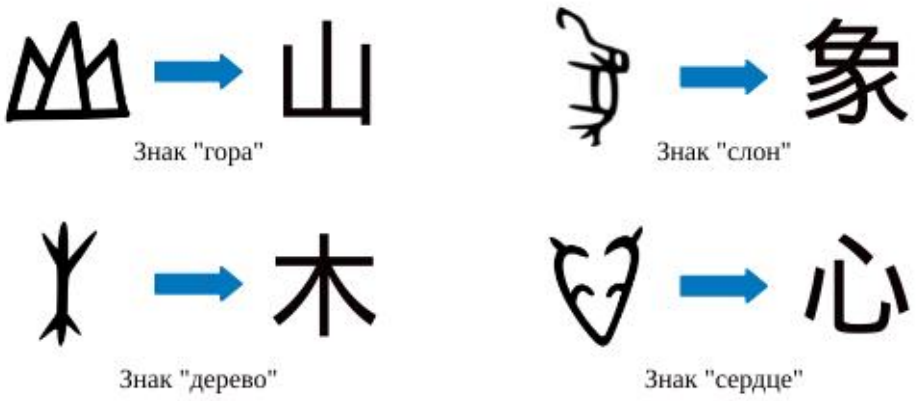


Рис.1. Эволюция знаков «гора» 山shān, «дерево» 木 mù, «слон» 象 xiàng и «сердце» 心 xīn из пиктограмм эпохи Шан (1600–1045 гг. до н.э.) в современные иероглифы

В период гадательных надписей появляется второй тип знаков, созданных по идеографическому принципу. Идеограммы передают не саму картинку, а идею. Например: два «дерева» 木 mù +木 mù = 林 «лес» lín; «нет» 不 bù + «прямой» 正 zhēng = 歪 «криво» wāi; «женщина» 女 nǚ + «ребёнок» 子 zǐ = 好 «хорошо» hǎo; «ухо» 耳 ěr + «дверь» 门 mén = 闻 «слушать» wén.

Фоноидеограммы – третий тип иероглифов, где один элемент передаёт смысл, а другой звучание. Например: «близко»近 jìn: смысловой элемент «идти» 辶 chuò + фонетик «топор» 斤 jīn; «далеко»远 yuǎn: смысловой элемент «идти» 辶 chuò + фонетик «денежная единица юань» 元 yuán.

Бывает и так, что фонетиком служит не один элемент, а целый иероглиф, употребляющийся самостоятельно в другом контексте. Например, фонетиком для иероглифа «жениться» 婚 hūn служит иероглиф 昏 hūn, стоящий справа от ключа «женщина» 女nǚ. Он имеет самостоятельное значение «сходить с ума», «помутнение рассудка» и не только передаёт свое чтение иероглифу «жениться», но и наделяет его определенным значением «сойти с ума из-за женщины».

Традиционно выделяют не три, а шесть типов образования иероглифов. О шести типах иероглифов нам известно из словаря «Шовэнь цзецзы» («Разъяснение простых иероглифов и разделение [на составные части] сложных»), составленного Сюй Шэнем (58–147 гг.). Категории хорошо описаны в отечественной и китайской науке [3]. Однако, как показывает практика, для понимания сути иероглифов изучающим китайский язык достаточно хорошо разбираться в трёх основных типах.

Выше был использован термин «*элемент*», когда речь шла о составных частях иероглифов. Почему? Изучающим китайский язык знакомы такие термины, как «черта»[1], «графема»[2], «ключ»/«радикал»[3]. Значение этих терминов подробно описано в «Пособии по иероглифике» (2006) А.Ф. Кондашевского [1]. В результате личного преподавательского опыта нами было установлено: 1) во многих учебных заведениях учащиеся знакомятся со структурой китайских иероглифов вскользь; 2) понимание разницы между терминами «графема» и «ключ» / «радикал» вызывает у учащихся трудности; 3) иероглифы, состоящие из «набора черт» не вызывают логических ассоциаций, как следствие, хуже запоминаются; 4) распространённая техника запоминания иероглифов «я просто запоминаю, как выглядит знак и зубрю» трудна, со временем вызывает отторжение к изучению иероглифики.

В процессе создания инструментов для обучения китайскому языку нами было введено понятие «*элемент*», включающее в себя черты, графемы и ключи. На начальной стадии изучения китайского языка знакомство с тремя вышеперечисленными типами иероглифов и их составляющими *элементами*, существенно облегчает запоминание новых знаков. Например, если разобрать по составу иероглиф «друг», «дружить» 友yǒu, то осмыслить, следовательно, запомнить его – легче[4]. (рис.2).

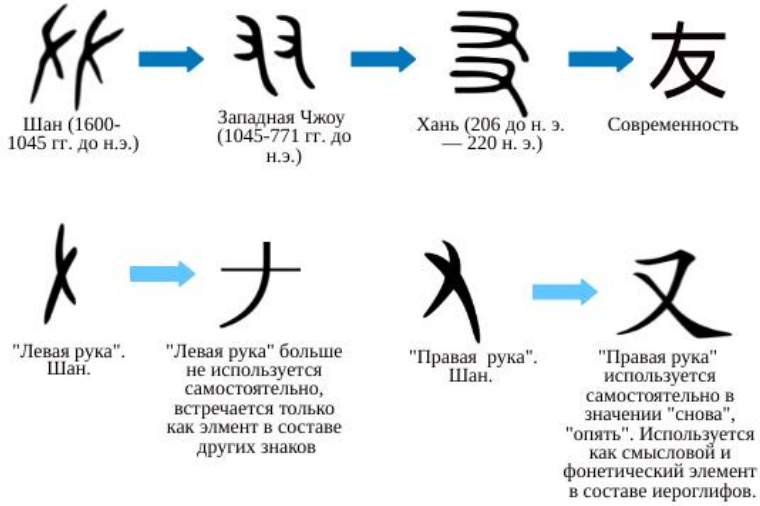


Рис. 2. Эвоюция и декомпозиция иероглифа «друг», «дружить» 友yǒu

Новый подход отличается тем, что акцент ставится не на умение ученика отличать «ключ» от «графемы», а способность декомпозировать иероглиф на *элементы*, которые могут носить смысловую и/или фонетическую функцию. Декомпозиция знака происходит только на уровне **осмысленных** *элементов*. Например, в ходе преподавания иероглифов элемент «левая рука» (рис.2.) часто рассматривается как «горизонтальная черта» 一 и «откидная» 丿. В таком случае знак «левая рука» полностью теряет смысл, а вместе с ним обессмысливаются многие иероглифы, например: «друг», «дружить» 友yǒu = две руки соединяются в рукопожатии. «Иметь» 有yǒu = рука держит мясо.

Если иероглиф относится к пиктографической категории, то декомпозировать его не нужно, т.к. он представляет собой цельный знак. В связи с этим

на начальном этапе обучения обязательно следует уделить достаточно времени на изучение базовых знаков пиктографического происхождения. Большинство таких знаков содержится в «Таблице ключей Канси», о которой было упомянуто выше. Сегодня не все русскоязычные учебники содержат таблицу ключей, например, она есть в первом томе «Практического курса китайского языка» (2010) А.Ф. Кондрашевского. Однако существующие версии таблицы в печатных изданиях имеют ряд недостатков: мелкий шрифт, отсутствие пояснений конкретных случаев использования элментов. В качестве основных используются традиционные китайские иероглифы, а не упрощённые версии, что сбивает с толку студентов, изучающих иероглифику, распространённую на территории КНР, а не в Гонконге, например.

С точки зрения методики понимания и запоминания иероглифов, таблица ключей Канси имеет большую пользу. Однако ввиду непривлекательного вида и ряда вытекающих из него недостатков студенты не мотивированы изучать знаки, которые содержит таблица.

Проблема решается с помощью создания карточек по таблице Канси, которые можно использовать в бумажном и электронном виде. На практике заучивание иероглифов согласно их расположению в таблице от простых (из 1 черты) к сложным (17 черт) менее эффективно, чем сортировка карточек по тематикам (человек, природа, инструменты и т.д.). В нашем случае мы используем цвет фона как индикатор смыслового поля, к которому относится иероглиф (рис.3).

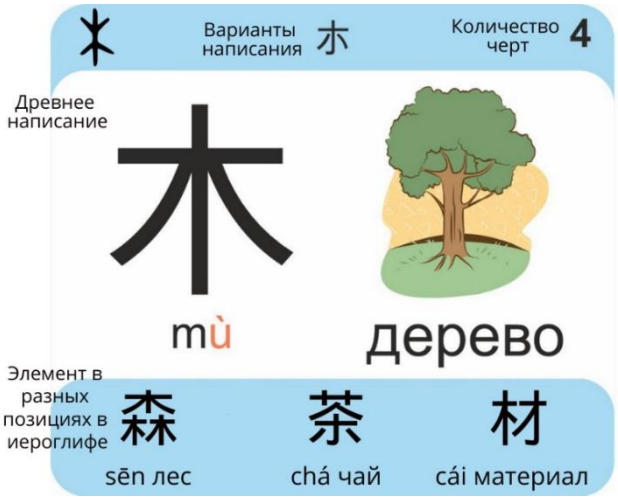


Рис.3. Пример карточки по таблице Канси

Древнее написание знака помогает студенту представить, по каким принципам с течением времени знак становится всё более абстрактным. После того как студент детально прорабатывает знаки из таблицы Канси, понимание остальных иероглифов существенно упрощается, следовательно, ускоряется запоминание.

Варианты написания, куда можно включить и способ написания традиционными иероглифами, помогают студенту почувствовать «живость» знаков:

элементы принимают разные формы (вытянутые, приплющенные и т.д.) в зависимости от конкретного случая, а также стиля письма.

Умение определять количество черт было необходимо в эпоху бумажных словарей, что помогало найти страницу с нужным иероглифом. Сейчас этот навык актуален на начальном этапе обучения, когда студент тренируется в правильном написании иероглифов, а также практикуется в каллиграфии. Необходимо уметь различать черты, уметь определять их порядок написания в иероглифе, чтобы написать знак красиво, сформировать понятный почерк.

Нижняя часть карточки демонстрирует варианты написания знака во всех возможных позициях в иероглифе (слева, справа, сверху, снизу). В зависимости от позиции знак может видоизменяться. Осваивая эти знания на начальном этапе изучения иероглифов, студент легко ориентируется в незнакомых знаках в будущем.

Наконец, базовые элементы, будучи смысловыми классификаторами, помогают запоминать сложные иероглифы с помощью ассоциаций, которые возможно построить, если последовательно изучить эти самые элменты. В нашей практике хорошо зарекомендовала себя техника составления смысловых «кланов», где «члены клана» могут быть объединены как одним элементом (например, «дерево» 木 mù в составе слов «чай» 茶 chá， «материал» 材 cái и т.д.), так и целым иероглифом. Например, иероглиф «овощи», «зелень» 菜 cài имеет несколько «кланов» – «Съедобный», «Сельского хозяйства», «В городе» и т.д. (рис.4).

Рис.4. «Клан съедобного», где все слова объеденены иероглифом «овощи», «зелень» 菜 cài [2][5].

Другим способом, хорошо зарекомендовавшим себя в процессе обучения студентов, стали абсурдные картинки. Идея состоит в том, чтобы создавать иллюстрации, передающие значение конкретного иероглифа, на основе смысла, которым обладают составляющие его элементы. Например, иероглиф «любить (питомца)» 宠chǒng состоит из элементов «крышка», «крыша» 宀 mián и «дракон» 龙lóng. В сочетании с иероглифом «живая тварь, создание» 物 wù получа-

ется слово «питомец» 宠物 chǒngwù. Иероглиф 宠 в современном китайском языке часто используется в составе слова «питомец», поэтому цель данной абсурдной картинки – запомнить написание 宠 в этом контексте (рис.5).

Рис.5. Абсурдная картинка
для запоминания иероглифа «любить», «баловать» 宠chǒng [2]

Иллюстрация позволяет легко запомнить иероглиф, благодаря элементам, нарисованным буквально, а потому абсурдно. Такие картинки вызывают положительные эмоции, студенты находят их смешными, благодаря чему иероглиф легче усваивается. Данный способ подходит для иероглифов, состоящих из двух и более элементов, а также слов, состоящих из двух и более иероглифов (например, «поезд» 火车 huǒchē дословно означает «огненная телега»). Абсурдные картинки следует включать в процесс обучения после того, как базовые иероглифические элементы освоены студентами.

Рисование подобных картинок может быть домашним заданием для студентов, с последующим использованием в игре в классе или онлайн. Порядок выполнения следующий: 1) студенты изучают 10–15 иероглифов, для которых дома рисуют абсурдные картинки; 2) студенты по очереди выходят к доске, показывают свои картинки по одной, а остальные угадывают, какой иероглиф зашифрован на рисунке. В онлайн-версии каждый студент может использовать демонстрацию экрана с картинкой.

Финальной идеей, родившейся в процессе преподавания и изучения китайского языка, стало создание мобильного приложения, помогающего усвоить структуру иероглифов и запоминать как элементы, так и целостные знаки. Приложение называется Ci-Craft (ci «цы» означает на китайском «слово» 词cí, craft на английском означает «ремесло», «искусство»), его разработка началась в 2020 г., выход тестовой версии запланирован на 2022 г. Приложение представляет собой игру-конструктор, где цель игрока собрать из перемешанных элементов загаданные иероглифы (рис.6).

Рис.6. Тестовая страница из пакета «Еда» в приложении Ci-Craft.
Иероглифы, которые нужно собрать – в верхней карусели, а элементы – в нижней

Например, чтобы собрать иероглиф «курица» 鸡jī, надо соединить «птицу» 鸟 niǎo и «правую руку» 又yòu. После этого в словарной статье можно прочитать, почему «курица» пишется таким образом.

Все иероглифические знаки сопровождаются картинками и словарными статьями, где можно познакомиться с историей знака, способами его написания в разные эпохи и особенностями употребления. Иероглифы в приложении собраны в тематические пакеты (например, «Еда», «Эмоции», «Экзамен HSK 1»), включающие в себе несколько уровней, чтобы игрок мог двигаться от простых знаков к сложным. Апробация эффективности приложения будет происходить в среде изучающих китайский язык разных возрастных групп от 14 лет и старше в течение всего последующего года после выхода приложения, после чего его результаты будут опубликованы в виде научной публикации, а также на официальной странице приложения в соцсетях [2].

Описанные в статье способы показывают, что традиционный подход к изучению и пониманию иероглифов на основе составляющих их элементов может приобрести новую жизнь благодаря современным технологиям. Умение разбирать иероглифы на смысловые «запчасти» не только углубляет знания изучающих китайский язык, но и способствует запоминанию знаков через выстраивание ассоциативных и логических связей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондрашевский А.Ф. Пособие по иероглифике. Часть 1. – М.: Восток-Запад, 2006. – 139 с.

2. Всячина о китайском: страница ООО Китлэнд в социальной сети Вконтакте. – URL: https://vk.com/cicraft (дата обращения 20.10.2021).

3. Ши Хуншэн. Типы образования китайских иероглифов // Вестник Чувашского университета. Чебоксары. – 2015. Вып.4 – С.316–322. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tipy-obrazovaniya-kitayskih-ieroglifov/viewer (дата обращения: 15.10.2021).

A MODERN LOOK AT THE TRADITIONAL APPROACH TO THE STUDY OF CHINESE CHARACTERS

Yu. A. Gracheva

Nowadays, in the process of learning Chinese, students do not pay due attention to the study of the ways and meaning of the decomposition of Chinese characters. Such a tool as the Kangxi key table, in its current external form, does not attract, but repels students. Meanwhile, studying the history of the formation and types of characters is critically important at the first level of learning Chinese.

The author of the article introduces the concept of "element", combining "strokes", "graphemes" and "radicals" in the framework of teaching Chinese characters, in order to ease students' understanding and memorization of signs. In the course of teaching practice, the author comes to the conclusion that practicing the skill of Chinese characters' decomposing into semantic elements plays an important role in educating the understanding and memorization of signs.

The article also presents the author's methods developed in the course of teaching and learning Chinese: characters' clans, absurd pictures, a construction game as the APP.

Keywords: Chinese; hieroglyphs; radicals and graphemes; Kangxi table; Chinese characters.

Примечания

[1] Черта – минимальный стандартный графический элемент, из которого состоит любой иероглифический знак. Черты сами по себе не имеют лексического значения, однако они могут принимать конкретное значение в зависимости от смыслового содержания всего знака. Яркий пример иероглиф «утро», «рассвет» 旦dàn, где горизонтальная черта означает линию горизонта, над которой поднимается солнце 日rì [1; с.6].

[2] Графемы – базовые знаковые единицы китайской иероглифики. Насчитывается около 300 графем, они составляют до 10% знаков китайской письменности. Строго говоря, графемы - наиболее древние дошедшие до нас иероглифы пиктографического типа. Все остальные иероглифы состоят из 2-х и более графем: идеографические знаки 10%, фоноидеографические знаки 80% [1; с.9].

[3] «Радикал» – англоязычное название термина «ключ» в китайской иероглифике. Ключи, или radicals, по-китайски называют 部首 bùshǒu. Это своего рода смысловые классификаторы иероглифов. Первый список ключей был создан Сюй Шэнем и включал 540 знаков. Второй называется «Таблица ключей Канси», создан согласно словарю Канси XVIII века. Этот список используется по сей день, включает 214 знаков.

[4] В давние времена знак 友 состоял из двух элементов «правая рука», однако в конце эпохи Хань иероглиф приближается к современному варианту написания, где состоит из «левой» и «правой руки». При этом «правая рука» является и смысловым, и фонетическим элементом, передавая чтение you.

[5] ©Авторские права на иллюстрации принадлежат компании «Китлэнд», совладельцем продуктов которой является автор данной статьи Ю.А. Грачёва.

«МЕТОД ПОМИДОРА» КАК СТРАТЕГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОДУКТИВНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

С.А. Гуляева
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Гуманитарный институт, студент
Россия, г. Санкт-Петербург; e-mail: sfgulaeva@gmail.com
Научный руководитель: Е.Б. Володарская, к.п.н., доцент

В статье рассматривается краткая характеристика современного поколения, основанная на теории поколений. Автор описывает основные особенности учащихся поколения Z и обосновывает необходимость введения новых учебных стратегий, которые помогут современному подростку организовывать свою самостоятельную работу. В пример приводится «Метод Помидора», дается его описание и принципы, лежащие в основе данного метода.

Ключевые слова: теория поколений; поколение Z; самостоятельная работа; «Метод Помидора»; тайм-менеджмент.

Вопрос поколений является актуальной во все времена проблемой, поскольку все поколения взаимосвязаны друг с другом, а анализ этой связи, в частности механизмов передачи опыта от одного поколения к другому, является ключом к установлению тенденций развития общества.

В 1991 году Уильямом Штраусом и Нилом Хоувом была создана теория поколений, согласно которой промежуток времени, в который родился человек, имеет влияние на его мировоззрение. В соответствии с этой теорией можно выделить следующие типы поколений начиная с 1943 года: беби-бумеры (1943–1960), поколение X (1961–1981), поколение Y Миллениум (1982–2004) и поколение Z (с 2005 по настоящее время). Российский подход к периодизации поколений имеет незначительные отличия от классического подхода. Так, например, годы рождения поколения Z в соответствии с российским подходом берут свое начало в 2000 году и продолжаются по сей день [1]. Таким образом, преобладающая часть представителей поколения Z – это современные школьники и абитуриенты, которые представляют собой большой интерес для специалистов в областях педагогики и методики преподавания.

Современное поколение характеризуется тем, что оно формировалось и продолжает это делать в условиях, когда человек наиболее полно погружен в цифровую среду. Это влияет на образ жизни современных детей и подростков, именно поэтому меняются и требования к обучению нового поколения, подходы и методы, которые следует использовать в процессе их обучения.

Современный мир характеризуется доступностью информации, что явно повлияло на возрастное развитие нервной системы современных детей. Отмечается, что большое количество информации, которая иногда не предназначена для сознания ребенка или подростка, провоцирует у него повышенную возбудимость или даже гиперактивность, поэтому среди нового поколения все чаще можно встретить представителей с синдромом дефицита внимания и гиперак-

тивности (СДВГ) [5]. Люди с таким синдромом имеют, в первую очередь, трудности с концентрацией внимания. Другими симптомами являются гиперактивность и импульсивность, слабо поддающиеся контролю. Тем не менее благодаря современным условиям подростки хорошо ориентируются в мировых информационных ресурсах и быстро находят необходимую информацию.

Исследователи также отмечают, что для поколения Z характерно клиповое мышление. Это значит, что мышлению современного подростка свойственно фрагментарное восприятие информации, т.е. восприятие информации фрагментами, через короткие, но яркие образы (инфографика, короткие видеоролики и т.д.) [3]. Так, например, результаты некоторых экспериментов показывают, что средний период концентрации внимания представителя поколения Z на чем-то одном составляет восемь секунд. А.В. Сапа, в свою очередь, утверждает, что представители поколения Z удерживают свое внимание на одном объекте не более 15–20 минут, и рекомендует делить учебный процесс на промежутки по 25–30 минут [7]. Стоит также отметить, что современные дети и подростки постоянно погружены в виртуальное общение, соответственно, гаджеты являются неотъемлемой частью их жизни и именно их влияние сказывается на том, как подросток начинает воспринимать информацию.

Еще одной особенностью поколения Z является неумение ставить перед собой цели и задачи, планировать и организовывать свое время. Саморегуляция, в частности ее средства, такие как прогнозирование, контроль и оценка результатов, снижены у современного подростка [6]. Из всего вышеупомянутого можно сделать вывод, что педагог больше не может работать с учащимися в режиме прошлых лет, в котором учились прошлые поколения, поскольку современный подросток нуждается в контроле взрослого больше, чем подростки предыдущих поколений.

Перед современными специалистами в областях педагогики и психологии стоят сложные задачи, среди которых можно выделить получение и расширение знаний о характерных чертах настоящего поколения, а также нахождение средств и способов усовершенствования процесса образования [5]. Таким образом, новое поколение требует качественно нового подхода в обучении. Необходимо определить наиболее эффективные и подходящие для молодежи формы и методы работы, которые бы нашли применение в условиях существующего образовательного процесса.

На данный момент самостоятельная работа является одной из ведущих форм организации учебного процесса, поэтому вопрос организации самостоятельной работы учащихся является важной проблемой, стоящей перед специалистами в области педагогики и методики преподавания. Необходимо повысить эффективность самостоятельной работы в достижении качественно новых целей как школьного, так и вузовского образования. В таком случае одного уменьшения числа аудиторных занятий в пользу самостоятельной работы недостаточно. В настоящее время самостоятельная работа не может обеспечить качественное выполнение поставленных перед ней задач из-за своего слабого контроля, недостаточной целенаправленности, дифференциации и вариативно-

сти. Для эффективного выполнения самостоятельной работы необходимо, в первую очередь, владеть учебными стратегиями. Согласно материалам исследований, подростки в основном не умеют самостоятельно работать [2]. Это связано с тем, что учащиеся морально и психологически не готовы к самостоятельной работе, они не знают общих правил ее организации и не умеют реализовывать предполагаемые ею действия. Таким образом, перед педагогом стоит сложная задача предварительно обучить школьника приемам самостоятельной работы.

В качестве одного из вариантов учебных стратегий для эффективного выполнения самостоятельной работы мы предлагаем учащимся использовать так называемый «Метод Помидора» («The Pomodoro Technique»), разработанный Франческо Черилло во второй половине 1980-х годов. Согласно автору данной техники, «Метод Помидора» позволяет не только сфокусироваться на сложных задачах, но и снизить тревогу по поводу приближения предельного срока выполнения той или иной задачи. С 1998-го года книга автора, описывающая механизмы работы с «Методом Помидора», использовалась в индивидуальном обучении и с 1999-го – в командном [8].

Основные положения «Метода Помидора» заключаются в следующем:

1) промежуток рабочего процесса, названный автором «Помидоркой», равен 30 минутам, из которых 25 минут уделяются непрерывной учебной деятельности и 5 минут посвящены отдыху;

2) в начале дня нужно составить список дел, которые необходимо выполнить в течение этого дня;

3) учащийся устанавливает таймер на 25 минут и начинает работу над первой из задач из своего списка дел на день. Во время работы учащийся не отвлекается от работы ни на какие посторонние факторы: телефон, компьютер (если они не задействованы в процессе учебной работы), разговоры с другими людьми, разминка и т.д. Он полностью погружен в непрерывную работу. Также важно отметить, что 25-минутный процесс работы не может быть прерван даже в случае, если задача выполнена раньше, чем истечет время. В оставшиеся минуты рекомендуется, например, занять себя составлением списка задач на следующий день или даже выполнением этих задач;

4) окончание каждого цикла, равного 25 минутам, обязательно должно сопровождаться звуковым сигналом. Именно поэтому важно использовать таймер или специальные приложения на телефоне, например, «Forest» или «Pomodoro Timer» (приложения находятся в свободном доступе сети Интернет);

5) спустя 25 минут учащийся берет перерыв и может, наконец, отвлечься на свои гаджеты и ответить на сообщения от друзей и знакомых, сделать зарядку или попить воды и т.д. Примечательно, что благодаря строгому ограничению времени учащийся сможет отбирать из всего списка дел, которые можно выполнить за время отдыха, только самые важные или срочные, таким образом развивая в себе механизмы саморегуляции и контроля;

6) после перерыва учащийся снова принимается за работу на 25 минут (в случае, если остались невыполненные из запланированных задачи) и работа-

ет по данной схеме до тех пор, пока не закончит работу над всеми задачами, поставленными на день;

7) через 4 промежутка рабочего процесса (т.е. спустя 2 часа работы в таком режиме), если работа еще не окончена, учащийся может отдохнуть уже не 5 минут, а от 15 до 30 минут (если есть необходимость).

Таким образом, «Метод Помидора» подразумевает под собой выполнение следующих шагов: составление списка задач (от наиболее к наименее важной), установка таймера на 25 минут, отдых 5 минут спустя 25 минут непрерывной работы, затем снова работа на протяжении 25 минут и т.д. И, наконец, спустя 2 часа учащийся может отдохнуть не менее 15минут, но не более 30 минут.

Эффективность данного метода была доказана рядом экспериментов, которые проводились на разных возрастных группах [4]. Если опираться на особенности современного поколения, а именно на период концентрации внимания современных детей и подростков, то можно предположить, что данный метод является одной из техник, которая могла бы эффективно сказаться на продуктивности и качестве самостоятельного выполнения работы учащимися. Промежуток времени, отведенный на выполнение самостоятельной работы, как раз равен среднему периоду концентрации внимания подростка на одном объекте, а пятиминутный перерыв позволит учащемуся переключить свое внимание на другие виды деятельности, таким образом, не дав ему слишком быстро устать от выполнения той или иной задачи. Поскольку современный подросток живет в мире, где множество факторов способны отвлекать его от учебной деятельности, вопрос об умении концентрировать свое внимание на чем-то одном становится все актуальнее, и «Метод Помидора» – это, по нашему мнению, как раз тот инструмент, который способен сформировать это умение.

Таким образом, на современном этапе развития общества при стремительном увеличении объема информации наиболее актуальной становится задача овладения учащимися способами самостоятельного усвоения знаний. Важно наделить учащихся такими умениями, которые обеспечили бы их самостоятельным овладением знаниями по любому предмету. Для этого следует донести до сознания учащихся необходимость овладения умениями и обретения навыков элементов тайм-менеджмента в организации самостоятельного обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асташова Ю.В. Теория поколений в маркетинге // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. – 2014. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-pokoleniy-v-marketinge (дата обращения: 19.10.2021).

2. Володарская Е.Б., Печинская Л.И. Самостоятельная работа как фактор подготовки будущего высококвалифицированного специалиста // Гуманитарная образовательная среда технического вуза: материалы международной научно-методической конференции, Санкт-Петербург, 11–13 мая 2016 года / Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2016. – С. 100–101.

3. Гришина А.С. Проектная технология как способ организации самостоятельной работы студентов технического вуза (на примере дисциплины «иностранный язык») // Акту-

альные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации: материалы I Всероссийской научно-практической онлайн-конференции / под редакцией О.Ю. Ивановой. – Орел, 2021. – С. 629–634.

4. Исроилов О.Б. «Помидор» – методика, которая ускоряет процесс обучения, повышает качество обучения и самообучения // Academy. – 2020. – №12 (63). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pomidor-metodika-kotoraya-uskoryaet-protsess-obucheniya-povyshaet-kachestvo-obucheniya-i-samoobucheniya (дата обращения: 19.10.2021).

5. Кулакова А.Б. Поколение z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. – 2018. – №2 (42). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-teoreticheskiy-aspekt (дата обращения: 19.10.2021).

6. Лумпиева Т.П., Волков А.Ф. Поколение Z: психологические особенности современных студентов. – URL: http://ea.donntu.org:8080/handle/123456789/21748 (дата обращения: 19.10.2021).

7. Сапа А.В. Поколение Z – поколение эпохи ФГОС // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2014. – №2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-pokolenie-epohi-fgos (дата обращения: 19.10.2021).

8. Черилло Ф. Метод Помидора: управление временем, вдохновением и концентрацией. – М.: Эксмо, 2020. – 244 с.

"THE POMODORO TECHNIQUE" AS A STRATEGY FOR ORGSNIZATION OF EFFECTIVE INDEPENDENT WORK OF SENIOR TEENAGERS

S.A. Gulyaeva

The article considers a brief description of the current generation, based on the conclusions of the "Generational theory" representatives. The author describes the main features of the "Generation Z" students and justifies the need to introduce new educational strategies that will help a today's teenager to organize their independent work. As an example, the "Pomodoro Technique", its description and underlying principles are given.

Keywords: Generational theory; Generation Z; independent work; "The Pomodoro Technique"; time management.

РАЗВИТИЕ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ ПОСРЕДСТВОМ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Е.М. Дубовикова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, студент

Россия, г. Санкт-Петербург; e-mail: katyfa22052001@gmail.com

Научный руководитель: Е.В. Воронцова, старший преподаватель

Статья посвящена исследованию современных цифровых технологий как средства использования на занятиях по иностранному языку. В исследовании рассматривается возможность использования Интернет-ресурсов для развития коммуникативной компетенции у учащихся старших классов. В ходе исследования был проведен анализ интерактивных онлайн-досок в ключе использования их для обучения монологической речи. В качестве основного ресурса автор взял интерактивную доску «Miro» разработал и провел занятие с ее использованием.

Ключевые слова: монологическая речь; монологическое высказывание; английский язык; интернет-ресурсы; цифровые технологии; учащиеся старших классов; иностранный язык.

С расширением международного сотрудничества во всех сферах деятельности человека, в том числе в сфере высшего профессионального образования, перед учителями средних общеобразовательных школ встает вопрос качественной подготовки учащихся к дальнейшей коммуникации как на родном, так и на иностранном языке, что в свою очередь обеспечивает непрерывность изучения иностранного языка, поскольку в настоящее время у студентов высших учебных заведений существует возможность участия в программах международной мобильности, что предполагает обучение на иностранном языке не только в качестве пассивных слушателей, но и в качестве активных участников образовательного процесса.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту основного общего образования целью обучения иностранным языкам в средней общеобразовательной школе является формирование иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК), включающей в себя:

1. Диалогические умения (участие в разных видах диалога – этикетном, побудительном, диалоге-расспросе, комбинированном, с использованием зрительных или вербальных опор, с учетом речевого этикета в соответствии с нормами страны изучаемого языка).

2. Монологические умения (создание разных видов монологических высказываний; описание, в том числе характеристика; повествование со зрительными и (или) вербальными опорами в рамках указанного предметного содержания речи).

3. Навыки устной речи (умение устно излагать основное содержание прочитанного/прослушанного текста) [2].

Под коммуникативной компетенцией понимается способность человека общаться в трудовой или учебной деятельности, удовлетворяя свои интеллектуальные запросы [1].

По мнению В.Ю. Михальченко, ИКК – это знание языка, которое понимается не только как владение грамматическим и словарным уровнями (языковая компетенция), но и как умение выбирать варианты, обусловленные ситуативными, социальными или иными внеязыковыми факторами [7].

В данной статье мы будем придерживаться определения А.Н. Щукина и Э.Г. Азимова, которые понимали под ИКК способность решать средствами иностранного языка актуальные для обучающихся задачи общения в бытовой, учебной, производственной и культурной жизни, а также умение использовать факты языка и речи для реализации целей общения [9].

Как видно из определений, представленных выше, у исследователей нет единого мнения относительно трактовки понятия ИКК. В связи с этим ученые расходятся и во мнении относительно ее состава.

В рамках настоящей статьи мы будем опираться на классификацию И.Л. Бим, которая в своем подходе к определению состава ИКК выделяет следующие ее компоненты:

1) речевая компетенция;

2) языковая компетенция;

3) социокультурная компетенция;

4) компенсаторная компетенция;

5) учебно-познавательная компетенция [5].

Основные характеристики, указанных выше компонентов представим в виде таблицы.

Таблица 1

Компоненты ИКК

Компонент	**Сущность**
Речевая компетенция	Развитие коммуникативных умений в четырех основных видах речевой деятельности (говорении, аудировании, чтении, письме)
Языковая компетенция	Овладение иноязычными языковыми средствами (фонетическими, орфографическими, лексическими, грамматическими)
Социокультурная компетенция	Приобщение к культуре, традициям и реалиям страны изучаемого иностранного языка
Компенсаторная компетенция	Развитие умений выходить из положения в условиях нехватки языковых средств при получении и передаче информации
Учебно-познавательная компетенция	Развитие общих/метапредметных/универсальных и специальных учебных умений

Как видно из таблицы 1, речевая компетенция является одной из основообразующих ИКК. В нее включены такие речевые умения, как говорение, письмо, чтение и аудирование. Говорение в свою очередь, включает в себя различные формы устно-речевого высказывания, среди которых традиционно выделяются диалогическая и монологическая формы, однако в последнее время исследователи обращаются к вопросу выделения полилогического высказывания в отдельную форму, опираясь на то, что она включает в себя признаки как монолога, так и диалога, но вместе с тем имеет присущие только ей отличительные особенности [3].

В рамках настоящего исследования особый интерес для нас представляет монологическая форма устно-речевого высказывания. Обратимся к ее сущности и основным характеристикам.

И.А. Зимняя полагает, что монологическая речь – это большая или меньшая часть диалога, всегда предполагающего наличие собеседника [5].

Вслед за А.Н. Щукиным и Э.Г. Азимовым, под монологической речью мы будем понимать такую форму речи, которая обращена к одному или нескольким слушателям [9].

По мнению отечественных исследователей, монологическая речь в естественном общении маркирована коммуникативными целями и задачами говорящего. Коммуникативность, таким образом, является основополагающим фактором, обеспечивающим адекватность общения на логико-семантическом уровне.

Можно выделить следующие особенности монологической речи:

- непрерывность (позволяет говорящему связно и полно высказывать свои мысли), доступность и понятность;
- последовательность и логичность (речь выстроена в определенной последовательности с согласованием мыслей);
- полнота и связность изложения мыслей, развернутость (речь строится, несколько мыслей следуют друг за другом и подкрепляются объяснениями/ фактами);
- полносоставность предложений (предложения грамматически оформлены) [4].

В методике обучения иностранным языкам выделяют два пути обучения монологу: «сверху – вниз» и «снизу – вверх».

Обучение монологу путем «сверху – вниз» предполагает наличие опоры в виде текста, картинки или видеосюжета. Он является наиболее оптимальным для обучения стандартным монологам.

Среди преимуществ способа обучения «сверху – вниз» можно выделить следующие:

- текст достаточно полно описывает речевую ситуацию и преподавателю не нужно прилагать дополнительные усилия для ее создания, остается лишь помочь ученикам осмыслить ее и интерпретировать под их особенности;
- грамотно отобранные тексты имеют высокую степень информативности, что заранее определяет содержательность и полноту речевых высказываний учащихся.

Стоит отметить, что несмотря на то, что метод «сверху – вниз» подходит для использования на младшей ступени обучения вследствие отсутствия у учеников достаточных знаний для создания монолога, не все обучающиеся на старшей ступени обучения имеют необходимый запас знаний для этого. Из этого следует, что метод «сверху – вниз» можно использовать для обучения монологу в старших классах.

Путь «снизу – вверх» предполагает обучение монологическому высказыванию без использования текста или других опор. Он подходит только в двух случаях:

1. На начальном этапе обучения, когда ученики еще не умеют читать;
2. На среднем и старших этапах обучения, когда языковой и содержательный уровень знаний учеников достаточно высок [8].

Из описания способа обучения монологическому высказыванию «сверху – вниз» становится очевидной важность разного типа опор.

В настоящее время инструменты сети Интернет позволяют интегрировать цифровые технологии в процесс обучения, делая его более эффективным и интересным для обучающихся [4].

Рассмотрим возможности использования интернет-ресурсов для размещения наглядности, в частности, проанализируем интерактивные онлайн-доски в ключе использования их для обучения монологической речи.

Интерактивная онлайн-доска представляет собой большой лист в интернет-пространстве, которым можно делиться с учащимися, также она позволяет транслировать аудио- и видеоконтент, который будет виден приглашенным пользователям.

Рассмотрим возможности онлайн-доски «Miro» для обучения монологической речи. Одним из вариантов использования онлайн-доски «Miro» в образовательном процессе является размещение на ней разного рода заданий и взаимодействия с ними учащихся в процессе занятия.

В рамках изучения темы «Family» в школе №156 г. Санкт-Петербурга в 10 классе мы провели урок с использование интерактивной доски «Miro». Предварительно на онлайн-доску был размещен текст, который будет являться опорой, и задания разных типов. Обучение рассчитано на 4 урока.

Таблица 2

Этапы проведения занятия с использованием онлайн-доски «Miro»

Этап	**Описание этапа**
Работа с текстом-образцом	Учащиеся читают текст и пытаются вникнуть в его суть
Снятие лексических трудностей	Учащиеся выделяют новые лексические единицы и разбирают их вместе с учителем, составляют глоссарий (слово или выражение на английском языке-дефиниция)
Закрепление новой лексики	Учащиеся выполняют задания на закрепление лексики в формате “find the match” и “match up”, составленных учителем заранее по всем отобранным словам и выражениям, с помощью сервиса wordwall.net
Снятие грамматических сложностей	Учащиеся выделяют новые грамматические конструкции и разбирают их вместе с преподавателем
Закрепление новых грамматических конструкций	Учащиеся выполняют задание на сравнение Present Simple и Present Continuous. Предварительно на доске «Miro» выложены картинки, которые обучающимся нужно описать, используя новую лексику и корректное время. Обучающиеся выполняют задания двух типов:

	- расстановка слов в правильном порядке; - расстановка предложений в правильном порядке
Подготовка к монологу	Учащиеся создают ментальную карту (mind maps) с помощью доски «Miro» с использованием новой лексики и выкладывают его на платформу padlet.net Данная платформа дает возможность размещать информацию на ней сразу нескольким людям, обучающиеся могут давать друг другу рекомендации и оставлять комментарии
Создание монолога	Используя изученные лексику и грамматические конструкции, учащиеся создают свой собственный монолог на тему “Who does what in my family?”
Представление монолога	Учащиеся презентуют свой монолог классу
Рефлексия	На данном этапе учащимся было предложено ответить на вопросы относительно данного вида работы, общих впечатлений, полученных умений, а также описать сложности, с которым столкнулись обучающиеся

Как видно из таблицы, развитие монологической речи не ограничивается использованием только одного цифрового инструмента. В процессе работы целесообразно также использовать следующие инструменты:

- Wordwall.net – онлайн-сервис для создания разных типов заданий, направленных на развитие всех видов речевой деятельности.
- Padlet.com – онлайн-платформа, которая позволяет делиться разными готовыми материалами и продуктами, которые можно комментировать.
- Онлайн-доска «Miro» – онлайн-платформа, позволяющая создавать ментальные карты (mind maps), работать над ними в команде и делиться.

На этапе рефлексии обучающимся было предложено ответить на вопросы анкеты.

Таблица 3

Результаты анкетирования

Понравился ли вам урок?	92% – да, 8% – нет
Что именно вам понравилось?	
Что не понравилось?	
Считаете ли вы, что применение цифровых технологий помогает в изучении ИЯ?	90% – да, 10% – нет
Заметили ли вы улучшения в беглости монологической речи при работе по данному плану?	83% – да, 17% – нет

Повысилась ли ваша мотивация изучать ИЯ с применением цифровых технологий ?	92% – да, 8% – нет

По итогам анкетирования стало очевидно, что подавляющее большинство опрощенных высоко оценило урок с использованием цифровых технологий. Большинству учащихся понравилось занятие, также многие указали, что применение цифровых технологий помогает им в изучении иностранного языка. Опрошенные отметили, что им понравились используемые ресурсы, что занятия были интересными, это повысило их мотивацию изучать иностранный язык. Обучающиеся указали, что работа с лексикой с помощью инструмента wordwall.net способствовала более быстрому запоминанию слов, а также пониманию употребления их в контексте.

Таким образом, можно говорить, что использование современных цифровых технологий положительно влияет на обучение монологической речи, а также делает образовательный процесс более эффективным и повышает мотивацию к изучению иностранного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багрова А.Я. Формирование навыков и умений монологического высказывания в средней школе – основа обучения коммуникативной компетенции на иностранном языке // Вестник московской международной академии. – 2017. – №1-2. – С. 206–213.

2. Баранова Т.А., Воронцова Е.В., Гришина А.С. Опыт использования технологии чатбот при обучении иноязычной лексике студентов младших курсов неязыковых специальностей (на примере СПбПУ) // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам: сборник научных статей по итогам VII Международной научно-практической конференции, Брянск, 18–19 октября 2019 года / под ред. В.С. Артемовой, Н.А. Сальниковой, Е.А. Цыганковой. – Брянск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный инженерно-технологический университет», 2019. – С. 266–271.

3. Воронцова Е.В. К вопросу целесообразности использования мультимедиа в процессе обучения иностранному языку в техническом вузе // Язык, перевод, коммуникация в условиях полилога культур: Труды Международного студенческого лингвистического форума – 2020, Санкт-Петербург, 19–21 марта 2020 года. – СПб: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – С. 254–260.

4. Воронцова Е.В., Гришина А.С. Педагогический чат как средство обучения английскому языку в неязыковом вузе (на примере СПБПУ) // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Ярославль, 17–18 мая 2019 года. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2019. – С. 191-197.

5. Бим И.Л. Компетентностный подход к образованию и обучению иностранным языкам // Компетенции в образовании: опыт проектирования: сб. науч. тр. / под ред. А.В. Хуторского. – М.: Научно-внедренческое предприятие «ИНЭК», 2007. – С. 156–163.

6. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с.

7. Михальченко В.Ю. Словарь социолингвистических терминов. – 1-е изд. – М., 2006. – 312 с.

8. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций: Пособие для студентов пед. вузов и учителей. – М.: Просвещение, 2002. – 239 с.

9. Щукин А.Н., Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.

THE DEVELOPMENT OF MONOLOGUE SPEECH AMONG STUDENTS OF THE SENIOR CLASSES OF SECONDARY SCHOOL THROUGH MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES

Dubovikova E.M.

The article is devoted to the study of modern digital technologies as a means of using a foreign language in classes. The article considers the possibility of using Internet resources for the development of communicative competence among high school students. In the course of the study, an analysis of interactive online whiteboards was carried out in the key of using them for teaching monologue speech. As the main resource, the author took the interactive whiteboard "Miro" and conducted a lesson using it.

Keywords: Monologue speech; monologue utterance; English; Internet resources; digital technologies; high school students; foreign language.

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ СПО НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Н.В. Егорушкина
Дзержинский педагогический колледж, преподаватель
Россия, Нижегородская обл., г. Дзержинск; e-mail: egorushkinanatalia@yandex.ru

Статья посвящена вопросу использования страноведческого материала на уроках английского языка в колледжах. В работе раскрывается понятие страноведческого аспекта и прослеживается связь эффективности обучения и использования страноведческого материала. Страноведческий материал является не только интересным полем для его изучения, но и необходимым условием овладения языком, а также эффективным способом повышения мотивации студентов. В данной работе проанализированы разнообразные современные методы работы со страноведческим материалом.

Ключевые слова: лингвострановедение; страноведческий аспект; мотивация; методы и приёмы; познавательная активность; эффективность обучения.

Стремительно развивающая обстановка в мире, изменения социально-экономической и политической обстановки, появление новинок научно-технического прогресса, а также возрастание роли интернет-общения ещё раз подтверждают необходимость и важность овладения английским языком как средством общения с представителями других культур. Особенно это становится актуальным в условиях постоянно появляющихся новых мастер-классов, конференций, конкурсов (в т.ч. «Worldskills»), требующих от студентов СПО не только участия в рамках конкретной дисциплины, но и грамотного владения языком как средством коммуникации и умения его использовать для решения учебных задач. Эти требования с каждым годом всё выше и выше.

Однако грамотное понимание структуры языка и успешное им овладение невозможно без понимания менталитета, особенностей культуры страны, знания особенностей жизни и учёбы зарубежных сверстников. Поэтому, безусловно, включение лингвострановедческого аспекта в учебный процесс – это не

«пустое» время, это необходимость, которая кроме всего прочего способствует разнообразию учебно-образовательного плана, тем самым повышая интерес студентов к изучению английского языка. Возможность работать в иностранных компаниях или даже за рубежом не является сегодня чем-то новым, но работодатель должен быть уверен и в дополнительных компетенциях сотрудника, его умении найти общий язык с коллегами, независимо от места их рождения, языка и религиозных воззрений. Формирование понимания социокультурных реалий, образа жизни, особенностей исторического развития и национального менталитета определяет культурное сознание студентов.

Необходимо также упомянуть и о функционировании в таких компаниях мультикультурных команд, т.е. ориентированных на выполнение общей задачи группы, состоящей из представителей разных культур. Это стало объектом многих исследований, ведь культурные различия могут как способствовать эффективности такой команды, так и препятствовать ей. Доказано, что эффективность работы мультикультурной команды напрямую зависит от кросскультурных компетенций ее руководящих и рядовых членов.

Немецкие исследователи Herde H., Kirsch E., Uhleman H. определили страноведение как «принцип обучения и одновременно средство развития коммуникативной способности учащихся» [4, с. 32–33]. Таким образом, эти два понятия несомненно связаны между собой.

Е.М. Верещагин отметил, что страноведение соприкасается со многими дисциплинами и, прежде всего, открывает путь к дополнительным знаниям по географии, истории, литературе и другим предметам, а также развивает общий кругозор [3, с. 108–109]. Ведь не секрет, что порой студенты путаются в определении достопримечательностей разных государств, не знают даже крупных столиц, не имеют понятия о распространённых обычаях. Поэтому важно так построить обучение, чтобы учащиеся овладели умением пользоваться иностранным языком для пополнения своих знаний по этим предметам.

Особое место в лингвострановедческом аспекте языка занимает языковой материал, который отражает культуру страны изучаемого языка, безэквивалентные, фоновые, коннотативные лексические единицы, узуальные формы речи, а также невербальные языки жестов, мимики и повседневного (привычного) поведения [6, с. 7–8]. Сегодня также особой популярностью в коммуникации зарубежной молодёжи пользуются акронимы и сокращения. Для поддержания интереса студентов к иностранному языку на протяжении всего периода обучения большую роль играет введение на уроках элементов страноведения и лингвострановедения. Широкий культурологический фон способствует как развитию лингвистических навыков и умений (обогащение лексики, навык переводческой деятельности, умение работать с фразеологизмами), так и знакомит обучаемого с конкретными аспектами иноязычной культуры. Это позволяет снять многие трудности, с которыми сталкиваются студенты. Благодаря привлечению на уроках лингвострановедческого и страноведческого материала занятия по английскому языку отличаются коммуникативно-прагматической направленностью, самостоятельностью и творчеством студентов, их высокой активностью

и заинтересованностью в изучении языка. Одной из проблем в использовании лингвострановедческого материала на уроке является проблема отбора такого материала.

Мир вокруг постоянно меняется: фотографии объектов, видеосюжеты, особенности переписки молодых людей, деньги и т.д. должны быть современными, быть связанными с временем и поэтому интересными студентам.

При организации работы на уроке сейчас большую популярность приобрела работа с презентациями и выполнение студентами проектов. Однако даже в рамках конкретной темы можно разнообразить работу, организовать индивидуализированную работу, предоставив возможность ребятам поработать над своей конкретной темой. Групповая работа тоже особенно эффективна при включении страноведческого материала. Интересны просмотр видеофрагмента общения зарубежных сверстников по теме урока с последующим разыгрыванием такого же диалога, инсценировка ситуации с привлечением необходимых атрибутов, организация интервью о приёме на работу. Это не просто интересно, но и важно, особенно для выпускников. Такие задания помогают не только усвоить, отработать языковые единицы, овладеть необходимыми для ситуации шаблонами неформального и формального общения, но и просто помочь снять стресс, так называемый языковой барьер, основной помехой, на наш взгляд, овладения языком.

Ещё одним из наиболее эффективных приёмов, повышающих мотивацию студентов, является просмотр фильмов и видеофрагментов с последующей системой заданий. Особенно интересной и полезной является подготовка таких заданий студентами старших курсов, специализирующимися на информационных технологиях и имеющими хорошую подготовку, для создания таких заданий с предварительным решением таких ситуаций самостоятельно. Подобные задания предполагают просмотр видеофрагмента по теме с одновременным или последующим выполнением ряда заданий. Например, по теме «Страны. Континенты» – это просмотр видеоматериала «Один день в Лондоне» с одновременной остановкой фрагмента и сопоставлением достопримечательности и её названия, а также последующим заполнением таблицы, которая предполагает перетаскивание названий согласно их определениям. Такие задания можно проводить как очно, так и дистанционно, что особенно актуально в условиях пандемии.

Таким образом, ещё раз подтверждаем, что средства информационных технологий представляют широкие возможности для реализации лингвострановедческого аспекта. Современными учеными и педагогами установлено, что использование средств информационных технологий для обучения создает условия для достижения дидактических принципов за счет представления учебной информации на базе технологий мультимедиа; учета индивидуальных особенностей обучаемых путем предоставления возможности выбора содержания, траектории обучения, темпа и режима работы; ориентированности на развитие социально значимых качеств личности – активности, самостоятельности,

коммуникативности, фактов истории, имена национальных героев и так далее [9, с. 25].

Темп и режим работы особенно представляется важным, поскольку сегодня каждое профессиональное образовательное учреждение стремится организовать доступную образовательную среду, в которой эффективно могут взаимодействовать и решать различные учебные задачи студены, у которых есть особенности развития и здоровья. Сегодня в рамках решения вопроса повышения мотивации очень полезным и эффективным является применение на уроке и в качестве домашних самостоятельных заданий (особенно в условиях пандемии) упражнений с таких сайтов, как Islcollective.com, liveworksheets.com, listenaminute.com и т.д. Материалы этих сайтов не только разнообразны по тематике, но и имеют разноуровневые задания, для того чтобы организовать индивидуализированную подготовку. Задания постоянно обновляются, обозревая новые тенденции и реалии. Студентам нравится читать или слушать тексты о проблемах своих сверстников, находить ответы и на свои вопросы.

Ещё одним методом повысить интерес к английскому языку является организация языкового клуба, где участники могут общаться на английском языке, устраивать праздники, чаепития, приглашать гостей (сверстников из других образовательных учреждений или из-за рубежа), готовить театрализованные выступления на английском языке. Порой ребята сами ищут темы для обсуждения, находят новый материал в интернете для просмотра и обсуждения. Так или иначе, такая работа позволяет сделать язык ближе, роднее, актуальнее, т.к. акцент делается на те стороны жизни, которые на данный момент интересны молодёжи, выходя из рамок образовательных стандартов.

Ещё один способ, который пользуется у студентов особой популярностью, – исполнение песен на английском языке. Очень многие ребята умеют играть на музыкальных инструментах или петь, что является поводом, чтобы организовать дуэты, выучить понравившуюся музыкальную новинку и спеть её в рамках концерта или праздника в образовательном учреждении. Если участников набирается достаточно, то всегда можно организовать конкурс.

Страноведческий материал – пожалуй, самая благодатная почва для повышения интереса к предмету, главное, чтобы процесс одинаково увлекал и преподавателя, и студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. – М.: Книга по требованию, 2012. – 284 с.

2. Баклашкина М.В. Обучение иноязычному межличностному общению на занятиях по иностранному языку в школе и вузе // Иностранные языки в школе. – 2009. – № 3. – С. 8–13.

3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы: монография. В 3 разделах. Раздел 1. Язык как носитель и источник национально-культурной информации. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 223 с.

4. Галинская И. Актуальные проблемы лингвокультурологии. – М.: Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, 2011. – 998 с.

5. Жучков Е.Ф. Формирование компетентности будущего учителя иностранного языка в сфере межкультурного взаимодействия: автореф. … дис. канд. пед. наук. – Ульяновск, 2010. – 32 с.

6. Маслова В.А. Лингвокультурология. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/maslova/index.php (дата обращения: 17.10.2021).

7. Расулова М.Ж. Использование информационно-коммуникационных технологий на уроках английского языка // Теория и практика образования в современном мире: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2012 г.). – URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/64/2885/ (дата обращения: 13.10.2021 г.).

8. Чаброва А.И. Использование ИКТ на уроках английского языка как средство интенсификации образовательного процесса // Инновационные педагогические технологии: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2015 г.). – URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/183/8830/ (дата обращения: 13.10.2021 г.).

9. Щукин А.Н. Интенсивные методы обучения иностранным языкам: учебное пособие. – М., 2000. – 365 с.

LINGOCULTURAL ASPECT AS CONDITION OF COGNITIVE ACTIVITY' INCREASE AMONG STUDENTS
OF COLLEGES AND TECHNICAL SCHOOLS AT ENGLISN LESSONS

N.V. Egorushkina

The article is devoted to the role of country studying in the course "Foreign language". The kinds of works directed on the increase of motivation of English are offered.

Keywords: country studying; motivation; culture; foreign language; knowledge and skills; sociocultural approach; methods of teaching.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПОСРЕДСТВОМ TASK-BASED LANGUAGE TEACHING (TBLT)

Л.Ж. Жалилова[1], А.У. Ражабов[2]

[1]Бухарский государственный университет, доктор философии (PhD) по филологическим наукам, доцент
Узбекистан, г. Бухара; e-mail: lolajalilova7@gmail.com

[2]Ташкентский институт ирригации и инженеров механизации сельского хозяйства, Бухарский филиал, преподаватель, независимый соискатель, Узбекистан, г. Бухара
e-mail:axtamr@inbox.ru

Данная статья посвящена проблеме коммуникативных методов обучения, в основном подходам TBLT (Task-Based Language Teaching), которые являются одной из самых фундаментальных проблем современного обучения английского языка. В отличие от других методов, обучение на основе задач предлагает альтернативу для учителей иностранного языка. Естественный контекст развивается из опыта студентов с персонализированным и актуальным для них языком. Основным направлением этого подхода является процесс, а не продукт. Учащиеся изучают язык, взаимодействуя коммуникативно и целеустремленно, занимаясь задачами. Задачи могут быть либо те, которые ученики могут использовать в реальной жизни; либо те, которые имеют педагогическую цель, характерную для урока.

Ключевые слова: компетенция; интеракция; аутентичный; коммуникативная; стратегическая; прагматическая; лингвистические навыки; социолингвистическая; философия преподавания.

It is known that new tendency of teaching English as a foreign language mainly relies on communicative approach. Traditional approach of teaching English put more stress on teaching form rather than meaning. Yet, later, it became obvious that there was a need to teach language on communicative proficiency rather than on the mastery of structure. The logical development of Communicative Language Teaching is considered as Task-Based Language Teaching (TBLT). TBLT is a type of method which is based on the use of tasks as the core unit of planning and instruction in language teaching.

As we mentioned above, one of the modern approaches of teaching English as a foreign language is based on teaching communication. Communicative competence is also stressed in CEFR as one of the four competences which should be developed in a language learner. As a main tool for teaching communication TBLT is considered as a foremost approach in forming and developing learners' communicative competence. The key focus for TBLT approach is on process rather than product. Learners learn language by interacting communicatively and purposefully while engaged in the activities and tasks. Thus, we considered it actual to learn the role of TBLT approach in teaching English as a foreign language and analyze the results taken from the project for further use.

People across the world try not to fail in communication. Acquisition of good linguistic skills such as grammar, vocabulary, pronunciation, spelling does not mean to establish a successful communication. By having sociolinguistic competence we can communicate more successfully. It is a key factor in expressing our thoughts in exact situation, in treating and responding to our hearers in a proper way. When a person talks to somebody he must have a clear idea about the social and cultural background, position, age, job, character of his interlocutor. In succeeding communication it is very important to know who is the hearer, when or where the conversation is taking place. If the person is not aware of the social or cultural situation in which communication occurs he may fail it. When we communicate we should take into consideration not only linguistic aspects but also sociolinguistic aspects of the speech. For example, in the classroom we regard our students in a certain way because of their role. In the street on Sunday we might perceive the same individuals very differently.

I`d like to say that I`ve 20-years teaching experience in Bukhara State University. The list of subjects I used to teach is quite various: ISS, IS, Listening and Speaking, Developing intercultural competence, and lectures on Lexicology and Literature of English speaking countries (English Literature).

Personally I prefer implementing Task-based language teaching (TBLT) which focuses on the use of authentic language and on asking students to do meaningful tasks using the target language. Such tasks can include visiting a doctor, conducting an interview, or calling customer service for help.

The process of task-based learning itself teaches important skills. Students learn how to ask questions, how to negotiate meaning and how to interact in and work within groups. Within this group work, they are able to observe different approaches to problem solving as well as to learn how others think and make decisions.

These are all skills that our students will need in order to be successful in the real world, regardless of which language they use there.

In addition, task-based teaching provides students with the linguistic components they will need to accomplish these real-world tasks. These include: How to introduce themselves, how to talk about themselves, their families, their interests, their likes and dislikes, their needs, etc. in the right socio-cultural context.

I`d like to describe one of my successful classes on ISS (Independent Study Skills), which was highly evaluated by my colleagues while teaching first year students of B2 level. The topic was "Improving memory" which I decided to present via teaching a wide range of various mnemonics, which in their turn were accompanied by video instructions. There were acronyms, associations, method of Loci, chunking etc. Having presented each mnemonics, I asked students to do the following tasks: designing their own acronyms, make a story in association etc. I`d like to mention my students` preference to practice voicing mute interview as it was very funny and enjoyable. So there was no any trouble to make it communicative and interactive. I do not have problems with Uzbek students as they have B1-B2 level and they rarely make mistakes in linguistic aspect.

There are some challenges with Turkmen students (the only international students who enter Bukhara State University without exams and they only do have basic knowledge of English). Turkmen students have speech difficulties in organizing their thoughts and they rely on their L1, and it affects their writing too. As a teacher I don't understand their L1, as a result they feel isolated and embarrassed. Their personality differences lead to lack of communication. As I teach English literature (lectures and seminars) to 2-nd year students, and only during practical classes I`ve an opportunity to evaluate Ss communicative competence. But they fear to make mistakes in front of Uzbek students and prefer to stay silent and passive. That`s why current year Turkmen students form one group but it doesn`t work either as they don`t have any motivation and English Literature as a subject is too sophisticated for them. Then I asked them to stick Russian (here my focus is on content rather than communication) but in vain as they do not know it either. So it`s still a challenge.

We should mind linguistic or grammatical competence as well. To my understanding linguistic competence is an ability to use grammar, vocabulary, pronunciation, punctuation, spelling correctly. In other words, morphology, phonetics, semantics, syntax, phonology are the main areas of linguistic competence. Students have to acquire a good linguistic competence in order to construct correct sentences.

It very rarely happens when my first year students have problems with constructing grammatically correct sentences. Sometimes they fail in differentiating run-on sentences, fragments, compound, and complex sentences. Moreover, they may incorrectly use some vocabulary. And this is the result of the linguistic competence deficiency.

Considering the transformation of my TBLT-based class to have linguistic competence as the focus, I have come to conclusion that it is very challenging as in methodology books TBLT approach is defined by following: "*It is an approach that offers students material that they have to actively engage with in the process of their*

learning, enabling them to explore their ideas freely and use their own words without worrying about mistakes in grammar, vocabulary or other mechanical aspects of language."[1, p. 166]*(* Abraham Panavelil Abraham. 2015), while according to Nunan (2004), 'task' is a "*piece of classroom work which involves learners in comprehending, producing or interacting in the target language while their attention is principally focused on meaning rather than form*" (p.10) So you see, the objective of the given approach is not focused on developing linguistic or grammatical competence. Here I`d like to say that if while any task our students are not given a new grammar rule they don`t feel being taught.

I do agree that grammar competence should be in focus but applying it in TBLT class will demand from teacher much efforts, time and creativity. For instance, my class on ISS on the topic "Improving memory" can teach *proper names* as these words are given in handouts to memorize. The second grammar aspect can be Grammatical categories (F.ex.: The category of Tense: Past Simple Tense) as in one of the mnemonics learners are supposed to implement *visualizing (make up a story using the words to be memorized)*

It should be stated that *w*ithout acquiring linguistic competence we cannot produce a piece of good task product.

In fact, the intended meaning of expressions in a given context might differ remarkably from culture to culture, resulting in various interpretations of the same expression (Murray, 2010).[2, p. 124] Therefore, effective cross-cultural communication requires not only knowledge of linguistic competence but also knowledge of pragmatic competence.

Pragmatic competence is an ability to convey one's intention appropriately and to interpret another's intention in a communicative situation. The intended meaning of expression in a given context might differ from culture to culture resulting in various interpretations of the same expression. Different cultures and language backgrounds can lead to misunderstanding and pragmatic errors. Therefore, not only linguistic but also pragmatic competence is required in a successful communication. The speakers' relationship, the situation, the context, the time and place play an important role in pragmatic competence. For example, the following sentence may be interpreted differently: *1. Can you lift this box?* (request, asking for help) 2. *Can you lift this box?* (Are you strong enough to lift it?). In my ISS class devoted to improving memory techniques, I used an activity *voicing mute video.* That video showed a conversation between 3 people in the office. Here I have to mention that learners were divided into two groups, as a result we had an opportunity to observe two completely different polylogues: 1) conversation about hiring a novice worker; 2) conversation between office manager, his secretary and the secretary`s husband that came to clarify some questions of personal concern. As you see it happened due to pragmatics. I strongly believe that if the class had been divided into 3 or 4 groups the other two conversations wouldn`t have been alike.

We should not forget about strategic competence , a lack of which may account for situations when students with a firm knowledge of grammar and a wide range of vocabulary get stuck and are unable to carry out their communicative intent. Strategic

competence is the ability to cope with unexpected problems, when no ready-made solutions are available. Strategic competence involves strategies to be used when communication is difficult; it is of crucial importance for foreign language learners. At oral language exams such students may even fail, and their teachers often cannot comprehend how that could happen to their "best students". Strategic competence is activated when communication learners wish to convey messages which their linguistic resources do not strategies allow them to express successfully.

One more competence which is required in successful FLT is sociolinguistic competence. Sociolinguistics is a word used to describe the study of the appropriateness of language in different contexts. In other words, sociolinguistics is the study of how situational factors such as the cultural context and setting of a speech event affect the choice of what should be said. The cultural context plays a vital role in accurate expression of meaning. Other contextual factors such as the time when the utterance is aid, the setting of the speech event and the participants involved all affect the language being said. An utterance may be grammatical, but as in the advice giving example, one must know whether or not the utterance is appropriate to the given context. When language learners learn how to manipulate their utterances to make them appropriate to the situation in which they are speaking, it is said that they have achieved sociolinguistic competence in that language. When one has a high linguistic competence, and a low sociolinguistic competence, the communication may not succeed. In this situation, the learner takes the meaning he or she wishes to convey and applies the appropriate grammar rules for speaking that utterance in the target language, but since he or she is lacking a full stock of sociolinguistic rules for speaking in that language, he or she compensates by applying the sociolinguistic rules of his or her native language instead. The result, as shown in the examples, is grammatically sound statements that are misunderstood since they do not conform to the sociolinguistic norms of the target language. The speaker, in ignorance of the norms, does not even realize that any sociolinguistic rules of speaking were broken, and feels confused when the listener responds strangely or seems putting off by what was said.

So, how can the foreign language teacher increase the sociolinguistic competence of students? An obvious possibility might be to teach culture and sociolinguistic issues explicitly in the classroom; however, this approach is quite problematic. Culture is hard to define, much less teach to students not yet fully competent in the language of instruction, which is why culture is often taught only in the advanced levels classes. In the case of English as a Second Language, teaching such a sensitive topic as culture to a classroom of students from countries all around the world can be particularly challenging.

My teaching philosophy has evolved over the past 20 years with my experiences at Bukhara state university and one year in Bukhara public specialized in English school №16. Due to teaching different learning audience I tried a huge number of methods and techniques. Moreover, I had an experience teaching Tajik to foreigners from the USA and Russian to Japanese and Korean businessmen which influenced my vision of ideal teaching.

I consider that the key factors (core values) of effective teaching are: 1) friendly atmosphere; 2) what to say not how to say (priority of content over the form or style); 3) technology supply (ICT, multimedia, virtual tours). Let me explain each with an example from my own teaching.

Friendly atmosphere

When you create a positive classroom atmosphere, students learn better. Every student must feel safe and important in the class in order for maximum learning to take place. A positive classroom environment does not just happen; the teacher creates it. Lead your students by example. Changes begin with the teacher's positive caring attitude and thoughtful construction of the physical environment. Begin each class greeting students with a smile and a personal welcome. Help each child feel important and set a positive tone to the class. Organize your classroom neatly and methodically to control confusion and stress. You and the students need to know where to find books and materials at all times. Plan lessons that allow students to actively participate in the learning process, and arrange the desks to meet the needs of the students and lessons. Teach children to set measurable academic and behavior goals. Acknowledge the completion of the goals with stickers, treats, public announcements and certificates. Search for students' strengths and build on them. Put activities in your lesson plans that allow every child to feel a measure of success. Praise the children frequently and find something positive to say about each student [4p. 7].

In my class I try to follow the given instructions. As one can see establishing friendly atmosphere considers many aspects: motivation, developing analytical and critical thinking, teacher and peer to peers interaction.

I have a habit to thank my learners for answers and praise them even if their answers are bias and incorrect. As a result some students become confused as they consider that one shouldn`t be thanked for a wrong respond.

What to say not how to say

The second value I have is to consider the content rather than the manner of speech. Learners are exposed to a considerable amount of language through stimulating content. Learners explore interesting content and are engaged in appropriate language-dependent activities. Languages are not learned through direct instruction, but rather acquired “naturally” or automatically. It supports contextualized learning; learners are taught useful language that is embedded within relevant discourse contexts rather than as isolated language fragments. Hence students make greater connections with the language and what they already know.

Last year when I organized “Debate club” for the first year students I noticed very interesting peculiarity of our students` speech. They are getting ready with long awesome full of adjectives speech trying to impress listener by pronunciation, fluent sophisticated phrases but forget about the meaning. When I took notes of presenter`s speech and shared it they were surprised to see only two lines of idea expressed.

The integration of language & content teaching is perceived by the European Commission as “an excellent way of making progress in a foreign language”. It effectively increases learners` English language proficiency & teaches them the skills necessary for the success in various professions. Learners gradually acquire greater con-

trol of the English language, enabling them to participate more fully in an increasingly complex academic & social environment.

Technology supply

The third value I hold to is implementing ICT in my class. Bill Robertson expressed the following opinions on the importance of digital technology in language teaching, "It's proved that multimedia technology plays a positive role in promoting activities and initiatives of student and teaching effect in English class. Technological innovations have gone hand in hand with the growth of English and are changing the way in which we communicate. It is fair to assert that the growth of the internet has facilitated the growth of the English language and that this has occurred at a time when computers are no longer the exclusive domains of the dedicated few, but rather available to many. And as a result if we neglect or ignore technological developments, they will continue and perhaps we will never be able to catch up, irrespective of our discipline or branch. For this reason, it is important for language teachers to be aware of the latest and best equipment and to have a full knowledge of what is available in any given situation. Teachers can use Multimedia Technology to give more colourful, stimulating lectures. There are many techniques applicable in various degrees to language learning situation." [5. p. 122].

Modern technology can help enhance the quality of input, authenticity of communication, and provide more relevant and useful feedback. In particular, communication technologies such as the Internet and satellite television have been found to be widely used as a way to bring authentic materials into the classroom, involve learners in more authentic communications with distant audiences, and provide researchers the opportunity to better examine the language learning process. Additionally speech technology, while still not quite ready for full implementation for language education, has already been shown its potential for supporting language learning.

Technological aids play an important role in effective teaching and learning foreign languages, as well as, teachers also must play a great role in achieving essential results in language teaching by using digital technology. As Min Pun stated, "Multimedia technology and language teaching have gone hand to hand for a long time and contributed as teaching tools in the language classrooms. However, multimedia technology is still a source of fears and insecurity for many teachers everywhere around the world despite the latest developments applicable to language teaching such as websites, blogs, online journals, teaching methodology and so on. So many countries have tried to modernize their equipments, have spent large amount in technology and have proved the positive effects of integrating technology to language teaching. Still, there are many teachers who still have no interest to teach the language with technologies.

Conclusion The foundation stone of my teaching philosophy is the combination of friendly atmosphere, meaningful content teaching and integration of technology to language teaching. I've also found, however, that an open exchange between students and teachers and among students themselves can only take place when the instructor provides structure and direction. Students need a clear idea of what's expected of them in the classroom and in their assignments.

To sum up I`d like to say that I enjoy teaching as from early childhood (at the age of 3) I was dreaming of becoming an English teacher and work at that awesome building of Bukhara State University.

REFERENCES

1. Abraham Panavelil. Methodologies for Effective Writing Instruction in EFL and ESL Classrooms. – IGI Global, 2015.

2. Murray R, Caulier-Grice J, Mulgan G. The open book of social innovation. London: Nesta; 2010 Mar.

3. Brinton, D. (2003). Content-based instruction. In D. Nunan (Ed.), *Practical English Language Teaching* (pp. 199–224). New York: McGraw Hill.

4. Littlewood, W. (1981). Communicative language teaching: An introduction. Cambridge University Press.

5. Robertson B. Integrating Technology into Instruction. - New Mexico: Los Alamos National Laboratory, 2000. – P. 122–123.

6. Jalilova L., Rajabov A. A sense of humor as an essential component of pedagogical optimism // International Journal on Integrated Education. – Indonesia, 2020.– Volume 3 Issue 3 – P. 29–34.

DEVELOPING COMMUNICATIVE COMPETENCE
VIA TASK-BASED LANGUAGE TEACHING (TBLT)

L.J. Jalilova, A.U. Rajabov

The following article deals with the issue of communicative teaching methods, mainly TBLT (Task-Based Language Teaching) approach, which are one of the most fundamental problems of modern EFL teaching. Unlike other methods, Task-Based Language teaching offers an alternative for language teachers. A natural context is developed from the students' experiences with the language that is personalized and relevant to them. The main focus of this approach is the process rather than the product. Learners learn language by interacting communicatively and purposefully while engaged in the activities and tasks. Activities and tasks can be either: those that learners might need to achieve in real life; those that have a pedagogical purpose specific to the classroom.

Keywords: competence; TBLT (Task-Based language teaching); interaction; authentic; communicative; strategic; pragmatic; linguistic skills; sociolinguistic; teaching philosophy.

СЕТЕВЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

О.И. Жеребятьева
МБОУ «Лицей», учитель английского языка высшей категории
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: olgarazina@yandex.ru

В данной статье рассматриваются возможности участия в сетевых проектах в рамках внеурочной деятельности, направленные на формирование интереса учащихся к предмету английский язык, пополнение словарного запаса и повышение учебного интереса к предметам гуманитарного цикла.

Ключевые слова: внеурочная деятельность; сетевые проекты; дистанционное обучение; иностранный язык; информационная компетентность.

В период пандемии образовательный процесс претерпел немалые изменения, и различные формы дистанционного обучения и дистанционных способов взаимодействия учителя и учеников вышли на первый план. Несомненно,

во многом именно эти формы дистанта облегчают и даже способствуют развитию многих направлений в образовательной сфере.

Как известно, проектная деятельность в последние десятилетия была одним из превалирующих видов учебной деятельности на уроках, в том числе, и иностранного языка. Теперь проектная деятельность вышла за рамки одного класса и, тем более, за рамки только одного предмета, дав возможность взаимодействовать внутри проектной группы на расстоянии и задействовать в рамках проекта несколько сфер предметной деятельности школьников. Таким образом, речь пойдет о сетевых проектах, которые набирают популярность среди учительского и ученического сообщества.

Именно сетевые проекты, согласно концепции ФГОС, являются одним из средств внеурочной деятельности, направленной на достижение планируемых результатов освоения основной образовательной программы. А эффективные образовательные результаты формируются благодаря тому, что телекоммуникационная проектная технология совмещает в себе преимущества метода проектов и интернет-технологий.

Наш опыт работы и исследовательской деятельности в сетевых проектах показывает, что именно они являются той формой внеурочной деятельности, которая повышает учебную мотивацию к изучению английского языка, способствует повышению познавательной активности в том числе к истории, культуре. Помимо этого, работа в сетевых проектах развивает информационно-коммуникационные компетентности не только учащихся, но и их наставников, совершенствует навыки проектной и учебно-исследовательской деятельности.

Основные этапы проектов требуют работы в сервисах Web 2.0. Преимущество таких сервисов заключается в том, что они позволяют замещать многие компьютерные программы и создавать презентации, редактировать видео, систематизировать и хранить накопленную информацию.

На уровне коммуникации проектная деятельность в интернете содействует организации творческого взаимодействия и сотрудничества учащихся и педагогов. Этому способствует возможность организовать и задействовать в работе учащихся с разным уровнем языковой подготовки, но способных проявить себя в других областях знаний. В зависимости от тематики предлагаемого проекта, каждый из них в разной степени призван воспитывать чувство патриотизма и гражданской ответственности учащихся.

В нашей совместной с учащимися проектной деятельности наибольшим интересом пользуются интернет-проекты, направленные на изучение культуры и истории родного края. Интерес к краеведению, истории России, литературе формируют прочный фундамент для глубоких изысканий в каждой проектной работе и гарантируют высокие результаты при оценивании продуктов на каждом этапе проектной работы. Культурная почва Нижегородского края богата выдающимися личностями, высокими достижениями, интересными фактами, нераскрытыми тайнами истории, которые ребята с удовольствием исследуют и выносят на суд компетентного жюри.

Так, сообщество учащихся лицея, которые каждый год участвуют в работе над сетевыми проектами, давно выбрало название лицейской команды, отражающее одну из страниц истории родного города и предпочитают называться «Arzamas Geese». Именно бренд «Арзамасские гуси» привлек ребят изначально, поскольку долгое время гуси являлись визитной карточкой родного города. Состав команд меняется, а название переходит от одних лицеистов к другим.

Какие же традиции сложились у лицеистов при работе над сетевыми проектами? Во-первых, исследования и изыскания ребята проводят в сотрудничестве с городскими музеями и их работниками, которые открывают учащимся многие незнакомые страницы истории города. Весь материал тщательно адаптируется, чтобы его презентация на английском языке не вызывала больших затруднений, а соответствовала уровню лексики, а если удается, то и тематике уроков английского языка.

На базе историко-художественного и Патриаршего музеев ребята изучали архитектуру исторического центра Арзамаса, культурный и исторический след выдающихся людей, живших или бывших когда-то в Арзамасе. Так, у нас родились описания некоторых исторических объектов, которые заслуживают применения в качестве брошюр для иностранных гостей города.

В одном из проектов ребятам удалось побывать в роли искусствоведов при исследовании и описании картины арзамасского художника Ступинской школы Николая Кошелева. Ребятам потребовалось немало усилий при изучении лексики по теме «Искусство». Но получившийся ролик и высокая оценка жюри еще больше вдохновили на следующие изыскания.

Одно из них было посвящено детям-арзамассцам Великой Отечественной войны, которые внесли немалый вклад в дело Великой Победы. На базе историко-художественного музея был снят ролик, который также востребован самим музеем для использования в своих интерактивных занятиях.

Особый интерес у ребят вызывают этапы проектов, связанные с сочинительством стихов на английском языке. У нас накоплен небольшой запас четверостиший о родном городе, а также стихотворение, посвященное 800-летию Нижнего Новгорода. При сочинении стихов учащимся совсем не бывает скучно. Подбор рифм расширяет их словарный запас, тренирует память, поскольку известно, что метод ассоциаций часто используется при заучивании новых слов.

Ленты времени разных событий, составляемые в различных хронологических редакторах, часто помогают участникам проектов на уроках истории, поскольку тематика сетевых испытаний отражается в программном материале курса истории России.

В процессе работы мы убедились, что участие школьников в сетевых проектах способствует формированию адекватной оценки трудностей и собственных сил на преодоление препятствий, командному взаимодействию, развитию навыков презентации.

Неоспорима эффективность и большие возможности сетевых проектов при изучении иностранного языка. Главное из них – формирование устойчивой мотивации к иноязычной речевой деятельности.

Интернет-проекты однозначно ориентированы на применение полученных знаний и умений и приобретение новых через самостоятельную работу. Учебный процесс становится более увлекательным, а значит, и более эффективным. Критическое и творческое мышление, целеполагание, умение самостоятельно принимать решения – это те качества, которые востребованы на современном этапе и которые формируются сетевой проектной деятельностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов А.Г., Бурменская Г.В., Володарская И.А. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий. – М.: Просвещение, 2011. – 159 с.

2. Куклина С.С. Организация коллективной учебной деятельности на уроках иностранного языка в средней школе. – Киров: Вятский государственный педагогический университет, 1996. – 42 с.

3. Соколова Л.А. Рефлексивный компонент деятельности как необходимое условие развития учителя и учащихся // Иностранные языки в школе. – 2005. – № 1. – С. 19–26.

NETWORK PROJECTS AS A FORM OF ORGANIZATION
OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES WHEN TEACHING ENGLISH

O.I. Zherebiatieva

This article discusses the possibilities of the after-classes activities in the Internet projects aimed at creating interest among schoolchildren to English at school, completion of English vocabulary and raising of the interest to the humanities.

Keywords: after-class activities; the Internet projects; virtual learning; a foreign language; information awareness.

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ГЕЙМИФИКАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

В.П. Зайцев

Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого, студент
Россия, г. Санкт-Петербург; e-mail: victor.garnett@yandex.ru
Научный руководитель: Е.В. Воронцова, ст. преподаватель

Статья раскрывает суть понятия геймификации, ее лингводидактический потенциал, а также контекст применения данной технологии при обучении иностранному языку. Также в исследовании приводятся результаты и анализ опроса преподавателей о текущей позиции геймификации в педагогическом сообществе.

Ключевые слова: геймификация; обучение иностранным языкам; игровые методики преподавания.

Смена образовательной парадигмы, разработка и внедрение цифровых образовательных программ, переход на дистанционное обучение ставят перед учеными-методистами вопрос о способах повышения качества и эффективно-

сти обучения. Одним из таких способов является внедрение новых цифровых технологий в образовательный процесс.

В настоящее время в связи с тенденцией перевода процесса обучения в дистанционный и гибридный форматы технология геймификации как инструмент для обучения как в аудитории, так и за ее пределами приобретает все большую актуальность. Несмотря на недостаточную, на наш взгляд, изученность, эта технология обладает большим лингводидактическим потенциалом в качестве одного из цифровых инструментов сети Интернет.

Для правильного понимания сущности и принципов внедрения игровой технологии в образовательный процесс обратимся к истории ее возникновения и развития.

Обучение с использованием игр берёт начало в VI в. до н.э. в Афинах и остается актуальным и в наши дни. Игровая технология обучения рассматривалась многими учёными, в том числе Ф. Фрёбелем, который одним из первых определил игровую деятельность как педагогический метод [4].

Компьютерные игры начали представлять интерес как программы для обучения в 80-х годах XX столетия, но их потенциал стал раскрываться только в начале XXI века, в связи с чем появился термин «геймификация», который в контексте информационных технологий и применения его в образовании начал использоваться в 2012 году в США в связи со стремительным технологическим прогрессом во всех сферах жизнедеятельности человека, в том числе в области методики обучения иностранным языкам. Российское педагогическое сообщество живо откликнулось на идею использования компьютерных технологий в образовательных целях [6; 7].

Рассмотрим основные положения, раскрывающие суть термина «геймификация». Под геймификацией понимается процесс использования игровых механик и игрового мышления для решения неигровых проблем и вовлечения людей в какой-либо процесс [1]. С другой стороны, геймификацию используют для привнесения развлекательного элемента в процесс, который сам по себе таковым не является, таким образом, интерпретация термина «геймификация» расширяется через разделение использования игр вне игрового контекста на две составляющие: видеоигры и элементы игр [3].

По мнению исследователей, главным преимуществом использования геймификации является возможность преподавателя контролировать внимание обучающегося и более эффективно направлять его на решение коммуникативных, ситуационных задач. Важно помнить, что вышеуказанное преимущество не является целью геймификации, так как описанная технология, прежде всего, направлена на создание игрового опыта, изменение восприятия обучаемым образовательного процесса, но не его контроль. Возникновение данной формы восприятия объясняется использованием системы вознаграждения, которая в процессе занятия воздействует на дофаминовые рецепторы в мозге обучающегося и гормонально влияет на улучшение концентрации, внимания, обучаемости, координации и памяти [2].

В российском преподавательском сообществе геймификация больше понимается как применение технологий игрового обучения, направленных на достижение результата, во время проведения урока, тогда как за рубежом этот термин имеет больший уклон в информационные технологии и применение компьютерных игр. Подмена понятий «игровые методы обучения» и «геймификация» происходит из-за неоднозначности трактовки второго определения и явной распространенности термина в том виде, где компьютерные игры как часть игровых методов обучения не рассматриваются.

Среди основных причин применения технологии геймификации исследователями в области методики обучения иностранным языкам (ИЯ) выделяются следующие:

- возможности игровых технологий в обучении и совершенствовании перцептивных (чтение и аудирование) и продуктивных (говорение и письмо) видов речевой деятельности;
- повышение активности и мотивации обучающихся в связи с наличием соревновательного момента;
- привлечение внимания и повышение его концентрации у обучающихся;
- преодоление языкового барьера, благодаря созданию коммуникативных ситуаций во время игры;
- создание благоприятной атмосферы на занятии [5].

Приведённая выше информация позволяет понять как причину востребованности геймификационных технологий при обучении ИЯ, так и их внушительный лингводидактический потенциал, что подкрепляют данные опроса, проведённого на территории СПБПУ Петра Великого среди преподавателей иностранных языков. Всего было опрошено 15 педагогов. Результаты опроса представлены в таблице.

Таблица

Результат опроса преподавателей иностранных языков

Вопрос	**Да**	**Нет**
Используете ли вы геймификационные технологии на своих уроках?	15	0
Входит ли в их число использование приложений в сети Интернет?	5	10
Используете ли вы обучающие компьютерные игры на занятиях или вне аудитории?	2	13
Отмечаете ли вы повышение концентрации внимания учащихся на занятиях? (Студенты задают больше вопросов, меньше отвлекаются на общение/телефоны)	13	2
Планируете ли вы внедрять геймификацию в образовательный процесс в большем объёме?	11	4
Будете ли вы советовать данную технологию своим коллегам или учащимся?	15	0
Можете ли вы охарактеризовать геймификацию как технологию с высоким потенциалом применения в обучении ИЯ?	15	0

Результаты опроса показали как высокий уровень применения геймификации в образовательном процессе, так и высокий уровень доверия к этой технологии. Несмотря на малое использование информационных технологий и интернета в обучении ИЯ, большая часть преподавателей выразила желание чаще внедрять данную технологию в учебный процесс, а также делиться опытом с коллегами.

Указанные выше данные свидетельствуют о том, что геймификация как инструмент улучшения образовательного процесса смогла занять определённую нишу в педагогическом сообществе и её влияние будет только расти. Кроме того, целенаправленное использование игровых методик прочно закрепилось в практике преподавания иностранных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вербах К., Хантер Д. Вовлекай и властвуй. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 160 с.

2. Вербах К. Геймификация // Сервер онлайн-образования «Coursera». – URL: https://www.coursera.org/learn/gamification/lecture/ttRjA/1-3-definition-of-gamification (дата обращения: 14.10.2021).

3. Орлова О.В., Титова В.Н. Геймификация как способ организации обучения // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – № 9 (162). – URL: https://vestnik.tspu.edu.ru/archive.html?year=2015 (дата обращения: 14.10.2021).

4. Пискунов А.И. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: учебное пособие / под ред. академика РАО А.И. Пискунова. – 2-е изд., испр. и дополн. – М.: ТЦ «Сфера», 2001. – С. 8–36.

5. Фадеева А.А. Элементы современной геймификации при обучении иностранному языку // Иноязычное образование в поликультурной среде: материалы и доклады XXIV Научно-практической конференции Национальной ассоциации преподавателей английского языка (NATE 2018) (Самара, 18–20 апреля 2018 г.) / М-во образования и науки РФ, Самар. нац. исслед. ун-т им. С.П. Королева; отв. ред. В.В. Левченко. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2018. – С. 178–181.

6. AL Beck, K. Lakkaraju, V. Rai Small Is Big: Interactive Trumps Passive Information in Breaking Information Barriers and Impacting Behavioral Antecedents. // PLoS ONE.– 2017. – № 12 (1). – URL: https://doi.org/10.1371/journal.pone.0169326 (дата обращения: 14.10.2021).

7. T.W. Malone What Makes Things Fun to Learn? A Study of Intrinsically Motivating Computer Games // Stanford University. 1980. – 89 P.

LINGUODIDACTIC POTENTIAL OF GAMIFICATION TECHNOLOGY IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

V.P. Zaitsev

The article reveals the essence of the gamification concept, its linguodidactic potential, and the context of this technology in the teaching of foreign languages. Also, the study presents the results and analysis of a survey of teachers on the current position of gamification in the teaching community.

Key words: gamification; survey; foreign language teaching; efficiency; game-based teaching methods.

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Г.Х. Казимова
Бухарский инженерно-технологический институт, к.ф.н, доцент
Узбекистан, г. Бухара; e-mail: kazimovagzsh@mail.ru

В статье самостоятельная работа рассматривается как важнейшая познавательная деятельность, включающая в себя определенное содержание и организационные проблемы как для студентов, так и для преподавателей.

Это предполагает определенные требования как к преподавателям вузов, так и к студентам как к активным участникам преподавания и обучения, в рамках компетентного подхода развития самостоятельности студентов, которое имеет решающее значение. Дано понятие кредитно-модульной системы обучения в вузе и внедрение его в Бухарском инженерно-технологическом институте.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов; технический институт; педагогические условия; учебная ответственность преподавателя; компетентность; профессионализм; кредитно-модульная система обучения; творческая активность; образовательные традиции; конкурентоспособность; личность; развитие; способ; рынок труда; самостоятельная работа; концепция; эффективность.

В настоящее время для оценки профессионализма сотрудников часто используется категория компетенций. Компетенция определяется как характеристика субъекта деятельности, отражающая его способность и стремление выполнять профессиональные задачи. Тем временем компетентность как цель профессионального образования приводит к некоторым структурным изменениям в подходах к обучению [1].

Само высшее образование становится инструментом, формирующим основу для будущей эффективной и успешной деятельности, которая лежит в основе конкурентоспособности современного специалиста на рынке труда.

В соответствии с концепциями компетентного подхода классическая образовательные традиции переходят в новое образование, связанное с творческим развитием личности. Роль студента меняется так, что он становится активным субъектом образовательного процесса. Новые возможности влияют на появление новых подходов к организации учебного процесса.

Компетентный подход предполагает более высокую мотивацию студентов, ответственность за свое обучение. Реализация подхода приводит к определенным отличиям от формального перехода знаний к созданию образовательных условий для самообразования в соответствии с индивидуально подобранной траекторией и образовательной средой. При таком подходе основной деятельностью студента является их самостоятельная работа.

Основной целью организации самостоятельной работы студентов в вузе является освоение и навыки решения профильных задач с применением ранее полученных теоретических практических знаний и получения необходимых профессиональных компетенций.

Самостоятельная работа студентов подразделяется на самостоятельную работу в классе и внеурочную работу [2].

Самостоятельная работа в классе выполняется в классе, инициируется, организуется и оценивается преподавателем. Вне класса самостоятельная работа – это работа, организованная студентом по назначению преподавателя в соответствии с планом обучения. Самостоятельная работа выполняется по собственной инициативе вне учебной аудитории.

Самостоятельная работа студентов должна поддерживаться хорошо развитой инфраструктурой, которая является требованием к основной деятельности высшего учебного заведения. Иными словами, учебный процесс в вузе и самостоятельная работа студентов как его часть может быть успешно организована в случае создания определенной системы условий, которые также можно назвать педагогическими условиями. К ним относится мотивация студентов к самостоятельной деятельности, которая включает в себя как потребности и стремление студентов к саморазвитию, так и условия студента-преподавателя, коммуникация; инфраструктура вуза и методическая грамотность преподавателя.

В настоящее время методическая грамотность преподавателя характеризуется следующими умениями: выбор профильных заданий для самостоятельной работы студентов с учетом интересов и уровня образовательной подготовки студентов, разработка алгоритмов выполнения и оценка выполнения этих задач [3].

В данное время учебный процесс в Бухарском инженерно-технологическом институте организован согласно требованиям компетентностного подхода и личностно развивающей среды по основным образовательным программам.

Основная образовательная программа – это набор учебных материалов, цели и результаты обучения, индикаторы и методы оценки, содержание и выполнение программы.

Бухарский инженерно-технологический институт начал структурные изменения во всех сферах его организации, введена кредитно-модульная система [4].

Кредитно-модульная система – это модель организации учебного процесса, основывающаяся на единстве **модульных** технологий **обучения** и зачетных кредитов ESTS как единиц измерения учебной нагрузки студента, необходимых для усвоения содержательных модулей. Введение системы накопления кредитов не только дает студенту большую свободу, но и позволяет самостоятельно планировать учебный процесс, чтобы в будущем он мог стать конкурентоспособным профессионалом в выбранной области. Для повышения эффективности и поощрения самостоятельности студентов увеличилось количество часов, посвященных самостоятельной работе студентов.

Так, например, если количество часов по предмету за один учебный год составляет 90 ч., то аудиторных 30 ч., а на самостоятельное обучение дано 60 ч., независимо от дисциплины.

Результаты самостоятельной работы студентов обсуждаются и отражаются в форме семинаров и онлайн-форумов. Обратная связь предоставляется как преподавателями, так и студентами.

Содержание этапов самостоятельной работы студентов позволило сделать вывод о том, что важнейшая часть ее – этап планирования, на котором методическая грамотность преподавателя позволяет ставить перед студентами задачи в соответствии с их интересами, уровнем образования, алгоритмами выполнения задания, списками источников информации и структуры оценки работы.

В настоящее время в институте много делают для повышения качества результатов учебного процесса. Изменилась организация самостоятельной работы студентов, в учебных планах появились новые дисциплины, которые нужно преподавать и изучать: «Творческий проект», научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, стажировки всех видов. Инфраструктура вуза в целом соответствует всем требованиям образовательного процесса.

В вузе активно создаются и развиваются электронные образовательные ресурсы. У всех преподавателей есть свои личные веб-страницы, где они могут публиковать необходимую информацию о курсах.

В целом студенты понимают важность и значение самостоятельной работы в процессе обучения и весьма положительно относятся к этому виду деятельности, поскольку это дает им возможности для дальнейшего развития.

С другой стороны, навыки самоуправления, такие как расстановка приоритетов, эффективное планирование времени, принятие обязанностей, должны получить дальнейшее развитие. Большинство студентов считают, что, по крайней мере, они могут поставить цель сами себе.

В свою очередь, преподаватели кафедры могут напрямую работать со своими студентами, решая следующие сложные задачи:

• Основные методы поиска и обработки информации;

• Развитие у студентов навыков критического мышления;

• Развитие самостоятельности и ответственности студентов;

• Дифференциация уровня сложности целей и задач с учетом талантов, желаний и способностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бухмин В, Читалин Н. Проектно-методическая деятельность преподавателя по развитию компетенций. Инженерное дело. – М. – 2015. – С.45–47.

2. Георге И. Психолого-педагогические условия подготовки студентов к самостоятельной работе // Высшее образование сегодня. – 2011. – № 8. – С.42–43.

3. Измайлова М. Организация внеклассной самостоятельной работы студентов: учебник. – М. – 2009. – С.100–102.

4. Уразгалиева Ф. Формирование умений самообразовательной деятельности студента в условиях кредитно-модульной системы организации обучения // Мир науки, культуры, образования. Спец. выпуск «Педагогика». – 2010. – №3. – С. 27–33.

ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK
STUDENTS OF THE TECHNICAL UNIVERSITY

G.H. Kazimova

In the article, independent work is considered as the most important cognitive activity, which includes a certain content and organizational problems for both students and teachers.

This offers certain requirements for both university teachers and students as active participants in teaching and learning, within the framework of a competent approach to the development

of students' independence, which is crucial. The concept of a credit-modular system of education at a university and its implementation at the Bukhara Institute of Engineering and Technology is given.

Keywords: independent work of students; technical institute; pedagogical conditions; academic responsibility of the teacher; competence; professionalism; credit-modular learning system; creative activity; educational traditions; competitiveness; personality; development; method; labor market; independent work; concept; efficiency.

ПРИМЕНЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ КОММУНИКАТИВНОГО ТРЕНИНГА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СПО

Е.В. Калинина
Арзамасский техникум строительства и предпринимательства, преподаватель
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: lenavv2008@mail.ru

В статье представлены теоретические основы использования технологии тренинга для развития коммуникативных компетенций обучающихся специальности «Гостиничное дело» при обучении иностранному языку в профессиональной деятельности. Также представлена модель тренинга с описанием каждого этапа, предложена система упражнений, выделены отличительные особенности технологии тренинга. По результатам исследования сформулирован вывод об образовательных и развивающих возможностях данной технологии в подготовке обучающихся к экзаменам и соревнованиям по стандартам Worldskills.

Ключевые слова: технологии тренинга; коммуникативная компетенция; система упражнений; стандарты Worldskills.

Тренинг по английскому языку в отечественной методике – явление сравнительно новое, а значит, неизбежны расхождения в трактовке понятия. Рассмотрим имеющиеся формулировки, изучим вопрос происхождения тренинга и характерные особенности содержательно и структурно. С точки зрения психологии, тренинг (англ. training – обучение, тренировка, подготовка) – метод активного обучения, основу которого составляет выполнение комплекса упражнений, направленных на развитие умений и социальных установок. Конечно, в ходе тренинга участники приобретают и новые знания, но это не теоретические знания в «чистом виде», они обязательно связаны с практикой их использования [2].

В «Словаре терминов по общей и социальной педагогике» под редакцией Воронина А.С. тренинг значится как «система регулярных упражнений, направленных на развитие и совершенствование определенных навыков» [3, с. 116].

Основная ценность тренинга – это его практическая направленность, прикладной характер. Участник тренинга приобретает умения и навыки, которые он может незамедлительно использовать сразу после обучения.

Одна из основных особенностей метода тренинга заключается в том, что «различные ситуации, возникающие в ходе обучения, являясь учебными, а значит, условными, игровыми, для обучаемого становятся вполне реальными, в ко-

торых нужно действовать ответственно и стремиться к необходимому результату» [1, с. 98].

Принципы, способствующие успешному применению метода тренинга для обучения иностранному языку: 1) создание благоприятной комфортной атмосферы; 2) создание ситуации успеха; 3) опора на чувства, эмоционально-волевую сферу обучающихся; 4) использование дифференцированного и индивидуального подхода в обучении; 5) возможность поделиться своими успехами и достижениями; 6) возможность каждого обучающегося видеть свое движение вперед.

Согласно стандартам Worldskills, обучающийся по компетенции «Гостиничное дело» должен быть готов дать необходимою информацию гостю по месторасположению отеля, об услугах отеля, ответить на запросы гостей, информировать о времени работы всех услуг, предоставляемых отелем, в том числе и на английском языке [5]. Технология коммуникативного тренинга, на наш взгляд, является эффективной в формировании у обучающихся умения отвечать на вопросы гостя, используя нормы этикета общения на английском языке.

Для обучающихся 3 курса специальности «Гостиничное дело» было разработано практическое занятие в технологии коммуникативного тренинга по теме «Greetings and giving directions in a hotel». Временные рамки занятия – 45 минут. Цель – формирование у обучающихся умения отвечать на вопросы гостя типа «Как пройти?» по территории туристического центра, используя нормы этикета общения на английском языке и стандарты Worldskills по компетенции «Администрирование отеля».

Во время тренинга обучающиеся сидят полукругом, необходимое оборудование – ноутбук, проектор, раздаточный материал для каждого обучающегося.

Первый этап тренинга – подготовительный. На данном этапе учитель приветствует участников, создает атмосферу иноязычного общения. Участники приветствуют учителя и друг друга в упражнении «Приветствие по кругу». Далее следует фонетическая зарядка. Обучающиеся называют звук, услышанный в слове, при этом используют сигнальные карточки с его изображением. Затем формулируем тему занятия – используем QR-код для изучения опорных лексических единиц и определения темы тренинга.

Второй этап – основной. Данный этап включал в себя 3 блока:

1. Приветствие гостя (Greetings).
2. Обращение (Addressing).
3. Вопрос о направлении в отеле (Asking for direction in a hotel).

Каждый блок состоит из трех этапов:

1. Информативный. На данном этапе для изучения разговорных клише и выражений используется мини-лекция с опорой на наглядный материал (слайд).

2. Интерактивный этап. На данном этапе происходит отработка изученных клише и выражений в игровых формах: дидактическая игра (дополни пропуски, назови знак с карточки, скажи по картинке, назови правильное обраще-

ние к гостю и пр.), а также ролевая игра с использованием реквизита (участникам раздаются роли администратора или гостя, они проигрывают мини-диалоги по ролям).

3. Закрепление. На данном этапе участники работают индивидуально, заполняя тренировочные листы согласно тематическим блокам тренинга.

Каждый блок тренинга занимает от 8 до 15 минут. Участники были заинтересованы и сами проявляли инициативу, задавали вопросы. Обстановка тренинга доброжелательная, рабочая. Атмосфера игры и наличие умений, сформированных на ранних этапах тренинга, позволили успешно выполнить это задание без использования русского языка. В результате прохождения всех блоков и этапов была достигнута цель тренинга. Обучающиеся получили умения объяснить направление гостю, используя речевые клише, специальную лексику и обращения.

Следует отметить, что тренинговая форма работы позволяет погрузить обучающихся в языковую среду, процесс формирования умений происходит быстрее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Самоукина Н.В. Живой театр тренинга. Технологии, упражнения, игры, сценарии. – СПб.: Питер, 2014. – 311 с.

2. Сидоров С.В. Тренинг как форма активного обучения // Сайт педагога-исследователя. – URL: http://sisv.com/publ/1/trening_kak_forma_aktivnogo_obuchenija/14-1-0-387 (дата обращения: 18.10.2021).

3. Словарь терминов по общей и социальной педагогике / сост. А.С. Воронин. – Екатеринбург: ЕГПУ, 2006. – 523 с.

4. Солдатов А.Я – бизнес-тренер: Секреты обучения взрослой аудитории. – М.: Альпина Диджитал, 2017. – 172 с.

5. Техническое описание компетенции «Администрирование отеля». – URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1634566004&tld=ru&lang=ru&name=TO-204 (дата обращения: 18.10.2021).

THE USE OF EDUCATIONAL TECHNOLOGY OF COMMUNICATIVE TRAINING IN THE STUDY OF A FOREIGN LANGUAGE IN THE SPO

E.V. Kalinina

The article presents the theoretical foundations of the use of training technology for the development of communicative competencies of students of the specialty "Hotel business" when teaching a foreign language in professional activity. A training model with a description of each stage is also presented, a system of exercises is proposed, distinctive features of the training technology are highlighted. Based on the results of the study, a conclusion is formulated about the educational and developmental capabilities of this technology in preparing students for exams and competitions according to Worldskills standards.

Keywords: training technologies; communicative competence; exercise system; Worldskills standards.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ УПРАВЛЯЕМОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

С.В. Ломако
Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
старший преподаватель
Беларусь, г. Минск; e-mail: lomakosv@bsuir.by

Рассматривается возможность использования управляемой самостоятельной работы в процессе изучения русского языка как иностранного с использованием электронного образовательного ресурса в системе дистанционного обучения.

Ключевые слова: Moodle; интерактивность; РКИ; контроль; электронный образовательный ресурс; управляемая самостоятельная работа.

Обучение посредством информационных средств и технологий вполне отвечает реальным потребностям в определённых сложившихся ситуациях в сфере образования. Следует отметить, что уже с 2002 года Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники активно занимается вопросами дистанционного обучения (университет был инициатором и основным участником эксперимента по организации дистанционного обучения). Наряду с множеством дисциплин информационно-технологического и экономического профилей, по которым были разработаны электронные учебно-методические материалы соответствующими кафедрами и был организован учебный процесс в системе дистанционного обучения, в 2021 году кафедрой общеобразовательных дисциплин был разработан электронный образовательный ресурс (ЭОР) для изучения русского языка как иностранного (далее РКИ) «с нуля». Данный продукт был реализован через электронную образовательную среду системы Moodle и предназначен для категории иностранных граждан, желающих получить образование в учебных заведениях Беларуси или выучить русский язык в иных целях [1].

Основные возможности современной электронной среды позволяют использовать не только разнообразные формы и объёмы представления языкового материала, но и обеспечивают открытость созданного ресурса, что предполагает возможность модернизации и развития его модулей. Однако самой ценной особенностью данного продукта является реализация интерактивного метода обучения через возможности современных информационных технологий, которые позволяют обучаемому работать с текстовыми, звуковыми, графическими и мультимедиаобъектами.

Интерактивность создаёт условия для самостоятельной работы. В конкретном случае речь пойдёт об управляемой самостоятельной работе (УСР). Согласно положению о самостоятельной работе обучающихся учреждения образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники» целью УСР является формирование компетенций в соответствии

с требованиями учебной программы дисциплины путём самостоятельного выполнения заданий под методическим руководством и контролем преподавателя при изучении отдельных тем или разделов, используя для этого внеаудиторное время [2]. Количество часов, отведённых на УСР в программе курса, составляет примерно 25% от общего количества часов, отведённых на дисциплину. Для каждой темы определены свои часы на самостоятельную работу обучаемых. Но эти часы зачастую могут быть условными, т.к. усвоение конкретного материала в отдельно взятых группах может иметь абсолютно разные временные рамки. Такая ситуация может наблюдаться не только касательно целых групп, но и отдельно взятых субъектов обучения. Созданное электронное пособие открывает возможные перспективы для перераспределения количества аудиторных и внеаудиторных часов работы для данного курса при изучении РКИ. Эта возможность позволяет преподавателю варьировать аудиторным временем, ориентируясь на исключительно конкретную учебную ситуацию на занятии (при необходимости увеличить время на объяснение более труднодоступного материала или сократить его, если обучаемые легко справляются с поставленными задачами). Учебное пособие позволяет организовать управляемую самостоятельную работу как индивидуально, так и со всей группой. Индивидуальный подбор заданий позволяет помочь обучаемому, имеющему определённые трудности в усвоении материала, в более комфортных условиях для себя преодолеть индивидуальные недочёты и сравняться с группой. Если языковой уровень группы более-менее однородный, имеет смысл воспользоваться заданиями для всей группы с целью выработки конкретного навыка.

Целенаправленная выработка основных языковых навыков и умений при изучении РКИ через управляемую самостоятельную работу является важной составной частью учебного процесса, поэтому она должна сопровождаться соответствующей системой контроля. Наличие оценочных (контролирующих) средств в ЭОР (типовые задания с возможностью проверить правильность ответа, модели выполнения заданий, тестовые задания для самопроверки и самоконтроля, выполнение логических задач) при выполнении УСР способствуют достаточно активной роли обучаемых в процессе самостоятельного получения знаний. Преподавателю остаётся только грамотно определить тематические вопросы и правильно подобрать виды заданий, которые способствовали бы эффективному результату.

Говоря о возможности контроля за правильностью выполнения заданий в рамках ЭОР со стороны обучаемого (он может проверить себя сам), не следует забывать и о контроле самостоятельной работы со стороны преподавателя. Поскольку электронный ресурс создан инструментами среды Moodle, целесообразно и далее использовать возможности этой платформы. Контролирующими элементами могут выступать «Тест», «Задание», «Опрос», «Отчеты», «Форум», «Чат», «Глоссарий».

Тестовый модуль Moodle выполняет множество функций, которые позволяют не только создать многотипные тестовые задания, но и провести как обучающее, так и контрольное тестирование. Шкала оценки и средства статистического анализа указывают на уровень достаточности (недостаточности) усвоения материала. Элемент «Задание» позволяет преподавателю ставить требуемые задачи и оценивать полученные ответы. «Опрос» эффективен для проведения экспресс-опросов и обсуждения тем. Здесь формулируется вопрос и предлагается несколько вариантов возможных ответов. «Чат» и различные типы форумов (простое обсуждение, стандартный форум, открытый форум), позволяют оценить выступления участников. «Глоссарий» незаменим при создании и редактировании списка определений, является копилкой ключевых слов, используемых в учебном курсе, в условиях внеаудиторной самостоятельной работы существенно облегчает преподавателю задачу создания подобного словаря. С учётом того, что глоссарий может быть открыт не только для преподавателя, но и для обучающегося, то преподаватель может легко контролировать объём и содержание самостоятельно усвоенной лексики. В «Отчетах» всегда можно посмотреть, кто, когда и как долго был активен в системе и какие материалы курса использовал [3].

Конечно, управляемая самостоятельная работа для данной категории обучаемых (нулевой уровень владения языком) не является панацеей, но как средство может способствовать более интенсивному обучению, созданию благоприятных условий для индивидуального развития обучаемого, формированию навыка самостоятельного поиска нужной информации в потоке общей, а также, что немаловажно, обучаемый сможет проверить свои способности в области самообразования и самоконтроля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козел В.И., Ломако А.В., Ломако С.В. Совершенствование методов и средств обучения русскому языку как иностранному в ходе довузовской подготовки иностранных граждан // Актуальные проблемы довузовской подготовки: материалы V Междунар. науч.-метод. конф. / под. ред. Н.К. Альховика. – Минск, 2021. – С. 179–182.

2. Положение о самостоятельной работе обучающихся учреждения образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники», осваивающих образовательные программы по специальностям высшего образования. От 27.11.2019 №43-2019/03-0032. – URL: https://www.bsuir.by/m/12_100229_1_140877.pdf (дата обращения: 13.10.21).

3. Электронная образовательная среда Moodle. Инструкция пользователя. – URL: www.nsmu.ru/workers/cit/sistema-elektronnogo-obucheniya/eos_pps.pdf. (дата обращения: 13.10.21).

ON THE USE OF GUIDED SELF WORK
IN THE PROCESS OF LEARNING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

S.V. Lomako

The possibility of using guided independent work in the process of learning Russian as a foreign language using an electronic educational resource in the distance learning system is considered.

Key words: Moodle; interactivity; RCT; control; electronic educational resource; guided independent work.

МОТИВАЦИЯ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Н.С. Марушкина
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ
к.культурологии, доцент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: nmarushkina@bk.ru

В реалиях современной жизни, проблема изучения иностранных языков становится все более актуальной. Изменения во всех сферах жизни человека побуждает родителей и педагогов найти новые возможности для изучения иностранного языка уже с раннего возраста, так, чтобы обучение было наиболее эффективным и интересным для ребенка.

Ключевые слова: мотивация; игровое обучение; интерактивные упражнения; дифференцированный подход.

Проблеме мотивации при изучении иностранного языка посвящены различные исследования, однако она не утратила своей актуальности. Возросший интерес к этой проблеме связан с подтверждением важности иностранного языка для исполнения различных задач разностороннего развития личности. Изучение иностранного языка в младшем школьном возрасте полезно абсолютно всем детям. Оно не зависит от изначальных способностей ребенка, потому что влияет на развитие памяти, внимания и воображения в целом. Раннее изучение иностранных языков положительно влияет на дальнейшее изучение языка в школе, ребенку проще воспринимать информацию, его память становиться более развитой.

Проблемой мотивации раннего изучения иностранного языка в младшем возрасте занимались многие исследователи – И.Н. Верещагина, Г.В. Рогова, Л.И. Логинова, Т.Л. Сирык и др. Однако необходимо отметить, что на современном этапе нет четкого и полного понимания данной проблемы. Основной проблемой, как показывают научные исследования, является то, что младшие школьники не осознают потребность в изучении иностранного языка. Но у детей присутствует интерес ко всему новому, поэтому целью обучения является не только удержание этого интереса у ребенка, но и дальнейшее поддержание мотивации в изучении иностранного языка.

Усвоение иностранного языка идет путем, прямо противоположным тому, которым проходит развитие родного языка. Ребенок усваивает родной язык неосознанно и ненамеренно, а иностранный – начиная с осознания и намеренности. Поэтому ученые выдвинули тезис о разнонаправленности путей овладения языком: для родного языка характерен путь «снизу – вверх», для иностранного – «сверху – вниз». При этом процесс овладения речью на родном языке неразрывно связан с одновременным развитием мышления, поскольку ребенок, усваивая языковые средства выражения мыслей, одновременно и в неразрывной связи познает окружающую действительность. В ходе познания окружающего мира у него формируются понятия, отражаемые языком. Следовательно, осознание про-

стейших причинно-следственных связей в объективном мире происходит одновременно с овладением ребенком языковыми средствами передачи этих связей [1].

Формирование мотивации у ребенка можно назвать одной из самых основных проблем школы. «Мотивация – это внутренняя психологическая характеристика личности, которая находит выражение во внешних проявлениях, в отношении человека к окружающему миру, различным видам деятельности» [4]. Изучая исследования по вопросу мотивации, можно сделать вывод, что от класса к классу она снижается, хотя стоит отметить, что в начале изучения иностранного языка мотивация у детей высокая. Они видят в этом что-то необычное, умение общаться с другими детьми на иностранном языке. Но впоследствии многие дети разочаровываются, ведь это очень трудный процесс, который отодвигает детей от поставленной цели.

Одной из проблем также является изучение грамматического материала. Дети во время изучения английского языка не владеют грамматикой русского языка. Это одна из важных деталей, которая создает существенные проблемы.

Также проблемой является овладение ребенком письменной речью. На обучение письменной речи приходится отводить большую часть времени, чем запланировано учебной программой. Скорость письма учащихся и так очень медленная, даже на русском языке. Поэтому все письменные задания сначала приходится вначале проработать устно, а затем уже выполнять их письменно.

При обучении чтению детей младшего школьного возраста также возникают разнообразные проблемы. Трудность вызывается пониманием незнакомых нам слов и непонятых значений лексических единиц, которые могут обладать многозначностью. Процесс понимания в основном затрудняет формулировка темы, отсутствие введения и др. Трудности, которые возникают в самом процессе чтения, в основном связаны с возрастными и индивидуальными особенностями учащихся.

Также немаловажное значение при обучении детей дошкольного и младшего школьного возраста имеет уровень физического развития и подготовленности. Ни для кого не секрет, что многие дети страдают различными хроническими заболеваниями. Плохое здоровье влияет на качественное усвоение учебного материала. Так как от детей требуется дополнительная физическая нагрузка, происходит быстрое утомление.

Для решения проблем, связанных с организацией обучения иностранному языку в младшем школьном возрасте, существуют различные технологии и методики. Рассмотрим некоторые из них.

1. Дифференцированное обучение и скаффолдинг-технологии.

Этот подход в изучении иностранного языка подразумевает обучение в сотрудничестве. Он создает условия для совместной деятельности учащихся в различных учебных ситуациях. Все ученики разные: кто-то быстро схватывает материал, овладевает коммуникативными умениями, другим требуется больше времени и дополнительного разъяснения материала. В этом случае детей объединяют в группы и дают одно общее задание, в результате чего возникает ситуация, когда каждый отвечает за результат всей группы. Сильные

ученики стараются помочь слабым в выполнении задания, а слабые учащиеся заинтересованы в том, чтобы узнать у сильных все непонятные вопросы. В результате этого решается проблема непонимания материала.

2. Проектная методика.

Проектная методика является одной из основных форм обучения иностранному языку. Ее применяют при изучении любой темы, которая предусмотрена школьной программой. Во время работы над заданием проектная группа объединяется единой деятельностью. Эта методика создает условия для развития самостоятельности и коллективной ответственности за порученную работу. Осуществляя работу над проектом, школьники учатся доводить дело до конца. Проектная методика позволяет привлечь к работе как слабых учеников, так и сильных. Регулярное применение этой методики позволяет укрепить мотивацию и повысить эффективность обучения.

Таким образом, эти технологии способствуют развитию интеллектуальных и творческих способностей учащихся, а также раскрытию их самостоятельности, коммуникабельности. Для некоторых детей процесс обучения становится желанным. Меняется само отношение к учебному процессу.

3. Игровые ситуации.

Среди различных приемов организации занятия у детей младшего школьного и дошкольного возраста особый интерес вызывают игровые ситуации (например, игра в магазин и т.д.), потому что они обеспечивают практическую направленность обучения, помогают развивать навык общения. При наблюдении за процессом обучения английскому языку с использованием игровых ситуаций видно проявление интереса детьми к языку.

4. Интерактивные упражнения.

Любая интерактивная технология – это технология взаимодействия. Она предполагает либо взаимодействие между учениками, либо в режиме – «ученик – преподаватель». В любом случае, ученики, так или иначе, непосредственно включаются в процесс коммуникации, тем самым формируя коммуникативную компетенцию [3]. И, конечно, нельзя не отметить мотивирующий потенциал таких упражнений, поскольку среди их огромного множества всегда можно выделить те, что будут действительно интересны детям.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что изучение иностранного языка в младшем школьном возрасте не до конца изучено и нуждается в том, чтобы этой проблеме уделяли больше внимания. Мотивация в младшем школьном возрасте необходима для дальнейшего, более эффективного, изучения иностранного языка и во многом формируется за счет грамотного использования учителем разнообразных форм работы [2].

Преподаватель не должен забывать о немаловажном факторе в изучении иностранного языка маленькими детьми, а именно об игровом моменте обучения, так как если ребёнка обучать исключительно по заданной программе – это скоро его утомит, и ребёнок потеряет интерес к изучаемому языку. Однако нельзя опираться только на игры, так как современность, расширение культур-

ных границ, стремление к познанию мира у школьников начальных классов обуславливает и практическую значимость изучения английского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л.С. Воображение и его развитие в детском возрасте // Собр. соч.: в 6 т. Т.2. – М., 1982.

2. Ильин Е.П. Мотивация и мотив: теория и методы изучения. – М., 1999.

3.Марушкина Н.С Интерактивные упражнения в системе обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Вариативность и стандартизация языкового образования в неязыковом вузе: сборник статей по материалам научно-практической конференции с международным участием / под редакцией М.В. Золотовой. – 2018. – С. 151–155.

4. Осипова И.А. Формирование учебной мотивации школьников //Лучшие страницы педагогической прессы. – 2004. – №1. – С.76.

MOTIVATION TO LANGUAGE LEARNING IN PRIMARY SCHOOL EDUCATION AS A PROBLEM OF PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICS

N.S. Marushkina

In the reality of modern world, the problem of language learning is becoming more and more acute. Changes in all spheres of life force parents and teachers to search new possibilities for language learning in primary school so that the education becomes effective and interesting for the child.

Keywords: motivation; education in play; interactive exercises; differentiated approach.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Ю.О. Матвеичева

Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой народной республики, к. культурологии, доцент ДНР, г. Донецк; e-mail: myulia2008@yandex.ru

В статье рассматриваются основные положения формирования социокультурной компетентности в процессе обучения иностранному языку, сущность и специфика понятия «социокультурная компетентность». Выделены основные составляющие структуры социокультурной компетентности. На основе структуры социокультурной компетентности, определены базовые знания и умения, обеспечивающие успешную межкультурную коммуникацию.

Ключевые слова: социокультурная компетентность; межкультурная коммуникация; социолингвистическая компетентность; лингвокультурологическая компетентность; этнопсихологическая компетентность; коммуникативная компетентность; культурное самоопределение.

Иностранный язык сегодня является самым важным средством международного общения. Изменения в обществе выдвигают новые требования по совершенствованию системы обучения иностранным языкам в высшей школе, в частности в части обновления содержания учебно-методической работы, внедрения новейших технологий преподавания.

Целью образовательных стандартов по изучению иностранного языка является достижение обучающимся уровня коммуникативной компетентности. При этом добавлено, что коммуникативная компетентность состоит из трех главных видов (языковой, речевой и социокультурной). Социокультурная компетентность охватывает два вида (краеведческую и лингвострановедческую). При этом компетентность рассматривают как результат обучения и подробно ее характеризуют.

На сегодняшний день большое количество как зарубежных, так и отечественных ученых (Барышников Н.В., Воробьев Г. А., Сафонова В.В., Вартанов А.В., Зимняя И.А., Иванов Д.А., Кузьмина Л.Г., Пассов Е.И., Сысоев П.В. и др.) исследуют данную проблематику.

Исследователь П. Сысоев, например, осуществил продуктивные разработки по содержанию социокультурной компетентности. Он считает, что социокультурная компетентность вмещает:

1) знание, в частности теоретическое владение социокультурным материалом;

2) опыт общения на иностранном языке;

3) опыт использования языка [2, с.15].

Социокультурные теоретические знания, на его взгляд, должны формироваться по трем направлениями: социокоммуникация (язык, язык жестов, письменная коммуникация); национальная ментальность (общие характеристики, ситуативные характеристики, культурное самоопределение); национальные достижения (наука и искусство, история и религия).

В практическом плане ученый предлагает, во-первых, опыт общения, то есть выбор соответствующего стиля общения, правильная трактовка явлений социокультурной иноязычной культуры, прогнозирование поведения носителей языка и культуры, способность преодолевать и решать социокультурные конфликты в общении, создание социокультурного портрета страны и соучастников коммуникации. Во-вторых, опыт использования языка, то есть узнавание социокультурных языковых единиц в межкультурной коммуникации, правильное использование таких единиц в речи, адекватный перевод социокультурного окрашенного материала на родной язык, нахождение различий и аналогий между родными и иноязычными социокультурными полями [3, с.43].

Социокультурная компетентность является ключевой в содержании обучения иностранным языкам. И это доказывается множеством факторов.

Во-первых, возникновение поликультурного общества требует изменений в социальной культуре общества. Социокультурная компетентность предоставляет возможность каждой личности правильно ориентироваться и вести себя в поликультурном обществе, гарантирует успех в жизненном и карьерном росте.

Во-вторых, потребности самой системы образования определяют сущность всей системы образования. Если сущность системы образования заключается в формировании интегрального качества человека, воплощаемого в общих способностях и готовности к деятельности, а также в ориентации личности на самостоятельную и успешную деятельность, необходимую человеку для до-

стижения успеха в личной, профессиональной и общественной жизни, то одной из ключевых компетентностей является социокультурная компетентность. Именно социокультурная компетентность предоставляет человеку возможность успешно взаимодействовать и жить в открытом поликультурном пространстве.

В-третьих, одной из причин является социальный заказ профессионального делового мира, который остро ощущает недостаточность профессиональных и практических умений по иностранному языку выпускников учебных заведений.

Таким образом, если специалисту удается достаточно точно приспособиться к правилам поведения конкретного социокультурного сообщества, то он будет воспринят как равноправный член иноязычной среды. Следует отметить, что носители одного языка принимают во внимание тот факт, что представители другого языка допускают лексические и грамматические ошибки и воспринимают это толерантно, не указывая на них собеседнику в процессе общения. Но другая ситуация относительно социокультурных ошибок происходит в межкультурном общении. Именно социокультурные нормы и стандарты становятся решающими в общении с представителями других языков и культур. Нетрудно заметить, что препятствием межкультурному общению становятся не языковые, а культурные и социокультурные ошибки.

Учитывая основные характеристики культуры и ее роль в общении с представителями различных культур, большинство ученых считает, что в общении с представителями других языков и культур играют роль следующие факторы.

Во-первых, стереотипы поведения, которые проявляются во время взаимодействия людей (язык, который они используют, привычки, традиции, которых они соблюдают, ритуалы, которые совершают в определенных ситуациях).

Во-вторых, групповые нормы: присущие этим группам стандарты и ценности как конкретная общая норма.

В-третьих, правила поведения в процессе работы в определенных заведениях и организациях, то есть ограничения, которые должны воспринять представители другого языка и культуры для того, чтобы стать полноценным членом социального сообщества или для полноценного межкультурного общения, а также атмосфера: чувства, определяемые составом группы и характерной манерой взаимодействия членов сообщества друг с другом и с другими людьми.

Методы и технические приемы, которые используют члены сообщества для достижения определенной цели, способность осуществлять определенные действия, передаваемые из поколения в поколение и нигде не зафиксированные (интеграционные символы-идеи, чувства). Этот уровень культуры всегда отражает не когнитивную, а эмоциональную, эстетическую реакцию членов сообщества.

Итак, в каждой национальной культуре есть несколько культур или субкультур, поскольку каждая социальная группа отличается от других профессиональными, религиозными и другими признаками, создает в чем-то свою особую культуру.

Сегодня достаточно много ученых осуществляют попытку самостоятельно определить структуру и содержание социокультурной компетентности. Например, Г. Воробьев предложил следующие компоненты социокультурной компетентности:

1) лингвострановедческий компонент (лексические единицы с национально-культурной семантикой и умение их использовать в ситуациях межкультурного общения);

2) социолингвистический компонент (языковые особенности социальных групп, представителей разных поколений и общественных групп);

3) социально-психологический компонент (использование социокультурных сценариев, национальных специфических моделей поведения с коммуникативной техникой, которая соответствует нормам определенной культуры);

4) культурологический компонент (социокультурный, историко-культурный, этнокультурный фон) [1, с. 32].

Теоретической основой определения компетентностей, входящих в состав социокультурной компетентности, стали определенные педагогические и методические подходы и направления изучения социокультурного компонента обучения иностранным языкам. На основе анализа отечественной и зарубежной литературы, посвященной проблеме классификации ключевых компетентностей, можно выделить основные составляющие структуры социокультурной компетентности.

Во-первых, социолингвистическая компетентность, которая предполагает социолингвистический подход, содержащий знание лексических единиц с национально-культурной семантикой; особенности письменной речи, знание языковых особенностей социальных сообществ и национальных меньшинств.

Социолингвистическая компетентность предполагает извлечение информации об иноязычной культуре из языковых единиц и знаний языковых особенностей социальных пластов иноязычного населения. Необходимость выбора и изучения языковых единиц, в которых ярко проявляется своеобразие национальной культуры и которые невозможно понять так, как их понимают носители языка, обусловлена возникновением недоразумения в процессе межкультурной коммуникации. Такие единицы встречаются довольно часто: в случаях общения с иностранцами, во время чтения художественной литературы, прессы, просмотра фильмов.

К лексическим единицам с яркой национально-культурной семантикой относятся: названия реалий (предметы или явления, характерные для одной культуры и отсутствуют в другой); коннотативная лексика (слова, которые совпадают главным значением, но противоположны по культурно-историческим ассоциациями) и фоновая лексика (слова, которые обозначают предметы и явления, имеют аналоги со сравнительной культурой, но различаются национальными и социальными особенностями функционирования, формы или сущность предметов).

Более того, социолингвистическая компетентность предполагает владение особенностями письменной речи, которые учитывают правила написания

деловых бумаг, обращений, резюме, адреса и др. В некоторых случаях незнание особенностей письменной речи может привести к недоразумению между представителями различных культур и социокультурных сообществ. Очевидно, социолингвистическая компетентность предполагает знание и умение использования языковых особенностей иностранного языка различными социальными сообществами, то есть представителями разных поколений, общественных групп и национальных меньшинств.

Во-вторых, лингвокультурная компетентность, которая формируется на основе лингвокультурологического подхода, предусматривающего знание историко-культурного, краеведческого материала, а также умение проявлять толерантность и социальную ответственность. В условиях межкультурного общения будущие специалисты иностранного языка должны не только интерпретировать другую культуру, но и осознавать себя частью и быть истинными представителями родной культуры.

В-третьих, этнопсихологическая компетентность предполагает усвоение норм поведения (социокультурные нормы поведения в условиях межкультурной коммуникации); национальную ментальность (ценностно-умственные аспекты духовной культуры, образ жизни социокультурных сообществ и соотносимые с ними привычки, нормы, традиции); культурное самоопределение (определение себя как поликультурного субъекта). Наибольшую сложность представляет формирование культурно-психологической компетентности. Эту компетентность предлагает этнокоммуникативный и социокультурный подходы.

В основе мировосприятия и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений и социальных стереотипов. Поэтому сознание человека всегда этнически и национально обусловлено, восприятие мира одним народом не всегда совпадает с мировосприятием другим. Таким образом, у каждого народа своя система мышления, поведения, эмоций. Традиции и обряды, территориально-географическое расположение также играют большое значение. Надо добавить, что заимствование элементов одной культуры у другой не всегда происходит как механический процесс, не всегда является автоматической последовательностью культурных контактов. Такие элементы культуры часто переосмысливаются и получают новое значение в другой культуре.

В-четвертых, коммуникативная компетентность, сущность которой заключается в способности к взаимодействию в условиях межкультурной коммуникации (национально-специфические модели коммуникативного поведения), выборе надлежащего стиля общения, особенностей невербального общения.

Коммуникативная компетентность является одной из ключевых компетентностей, которая относится к социокультурной компетентности, потому что в основе последней лежит межкультурная коммуникация. Только в межкультурном общении проявляется социокультурная компетентность специалистов или некомпетентность. Большинство авторов имеет общее мнение, что коммуникативная компетентность, то есть готовность и способность к взаимодействию, вербальной и невербальной (мимика, жесты), с другими людьми, явля-

ется самым важным качеством, необходимым человеку почти во всех ситуациях жизни.

Таким образом, на основе структуры социокультурной компетентности, возможно определить базовые знания и умения, обеспечивающие успешную межкультурную коммуникацию будущего специалиста. В основе специфических умений лежит не столько знание социокультурных явлений иноязычной среды, сколько способность решать социокультурные недоразумения и адекватно ориентироваться в социокультурных ситуациях, возникающих в иноязычной среде, при этом согласовывать свое поведение в соответствии с такими ситуациями.

Необходимыми являются следующие знания и умения: знание различных типов культур (знание историко-культурного и краеведческого материала) и умение ориентироваться в поликультурном мире, при этом проявлять толерантность и уважение к представителям других культур; знание особенностей поведения участников межкультурной коммуникации и умение адекватно оценивать их поведение, ставить себя на место других; знание речевых особенностей другой социокультурной среды и умение строить взаимоотношения с людьми других социокультурных сфер и проявлять дипломатичность с целью поддержки диалога культур; знание особенностей социальных, культурных и национальных сообществ и умение согласовывать свое поведение в соответствии с социокультурной ситуацией; знание социокультурных ошибок, ведущих к непониманию, возникновению ложной интерпретации фактов культуры и конфликтных ситуаций на межкультурном уровне и умение прогнозировать и избегать их; знание особенностей вербального и невербального общения и умение взаимодействовать с разными людьми, легко приспосабливаться к изменяющимся обстоятельствам, проявлять мобильность в общении; умение определять собственную роль, место и отношение к своей социокультурной позиции в поликультурном обществе, при этом выступать настоящим представителем родной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев Г.А. Развитие социокультурной компетенции будущих учителей иностранного языка // Иностранные языки в школе. – 2003. – № 2. – С. 30–35.

2. Сысоев П.В. Язык и культура: в поисках нового направления в преподавании культуры страны изучаемого языка // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 4. – С. 12–17.

3. Сысоев П.В. Культурное самоопределение как часть поликультурного образования в России // Иностранные языки в школе. – 2003. – № 1. – С. 42–47.

FORMATION OF SOCIO-CULTURAL COMPETENCE
IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN HIGH SCHOOL

Yu. O. Matveicheva

The present article discusses the main provisions of socio-cultural competence formation in the process of teaching a foreign language, the essence and specificity of the concept of "socio-cultural competence". The main components of the structure of socio-cultural competence have been highlighted. Based on the structure of socio-cultural competence, the basic knowledge and skills that ensure successful intercultural communication have been determined.

Keywords: sociocultural competence; intercultural communication; sociolinguistic competence; linguoculturological competence; ethnopsychological competence; communicative competence; cultural identity.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВНЕДРЕНИЮ ГЕЙМИФИКАЦИИ В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

М.А. Мурашко
Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого, студент
Россия, г. Санкт-Петербург; e-mail: mikemurashko@mail.ru
Научный руководитель: Е.В. Воронцова, ст. преподаватель

В статье рассматриваются цели и особенности внедрения технологии геймификации в процесс обучения иностранным языкам, а также приводится подборка цифровых сервисов, способных повысить эффективность обучения.

Ключевые слова: геймификация; иностранный язык; цифровые технологии; дистанционное обучение; мотивация обучения; эффективность обучения.

В современных реалиях возрастает актуальность вопроса повышения качества и модификации образовательной системы. Расширение медиапространства, развитие сети Интернет и цифровых инструментов приводят к возникновению и внедрению технологии геймификации, как формы обучения, в образовательный процесс.

В исследованиях, посвященных геймификации, данная технология определяется как основной инструмент активизации учебной и профессиональной деятельности, улучшения организации образовательного процесса посредством использования в нем цифровых технологий или игровых элементов. Некоторые ученые считают ее настоящей инновационной стратегией – «новой концепцией в образовании» [5].

Действительно, технология геймификации в сфере образования имеет большие перспективы и вносит в процесс обучения много нового.

Преподаватели положительно оценивают внедрение и использование технологии геймификации в процесс обучения, поскольку полагают, что она обладает большим потенциалом, в частности дает возможность расширить возможности традиционного обучения, являясь дополнительным инструментом, привлекает внимание к социальной составляющей обучения, а также вносит элемент цифровизации [4].

Основными целями геймификации образования являются увеличение вовлеченности в процесс изучения нового материала и повышение мотивации обучающихся к предмету. Применительно же к иностранным языкам (ИЯ), мы можем говорить, в первую очередь, о формировании коммуникативной и языковой компетенций, а также улучшении организационной производительности и повышении эффективности обучения (см. табл.) [3].

Таблица

Применение технологии геймификации в обучении иностранным языкам

Геймификация	
Цель: формирование иноязычный языковой и коммуникативной компетенции	
Формы обучения	**Средства обучения**
Командная/индивидуальная работа	Электронные образовательные ресурсы
Аудиторная работа	Обучающие технологии мультимедиа
Самостоятельная работа	ИКТ

В связи с вводом ограничительных мер в период распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 и переходом большинства образовательных учреждений на дистанционный формат обучения, педагоги столкнулись с необходимостью искать новые подходы к использованию игр на занятиях по ИЯ, повышать мотивацию и поддерживать интерес обучающихся к дальнейшему освоению материала даже в дистанционном формате.

Именно в этот период возникла необходимость оперативной интеграции новых цифровых программ в образовательный процесс. Таким образом, технология геймификации в образовательной системе стала выступать и в качестве актуального направления применения информационных и цифровых технологий в этой области.

Изучение методической литературы позволило составить список следующих компонентов, которыми должны обладать любые типы геймификационных технологий, внедряемых в процесс обучения (рис. 1).

Стоит отметить, что высокий уровень вовлеченности в процесс изучения иностранного языка с использованием геймификации как со стороны учащихся, так и со стороны преподавателей, призван не только улучшить эффективность обучения, активизировать учебно-познавательную деятельность через цифровое пространство игры, но и в корне изменить характер взаимодействия педагога с аудиторией: реализовать индивидуальный подход, усилить самостоятельность участников игрового процесса, разнообразить занятия и сделать их более запоминающимися.

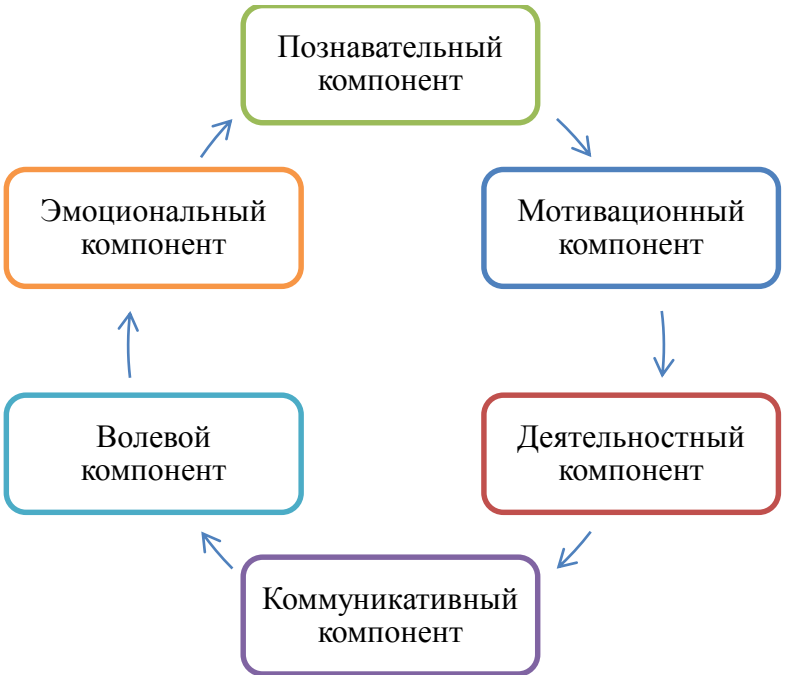


Рис. 1. Компоненты технологии геймификации

В качестве рекомендации для повышения уровня вовлеченности в процесс обучения ИЯ посредством технологии геймификации была составлена подборка одних из самых эффективных, на наш взгляд, платформ, способных помочь с решением этой проблемы.

В рамках настоящего исследования был составлен список онлайн-инструментов, которые в настоящее время находятся в свободном доступе в сети Интернет, и проанализированы их возможности в различных контекстах, с целью помочь учащимся и преподавателям ИЯ выбрать наиболее релевантные ресурсы для конкретных образовательных целей.

Исходя из функций и возможностей, которые предоставляют пользователям электронные-цифровые сервисы, их можно разделить на следующие категории:

- Системы обучения и управления контентом.
- Системы коммуникации.
- Инструменты создания веб-упражнений.
- Приложения, мобильные/компьютерные утилиты.

Рассмотрим каждую категорию более подробно.

Системы обучения и управления контентом.

Раздел включает в себя следующие интернет-платформы: Blackboard, Yaklass, Moodle и др. Последний сервис хочется отметить как один из самых популярных и удобных бесплатных LMS (СДО), созданных специально для онлайн-курсов и обучения в дистанционном формате для школ и университетов.

Из особенностей этой платформы можно отметить следующие:

– простой, удобный интерфейс, который не требует специальных навыков для его использования;

– платформа является сборником различных курсов (дисциплин), в которые преподаватели могут не просто загружать теоретическую (лекции, конспекты, ссылки) и практическую части (тесты и практические задания), но и подкреплять все это визуальной составляющей (презентации, видео, дизайнерское оформление курсов);

– как преподаватели, так и сами учащиеся могут просматривать отчетность по активности и оценкам за различные модули курсов;

– наличие коммуникационной составляющей (чаты), в которой преподаватели могут оставить свои комментарии к выполняемым работам и проводить беседы с аудиторией курса.

Системы коммуникации.

К данной категории сервисов можно отнести электронные почты (gmail, mail, yandex), Skype, MS Teams, Zoom и другие. В особенности хочется отметить программы, адаптированные для общения в режиме реального времени. Например, MS Teams, разработанный как для компьютеров, так и для мобильных систем. Программа является эффективным сервисом для командной работы.

Преимущества:

– преподаватели и учащиеся могут активно пользоваться видеосвязью, с поддержкой записи аудио- и видеоматериала.

– MS Teams предоставляет совместный доступ ко всем ресурсам и приложениям Office 365 (Word, PowerPoint, Excel), а также к файловому хранилищу OneDrive, сервису Sharepoint, почтовому клиенту Outlook, разработанными той же компанией Microsoft.

– Приложение поддерживает работу с почтой, персональные звонки и конференции с большим количеством участников, трансляции и видеозаписи, редактирование документов, управление каналами и командами (можно использовать для разделения на курсы или блоки обучения).

Подобные системы коммуникации, пожалуй, являются наиболее универсальным средством общения в дистанционном формате и могут использоваться для развития языковых навыков и речевых умений на иностранном языке. Вместе с тем наличие доступа к Office 365 в онлайн-режиме позволяет подкреплять весь учебный материал теоретической частью: документами, наглядными презентациями, которые будут доступны всем участником каналов.

Веб-упражнения. Тренинги.

Инструменты для создания веб-упражнений позволяют преподавателям самостоятельно разрабатывать языковые упражнения. Среди них можно выделить: ContentGenerator, SMILE, Hot Potatoes, Lingt и др. Все платформы обладают гибкими настройками конфигурации, оформления, создания тематических блоков. Здесь можно разрабатывать следующие виды заданий: Quiz, fill the gaps, matching, crosswords, а также включать тексты и аудиосоставляющие в подготовленные преподавателем упражнения.

Приложения. Мобильные и компьютерные утилиты.

Следующий вид приложений поможет не только проверить уже накопленные знания посредством выполнения различных видов упражнений, но и пополнить словарный запас, а также поможет эффективно усвоить новую лексику. Среди данной категории приложений можно выделить Easy ten, опирающийся на правила лексического подхода, где изучение иностранного языка происходит посредством заучивания лексики по специальным карточкам, приложенным транскрипциям, примерам, упражнениям на произношение и тестам.

Аналогом этого сервиса является Quizlet, который предоставляет возможность усваивать словарный материал при помощи карточек, а также тренировать техники чтения, письма, говорения и аудирования. Сервис обладает возможностью доступа к статистической информации, где преподаватели и учащиеся могут отследить прогресс в освоении материала.

Стоит выделить платформы Lingualeo и Duolingo, которые несколько усложняют процесс изучения иностранного языка, но делают его более результативным благодаря наличию материалов для аудирования и обучающих видеороликов; а также приложение Puzzle English с различными играми, грамматическими тренажерами, видеоуроками, подкастами и книгами.

Таким образом, на основании вышесказанного можно говорить о том, что внедрение геймификации в обучение иностранным языкам несет в себе дидактический (обратная связь, мультимедийность подачи материала), методический (переход от пассивных методов обучения к активным: групповая, поисковая деятельность, стимуляция к самообразованию) и психологический потенциалы (повышение мотивации обучающихся, их вовлеченности в образовательный процесс и лучшая систематизация информации). Кроме того, благодаря использованию цифровых технологий в процессе преподавания иностранного языка от-

крываются возможности для создания новых условий, способных улучшить мотивацию учащихся, повысить их работоспособность и эффективность обучения в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранова Т.А., Воронцова Е.В., Гришина А. С. Опыт использования технологии чат-бот при обучении иноязычной лексике студентов младших курсов неязыковых специальностей (на примере СПбПУ) // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам: Сборник научных статей по итогам VII Международной научно-практической конференции, Брянск, 18–19 октября 2019 года / под ред. В.С. Артемовой, Н.А. Сальниковой, Е.А. Цыганковой. – Брянск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный инженерно-технологический университет», 2019. – С. 266–271.

2. Воронцова Е.В. К вопросу целесообразности использования мультимедиа в процессе обучения иностранному языку в техническом вузе // Язык, перевод, коммуникация в условиях полилога культур: Труды Международного студенческого лингвистического форума 2020, Санкт-Петербург, 19–21 марта 2020 года. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – С. 254–260.

3. Гольцова Т.А., Проценко Е.А. Использование средств геймификации в процессе обучения иностранным языкам // Ярославский педагогический вестник. – 2021. – №1 (118). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-sredstv-geymifikatsii-v-protsesse-obucheniya-inostrannym-yazykam (дата обращения: 17.10.2021).

4. Краснова Т.И. Геймификация обучения иностранному языку // Молодой ученый. – 2015. – № 11 (91). – С. 1373–1375. – URL: https://moluch.ru/archive/91/19871/ (дата обращения: 17.10.2021).

5. Матвеева Е.Д. Геймификация: новая концепция в образовании // Гуманитарные науки в условиях социокультурной трансформации: theoria cum praxis: материалы II Всероссийской научно-практической интернет-конференции с элементами школы для молодых исследователей. – Пермь: Изд-во ПГНИУ, 2015. – С. 42–47.

6. Овезова У.А., Вагнер М.-Н.Л. Геймификация в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе // МНКО. – 2020. – №4 (83). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-v-prepodavanii-inostrannyh-yazykov-v-neyazykovom-vuze (дата обращения: 14.10.2021).

7. Панкратова К.А. Лингводидактический потенциал ИКТ платформ для организации геймификации на уроках иностранного языка // Материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – URL: https://scienceforum.ru/2020/article/2018021734">https://scienceforum.ru/2020/article/2018021734 (дата обращения: 14.10.2021).

8. Ренц В.А. Геймификация процесса обучения иностранным языкам в условиях развивающей образовательной среды // Мультиурок. – 2021. – URL: https://multiurok.ru/blog/geimifikatsiia-protsessa-obucheniia-inostrannym-iazykam-v-usloviiakh-razvivaiushchei-obrazovatelnoi-sredy-gamification-of-the-process-of-teaching-foreign-languages-in-the-context-of-developing-educational-environment.html (дата обращения: 14.10.2021).

9. Титова С.В., Чикризова К.В. Геймификация в обучении иностранным языкам: психолого-дидактический и методический потенциал // Педагогика и психология образования. – 2019. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-v-obuchenii-inostrannym-yazykam-psihologo-didakticheskiy-i-metodicheskiy-potentsial (дата обращения: 14.10.2021).

10. Фадеева А.А. Элементы современной геймификации при обучении иностранному языку // Иноязычное образование в поликультурной среде: материалы и доклады XXIV Научно-практической конференции Национальной ассоциации преподавателей английского языка (NATE 2018) (Самара, 18-20 апреля 2018 г.) / М-во образования и науки РФ, Самар.

нац. исслед. ун-т им. С.П. Королева; отв. ред. В.В. Левченко. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2018. – С. 178–181.

PRACTICAL RECOMMENDATIONS FOR THE IMPLEMENTATION OF GAMIFICATION TECHNOLOGY IN THE PROCESS OF LEARNING FOREIGN LANGUAGES

M.A. Murashko

The article deals with the goals and features of gamification technology in the process of learning foreign languages. Also a selection of digital services which can increase the effectiveness of learning languages is provided.

Key words: gamification; foreign language; digital technologies; distance learning; motivation for learning; learning efficiency.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Е.С. Панфилова
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, бакалавр
Россия, г. Санкт-Петербург; e-mail: ekaterina_panf7@mail.ru
Научный руководитель: А.С. Гришина, ст. преподаватель

Цифровизация стала неотъемлемой частью нашей жизни: цифровые технологии охватывают все сферы человеческой деятельности. Высшее образование – та отраслевая среда, которая в наибольшей степени оказалась подвержена влиянию цифровизации. К настоящему моменту изменился не только формат и среда обучения, но и методы и используемые ресурсы для передачи материала дисциплин. Преподаватели иностранного языка в том числе должны развивать цифровые навыки, если они хотят преподавать в нашем «гиперцифровом» мире. Эффективное обучение иностранному языку должно отражать ключевые аспекты изменений, связанных со все более сложной цифровой сетью, в образовательной среде двадцать первого века.

Ключевые слова: цифровизация; цифровые технологии; единое информационное пространство; цифровые проекты.

Цифровизация является одной из главных тенденций современного общества. Цифровой прорыв повлиял на все отрасли и вышел за рамки простого технологического прогресса, став неотъемлемой частью всех сфер человеческой деятельности и открыв новые возможности в областях информации, вычислений, коммуникации и сети [3].

Рассмотрим понятие цифровизации. Бонни Каплан, Дэвид Вэйст, Тревор Вуд-Харпер и Джанис ДеГросс, авторы книги «Information Systems Research: Relevant Theory and Informed Practice», под цифровизацией понимают изменения, связанные с применением цифровых технологий во всех аспектах человеческого общества. Майкл Уэйд, в свою очередь, описывает цифровизацию как безбумажную практику и применение цифрового аспекта ко всем аспектам жизни общества [7, с. 707]. Таким образом, мы понимаем, что цифровизация не ограничивается только коммерческими организациями и бизнес-процессами, она позволяет всему обществу изменить способ общения и сотрудничества, подразумевая под собой только электронную форму.

Высшее образование – одна из тех отраслей, на которую цифровизация повлияла в большей степени, и в настоящее время в этом секторе происходят стремительные и разнообразные изменения.

Цифровизация позволяет создать единое информационное пространство. «Единая информационная среда обеспечивает доступ как ко многим литературным источникам через электронную библиотечную систему, так и ко всем вузовским методическим материалам – учебным пособиям, монографиям, методическим указаниям, рабочим программам, фондам оценочных средств» [2, с. 247–248]. Стоит также отметить удобство пользования: доступ к учебным материалам предоставляется в любой момент времени в любом месте.

Цифровизация значительно упрощает и автоматизирует документацию образовательного процесса, делая возможными электронные зачетные книжки студентов, студенческие смарт-билеты и цифровые документы об образовании [2].

Также использование цифровизации в образовательном процессе систематизирует накопление опыта студента за счет цифрового профиля обучающегося, в котором остается цифровой след.

Кроме того, цифровизация повышает конкурентоспособность программ обучения вуза за счет совершенствования и модернизации программы цифровыми методами, актуальности и популярности цифровых ресурсов среди обучающихся.

В наше время не просто важно, скорее необходимо, включать в процесс обучения иностранному языку (ИЯ) цифровые технологии, особенно если мы говорим о студентах неязыковых специальностей. Студенты технического вуза будут наиболее заинтересованы в изучении ИЯ, если преподаватель создаст условия, в которых обучающиеся технических специальностей будут чувствовать себя естественно и непринужденно. Добиться такой среды можно, подбирая преимущественно цифровые ресурсы для передачи информации, проводя онлайн-тесты, предлагая цифровые проекты в качестве домашних заданий и работы на занятии. Кроме того, данный современный подход к обучению ИЯ способствует подготовке студентов к дальнейшей профессиональной деятельности.

Теперь рассмотрим преимущества и недостатки цифровизации в обучении ИЯ (см. табл.1)

Таблица 1

Преимущества и недостатки цифровизации
в обучении иностранного языка

Преимущества	**Недостатки**
Повышение мотивации у студентов за счет использования различных интерактивных мультимедийных материалов, таких как изображение и видеоконтент, геймификация, интерактивные сеансы, виртуальная реальность и т.д., что делает процесс обучения более интересным и эффективным (Kahoot, Quizzlet, Quizizz, YouTube) [7, с. 710–711]	Однообразность заданий и скучная подача материала некоторых онлайн-курсов (на платформах Moodle, open EDU, Coursera)

Погружение в виртуальную реальность и более детальное и наглядное создание языковых ситуаций	Слабая мотивация работать без преподавателя (касается онлайн-курсов в качестве дополнительного источника информации и материалов) [1, с. 8–10].
Возможность раскрыть и использовать творческий потенциал при помощи функций мобильного устройства для создания цифровых проектов (Prezi, Canva, Tilda, Google sites) [4]	Возможно снижение креативности обучающихся за счет механизации процесса создания цифровых проектов и сведения работы студентов к выполнению однообразных функций [2, с. 249]
Использование личных блогов, обмен информации в социальных сетях могут поддерживать развитие социального присутствия посредством предоставления способов самораскрытия или выражения эмоций через виртуальную среду. Это приведет к созданию такой учебной среды, в которой обучающиеся лучше знают друг друга, доверяют друг другу и чувствуют себя комфортно в процессе обучения [7]	Неравные возможности доступа к интернету
Упрощенная и ускоренная форма работы над групповыми проектами с помощью Google Docs, Zoom, Microsoft Teams и других облачных инструментов обучения, в следствие – развитие навыков совместной работы [7]	Снижение социализации обучающихся и влияния роли преподавателя (переоцениваются компьютерные технологии, что может вызвать ощущение ненужности педагога) [2]
С цифровым обучением, анализом успеваемости в реальном времени и автоматически созданными отчетами оценка каждого студента становится более прозрачной и информативной. Это также позволяет студенту самому оценить и измерить свою успеваемость и предложить соответствующие решения со своей стороны [7]	Меньше внимания уделяется физическому развитию
Обучающие компьютерные программы могут проверять упражнения после того, как они выполняются учащимися, постепенно переходить от простых к более сложным задачам в соответствии со способностями обучающихся. Компьютеры также можно использовать для исправления ответов обучающихся и моделирования тестов в простой для понимания манере [6, с. 63]	Технические неполадки

Анализируя данные таблицы, можно сделать вывод о том, что основной проблемой цифровизации в процессе обучения является техническая сторона. В остальном применение цифровых технологий положительно влияет как на процесс обучения и передачу учебного материала, так и на атмосферу в группе, взаимодействие между обучающимися и преподавателем.

Таким образом, использование цифровых технологий в обучении ИЯ сегодня неизбежно. Цифровые инструменты используются для доступа, сбора, обработки, представления или передачи информации. Технологии включают оборудование (например, компьютеры и другие устройства), программные при-

ложения и возможности подключения (например, доступ к интернету, локальной сетевой инфраструктуре, видеоконференцсвязи).

Цифровые инструменты обладают потенциалом для инноваций, ускорения, обогащения и углубления навыков, чтобы мотивировать и вовлекать студентов.

Становится очевидным, что цифровое обучение полезно для студентов, но также оно дает преподавателям возможность улучшить свои педагогические навыки на основе желаний и потребностей современной эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астанина А.Н. Проблемы цифровизации при обучении иностранному языку в вузе // Глобальная конференция по технологиям в образовании EdCRUNCH Ural: новые образовательные технологии в вузе. – 2019: сборник статей участников конференции (Екатеринбург, 24–26 апреля). – Екатеринбург: ИТОО УрФУ, 2019. – С. 6–11.

2. Ахмедьянова Д.Ф. Исследование элементов цифровизации в образовательном процессе: Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 10 – С. 247–251.

3. Гришина А.С. Особенности обучения иностранному языку в условиях цифровой трансформации образования // Язык, перевод, коммуникация в условиях полилога культур: Всероссийская молодежная конференция с международным участием, Санкт-Петербург, 13–14 мая 2021 года / под общ. ред. А.В. Рубцовой. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – С. 499–508.

4. Гришина А.С. Междисциплинарный проект на базе дисциплины иностранный язык как форма развития учебно-познавательной деятельности студентов // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 3. – С. 80–85. – URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=30920 (дата обращения: 26.09.2021).

5. Логина М.В. Особенности преподавания иностранного языка с учетом вызовов системы образования в эпоху цифровой экономики // Образование и право. 2020. №2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prepodavaniya-inostrannogo-yazyka-s-uchetom-vyzovov-sistemy-obrazovaniya-v-epohu-tsifrovoy-ekonomiki (дата обращения: 18.10.2021).

6. Ars Artium Are We Prepared to Teach English in a Digital Age? An International Refereed Research Journal of English Studies and Culture ISSN (Print): 2319-7889 ISSN (Online): 2395–2423 Vol. 9, January 2021 Pp. 59-69.

7. Udovita P. V. M. V. D. (2020). Conceptual Review on Digital Transformation of Higher Education. The Conference Proceedings of 11th International Conference on Business & Information ICBI, University of Kelaniya, Sri Lanka. ISSN 2465-6399, (pp. 706-718).

DIGITALIZATION IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE
STUDENTS OF NON-LANGUAGE SPECIALTIES
AT THE TECHNICAL UNIVERSITY

E.S. Panfilova

Digitalization has become an integral part of our everyday life: digital technologies embrace all spheres of human activity. Higher education is the industry that is most affected by digitalization. To date, not only the format and environment of teaching has changed, but also the methods and resources used for communication of the teaching material of the disciplines. Foreign language teachers also need to develop digital skills if they want to teach in our "hyper-digital" world. Effective foreign language teaching must reflect the key aspects of changes associated with an increasingly complex digital network in the educational environment of the twenty-first century.

Keywords: digitalization; digital technologies; common information space; digital projects.

СРЕДСТВА УПРАВЛЕНИЯ АУДИТОРНОЙ И ВНЕАУДИТОРНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТОЙ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Г.А. Перелыгина
Арзамасский коммерческо-технический техникум, преподаватель
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: galo4ka.81@mail.ru

Самостоятельная работа студентов – это планируемая в рамках учебного плана деятельность обучающихся, которая осуществляется по заданию, при методическом руководстве и контроле преподавателя, но без его непосредственного участия. В данной статье рассматривается понятие «самостоятельная работа», а также показаны виды самостоятельной работы профессиональной направленности, критерии её оценивания. При правильно подготовленной внеаудиторной деятельности можно наблюдать эффективность использования различных активных методов обучения и увеличение мотивации к изучению английского языка.

Ключевые слова: самостоятельная работа; продуктивная деятельность; языковые средства; мотивация; мотивирующий фактор.

В соответствии с ФГОС более 30% учебного времени, в том числе и в изучении иностранного языка, отводится самостоятельной работе студентов. Самостоятельная учебная деятельность студентов становится важнейшим компонентом учебного процесса.

Самостоятельная работа студентов – это планируемая в рамках учебного плана деятельность обучающихся по освоению содержания основной профессиональной образовательной программы начального и среднего профессионального образования, которая осуществляется по заданию, при методическом руководстве и контроле преподавателя, но без его непосредственного участия [7].

Как утверждает Л.В. Жарова, «самостоятельность – это осуществление какой-либо деятельности без посторонней помощи. Это и самостоятельное принятие решения, и осуществление намеченного, и самоконтроль, а в ряде случаев – и взятие на себя ответственности за дела и поступки. Поэтому развитие самостоятельности у детей идет вместе с развитием самосознания» [5].

П.И. Пидкасистый отмечает, что под самостоятельной работой обычно понимают любую организованную учителем активную деятельность учащихся, направленную на выполнение поставленной дидактической цели в специально отведенное для этого время: поиск знаний, их осмысление, закрепление, формирование и развитие умений и навыков, обобщение и систематизацию знаний [8].

По мнению С.Л. Рубинштейна, самостоятельность является результатом большой внутренней работы человека, это способность не только ставить отдельные цели, задачи, но и определять направление своей деятельности [9].

Таким образом, анализ педагогической и методической литературы позволяет сделать вывод, что под самостоятельностью понимается необходимое качество личности и, как умение действовать самому, опираясь на свои взгляды

и причины, не поддаваясь влиянию внешних факторов, самостоятельность крайне необходима для каждого, в особенности для учащихся, для которых самостоятельное освоение новых знаний, видов и форм труда является одной из ведущих видов деятельности.

Ориентация на развитие языковой личности и таких её качеств, как способность к самостоятельному изучению языка и культуры, автономность в использовании иностранного языка, креативность в решении различных задач средствами изучаемого языка, требует по-новому подойти к содержанию и методике организации самостоятельной работы студентов на занятиях иностранного языка. Основная цель – сделать самостоятельную деятельность продуктивной.

Целенаправленное и приоритетное развитие продуктивной учебной деятельности в области изучения иностранного языка означает, опираясь на мнение Н.Ф. Коряковцевой, что студент:

- включается в определение целей овладения изучаемым языком, соотносит их со своими образовательными и профессиональными интересами и потребностями (В каких ситуациях ему необходим иностранный язык?);
- активно участвует в проектировании конечного результата овладения иностранным языком и определении критериев его оценки (Что необходимо конкретно уметь?);
- отслеживает процесс и успешность своего продвижения в овладении языком (Что получается или не получается?); оценивает реальные достижения и возможности использования иностранного языка в профессиональной деятельности (Что я конкретно умею: вести переговоры, составлять письма делового характера, создавать проекты, презентации, пользоваться справочными материалами и ресурсами сети Интернет и т.п., насколько они полезны и в какой мере соответствуют общепрофессиональным требованиям?);
- оценивает продуктивность и опыт своей учебной деятельности (Умею ли я самостоятельно работать или работать в команде?);
- оценивает себя (самооценка своей деятельности, рефлексия).

Приоритет личности студента в самостоятельной работе не только не снижает роли преподавателя, но наоборот делает его задачу более сложной, повышает требования к нему как к равноправному участнику образовательного процесса.

Самостоятельная работа, как мы знаем, бывает двух видов: аудиторная и внеаудиторная. Аудиторная работа выполняется на занятии по заданию преподавателя. Внеаудиторная самостоятельная работа – выполнение студентами заданий во внеурочное время без непосредственного участия преподавателя. Более трудная задача состоит в приобщении студентов к постоянной внеаудиторной работе при изучении иностранного языка [1].

Рассмотрим основные виды самостоятельной работы в процессе обучения иностранному языку.

Первый вид самостоятельной работы – это работа над языковыми средствами. Для этого студент должен иметь тетрадь-словарик, записывать в него незнакомые слова и выражения по темам.

Второй вид самостоятельной работы – работа над текстом. Текст при этом является материалом для выполнения различных самостоятельных заданий. Например, извлечь основную мысль из текста, кратко пересказать текст, получить дополнительные лингвострановедческие, культурные и профессиональные знания.

Третий вид самостоятельной работы – самостоятельная практика в аудировании. Прослушивание современных песен и учебного материала в форме диалогов и монологов по теме, просмотр видеофильмов на английском языке несёт в себе познавательный характер. Самая главная задача этого вида – совершенствование навыков аудирования, так как аудирование в методике преподавания иностранных языков ставится на первое место. Аудирование создаёт языковую, социокультурную и профессиональную атмосферу иностранного языка. Самостоятельное аудирование в идеале должно быть регулярным и носить образовательный характер.

Четвёртый вид самостоятельной работы – это практика письменной речи. Будущий специалист должен грамотно заполнить анкету, написать свою автобиографию, чётко составить резюме, иметь представление о видах контрактов и составлять их, писать письма делового характера. Задача преподавателя иностранного языка заключается в том, чтобы развить у студента навыки письменной речи: правильно делать тезисы, выписки, план-конспект; оформлять проектные задания, статьи. Как правило, самостоятельная практика в письменной речи служит основой учебно-исследовательской и творческой деятельности.

К наиболее распространённым видам самостоятельной работы профессиональной направленности можно отнести следующие:

- составление плана прочитанного профессионального текста;
- реферативный обзор текста;
- составление монологов и диалогов с использованием лексико-грамматического материала по тексту;
- составление доклада;
- заполнение таблиц, схем, графиков, носящих профессиональный характер;
- подготовка проектов;
- составление презентаций.

Критериями оценки результатов внеаудиторной самостоятельной работы студента являются:

- уровень освоения учебного материала;
- умение использовать теоретические знания при выполнении практических задач;
- обоснованность и четкость изложения ответа на поставленный вопрос;

- оформление отчетного материала в соответствии с известными или заданными преподавателем требованиями, предъявляемыми к подобного рода материалам.

Эффективность выполнения студентами самостоятельной работы в процессе обучения английскому языку прямо зависит от условий, обеспечивающих ее организацию, планирование, управление и контроль.

Для организации самостоятельной работы необходимы следующие условия:

- мотив к получению знаний;
- наличие и доступность всего необходимого учебно-методического и справочного материала;
- система регулярного контроля качества выполненной самостоятельной работы;
- консультационная помощь.

Активная самостоятельная работа студентов возможная только при наличии серьёзной и устойчивой мотивации. Самый сильный мотивирующий фактор – подготовка к дальнейшей эффективной профессиональной деятельности.

Среди факторов, способствующих активизации самостоятельной работы студентов можно выделить следующие:

1. Полезность выполняемой работы. Если студент знает, что результаты его работы будут использованы, то отношение к выполнению задания существенно меняется в лучшую сторону и качество выполняемой работы возрастает.

2. Участие студентов в творческой деятельности. Участие в олимпиадах по учебным дисциплинам, конкурсах и т.д.

3. Использование мотивирующих факторов контроля знаний (накопительные оценки, рейтинг, тесты, нестандартные экзаменационные процедуры). Поощрение студентов за успехи в учебе и творческой деятельности и санкции за плохую учебу. Например, за работу, сданную раньше срока, можно проставлять повышенную оценку, а в противном случае ее снижать.

Эти факторы при определенных условиях могут вызвать стремление к состязательности, что само по себе является сильным мотивационным фактором самосовершенствования студента.

Внеаудиторная работа со студентами ведется и организуется с помощью группы Вконтакте, специально созданной для сплочения интересов как преподавателя, так и студентов. Группа закрытая, то есть ее содержимое доступно только ее членам: преподавателю и обучающимся у него студентам. Это позволяет не только ограничить спам, но и раскрепостить студентов: с одной стороны, это привычная среда социальной сети, с другой – аудитория ограничена, что снимает страх за ошибки перед большой аудиторией.

По сравнению с прямой рассылкой сообщений имеется множество вышеуказанных плюсов и один минус: студенты не всегда вовремя реагируют на обнародованную информацию, поскольку она «теряется» в ленте новостей.

Для того чтобы сократить такие моменты, можно создать дополнительно группу в мобильном приложении WhatsApp, где также выкладываются объявления и необходимая информация для студентов.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: при правильно подготовленной внеаудиторной деятельности можно наблюдать эффективность использования различных активных методов обучения и увеличение мотивации к изучению английского языка. Эти методы позволяют реализовать не только образовательные задачи, но и социокультурные и воспитательные задачи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андронкина Н.М. Проблемы обучения иноязычному общению в преподавании иностранного языка как специальности // Обучение иностранным языкам в школе и вузе. – СПб., 2001. – С. 150–160.

2. Базылева Р.М. Самостоятельная работа при обучении чтению // Организация самостоятельной работы студентов: материалы докладов II Всероссийской научно-практической интернет-конференции «Организация самостоятельной работы студентов» (6–9 декабря 2013 года). – Саратов: Новый Проект, 2013. – С. 87–91.

3. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. – М.: АРК-ТИ, 2000. – 136 с.

4. Головяшкина М.А. Роль самостоятельной работы в формировании межкультурной компетентности студента неязыкового вуза // Молодой ученый. – 2009. – №11. – С. 271–273.

5. Жарова Л.В. Учить самостоятельности: Книга для учителя. – М.,1993. – 203 с.

6. Зимняя И.А. Основы педагогической психологии: учебное пособие. – М.: Просвещение, 1980. – 528 с.

7. Нормативные требования к организации самостоятельной работы при реализации ФГОС НПО // СПО нового поколения. – URL: http://ogk.edu.ru/sites/all/files/materialy_ vystupleniya.pdf. (дата обращения: 10.10.2021).

8. Пидкасистый П.И. Самостоятельная деятельность учащихся. – М., 1972. – 42 с.

9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб., 2001. – 720 с.

CONTROL RESOURCES OF CLASSWORK AND EXTRACURRICULAR SELF-DEPENDENT WORK OF STUDENTS IN ENGLISH CLASSES

G.A. Perelygina

Self-dependent work of students is a planned activity of students within the framework of the curriculum, which is carried out according to the assignment, with the methodological guidance and supervision of the teacher, but without his direct participation. This article discusses both the concept of "Independent work" and its types. Also the types of independent work of a professional orientation, the criteria for its assessment are shown. With properly prepared extracurricular activities, one can observe the effectiveness of using various active teaching methods and an increase in motivation for learning English.

Keywords: self-dependent work; productive activity; language resources; motivation; motivating factor.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ШКОЛЬНИКОВ НА ПРИМЕРЕ УМК «SPOTLIGHT»

Т.С. Попова[1], Ю.И. Чанова[2]
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас
[1]студент; e-mail: tatianam201416@gmail.com
[2]студент; e-mail: vji-872@mail.ru
Научный руководитель: О.В. Волгина, к.ф.н., доцент

В данной статье рассматривается проблема формирования межкультурной компетенции у школьников как один из важных компонентов изучения иностранного языка. Правильное речевое поведение основывается не только на знаниях лексических и грамматических конструкций, но и на усвоении культуры и менталитета страны изучаемого языка. На основе УМК «Spotlight» мы определим реализацию процесса формирования межкультурной компетенции, тем самым решим одну из главных задач данной работы.

Ключевые слова: межкультурная компетенция; межкультурная коммуникация; УМК.

В настоящее время наблюдается повышенный интерес к обучению иностранному языку не только как обязательному учебному предмету, но и как инструменту эффективной коммуникации, осуществляемой в диалоге культур. Адекватное речевое поведение основывается на знании конструкций языка, а так же на знании особенностей страны и носителей языка. Такое общение приводит к более осмысленному пониманию передаваемой информации во время осуществления коммуникации.

Для достижения этой цели школьники должны овладеть межкультурной компетенцией как одним из компонентов коммуникативной компетенции. По мнению Р.А. Свиридон, межкультурная компетенция – это умение общаться на иностранном языке, учитывая различия культур и особенностей мышления носителей языка [5, с. 54].

Таким образом, межкультурное общение представляет собой такое речевое поведение, при котором участники коммуникативного акта могут чётко определять сюжетную линию, подбирая подходящие средства общения и их употребление в данной ситуации общения.

Формирование межкультурной компетенции является одной из наиболее актуальных проблем современного образовательного процесса. Неотъемлемым помощником в процессе её усвоения является тот факт, что у детей в наибольшей степени развиты познавательные интересы, мотивация и внутренние побуждения для изучения чужой для них культуры. Рассмотрим, как осуществляется развитие данной компетенции [3, с. 18].

Во-первых, учащемуся необходимо вообразить себя субъектом многоязычной культуры. Он должен осознать иную культурную среду. Для этого ученику следует выявить общие и различные черты в родной и в неродной среде. Таким образом, происходит переход в иностранную обстановку без отчуждения от родной.

Во-вторых, важным компонентом диалога культур является толерантное отношение к представителям другой нации. Готовность ученика к принятию нового образа мышления, возможность объективно оценивать особенности культуры страны изучаемого языка, желание проникнуться атмосферой страны – всё это необходимые шаги для освоения межкультурной компетенции. Учащемуся важно уметь меняться и подстраиваться самому под представителей другой культуры, что предусматривает более эффективный выход из ситуации непонимания собеседника. Именно поэтому нужно правильно использовать язык как инструмент коммуникации, не допускать ошибочной интерпретации слов во время диалога и грамотно оценивать возникающие трудности [3, с. 19].

В-третьих, для полного формирования межкультурной компетенции учащийся должен овладеть вторичной языковой личностью, что подразумевает не только способность изъясняться на иностранном языке, но и мыслить, думать на нём. Добиться данной задачи можно путём внедрения в учебный процесс таких заданий, как устная коммуникация в рамках определенной ситуации общения, работа со специальными аутентичными текстами, а также с аудио- и видеоматериалами. Например, изучение газетных и журнальных статей, просматривание новостных программ, а также ролевые игры погружают в иностранную языковую среду.

При формировании межкультурной компетенции также учитываются особенности невербальных средств общения: мимика, жесты, улыбка и др. Знание данных элементов внеречевого поведения обеспечивают более информативное содержание разговора. Их непонимание может способствовать возникновению большого количества трудностей во время общения. Именно поэтому в обучение можно включать различные мастер-классы, которые посвящены изучению психологических особенностей представителей различных культур [4, с. 11].

Для рассмотрения того, как осуществляется формирование межкультурной компетенции в школьном курсе английского языка, мы взяли УМК «Spotlight» [1] авторов О.В. Афанасьевой, Д. Дули, И.В. Михеевой и т.д. Мы выбрали для анализа УМК «Spotlight», так как главной целью курса является развитие коммуникативной компетенции в совокупности её составляющих (в том числе и межкультурной компетенции в рамках «диалога культур») [2, с. 4].

Учебник для учащихся 5 класса [1] содержит 10 модулей обучения, каждый из которых посвящён определённой теме, согласно ФГОС по английскому языку. В свою очередь, один модуль включает в себя, как правило, 3 урока (например, 1A, 1B, 1C), которые определяют образовательное ядро модуля, урок культуроведения – «Culture Corner», урок этикета «English in use». Кроме того, учебник содержит раздел «Spotlight on Russia», который посвящён рассмотрению аспектов российской культуры в соответствии тематикой основных модулей. Этот раздел выполнен в форме журнала для подростков. В рамках рассматриваемой темы работы нашему вниманию подлежит анализ уроков «Culture Corner» во взаимодействии с разделом «Spotlight on Russia».

Темы уроков культуроведения в каждом модуле соответствуют названию модуля. Так, в 1 модуле «School days» учащиеся рассматривают систему образования в Англии [1, с. 32]. На странице учебника, посвящённой этой теме, дана диаграмма системы образования Англии, которую необходимо проанализировать. Во втором задании пятиклассники должны предположить, в каком типе школы обучаются дети, изображённые на фотографиях, и рассказать об этом классу. Задание 3 представляет собой небольшой проект, в рамках которого учащимся необходимо создать похожую диаграмму системы образования России, затем с помощью неё сравнить системы образования России и Англии, отметив общее и различное. В соответствии с рекомендациями авторов УМК, которые даны в книге для учителя [2, с. 57], следующий урок должен быть посвящён рассмотрению культурных аспектов России. На странице «School life» [1, с. 127] учащиеся изучают ответы российских школьников на электронное письмо мальчика из Ливерпуля. Затем учитель предлагает выполнить речевые задания из Activities, организовав обсуждение ответов школьников. В качестве одного из заданий авторы учебника предлагают написать письмо в редакцию журнала «Spotlight on Russia» с рассказом о своём любимом предмете в школе.

Как мы видим, для формирования межкультурной компетенции УМК предлагает сравнить две системы образования – родной страны и страны изучаемого языка. Кроме того, данный раздел учебника помогает учащимся применить на практике те знания и умения, которые были получены во время освоения уроков модуля, и тем самым использовать язык как инструмент коммуникации. Например, в 1 модуле рассматривались такие темы, как названия школьных предметов, дней недели, количественные числительные, неопределённый артикль, личные местоимения, глагол to be [1, с. 25–30].

Стоит отметить, что при изучении каждого последующего модуля учебника темы «Culture Corner» и журнала «Spotlight on Russia» соответствуют тематике образовательного модуля и содержат подобные задания, целями которых являются развитие умений чтения, письменной и устной речи, а также предоставляющие знания о культуре страны изучаемого языка, способствущие формированию у школьников межкультурной компетенции.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что межкультурная компетенция является неотъемлемой частью эффективного общения, которое предполагает совпадение культурной грамотности собеседников. Именно поэтому эффективному межкультурному взаимодействию необходимо целенаправленно учиться. На сегодняшний день для достижения данной цели используются различные УМК. При анализе соответствующих разделов учебника мы смогли убедиться в том, что при обучении иностранному языку уделяется особое внимание развитию межкультурной компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Английский язык. 5 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / Ю.Е. Ваулина, Дж. Дули, О.Е. Подоляко, В. Эванс. – 4-е изд. – М.: Express Publishing: Просвещение, 2010. – 164 с.

2. Английский язык. Книга для учителя. 5 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / Ю.Е. Ваулина, Д. Дули, О.Е. Подоляко, В. Эванс. – 8-е изд. – М.: Express Publishing: Просвещение, 2021. – 192 с.

3. Бикитеева Р.Р. Формирование межкультурной компетентности студента: личностно-смысловой аспект: автореф. дис. … канд. пед. наук. – Оренбург. – 2007.

4. Бостанжи А.П. Тренинг преодоления межкультурных конфликтов: учеб.-метод. пособие. – М.: Артеник. – 2008.

5. Свиридон Р.А. Формирование межкультурной компетенции будущего специалиста в области мировой экономики средствами делового английского языка: сборник научных трудов II Международной летней школы для молодых исследователей «Инновационные образовательные технологии в преподавании иностранных языков». – Томск: Изд-во ТГПУ. 2005. – С. 72–84.

FORMATION OF INTERCULTURAL COMPETENCE
AMONG SCHOOLCHILDREN BASED ON THE EMC "SPOTLIGHT"

T.S. Popova, J.I. Chanova

Text annotation. This article deals with the problem of the formation of intercultural competence among schoolchildren as one of the important components of learning a foreign language. Correct speech behavior is based not only on knowledge of lexical and grammatical constructions, but also on the learning of the culture and mentality of the country of the language being studied. We will determine the implementation of the process of forming intercultural competence on the basis of the educational and methodological complex "Spotlight". Therefore, we will solve one of the main tasks of this work.

Keywords: intercultural competence; intercultural communication; EMC.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Г.А. Пусенкова
Белорусский государственный университет, старший преподаватель
Беларусь, г. Минск; e-mail: pusiankova@.mail.by

В статье рассматривается проблема формирования содержания образования, современный подход к интерпретации проблемы. Автором анализируется традиционное и современное состояние проблемы содержания образования, вызванное потребностями социокультурного развития общества.

Ключевые слова: содержание образования; уровни формирования содержания образования; современная парадигма образования.

Содержание образования является одной из базовых категорий дидактики. Концепция содержания образования (И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин, В.В. Краевский и др.) является композитом из четырех структурных компонентов: опыта познавательной деятельности, фиксирующей ее результат в форме знаний; опыта осуществления способов деятельности в форме умений действовать по образцу; опыта творческой деятельности – в форме умений принимать нестандартные решения в проблемных ситуациях; опыта осуществления эмоционально-ценностного отношения – в форме личностных ориентаций [4].

В общем смысле содержание образования предстаёт как сложный педагогический феномен, который может быть представлен на разных уровнях: тип учебного заведения; прикладной уровень; уровень отдельных дидактических единиц. Вопросы «чему учить?» и «как учить?» – занимают умы крупнейших

педагогов современности. Содержание образования представлено выдающимися учёными В.В. Краевским и И.Я. Лернером в виде пятиуровневой модели, которая имеет иерархическую структуру: уровень общетеоретического представления, уровень учебного предмета, уровень учебного материала, уровень педагогической действительности, уровень, где проектируемое содержание становится достоянием каждого отдельно взятого обучающегося. В.В. Краевский и И.Я. Лернер считали: «Формирование каждого последующего уровня связано с реализацией уровня предшествующего. Например, общее теоретическое представление реализуется на уровне учебного предмета» [1, с.36]. Представленная модель давала целостное представление о процессе обучения и его составляющих, отразила педагогическую реальность своего времени и внесла существенный вклад в теорию содержания образования и отечественную дидактику в целом.

Анализируя данную модель, профессор А.И. Уман описывает процесс формирования содержания образования следующим образом.

Форма, в которой изложено содержание на первом уровне, есть учебный план, который имеет определённую структуру, где в качестве единицы принимают отдельный учебный предмет, который, в свою очередь, образует второй уровень – уровень учебного предмета.

Далее учебный предмет преобразуется в учебную программу, содержащую перечень вопросов по предмету на протяжении всего периода его изучения. Перечень вопросов находит своё отражение в учебниках и учебных пособиях, которые в свою очередь могут отражать различный содержательный и временной объём программы, но при этом должны иметь одинаковый минимум вопросов по предмету.

Далее перечень вопросов преобразуется в учебник, который является основной формой, в которой заключено содержание. В качестве структурных единиц учебника могут выделяться разделы, главы, параграфы, тексты, блоки заданий и т.д. В качестве процессуальной единицы в учебнике выделяется параграф, представляющий собой единство теоретического материала и блока заданий.

Далее, на следующем уровне материал параграфа с дополнительными учебными материалами преобразуются в сценарий предстоящего учебного процесса, т. е. урока. В свою очередь сценарий представляет собой систему учебных заданий, распределённых по этапам учебного процесса, но ещё не реализованных в этом процессе. Единицей сценария является каждое отдельно взятое учебное задание, которое должно быть сформулировано таким образом, чтобы могло вызвать адекватную деятельность обучающихся к его выполнению. Взаимосвязанная деятельность учителя и обучающихся определяет следующий уровень формирования содержания образования, а именно уровень педагогической действительности.

На следующем уровне отдельно взятое учебное задание трансформируется в деятельность по его преобразованию и выполнению. Все задания в совокупности на уроке включают деятельность, из которой складывается учебный процесс урока. Именно правильность действий обеспечивает обучающему

овладение той или иной деятельностью, а для учителя является показателем уровня обученности обучающихся.

На последнем уровне каждое действие переходит из внешнего во внутренний. Усвоение действий происходит пооперационно. Единицей на данном уровне будет каждая отдельно взятая операция [3].

В данном случае представлена модель, дополненная профессором А.И. Уманом, включающая не пять, а шесть уровней формирования содержания образования. Можно предположить, что целесообразность выделения ещё одного уровня вызвана необходимостью представления и видения педагогической реальности, что, в целом, продиктовано меняющейся социокультурной картиной мира, развитием постиндустриального информационного общества, массовым распространением информационно-коммуникационных технологий и глобальными вызовами современности.

В настоящее время акцент смещается на учителя и его роль в реализации личностно развивающего обучения учащихся. Именно учитель создаёт проект своей предстоящей деятельности в учебном процессе. Только в том случае, когда каждый учитель является автором при реализации сценария урока, учебный процесс может быть наиболее эффективным и развивающим не только для учеников, но и для самого учителя. Следует отметить, что сегодня использование инновационных технологий обучения наряду с традиционными методами обучения при конструировании учебного процесса ведёт к изменению парадигмы образования, что предполагает разработку новых стандартов, методик и требований, пересмотр критериев оценивания и формата контроля, и, конечно, возникает необходимость в изменении самой концепции и стратегии развития образования. Изменению подвергаются все участники процесса: и обучающийся, и учитель, и сам учебный процесс. Современный учитель, адаптируясь к реальным условиям функционирования учебного заведения должен быть готов к перманентным методическим изменениям при проектировании учебного курса. Современная парадигма образования пребывает на стыке традиционного и инновационного и требует изменения методического мышления самого учителя, поиска новых форм, методов и стратегий для улучшения образовательного результата, отвечающего целям социального запроса сегодняшнего дня.

В настоящее время педагогическая действительность стала более многогранной, вариативной, требующей более гибкого подхода к формированию содержания образования. Мир и общество постоянно меняются, что неизбежно требует регулярного обновления содержания образования. Феномен содержания образования рассматривается исследователями как многовекторное понятие. Данная проблема приобретает особое звучание в современных условиях, где очевидной становится необходимость построения такой системы образования, которая будет готовить людей, способных отвечать вызовам времени [2]. Важно отметить, что содержание должно моделироваться на базе научного прогноза цивилизационного развития с учётом глобальных вызовов XXI века. Особый акцент хотелось бы сделать на ценности образования, а именно на том факте, что главной задачей образования является трансляция картины мира, где

оно (образование) представляет собой фундаментальный эволюционный механизм в культурной эволюции человека. Другими словами, образование формирует менталитет, а он на этой основе создает новую культуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краевский В.В., Лернер И.Я. Дидактические основания определения содержания учебника //Проблемы школьного учебника. Вып. 8. – М.: Просвещение, 1980. – С.34–49.

2. Пусенкова Г.А. Проблема проектирования содержания образования // Проблемы лингвообразования в неязыковом вузе: материалы V Респ. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), Минск, 31 января 2021 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: А.Э. Черенда (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 130–132.

3. Уман А.И. Современная интерпретация модели формирования содержания образования // Известия АлтГУ. – 2009. – №2. – С. 82–88.

4. Хведченя Л.В. Прогнозирование содержания высшего образования в контексте вызовов современности // Актуальные проблемы гуманитарного образования: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 22–23 октября 2020 г. / БГУ. – Минск, 2020. – С. 52–61.

TO THE QUESTION OF FORMATION OF THE CONTENT OF EDUCATION

H.A. Pusiankova

The article deals with the problem of the formation of the content of education, a modern approach to the interpretation of the problem. The author analyzes the traditional and current state of the problem of the content of education, caused by the needs of the development of socio-cultural development of society.

Keywords: content of education; levels of formation of the content of education; modern paradigm of education.

ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК ИННОВАЦИОННОЕ СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ

Г.А. Пусенкова [1], И.Л. Шарейко [2]

Белорусский государственный университет, Беларусь, г. Минск

[1]старший преподаватель; e-mail: pushala@bsu.by

[2]старший преподаватель; e-mail: shareykail@bsu.by

В статье рассматривается геймифицированный подход и преимущества его использования в качестве эффективного инструмента оптимизации учебно-познавательной деятельности обучающихся. Авторами проанализированы определения представленной технологии, описаны особенности ее функционирования; сформулированы психологические и поведенческие принципы; рассмотрены факторы, определяющие растущую популярность геймификации в образовании.

Ключевые слова: геймификация; игровые технологии; мотивация; вовлеченность; учебно-познавательная деятельность; образовательный процесс.

Геймификация – инновационное средство обучения, способное кардинально трансформировать образовательный процесс, повысить мотивацию обучающихся и улучшить индивидуальный образовательный результат. Внедрение данной технологии «…обусловлено не только условиями всемирной глобализации, но и педагогическими потребностями в повышении эффективности развивающего обучения, в частности, потребностью формирования навыков само-

стоятельной учебной деятельности, исследовательского, креативного подхода в обучении, формирования критического мышления» [2, с. 249].

Интеграция игры в процесс обучения не является инновацией. Многие педагоги занимались технологией геймификации, способствующей обучению детей и взрослых. К числу выдающихся педагогов-исследователей можно отнести Л.С. Выготского, К.Д. Ушинского, А.Н. Леонтьева, А.С. Макаренко, Д.Б. Эльконина и др. «Игровую технологию, применяемую в образовательном процессе, всецело признают крайне эффективной, универсальной, легко воспроизводимой, подходящей для любой учебной дисциплины и решения практически всех воспитательно-развивающих задач» [1, с.187].

Элементы игры применялись ещё с древних времён в педагогической практике. В начале XVIII века учебные заведения начали вводить в систему образовательного процесса возможность зарабатывать баллы за выполнение заданий и сдачу экзаменов. Затем были разработаны программы управления вознаграждениями, известные как балльная система оценки успеваемости обучающихся.

Термин «геймификация» получил распространение благодаря американским педагогам М. Поренски (2008) и К. Каппа (2012), которые утверждали, что геймификация – это «внедрение игровых технологий в неигровые процессы, в том числе в образование» [4, с. 10], а также «использование игровой механики, эстетики и игрового мышления для вовлечения людей в обучение, и решение различных задач, и для повышения их мотивации» [4, с. 15].

Геймификация в образовании – это и инструмент, позволяющий использовать игровые стратегии в процессе обучения, и система, оптимизирующая сам учебный процесс, и многогранный подход к образованию, который учитывает психологию, поведение и мотивацию учеников.

В основу геймификации заложено достаточно большое число психологических и поведенческих принципов, таких как принцип мотивации, принцип статуса, принцип вознаграждения и принцип неожиданных открытий и поощрений. Перечисленные принципы действительно служат прочной основой для конструирования эффективного и увлекательного образовательного процесса, так как позволяют возбудить интерес, любопытство, проявить свои способности, выполнять задания и достигать поставленные цели [3, с. 271].

Понятие «геймификация» включает достаточно обширную группу приемов организации процесса обучения, в основе которых лежит моделирование специальной игровой реальности со своими внутренними законами и правилами функционирования. При этом совершенно очевидно, что геймифицированная образовательная деятельность должна быть строго структурирована, поскольку только последовательное разделение на этапы и локальные задачи способно обеспечить достижение общей цели изучения учебной дисциплины. Применяемые технологии и стратегии должны быть направлены на использовании основных желаний обучающихся, таких как конкуренция, соперничество, достижения, награды и статус, в целях более глубокого вовлечения в учебно-

познавательный процесс и достижения высоких показателей и оптимальных результатов обучения.

Внедрение игровых элементов в обучение оказывает комплексное влияние как на сам процесс обучения, так и на его участников. Использование игровых технологий выявляет новые возможности для оптимизации образовательного процесса:

- возможность организации обучения по уровням от простого к сложному;
- возможность реализации индивидуального подхода к каждому обучающемуся в зависимости от скорости усвоения материала, первоначальных знаний;
- возможность максимальной визуализации учебного материала посредством современных разработок и технологий (3D-технологии; технологии дополненной реальности; технологии, обеспечивающие эффект присутствия и т.д.);
- возможность использования собственных ошибок в качестве источника приобретения новых знаний;
- возможность реализации проблемных методов обучения, поисковой деятельности и исследовательских проектов;
- возможность вынесения определенного материала для изучения или отработки за рамки академических часов, на самостоятельную работу.

Немаловажно отметить тот факт, что для обучающихся использование игровых технологий имеет ряд преимуществ:

- развитие общеучебных умений и навыков, таких как память, внимание, восприятие информации различной модальности;
- увеличение степени концентрации внимания при восприятии новой информации;
- преодоление боязни совершить ошибку;
- стремление к автономности при решении учебных задач;
- снятие эмоционального напряжения, вызванного нагрузкой на нервную систему при интенсивном обучении;
- значительное повышение уровня вовлеченности в образовательный процесс и мотивации к обучению в целом.

Помимо главных задач в рамках образовательного процесса – приобретения профессиональных компетенций и повышения мотивации к учебе – внедрение игровых технологий также способствуют формированию и развитию метапредметных компетенций, таких как организационно-деятельностные (способность к самостоятельному проектированию учебной деятельности, умение ставить цель и анализировать степень ее достижения, развитие рефлексивного мышления и навыков самооценки) и личностные (лидерские качества, навыки работы в команде, коммуникативные навыки и т.д.).

Нарастающий интерес к использованию геймификационного подхода объясняется желанием усилить вовлеченность обучающихся в результативную

учебно-познавательную деятельность и привнести больше открытости в систему оценивания её результатов. По сути, являясь развлечением, разрядкой, геймификация перерастает в обучение, творчество, личностное и профессиональное развитие обучающегося. Использование игровых элементов в обучении создает необходимые условия для самореализации личности, в данном случае сам процесс, а не результат игры является наиболее важным составляющим. Геймификация в образовательном процессе выполняет также такие важные и многоаспектные функции, как терапия и коррекция (преодоление различных трудностей в процессе коммуникации, коррекция психологического микроклимата). Кроме того, игровые технологии обладают потенциалом в направлении изменения парадигмы познания, формирования уникальных навыков распределенного мышления.

Таким образом, можно говорить о геймификации как о новом инновационном способе организации обучения, имеющем огромный педагогический потенциал, который повышает уровень мотивации и вовлеченности обучающихся, способствует удовлетворённости процессом обучения и улучшает образовательный результат как при традиционной форме обучения, так и при других формах обучения (дистанционное и смешанное).

ЛИТЕРАТУРА

1. Игна О.Н. Имитационная (моделирующая) технология в профессиональной методической подготовке учителя иностранного языка // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). – 2011. – № 9 (111).

2. Пусенкова Г.А. Проблема использования модели смешанного обучения при обучении иностранному языку // Профессиональное лингвообразование: материалы XIII Международной научно-практической конференции. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2019.

3. Шарейко И.Л., Пусенкова Г.А. Геймификация как средство повышения мотивации к обучению // Актуальные проблемы гуманитарного образования: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. – Минск: БГУ, 2021.

4. Kapp K. The Gamification of Learning and Instruction. John Wiley & Sons, 2012.

GAMIFICATION AS AN INNOVATIVE MEANS
TO OPTIMIZE TEACHING AND LEARNING PROCESS

H.A. Pusiankova, I.L. Shareiko

The article considers the gamified approach and the advantages of its use as an effective tool for optimizing the educational and cognitive activity of students. The authors analyzed the definitions of the presented technology, described the features of its functioning; formulated psychological and behavioral principles; stated the factors determining the growing popularity of gamification in education.

Keywords: gamification; gaming technology; motivation; engagement; educational and cognitive activity; teaching and learning process.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

М.Дж. Рахманова
Российско-Таджикский (Славянский) университет, к.п.н.
Республика Таджикистан, г. Душанбе; e-mail: mavjik_rahmonova-76@mail.ru

Данная статья посвящена проблеме применения современных технологий на занятиях английского языка в вузе. Автором предложена технология формирования иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции будущего специалиста на основе разработанного им электронно-образовательного ресурса для студентов направления подготовки «Международные отношения». Автор также констатирует, что развитие информационно-образовательного пространства вуза, установление междисциплинарной интеграции модульного обучения, комплексное применение инновационных технологий формирования профессиональных компетентностей студентов вуза позволяют разнообразить педагогический процесс и сделать его более эффективным и успешным, а также способствуют эффективному формированию профессионализма будущих специалистов любой сферы деятельности.

Ключевые слова: английский язык; вуз; студенты; иноязычная коммуникативная компетенция; междисциплинарная интеграция; информационно-образовательное пространство вуза; инновации в обучении.

Современное индустриальное общество стремительно переходит в информационное общество, где знание иностранных языков играет важную роль для достижения жизненных целей. Усиление интеграционных тенденций в современном информационном обществе требует подготовки таких специалистов, которые на высоком уровне владеют коммуникативной компетенцией на иностранном языке, являющейся частью профессиональной компетенции специалистов различных отраслей. Современного специалиста, обладающего высокой квалификацией, также отличают инициативность, сотрудничество, коммуникативные способности, умение критически и логически мыслить, интерпретировать и использовать информацию в профессиональной деятельности и многое другое.

В связи с высокой потребностью в конкурентоспособных специалистах новым требованием к подготовке специалиста является необходимость в реорганизации процесса образования, нацелив на создание более современных технологий формирования иноязычной профессионально-коммуникативной компетентности будущих специалистов и пересмотр содержания обучения.

Для эффективного формирования иноязычной профессионально-коммуникативной компетентности будущего специалиста требуется создание определённых организационно-педагогических условий, которые повысят уровень качества подготовки студентов в профессиональной сфере. Применение современных информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения английскому языку не только способствует эффективному формированию иноязычной профессионально-коммуникативной компетентности студентов, но и мотивирует их к иноязычной деятельности.

В современной методике всё чаще встает вопрос о необходимости интеграции учебных дисциплин, объединенных единым целостным содержанием,

что, по нашему мнению, способствует выработке у студентов общих умений и навыков и способов деятельности. Самым важным при этом является умение педагога правильно произвести отбор учебного материала, а также умение организовать учебно-воспитательный процесс таким образом, чтобы студентам было интересно общаться друг с другом, чтобы студенты в своей иноязычной речи чаще употребляли новый лексический материал на предложенные темы. Обогащение и активизация лексического минимума является одним из самых важных условий систематического развития иноязычной речи студентов. При чтении текстов на английском языке и выполнении лексико-грамматических упражнений происходит обогащение словарного запаса студентов. Тексты при этом должны быть актуальными и содержать информацию, интересующую молодое поколение. Формирование иноязычной коммуникативной компетентности студентов, в первую очередь, начинается с овладения ими специальной лексикой в сфере своей будущей профессии.

С целью повышения уровня знаний студентов, активизации учебно-познавательной и речемыслительной деятельности студентов преподаватели иностранных языков многих вузов Республики Таджикистан регулярно применяют инновационо-интегративные технологии в преподавании иностранных языков, обновляют содержание обучения, стремясь пробудить в студентах интерес к иноязычной культуре и речи, сформировать толерантное отношение. Инновационно-интегративные технологии преподавания иностранных языков сочетают в себе традиционные и интенсивные методы обучения, основанные на функционально-коммуникативной лингводидактической модели языка и разработке целостной системы обучения студентов речевому общению на профессиональные темы. Только комплексное использование инноваций в обучении английскому языку позволяет разнообразить педагогический процесс и сделать его более эффективным и успешным.

С целью эффективной реализации технологий формирования иноязычной коммуникативной компетентности студентов считаем целесообразным разрабатывать электронно-образовательные ресурсы (ЭОР). Нами предпринята попытка создания ЭОР для студентов направления подготовки «Международные отношения». Данный продукт, на наш взгляд, обеспечит эффективное усвоение дисциплины «Английский язык». Для его разработки мы, в первую очередь, определили изучаемую образовательную область и ее связи с другими дисциплинами, познакомились с технологией разработки ЭОР и программно-техническими средствами – инструментами создания компьютерных средств обучения.

Разработку ЭОР по иноязычной подготовке студентов направления «Международные отношения» мы начали с проектирования приложения, несмотря на то, что в интернете в свободном доступе можно найти множество готовых приложений (Java Applets), а потом загрузить их на свой компьютер для дальнейшего использования [6]. Конечно же, для проведения подобного вида работы необходим компьютерный класс, где у каждого студента есть свой доступ к приложению. Для работы с ЭОР могут использоваться браузеры, где си-

стема программирования позволяет обращаться к ресурсам сети Интернет, что «интегрирует сетевые и локальные ресурсы, значительно расширяя возможности педагогического процесса» [7] (рис. 1).

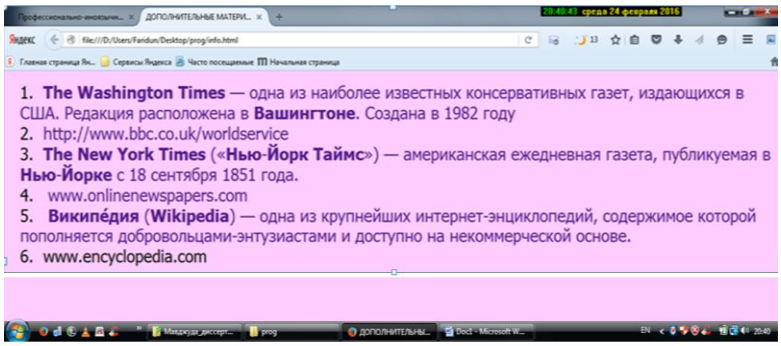


Рис. 1. Ресурсы сети Интернет

Итак, за основу ЭОР нами взято учебное пособие «Английский язык в международных документах (право, торговля, дипломатия)» авторов И.И. Борисенко, Л.И. Евтушенко [2]. Мы заблаговременно загрузили в разработанное приложение термины по специальности. Далее опишем работу ЭОР на основе одного из текстов данного пособия.

При загрузке приложения в окне всплывает интерфейс электронного образовательного ресурса с перечнем аутентичных текстов по специальности и дополнительных интернет-ресурсов. Далее наводим курсор мыши на нужный нам текст по специальности и открываем его. Нашему вниманию в окне открывается текст, над которым мы и будем работать. При чтении профессионально ориентированного текста студенты часто сталкиваются с профессиональными терминами и незнакомыми словами. В этом случае разработанная система помогает студентам справиться с данной проблемой. Для этого надо навести курсор мыши на незнакомое слово, как тут же всплывает окно-подсказка с переводом слова на русский и родной (таджикский) языки (рис. 2).

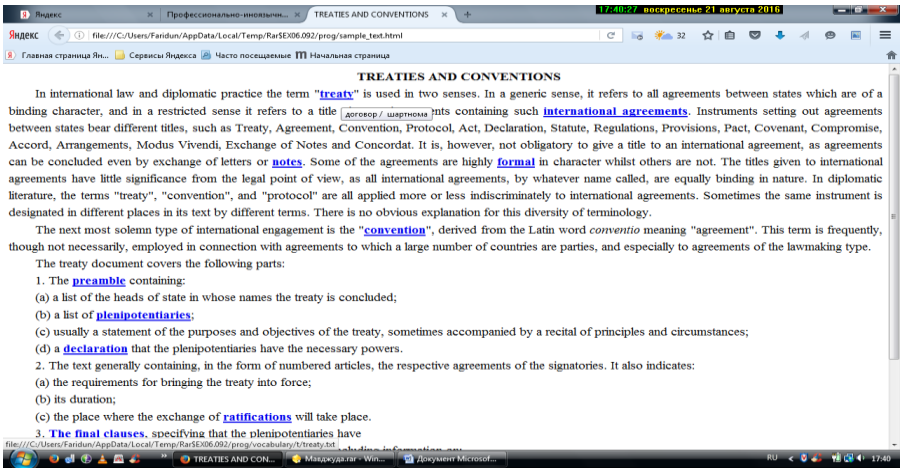


Рис. 2. Окно с переводом слова на родной язык

Если студент нуждается в толковании перевода непонятного слова, необходимо щелкнуть правую кнопку мыши, после чего в новом окне браузера откроется не только его перевод, но и подробное толкование слова на трёх языках

– русском, таджикском и английском (рис. 3). Это очень удобно для студентов-таджиков, т.к. не все знают значение того или иного термина даже на родном им языке.

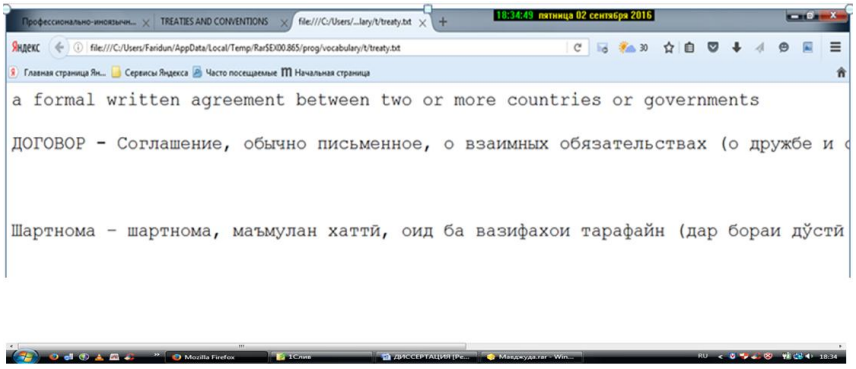


Рис. 3. Окно браузера с переводом слова и его толкованием

В качестве глоссария мы предлагаем словарь самого учебного пособия, толковый словарь Ожегова, англо-русско-таджикские словари общественно-политической и дипломатической терминологии отечественных исследователей и ученых [1; 4; 5].

Кроме того, в разработанном нами ЭОР студентам предлагается широкий спектр дополнительных интернет-ресурсов: учебные и информационные ресурсы, словари, сайты международных организаций. Кликнув мышкой на необходимый ресурс, открывается тот или иной сайт.

Подобные разработки необходимы для студентов любых специальностей. Естественно у студентов-историков это будет происходить на основе исторических текстов с использованием исторических терминов. У студентов-культурологов тексты содержат информацию о музеях, искусстве, культуре в целом. И тексты, и термины, и ресурсы интернета будут соответствовать специальности студентов. Посредством интернет-ресурсов студент может виртуально посетить любой уголок земного шара, побывать во всемирных библиотеках, почитать в подлиннике старинные издания, ознакомиться с культурой древних народов и т.д. (рис. 4).

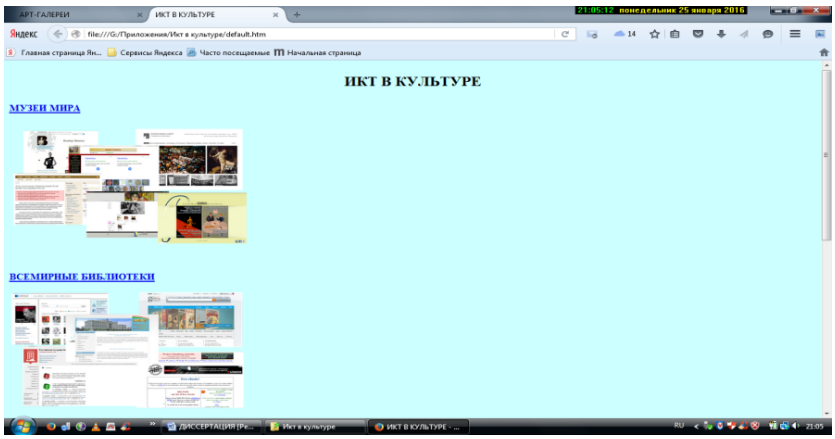


Рис. 4. ИКТ в культуре

Используя на занятиях английского языка ресурсы сети Интернет и интегрируя их в педагогический процесс, можно его оптимизировать и решить многие дидактические задачи (формирование и развитие навыков и умений чтения; совершенствование умений аудирования на основе оригинальных текстов по специальности; совершенствование умений монологического и диалогического высказывания на основе проблемного обсуждения; совершенствование умений письменной речи; пополнение словарного запаса лексикой по специальности; ознакомление с культуроведческими и страноведческими знаниями; формирование мотивации к иноязычной деятельности) [3].

Профессионально ориентированная подготовка студентов обеспечивает доступ к иноязычным культурным ценностям и информационным ресурсам, которые размещены в библиотеках, архивах, учебных и научных учреждениях мира. При этом подготовка современного специалиста предусматривает наряду со специальной профессиональной подготовкой наличие необходимого уровня иноязычной профессионально-коммуникативной компетентности личности.

По нашему убеждению, задачей преподавателя является не только создание особых условий для формирования иноязычной компетентности, но и умение активизировать познавательную деятельность студентов, реализовать личностно ориентированный подход в обучении, обеспечить индивидуализацию и дифференциацию обучения с учётом склонностей и способностей студентов. Также огромное значение имеет грамотно подобранное содержание обучения, которое способно воздействовать на мышление студента, его эмоции, на повышение интереса к изучаемому иностранному языку и культуре его народа. Иными словами, необходимо выбирать такие современные технологии обучения, при которых студенты могли бы проявить свой талант, творчество, активность.

Развитие информационно-образовательного пространства вуза, установление междисциплинарной интеграции модульного обучения, активное применение инновационных технологий формирования профессиональных компетентностей студентов вуза являются основой формирования профессионализма будущих специалистов любой сферы деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алидодхонова К.А. Англо-русско-таджикский тематический словарь общественно-политической и дипломатической терминологии. – Душанбе: РТСУ, 2019. – 125 с.

2. Борисенко И.И., Евтушенко Л.И. Английский в международных документах (право, торговля, дипломатия): учебное пособие. – К.: ООО «ИП Логос», 2003. – 480 с.

3. Гусейнова Т.В., Рахманова М.Д. Использование инновационных технологий при формировании профессионально-коммуникативной компетентности студентов на иностранном языке // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – 2015. – № 3/8 (182). – С. 144–150.

4. Мамадназаров А. Standard English-Tajik Dictionary. – Душанбе: ЭР-граф, 2011. – 1016 с.

5. Саидова Л.В., Коваленко Г.В. Англо-русский словник «Дипломатия и политика». – Душанбе: Фариддун, 2011. – 196 с.

6. Шарипов Ф.Ф. Системный подход к информатизации педагогического процесса в вузе – доминанта формирования профессиональных компетентностей студентов: автореф. … дис. д-ра пед. наук. – Душанбе, 2013. – 45 с.

7. Щукин А.Н. Компетенция или компетентность // Русский язык за рубежом, 2008. – № 5. – С. 14–20.

MODERN TECHNOLOGIES OF TEACHING ENGLISH

M.J. Rakhmanova

This article is devoted to the problem of using of modern technologies in English classes at the university. The author proposes a technology for the formation of the professional and communicative foreign-language competence of future specialist on the basis of an electronic educational resource developed by the author for students of the International Relations training course. The author also states that the development of the information and educational space of the university, the establishment of interdisciplinary integration of modular training, the integrated use of innovative technologies for the formation of professional competencies of students allow to diversify the pedagogical process and make it more effective and successful, and also contribute to the effective formation of professionalism of future specialists in any field of activity.

Keywords: english; university; students; foreign language communicative competence; interdisciplinary integration; information and educational space of the university; innovations in teaching.

РОЛЬ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ УСТОЙЧИВОГО ИНТЕРЕСА К ИЗУЧЕНИЮ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

О.А. Рябинкина

Средняя школа №7 им. А.П. Гайдара

учитель немецкого языка высшей квалификационной категории

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: oxana.ryabinkina@yandex.ru

Внеурочная деятельность в изучении немецкого языка приобретает особую актуальность, поскольку способствует более глубокому освоению предмета и предоставляет огромный спектр возможностей организации деятельности для формирования всесторонней личности и познавательного интереса к предмету.

Ключевые слова: внеурочная деятельность; проектно-исследовательская деятельность; мотивация; интерес; сотрудничество; самовыражение; результат.

В условиях модернизации образования перед учителем стоит множество задач, в том числе не только передать обучающемуся знания по своему предмету, но воспитать и сформировать всесторонне развитую личность, способную к творчеству, умеющую нестандартно мыслить и находить нетрадиционные пути решения различных проблем.

Среди множества учебных дисциплин предмет «Иностранный язык» занимает особое место. Его своеобразие заключается в том, что в ходе изучения учащиеся не только приобретают знания основ науки, но и формируют умения и навыки пользоваться чужим языком как средством общения, средством получения новой и полезной информации. Преподавание иностранного языка в современной школе даёт учителю широкие возможности по воспитанию ребенка

как личности. Этому способствует коммуникативная направленность предмета [4]. Основной из главных задач учителя является организация учебной деятельности таким образом, чтобы у учащихся сформировались потребности в осуществлении творческого преобразования учебного материала с целью овладения новыми знаниями. Для этого необходимо создать условия для проявления личностных особенностей обучающихся и, конечно, сформировать систему развития и поддержки талантливых детей [5].

Сложность организации учебного процесса по обучению иностранному языку в школе состоит в том, что овладение им происходит вне языковой среды при ограниченном количестве часов, когда на одного ученика приходится в среднем несколько минут говорения за урок. Всё это приводит к снижению мотивации учащегося к изучению предмета, связанному с отсутствием потребности общения на иностранном языке, особенно немецком. Ни для кого не секрет, что английский язык на сегодняшний день доминирует и отодвигает на второй план другие иностранные языки, поэтому одной из наших ключевых задач как учителя является популяризация немецкого языка и мотивация его изучения, формирование у учащихся познавательного интереса к предмету.

Безусловно, для решения всех поставленных задач одной классно-урочной системы недостаточно. И здесь нам на выручку приходит внеурочная деятельность, которая приобретает особую актуальность, поскольку, с одной стороны, становится возможным создание уникальной языковой среды, способствующей освоению немецкого языка, с другой стороны, появляется огромный спектр возможностей организации деятельности для формирования всесторонней личности и познавательного интереса к предмету [1].

Внеклассная воспитательная работа по иностранному языку в нашей школе является неотъемлемой частью педагогического процесса, имеет большое значение для всестороннего развития школьников, в том числе интеллектуального, духовно-нравственного и эмоционально-волевого. Она органично входит в учебно-воспитательный процесс, являясь его логическим продолжением. Учитывая её практическое, воспитательное, образовательное и развивающее значение в деле обучения и воспитания учащихся, учитель иностранного языка понимает, как много дает внеурочная деятельность и какой огромный потенциал в ней заложен.

Своими увлекательными формами внеурочная деятельность создает определенный эмоциональный настрой и является мощным рычагом мотивации учащихся, помогая им увидеть возможности изучаемого иностранного языка и убедить их в том, что они изучают его «для жизни, а не для школы», так как внеурочная деятельность прежде всего способствует совершенствованию устной речевой деятельности, практическому использованию иностранного языка, развитию и углублению интереса учащихся к предмету [4].

Существует несколько направлений организации внеурочной работы по предмету иностранный язык. Одним из наиболее главных направлений для нас как учителя является проектно-исследовательская деятельность. Считаем, что положительная мотивация использования данной деятельности заключается в

том, что она соединяет обучение и воспитание в целостный процесс развития творческой личности и делает возможным интерактивное включение учащихся в учебно-воспитательный процесс, максимально учитывая их индивидуальные особенности, повышая познавательную активность, самостоятельность и интерес к изучению языка.

Более десяти лет мы занимаемся проблемой организации проектно-исследовательской деятельности на уроках немецкого языка и во внеурочной деятельности и определяем проектно-исследовательскую деятельность учащихся как творческий процесс совместной деятельности двух субъектов (учителя и ученика) по поиску решения неизвестного, в ходе которого осуществляется трансляция между ними культурных ценностей, результатом которой является формирование мировоззрения. Мы выступаем как организатор формы и условия проектно-исследовательской деятельности, благодаря которой у ученика формируется внутренняя мотивация подходить к любой возникающей перед ним научной или жизненной проблеме с исследовательской, творческой позиции [2].

Развитие в процессе самостоятельной работы дает больший результат, чем попытки привить «сверху» необходимые умения и навыки. Причём в отношении между учеником и учителем устанавливаются субъект – субъектные отношения, где учитель – партнёр в учении. Ученик учится сам, а учитель лишь осуществляет мотивационное управление его учением [2].

Таким образом, проектно-исследовательская деятельность не ограничивается приобретением учащимися определенных знаний, умений и навыков, а выходит на практические действия учащихся, затрагивая их эмоциональную сферу, благодаря чему усиливается мотивация к предмету, развиваются интеллектуальные и личностные качества. А так как ученик совершает самоценную образовательную деятельность, он саморазвивается, самовыражается как личность, что имеет огромное значение в повышении его самооценки.

Во внеклассной работе мы осуществляем проектно-исследовательскую деятельность по четырем основным направлениям:

- предметные недели;
- олимпиады, конкурсы, всероссийские акции;
- научно-практические конференции;
- интернет-проекты.

Предметные недели являются одной из наиболее эффективных форм внеурочной работы по предмету. Главная их цель – развитие у детей мотивации к познанию и творчеству, содействию личностному и профессиональному самоопределению учащихся.

В нашей школе предметные недели реализуются в виртуально-образовательной среде в рамках работы сетевой инновационной площадки «Моделирование сетевого интернет-взаимодействия педагогов, обучающихся и их родителей в развитии информационно-образовательной среды школы». Ежегодные виртуальные месячники науки проходят под эгидой определенного события, посвященного теме года России. Мероприятия, подготовленные и ини-

циированные школьными методическими объединениями, предусматривают выполнение учащимися поисковой работы, практических и творческих заданий, в том числе и по немецкому языку. Интернет-проекты «Парад планет науки», «Театральный калейдоскоп», «Большая космическая одиссея к галактике Наука», внеклассное интегрированное мероприятие «Интеллектуальная карусель (квест-игра)», посвященное году кино и многие другие способствовали развитию интереса к изучаемым предметам, расширению кругозора учащихся, раскрытию творческого потенциала личности.

Участие в конкурсах и олимпиадах – залог успеха учеников. Творческие дети не ограничиваются только лишь накоплением и усвоением знаний. Как правило, такие дети умеют на практике применять имеющиеся знания и обладают важнейшим качеством не останавливаться на достигнутом. Нам как учителю хочется развивать их исследовательские и творческие способности через участие в конкурсах, олимпиадах, конференциях, всероссийских акциях.

Ежегодно более 40 учащихся нашей школы принимают участие в школьном этапе Всероссийской олимпиады школьников по немецкому языку и проходят на муниципальный этап. Среди наших учащихся есть победители и призеры областных конкурсов эссе по немецкому языку «Wozu braucht man die Fremdsprachen», «Warum wollen die Menschen die Haustiere», «Kann man ohne Internet Leben», организованных НГПУ им. К. Минина; призеры отборочного этапа конкурса для 2–4, 5–7 классов олимпиады школьников II уровня «Учитель школы будущего». Более 25 человек ежегодно принимают участие во Всероссийской акции «Tolles Diktat».

Начиная с 9 класса ребята пробуют участвовать в различных конференциях, которые мотивируют талантливых детей на более глубокое изучение немецкого языка и позволяют развить их потенциальные способности, овладеть искусством коммуникации, приобрести способность генерировать новые идеи и научиться организовывать самостоятельную учебную деятельность. Со своими исследовательскими работами ребята выступают на конференциях разного уровня. Они вполне уже могут вести дискуссию, защищать работу, представлять ее сильные стороны, отстаивать свою точку зрения, прислушиваться к мнению окружающих людей.

Участие в интернет-проектах дает возможность большому количеству обучающихся с разным уровнем владения языком проверить свои знания и, главное, поработать за компьютером. В процессе использования дистанционных ресурсов ученики достигают важнейших метапредметных результатов, таких как повышение компьютерной и технологической грамотности, овладение поисковыми системами сети Интернет. Они приобретают навыки работы с базами данных и информационными ресурсами, развивают способность устанавливать и поддерживать телекоммуникации с удаленными людьми. С помощью дистанционных форм внеурочной деятельности учащиеся учатся анализировать, обобщать, подводить итоги, проектировать, моделировать, сотрудничать, самостоятельно принимать решения и действовать [3], ак результатом участия являются их победы в региональных сетевых интернет-проектах «Кино говорит

на всех языках», «Игра, покорившая мир», «Лучше нет родного края», «Богатства нашей малой Родины», «Чудо света 800».

Таким образом, внеурочная деятельность по немецкому языку оказывает положительное психологическое воздействие на взаимоотношения учителя и учащихся, создает атмосферу сотрудничества и творчества, способствует достижению общих целей, а также создаёт ситуацию успеха, в которой каждый обучающийся может попробовать себя в различных социальных ролях. Он учится работать в команде, становится участником диалога культур, достигает определённых результатов, значимых для него лично и для всех, кто работает вместе с ним, а главное, он хочет изучать немецкий язык, так как ему это интересно.

В заключение хочется сказать, что иностранный язык как предмет действительно имеет большое преимущество в организации внеурочной деятельности, так как обладает значительной вариативностью тем и направлений, позволяя добиться больших результатов в формировании универсальных учебных действий. Самое главное состоит в том, что учитель в данной деятельности не является учителем, он выполняет роль организатора и помощника, а учебно-исследовательская деятельность облегчает внеурочную работу, делает её интересной и эффективной, позволяя учителю и ученикам идти в ногу со временем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьев Д.В., Степанов П.В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор: пособие для учителя. – М.: Просвещение, 2010 г. – 223 с.

2. Леонтович А.В., Саввичев А.С. Исследовательская и проектная деятельность школьников. – М.: ВАКО, 2018.

3. Полат Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие. – М.: Академия, 2010.

4. Развитие профессиональной методической компетенции учителя иностранного языка: учебно-методическое пособие/ под общ. ред. Н.Н. Сониной. – Н. Новгород: Нижегородский институт развития образования, 2017. – 102 с.

5. Хуторской А.В. Развитие одаренности школьников: Методика продуктивного обучения: пособие для учителя. – М.: Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 2000. – 320 с.

THE ROLE OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES IN THE FORMATION OF A STABLE INTEREST IN THE STUDY OF THE GERMAN LANGUAGE

O.A. Ryabinkina

Extracurricular activities in the study of the German language are of particular relevance, since they contribute to a deeper mastering of the subject and provide a huge range of opportunities for organizing activities for the formation of a comprehensive personality and cognitive interest in the subject.

Keywords: extracurricular activities; design and research activities; motivation; interest; cooperation; self-expression; result.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Н.В. Смирнова
Дзержинский педагогический колледж, преподаватель
Россия, Нижегородская обл., г. Дзержинск; e-mail: natalie_2001@bk.ru

Статья посвящена проблеме межкультурной коммуникации в процессе обучения иностранным языкам. В статье затрагиваются трудности межкультурной коммуникации и пути их решения, а также описаны технологии обучения межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; глобализация; этноцентризм; национально-культурная специфика; языковой барьер.

Последние два десятилетия стали свидетелями всплеска интереса к глобализации, исследованиям межкультурной коммуникации, культурным кодам общения. Коммуникация происходит не только на личностном уровне, но на уровне государственных, социальных и общественных институтов, и залогом ее успеха является не только владение иностранным языком, но умение абстрагироваться от собственной культуры, выйти за ее рамки и воспринимать собеседника как представителя иной культуры, носителя иного мировоззрения и мироощущения, иного духовного мира [6]. Процесс глобализации, который, казалось бы, должен был способствовать взаимопроникновению культур, нивелированию особо ярко выраженных национальных особенностей, напротив, выявил необходимость владения навыками и умениями эффективной коммуникации. «Зацикленность» на собственной культуре, узость восприятия и, как следствие, определенная ограниченность в оценках и суждениях представителей других культур часто находится в плоскости бессознательного. Это является еще одним фактором, препятствующим эффективному общению, и еще одним аргументом в пользу необходимости целенаправленно учить и учиться межкультурной коммуникации [3].

Понятие «межкультурная коммуникация» впервые было использовано в 1954 году, когда свет увидела книга американского исследователя и культурного антрополога Эдварда Т. Холла и лингвиста Джорджа Трейджера «Культура как коммуникация: модель и анализ». Данным термином авторы обозначили особую сферу человеческих взаимоотношений, цель, к которой нужно стремиться для эффективной адаптации к окружающему миру. «Коммуникация – это культура, культура – это коммуникация» – авторство этих слов принадлежит Холлу, которого принято считать основоположником теории межкультурной коммуникации. Предметом изучения межкультурной коммуникации он считал практические нужды представителей различных культур для их успешного взаимодействия друг с другом [5]. Он же выступил с предложением перенести межкультурное обучение в учебные аудитории, придав ему характер учебного процесса, и, таким образом, рассматривать межкультурную коммуникацию как учебную дисциплину.

На сегодняшний день взаимосвязь между преподаванием иностранного языка и обучением межкультурной коммуникации очевидна. Любое взаимодей-

ствие участников коммуникации будет непродуктивно без осознания культурных различий друг друга. Помимо упомянутого выше этноцентризма, восприятия собственной культуры как явления планетарного масштаба для всех остальных существует ряд других причин, препятствующих построению контактов и достижению согласия в процессе коммуникации. Среди них – существующие стереотипы в отношении представителей других культур. Шаблонное мышление не позволяет расширить восприятие собеседника, выйти за рамки устоявшихся образов и часто является причиной взаимного недопонимания коммуникантов [4]. Недостаточно понимать и воспроизводить иностранную речь, поскольку успех коммуникации обуславливает не только вербальный обмен, но также характер условий общения, норм и правил этикета, специфики эмоционального склада партнера, владение фоновыми знаниями и, безусловно, невербальные формы общения. Необходимо учиться уважать и ценить культуру других народов, преодолевать не только языковые, но и культурные барьеры [1].

Нередко продуктивному контакту препятствуют трудности психологического характера – обман ожиданий коммуниканта вследствие культурных различий, оценивания происходящего сквозь призму собственного жизненного опыта. Он оказывается первичным, что вызывает негативные эмоции по отношению к партнеру и в целом к культуре, которую он представляет. В этом случае у нас возникает тревога, неуверенность из-за неспособности предугадать дальнейший ход процесса коммуникации и его результаты [2].

Нельзя обойти вниманием еще одну сложность, возникающую при обучении межкультурной коммуникации в процессе изучения иностранного языка – специфику лексической сочетаемости каждого слова в рамках отдельного языка, которая обуславливает необходимость запоминания слов в их устойчивых сочетаниях. Еще одна трудность языкового характера – разница между представлениями различных народов о понятиях и явлениях, обозначенных в обоих языках эквивалентными словами (например, «рутина» – «routine», «бриллиант» – «brilliant» и т. п.).

На основании всего вышеизложенного представляется возможным выделить несколько путей эффективного формирования межкультурной коммуникации. Это, прежде всего, воссоздание обстановки реального общения, использование языка в условиях, максимально приближенных к реалиям: дискуссии с участием носителей языка, участие в международных конференциях, написание рефератов, обсуждение иностранной литературы [7].

Невозможно обучать языку в отрыве от культуры страны, поэтому в данном контексте не теряет своей актуальности и эффективности методика ролевых игр в форме театрализованного действа, когда студенты выступают в роли носителя другого языка, стараясь при этом сохранить особенности культуры. Максимальное проникновение в образ требует тщательной подготовки, детальной проработки материала, для чего имеются неограниченные возможности.

Большая часть бизнес-коммуникации сегодня проходит в формате презентаций, поэтому умение грамотно использовать данный вид работы не потеряло своей актуальности. Сравнительный анализ культурных особенностей

разных стран (национальная кухня, обычаи и традиции, праздники, фольклор и т.д.) может быть представлен красочно и эмоционально, с использованием аудио- и видеоряда.

Знакомству с национально-культурной спецификой языка, пополнению лексического запаса способствует такой вид работы, как домашнее чтение. Целесообразно в качестве результата работы представить сравнение реалий родной и иноязычной культур.

При наличии разнообразных программ для проведения видеоконференций на компьютерах и смартфонах не представляет труда организовать личное общение с представителем той или иной культуры, например, в виде импровизированной пресс-конференции.

Погружение в сферу иноязычной культуры возможно при проведении тематического обсуждения: преподаватель инициирует поиск информации по какой-либо стране, которой студенты должны обменяться для создания полной картины культурных различий и особенностей.

Межкультурная коммуникация как особая сфера знаний представляет собой пример диалога культур, столь актуального в эпоху мультикультурализма и глобализации. Социальный заказ на эффективных специалистов, способных продуктивно взаимодействовать в условиях развития международных контактов во всех сферах и на всех уровнях, ориентирует на обеспечение готовности студентов осуществлять коммуникацию с учетом национально-культурной специфики языка. Углубление в изучение и понимание других культур, чувство уважения к ним приводят к осознанию собственного места в культурном многообразии и того, что объединяет людей всего мира вне зависимости от национальной принадлежности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 146 с.

2. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: учебник. – М.: Юнити-Дана, 2002. – 298 с.

3. Труды БГТУ: научный журнал /УО «Белорусский государственный технологический университет». – 2014. – №5. – 199 с.

4. Педагогическое образование в России: научно-методический журнал / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральский государственный педагогический университет». – 2018. – №4.

5. Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук: научный журнал. – 2020.

6. Improving Cross-Cultural Communication through Collaborative Technologies. Alyssa J. O'Brien, Christine Alfano, Eva Magnusson Stanford University, Örebro University. Cross – cultural education. – URL: https://www.academia.edu/16379509/Cross_cultural_education (дата обращения 20.10.2021).

7. Cultural hegemony? Educators' perspectives on facilitating cross-cultural dialogue. Zareen Zaidi, Danielle Verstegen, Rashmi Vyas, Omayma Hamed, Tim Dornan, Page Morahan. – URL: https://prezi.com/p/-di5mm8qogre/cultural-hegemony-presentation/ (дата обращения 20.10.2021).

FEATURES OF INTERCULTURAL COMMUNICATION
IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

N.V. Smirnova

The article is devoted to the problem of intercultural communication in the process of teaching foreign languages. The article touches upon the difficulties of intercultural communication and ways to solve them, as well as describes the technologies for teaching intercultural communication.

Keywords: intercultural communication; globalization; ethnocentrism; national and cultural specificity; the language barrier.

РОЛЬ ЭЛЕКТИВНЫХ КУРСОВ В ОБРАЗОВАНИИ

А.А. Соломахин
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: artem.solo99@yandex.ru
Научный руководитель: Е.В. Баронова, к.ф.н., доцент

В высших учебных заведениях студенты сталкиваются с трудностями при выборе курсов по выбору в своих учебных программах. Большинство высших учебных заведений нанимают консультантов для решения этой задачи. Рекомендательные системы предлагают альтернативу использованию консультантов-людей. Эта статья направлена на изучение сферы применения рекомендательных систем, которые помогают студентам в выборе курсов по выбору. Предлагая курсы по выбору, университетские учебные программы могут быть легко изменены в соответствии с потребностями и устремлениями студентов. Эти курсы составляют примерно 10 % от общей учебной нагрузки и предназначены для реализации междисциплинарных связей и развития аналитического и стратегического мышления.

Ключевые слова: курсы по выбору; учебная программа; профессиональное развитие; личностное развитие; адаптация учебной программы.

В настоящее время системы образования европейских стран развиваются на принципах демократизации и гуманизации, где демократизация подразумевает вовлечение всех субъектов педагогического процесса в формирование его содержания и решение многочисленных проблем. Гуманизация образования направлена на воспитание нового поколения с такими характерными чертами, как мобильность, культурное, языковое и религиозное сопереживание, профессионализм и приверженность человеческим добродетелям. Эти два принципа демократизации и гуманизации образования ориентированы на личность, поэтому студенты имеют право выражать свои потребности и самостоятельно строить свой будущий профессиональный профиль, либо выбирая желаемые предметы, необходимые для их будущей профессиональной деятельности, либо активно участвуя в изменении учебного плана. Современная система профессионального образования может обеспечить симбиоз требований рынка труда, интересов студента и возможностей вуза в соответствии с достижениями науки и практики, если:

1) элективные курсы формируются на основе компетентностного подхода, который позволяет обеспечить качество подготовки будущих специалистов;

2) при выборе элективных курсов студенты учитывают потребности рынка труда и свои возможности для самореализации;

3) содержание элективного курса обеспечит решение конкретной образовательной задачи (информационной, личностной, прикладной);

4) каждый элективный курс обеспечить соответствующей технологией обучения.

Элективность представляется как принцип построения образовательного процесса активного типа. На основании этого можно отметить отличительные особенности элективных курсов:

1) самостоятельность выбора темы;

2) уникальный набор знаний;

3) получение смежных специальностей;

4) учет индивидуальных склонностей;

5) учет специфики профессии;

6) познавательные интересы обучающихся.

Таким образом, элективные курсы связаны как с профессиональным, так и личностным развитием. Элективные курсы помогают убедиться в верности профессионального выбора, помогают освоить дополнительные общепрофессиональные или специализированные знания. Большей частью элективные курсы играют важную роль в системе профильного обучения на старшей ступени школы. В отличие от факультативных курсов, существующих сегодня в школе, элективные курсы – обязательны для старшеклассников. В соответствии с одобренной Минобразованием России «Концепцией профильного обучения на старшей ступени общего образования» дифференциация содержания обучения в старших классах осуществляется на основе различных сочетаний курсов трех типов: базовых, профильных, элективных.

Таким образом, элективный курс в системе основного общего образования попадает в разряд обязательных, но сущность его остается неизменной – выбор тематики самого курса, в соотношении с индивидуальными образовательными интересами.

Поскольку сегодня говорится о непрерывности процесса образования, образования «через всю жизнь», то обучение в вузе становится продолжением базового общего образования с углублением, переориентацией на профессиональную профильную подготовку. Поэтому элективные курсы как вариант профильного обучения становятся достаточно актуальными в вузе.

Основные задачи элективных курсов:

1) предоставление студенту возможности реализации личных интересов в выбранной им образовательной области;

2) создание условия для развития профессиональных интересов;

3) повышение социализации личности;

4) формирование у студентов умения и навыков для решения практически важных задач;

5) поддержание мотивации выбранной специализации;

6) развитие навыков межпредметной деятельности, направленной на удовлетворение познавательных интересов в различных областях деятельности человека.

Курсы, в зависимости от их целей и содержания, включаются в общий учебный процесс. По мнению А.Г. Каспржак, общие требования к отбору содержания электива следующие: «Курс должен быть построен так, чтобы он позволял в полной мере использовать активные формы организации занятий, информационные, проектные формы работы… – Отбирая содержание, учитель (автор программы, учебника) должен ответить на вопросы: «Почему ученик выберет именно этот курс, а не другой? Чем он будет ему полезен, интересен?» – Элективные курсы должны способствовать созданию положительной мотивации.

Общим требованием также остается требование к содержанию элективных курсов: оно не должно дублировать содержание дисциплин, обязательных для изучения. А поскольку программа курса состоит из ряда законченных модулей, это дает возможность студенту в следующем семестре пойти на занятия по другому курсу. Как отмечает по этому поводу А.Г. Каспржак, «необходимо еще раз особо подчеркнуть, что программа элективного курса не должна носить догматический характер, она должна быть более свободной и гибкой, чем программы обязательных курсов».

Помимо курсов, направленных на развитие профессиональной компетентности, имеют место быть и общекультурные, которые, в свою очередь, позволяют удовлетворить естественную любознательность каждого. Эти курсы должны служить расширению кругозора, формированию целостной картины мира. Следовательно, элективные курсы в вузе имеют реальную возможность найти свое применение среди студентов всех специальностей.

Таким образом, для выполнения своего предназначения элективный курс должен быть логически определен в контекст программы обучения студентов разных профилей. Содержание электива необходимо разрабатывать по представленным основным этапам алгоритма, следование которым позволит провести каждый элективный курс в соответствии с потребностями студентов и ресурсными возможностями вуза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балакирева Э.В. Профессиологический подход к педагогическому образованию. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. – 225 с.

2. Каспржак А.Г. Место элективных курсов в учебном плане школы // Элективные курсы в профильном обучении: учеб. пособие / Министерство образования РФ; Национальный фонд подготовки кадров. – М.: ВитаПресс, 2004.

3. Каспржак А.Г. Элективные курсы в учебном плане старшей профильной школы. – URL: http://www.websib.ru/noos/technology/ pedsovet (дата обращения: 10.09.2021).

4. Каспржак А.Г. Элективные курсы в профильном обучении. – М.: ВитаПресс, 2004. – 144 с.

5. Концепция профильного обучения на старшей ступени общего образования / Министерство образования Российской Федерации. ПРИКАЗ от 18.07.2002. № 2783. – М., 2002..

6. Об утверждении концепции ФЦП развития образования на 2016–2020 годы // Распоряжение от 29 декабря 2014 года №2765-р.

7. Сухотеплова А.Ф. Актуальность ввода элективных курсов в системе профильного школьного образования Республики Казахстан / Карагандинский государственный университет // Педагогические науки. – URL: http://www.rusnauka.com/7_NITSB_2014/Pedagogica/2_161533.doc.htm (дата обращения: 10.09.2021).

8. Шаронин В.Ю. Компетентностный подход в формировании содержания и реализации дисциплин по выбору студентов в вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2005. – 20 с.

THE ROLE OF ELECTIVE CUORSES IN EDUCATION

A.A. Solomakhin

In higher education institutions, students face difficulties in choosing elective courses in their curricula. Most higher education institutions hire consultants to solve this problem. Recommendation systems offer an alternative to using human consultants. This article is aimed at exploring the scope of recommendation systems that help students choose elective courses. By offering elective courses, university curricula can be easily modified to suit the needs and aspirations of students. These courses make up approximately 10% of the total academic load and are designed to implement interdisciplinary connections and develop analytical and strategic thinking.

Keywords: elective courses; curriculum; professional development; personal development; adaptation of the curriculum.

ОБЗОР ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Е.А. Сухарева[1], Т.Ю. Балашкина[2]

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас

[1]студент; e-mail: ohsuxarik@yandex.ru

[2]студент; e-mail: Vpervie.ya.pervii@gmail.com

Научный руководитель: Д.Л. Морозов, к.ф.н., доцент

В статье рассматривается проблема использования интернет-ресурсов в процессе обучения иностранному языку. Очевидно, что они имеют ряд преимуществ над традиционными формами обучения. Главным фактором является возможность рассматривать их как хороший способ формирования языковой компетенции.

Ключевые слова: образовательные интернет-ресурсы; процесс обучения иностранному языку; информационные технологии; формирование языковой компетенции.

В настоящее время сложно представить современное образование без компьютерных технологий и интернета. Они находят применение во всех сферах человеческой жизни, в том числе в процессе обучения иностранным языкам. Потребность в знании иностранных языков в современном обществе постоянно увеличивается, так как они выполняют важнейшие функции в жизни человека – общение и познание.

Кроме того, обучение иностранному языку протекает эффективнее при систематическом, целенаправленном и своевременном использовании интернет-ресурсов с учетом интересов и потребностей учащихся и их возрастных особенностей [1].

Интернет-ресурс представляет собой совокупность информационных ресурсов (сайтов), размещенных в интернете. Их роль на уроках по изучению иностранного языка велика, поскольку с их помощью мы можем выйти за рамки пространства и времени, общаясь с реальными собеседниками на актуальные темы.

Стоит отметить, что наиболее эффективными способами использования возможностей интернет при обучении иностранному языку являются:

1. Для учителей – подробное описание новейших технологий обучения, методические рекомендации авторов УМК, обмен опытом с зарубежными и отечественными коллегами, общение учителя на английском языке и приобщение к этому своих воспитанников, огромное количество языкового и страноведческого материала.

2. Для учеников – получение самообразования на дистанционных курсах, переписка со сверстниками – носителями изучаемого языка, участие в международных проектах, возможность публикации творческих и исследовательских работ на языке [2, с. 54].

Итак, мы подобрали и проанализировали 10 наиболее популярных интернет-ресурсов для изучения иностранных языков.

1. *bab.la* (http://www.babla.ru/) – языковый проект Андреаса Шретера и Патрика Юкера. Портал bab.la является местом любителей иностранных языков. Там предлагаются бесплатные онлайн-словари, языковой форум, уроки по лексике, игры и тесты, спрягатель глаголов (спряжения английских, немецких, французских, испанских и других глаголов), список выражений необходимых в школе, в вузе, в бизнесе или в путешествии, а также объявления о заграничной практике. Пользователи могут выбрать одну из 28 языковых версий, на которые переведен портал bab.la.

2. *Englishonlinefree* – отличный ресурс для тех, кто только начинает учить немецкий с нуля. Тут можно найти все подходящие материалы: правила грамматики и чтения, обучающие видео, книги и многое другое.

3. *British council* (https://learnenglish.britishcouncil.org) – платформа, оказывающая поддержку при изучении английского языка в дистанционном формате. Сайт действительно предоставляет большой выбор репетиторов и способов изучения английский язык. Слоган сайта гласит: «Gain confidence speaking English with help from a personal English tutor», однако помимо того, что все курсы разработаны для взрослых людей, не для школьников, обучение на сайте платное. Но даже несмотря на это, платформа предоставляет бесплатный пробный период, чтобы была возможность решить, насколько вам подходит выбранный учитель.

4. *One stop English(*https://www.onestopenglish.com) – в отличие от предыдущей платформы предоставляет бесплатный доступ для учителей английского языка к таким ресурсам, как планы занятий, технологические карты, аудио- и видеоматериалы. Также примечательно, что этот сайт специализируется именно на помощи в дистанционном обучении, что не может быть не актуально в период пандемии. На сайте присутствует удобная система фильтрации матери-

ала, можно искать по языку, возрасту, уровню знаний и виду речевой деятельности.

5. *Freerice* (https://freerice.com/about) – на первый взгляд удобный сайт, с помощью которого ученики могут тренировать знание определенной лексики по теме еды. На сайте присутствует система, благодаря которой можно создавать группы, добавлять в них учеников и отслеживать их прогресс. Каждый вопрос, на который вы отвечаете правильно в игре, позволяет спонсорам Всемирной продовольственной программы (ВПП) внести пожертвование для поддержки ее работы по спасению и изменению жизней во всем мире. Важно заметить, что «выплаты» реализуются «зернами риса», которые вы получаете за правильные ответы. Этот сайт можно использовать не только для закрепления лексики, но и для знакомства детей с проблемами человечества.

6. *Tune Into English* (http://www.tuneintoenglish.com) – сайт, позволяющий вплести в урок элементы аудирования с использованием песен на английском языке. Сайт бесплатно предоставляет доступ к большой коллекции классических английских песен и новых хитов. Здесь можно записывать тексты песен под диктовку, петь караоке, найти упражнения к текстам и угадывать, о какой песне идет речь, по диаграммам. Также на сайте присутствует раздел «Для учителя», на котором преподаватели могут найти готовые планы урока с использованием контента сайта.

7. *LernGrammatik* (http://lerngrammatik.de) – сайт представляет удобный агрегатор с упражнениями по грамматике немецкого языка. На сайте присутствует удобная система поиска, что может облегчить подготовку к уроку. Недостатком сайта является невозможность вписать его в дистанционную систему обучения, так как невозможно на сайте создать группу или наладить обратную связь с учениками (ученик видит, правильно он ответил или нет, но не видит объяснения). Но нельзя отрицать полезность сайта, так как на нем можно бесплатно получить доступ к упражнениям по любой теме и для любого возраста. Также на сайте имеется вкладка с грамматическими правилами.

8. *Grammatik im Deutchunterricht* (http://grammade.ru/links/author/) – сайт, созданный Наталией Петровной Абубакировой, доцентом кафедры иностранных языков МФТИ. Она, работая преподавателем немецкого языка, создала комплекс грамматических упражнений для повышения эффективности внеаудиторной самостоятельной работы студентов. Интерактивные упражнения, в которых обучающийся сразу может проверить результат выполнения задания, позволяют перенести большую часть рутинной работы по первичному закреплению грамматических навыков в режим самостоятельной работы. Это создает условия для рационального использования аудиторного времени: высвобождается время для тех видов работ с иностранным языком, которые требуют непосредственного управления со стороны преподавателя. Все материалы на сайте доступны бесплатно и изложены понятным для учеников-нефилологов языком.

9. *Helles-koepfchen.de* (https://www.helles-koepfchen.de) – онлайн-энциклопедия со статьями по классическим и актуальным темам для школьников, изучающих немецкий язык. Сайт будет удобен для учителей, так как все

статьи рассортированы по темам и странам. Также на сайте присутствуют видеорепортажи, которые можно включить в урок. Еще на сайте можно найти викторины по отдельным статьям.

10. Deutsche Welle (https://www.dw.com/de/deutsch-lernen/nachrichten/s-8030) – новостной портал для изучающих немецкий язык. Большая коллекция статей и материалов на самые разнообразные темы. Ежедневно с понедельника по субботу на сайте выкладываются последние новости – медленно и понятно. Помимо загружаемого аудиофайла (MP3), есть также полный текст для чтения.

Подводя итоги, стоит сказать, что мы рассмотрели наиболее удобные и эффективные интернет-ресурсы для изучения иностранных языков. Безусловно, современные технологии позволяют реализовать то, что учитель может не успеть на уроке. Все вышеперечисленные сайты направлены на осуществление новых методов обучения, индивидуальный подход, а также формирование не только предметных навыков, но и умения работать со средствами информационно-коммуникативных технологий. Они могут также оказать помощь учителю в контроле усвоенных знаний или ученику в закреплении материала. Конечно, самостоятельно ни одни интернет-ресурс не сможет полностью сформировать языковую компетенцию, но в совокупности с занятиями и самостоятельной работой результат будет значительный.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранова Н.А., Дубинина А.С. Преимущества использования интернет-ресурсов при обучении иностранным языкам. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-ispolzovaniya-internet-resursov-pri-obuchenii-inostrannym-yazykam/viewer (дата обращения: 11.10.21).

2. Белкова М. М. Информационные компьютерные технологии на уроках английского языка // Английский язык в школе. – 2008. – №3. – С.54–67.

3. Карпов А.С. Интернет в подготовке будущих учителей иностранного языка // Иностранные языки в школе. – 2002.– №4. – С. 73–78.

4. Костюк Е.В. Методика преподавания иностранного языка с использованием электронных ресурсов (методические рекомендации). – СПб.: АППО, 2010. – 104 с.

OVERVIEW OF INTERNET RESOURCES FOREIGN LANGUAGE TEACHING

E.A. Sukhareva, T.Y. Balakina

The article deals with the problem of using Internet resources in the process of teaching a foreign language. It is obvious that they have a number of advantages over traditional forms of education. The main factor is the ability to consider them as a good way to form language competence.

Keywords: educational Internet resources; the process of teaching a foreign language; information technology; the formation of language competence.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМАТЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ

О.М. Тарасова[1], М.В. Абрамян[2]
Институт дистанционного обучения НГЛУ им. Н.А. Добролюбова
Россия, г. Нижний Новгород
[1]к.ф.н, доцент; e-mail: otarasova@lunn.ru
[2]студент; e-mail: otarasova@lunn.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с дистанционным обучением с точки зрения студентов.

Ключевые слова: дистанционное обучение; образовательная деятельность; взаимодействие.

Дистанционная форма обучения на сегодняшний день становится все более и более распространенным видом образования. Многие студенты выбирают такой формат, потому что он удобен: можно оставаться дома и изучать тот же материал, что проходят в очном формате, но при этом самостоятельно распределять время и не тратить его на поездку в вуз. Дистанционной такую форму обучения называют, так как весь материал доступен через интернет. В период ухудшения ситуации по заболеваемости и распространения Covid-19 все большее количество людей выбирают именно дистанционный формат обучения. Пандемия коронавируса заставила перестроить учебный процесс во всех отраслях образования. На смену традиционным лекциям и практическим занятиям в аудитории пришли телекоммуникационная учебно-информационная система (ТУИС), Microsoft Teams (MS Teams), ZOOM, а общение преподавателя и студента стало виртуальным. Однако спустя год студенты положительно высказываются о дистанционном обучении.

Когда перед выпускником стоит выбор, в какое учреждение поступить, мало кто задумывается о том, насколько удобнее обучаться онлайн. В стране пока распространен стереотип, что только очная форма обучения является действительно надежной и что конкурировать с ней не может ни одна другая. Но все больше студентов выбирают именно второй вариант, чтобы иметь возможность совмещать работу с учебой, самостоятельно распределять время, учиться там, где удобно, а не там, где заставляют обстоятельства, разработать индивидуальную траекторию обучения.

Тем не менее, несмотря на значительное количество публикаций в СМИ как иностранных, так и российских исследователей, признающих привлекательность дистанционного образования, нельзя не принимать во внимание существование специфических особенностей каждого отдельного вуза, предопределяющих своеобразие конкретной образовательной среды. В высшей медицинской школе, например, невозможно обойтись одними электронными технологиями, поскольку врачебная деятельность предполагает приобретение не только определенных научных знаний, но и психологических умений, гумани-

стических ценностей и соответствующих практических навыков, которые невозможно получить без непосредственного контакта с педагогом [1, с. 45].

Освоение лингвистических специальностей в дистанционном формате стало возможным с открытием институтов дистанционного обучения. К достоинствам обучения относятся:

1. Возможность учиться в любое время, в своем ритме в соответствии со своим графиком и режимом дня.

2. Возможность обучаться в любом месте. Интернет – хорошая возможность для людей с ограниченными возможностями здоровья, для проживающих в труднодоступных местностях, отбывающих наказание в местах лишения свободы, а также обучающихся с маленькими детьми.

3. Обучение без отрыва работы. При всем этом возможно дистанционное обучение в нескольких вузах одновременно.

4. По стоимости наиболее выгодный вариант, нежели очное образование.

5. Будут высокие результаты обучения за счет того, что большую часть учебного времени студент дистанционного обучения работает самостоятельно, применяя полученные знания тут же в практике.

Особую роль играют и такие факторы:

1. Доступность: дистанционное обучение не ограничивает обучающегося ни страной, ни континентом, можно получать образование в любом вузе мира.

2. Получение конкретных знаний. Студент получает ровно то, за что платит.

Несомненно, дистанционное обучение имеет ряд недостатков, вот следующие «минусы» такого обучения:

1. Ограниченный выбор, так как, к сожалению, не все дисциплины можно изучить дистанционно. В некоторых случаях нельзя обойтись без практики.

2. Недостаток личного общения студентов с преподавателями и студентов между собой, ведь суть обучения состоит в обмене знаниями, обмене различными мнениями.

3. Непредвиденные обстоятельства, связанные с техническими неполадками: отключение электричества, отсутствие или плохая скорость в сети Интернет.

4. Отсутствие дисциплины.

Чаще всего при переходе на дистанционный формат обучения студенты испытывают такие проблемы, как неисправность техники, сложность восприятия знаний в домашней обстановке. Согласно опросу нижегородской учащейся молодежи, чуть более 32% отмечают исключительно положительные стороны дистанционного обучения. Волнует вопрос и промежуточной аттестации, меньше половины (48%) считают, что их знания не изменятся во время дистанционной сессии. Более трети (38%) думают, что оценки станут ниже при дистанционном режиме, но 14% утверждают обратное.

Пожелания студентов по улучшению дистанционного формата: обеспечение бесперебойной работы в сети Интернет. В качестве рекомендаций студентами предложено применить другие приложения, помимо известных ZOOM и

Skype, усовершенствование работы электронной информационной-образовательной среды.

В Институте дистанционного обучения НГЛУ на высоком профессиональном уровне проходят все занятия по лингвистическим дисциплинам, проводятся кураторские часы и онлайн-мероприятия, преподаватель постоянно на связи. Следует отметить, что сами студенты замечают, что, обучаясь в компьютерной среде, они лучше структурируют информацию, гораздо легче работают с крупными информационными блоками и сайтами [3, с. 76].

Таким образом, неоспоримым является тот факт, что за последние два года в условиях пандемии получение высшего образования с опорой на новые информационные и педагогические технологии звучит как никогда актуально. Новые условия заставляют пересмотреть отношение к дистанционному обучению, дистанционное обучение быстро реагирует на изменения и потребности в современном обществе. Современные студенты готовы и принимают дистанционную форму, сотрудничество студента и преподавателя помогает создать исследовательскую и творческую атмосферу, где все вовлечены в познавательный процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белякова Е.Г. Онлайн-обучение: In statu nascendi // Профессиональное образование и рынок труда. – 2020. – №2. (41). – С. 45–47.

2. Гурвич П.Б. О четырех общеметодических принципах организации обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. – 2003. – № 6. – С. 32–39.

3. Тарасова О.М., Шемичев А.С. Особенности формирования грамматических понятий у будущих специалистов по лингвистике // Материалы XV Международной научно-практической конференции «Профессиональное образование». – Н. Новгород, 2021.

ORGANIZATION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES IN THE FORMAT OF DISTANCE LEARNING THROUGH THE EYES OF STUDENTS

O.M. Tarasova, M.V. Abramyan

The article deals with questions of teaching a foreign language, analyzes the modules and problems implemented at the Institute of Distance Learning

Keywords: distance learning; educational activities; interaction.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОТКРЫТЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ

А.Т. Төлеужан

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, докторант

Казахстан, Карагандинская область, г.Караганда

e-mail: bota.kz93@mail.ru

Научный руководитель: Г.Б. Саржанова, доктор философии, доцент

Использование мультимедийных технологий даёт возможность создавать языковую среду, в которой приобретение знаний происходит с помощью специальных средств, применение которых выходят за рамки традиционного обучения, и этот формат отражает удо-

влетворенность студентов с точки зрения эффективного предоставления ресурсов. Традиционные языковые занятия характеризуются тем, что учащиеся внимательно слушают объяснение учителя и выполняют задания, в то время как цифровое обучение осуществляется с помощью ресурсов, которые являются эффективными благодаря свойству, позволяющему предоставлять различные интерпретации учебных материалов. Интерпретация обычно идет в виде аудиовизуальных материалов, которые дают возможность получать знания, используя видеоматериалы, фильмы, новости, программы и т.д. В статье рассматриваются возможности открытых образовательных ресурсов, где аудиовизуальные материалы используются в качестве основной базы, которая позволяет без усилий усвоить сложные языковые конструкций. Результаты исследования показывают, что аудиовизуальные средства, созданные в рамках ООР, помогают поддерживать мотивацию студентов на протяжении всего процесса обучения, и эти ресурсы способствуют развитию языковых навыков благодаря легкому доступу к необходимым материалам и возможности использовать аутентичные источники, где языковые навыки развиваются за счет использования контента с участием носителей языка.

Ключевые слова: открытые образовательные ресурсы; мультимедиа; языки; цифровое обучение; новая культура обучения.

The new culture of learning allows us to recognize, harness, and institutionalize these ideas. It also requires a shift in our thinking about education. The new culture of learning actually comprises two elements. The first is a massive information network that provides almost unlimited access and resources to learn about anything. The second is a bounded and structured environment that allows for unlimited agency to build and experiment with things within those boundaries. The reason we have failed to embrace these notions is that neither one alone makes for effective learning. It is the combination of the two, and the interplay between them, that makes the new culture of learning so powerful [1].

The new type of learning implicitly affects the way of people's engagement in the process of lifelong learning enabling them to accomplish it in myriad ways. This way of learning makes possible practicing without books, teachers and outside of classroom as well. As a matter of fact, the new culture of learning reflects complete freedom of action within abovementioned boundaries that let them meet training demands. This results in supporting self-dependent learning abilities that requires no intervention where progress is identified due to technology itself.

Multimedia technology has some characteristics like integration, diversity, and interaction that enable people to communicate information or ideas with digital and print elements. The digital and print elements in this context refer to multimedia-based applications or tools used for the purpose of delivering information to people for better understanding of concepts [2]. From this perspective, it is clear that multimedia technology creates language learning environment where knowledge acquisition takes place via usage of ad hoc tools which go beyond the traditional learning and this format provision reflects the students' satisfaction in terms of effective inputs supply.

The Web is a potentially useful corpus for language study because it provides examples of language that are contextualized and authentic, and is large and easily searchable [3].

Some of the benefits of the multimedia application tools for teaching and learning are summarized as follows:

(1) Ability to turn abstract concepts into concrete contents

(2) Ability to presents large volumes of information within a limited time with less effort

(3) Ability to stimulate students' interest in learning

(4) Provides teacher with the ability to know students position in learning [2].

The multimedia not only played a role in our life, but also helped teachers teach the students. With the development of multimedia technology, multimedia-assisted English teaching has become an inevitable trend. It uses computer or other multimedia ways to assist English class teaching and uses pictures and videos to teach new knowledge so that students can get new knowledge and study great skills in a fun environment. The multimedia-assisted English teaching has two important characteristics: visualization and concretion. They can make students study English well and improve their English skills. They can serve for students better by making boring class become more interesting so that students will study English knowledge better [4].

Traditional language classes are offered through the instructions provision by teachers and the use of regular assignments that are performed by learners. As a matter of fact, chalk, blackboard and physical books are considered as the main tools applied in regular classes. Although students find this way of teaching classes quite boring. Technology growth consequences proved that XXI century students need more than just traditional classes. Practicing the latest technologies let individuals deeply recognize the effectiveness of multimedia technologies in teaching and learning process. The issue regarding regular classes lies in student's concentration. This implies that multimedia technologies help learners to focus on the providing instructions. Multimedia can provide a new teaching method to overcome the drawbacks of traditional teaching for us. It can make boring and abstract content become more interesting and vivid. It can offer a variety of teaching situations and real communicative situations where students communicate with each other in a foreign language, so the process of English learning becomes more and more intuitive [4]. In other words, due to wise utilization of the new learning culture inputs get more affordable and effortless to use. As a result, digital learning attracts individuals' attention through the use of audio-visual identity of new technologies which help to avoid learners' boredom in the process of language learning.

As for traditional teaching, teachers are leaders in class, and students only follow their teachers to learn knowledge [4]. Hence, this teaching makes students less confident and more dependent while classes with multimedia usage let learners be more adapted to various learning environments owing to technologies practice. It is not exaggerated to say that the use of media in classes provides better understanding of learning materials, whereas technologies strength makes instructions easy acquired due to detailed multimedia data. Consequently, media-assisted teaching helps to promote quality understanding of knowledge.

Openness of using materials in teaching and learning creates ideal opportunities for lifelong learning. Free access to essential resources considered as a main drawback of adoption of media technologies in teaching and learning procedure. In order to make information accessible and provide open education has been created the project which implied storage of educational materials that are widely used for learning. Open Educational Resources creation followed right after publishing video lectures in the University of Tuebingen in Germany. The Massachusetts Institute of Technology supported the initiative and launched its MIT OpenCourseWare project in 2002. The project aimed at enhancing human learning worldwide by the availability of digital knowledge.

To enrich the material, tutor can adopt material that is freely taken from internet, named OER. The utilization of OER is expected to be useful for students since it can increase student's insight beyond what they can get from printed materials [5].

OER can be a valuable resource to students and instructors for many reasons. According to Arendt's investigation the results indicated that the greatest incentives for OCW (Open Course Ware) use were the following:

(a) no cost for materials;

(b) resources available at any time;

(c) pursuing in depth a topic that interests me;

(d) learning for personal knowledge or enjoyment,

(e) materials in an OCW are fairly easy to access and find [6].

Open Educational Resources are defined as "technology-enabled, open provision of educational resources for consultation, use and adaptation by a community of users for non-commercial purposes". They are typically made freely available over the Web or the Internet. Their principal use is by teachers and educational institutions support course development, but they can also be used directly by students. Open Educational Resources include learning objects such as lecture material, references and readings, simulations, experiments and demonstrations, as well as syllabi, curricula and teachers' guides [7]. Using OERs in the classroom provides many advantages for the instructor. As with the students, instructors can rely on the expertise and knowledge of someone who is most likely an expert in the area. The subject of OER materials can be very timely and can be a valuable, real-time resource for current, often complicated issues. Furthermore, much of the supplemental material for OERs includes syllabi, worksheets, and lecture materials, all of which can be freely used by the instructor. This allows the instructor to devote more time to designing the assignment, assessing learning progress, and providing supplemental information [8].

Worldwide adoption of OER movement creates autonomous way of learning. Students become independent to find their way around to investigate and see into learning materials. In other words, this allows learners to be aware of the essential knowledge without educators' assistance. Informal content gives the opportunity to differentiate traditional learning way with provision of up-to-date materials needed to use. Regular students reject the traditional learning process which is described with providing information that is usually included in ordinary commercially-produced textbooks. Self-learners can easily be constant consumers of OER since they can af-

ford this learning format due to its availability out of educational organizations and these materials are free from charge as well. To be more specific, individuals can practice some digital assets such as music, videos, films and images etc. anywhere and anytime. Such assets attract interest of many students and make learning process maximum effective.

Available authentic audio-visual materials on the Internet identified as the best one of OER opportunities in learning foreign languages. Using multimedia audio-visual aids in the English classroom has become a must if we want to increase the students' interest, knowledge and proficiency in the English language. Modern technologies offer possibilities to integrate the visual aids into the language classrooms [9]. These are planned educational materials that appeal to the sense of the people and quicken learning facilities for clear understanding [10].

Teachers will make the best use of computers in the classroom when students are encouraged to perform the most real tasks possible, taking advantage of the power of modern ICTs to try to change the world in ways that suit students' own critical values and the interests of humankind [11]. Traditional verbal instructions can be boring and painful for students. However use of audio-visual provides intrinsic motivation to students by peaking their curiosity and stimulating their interests in the subjects.

Audio-visual Aids helps in effective perceptual and conceptual learning.

Audio-visual Aids helpful in capturing and sustaining attention of students.

Audio-visual Aids arouses interest and motivates to learn.

Audio-visual Aids is helpful in new learning.

Audio-visual Aids helps in saving energy and time of both the teacher's and student's.

Audio-visual Aids provides near realistic experience.

Audio-visual Aids can meet individual demands.

Audio-visual Aids is useful in for education masses [12].

The use of visuals overall can help learners to predict information, infer ideas and analyze the world that is brought into the classroom via the use of video instruction [13]. It can be argued that language found in videos could help nonnative speakers understand stress patterns. Videos allow the learner to see body rhythm and speech rhythm in second language discourse through the use of authentic language and speed of speech in various situations. Videos allow contextual clues to be offered. In addition, video can stimulate and motivate student interest [14].

The use of audio-visual aids is designated with the opportunity where students are likely to get and stay motivated to learn in order to produce better learning outcomes. Special interpretation of knowledge provided within OER enables students to concentrate on the topic instructions and the possible consequence of that is avoiding distractions during the class time. These materials make possible time and energy saving for both students and teachers providing large amount of no cost resources available at hand. Another attribute of audio-visual materials utilization is about getting access to authentic resources which is quite essential in language skills development.

Overall, Open Educational Resources use in language learning reflects effectiveness of digital inputs which might be used either for self-education procedure or as an additional facility for instructors. Audio-visual materials utilization in language classes is found as the most effective means of language skills development in the context of OER use. Analyzing the authors' perspectives we came to the point that audio-visual identity of digital materials makes language classes more exciting where involved students are usually motivated and interested in the subject. Authentic context of such format of learning is fair opportunity to improve language skills through the use of near-life experiences with appropriate information provision that might be beneficial in order to build good communication in a foreign language.

New learning culture simplifies acquisition of profound knowledge providing special interpretation of inputs in myriad ways. And this triggers best achievements, leads to improving the quality of teaching and learning as well. As a result, students who practiced the new culture of learning are described as open-minded, multilingual individuals and they are supposed to stand out from the other learners by performing best learning and scientific outcomes.

REFERENCES

1. Thomas, D., & Brown, J. S. A new culture of learning: Cultivating the imagination for a world of constant change. – Lexington: Ky: CreateSpace?, 2011. – URL: http://www.newcultureoflearning.com/newcultureoflearning.pdf

2. M.D. Abdulrahaman, N. Faruk b, A.A. Oloyede, N.T. Surajudeen-Bakinde, L.A. Olawoyin, O.V. Mejabi, Y.O. Imam-Fulani, A.O. Fahm, A.L. Azez. Multimedia tools in the teaching and learning processes. A systematic review// Heliyon 6(11).

3. Shaoqun Wua, Margaret Frankenb, Ian H. Witten. Refining the use of the Web (and Web search) as a language teaching and learning resource// Computer Assisted Language Learning 22(3). 2009.

4. Nan Guan, Jianxi Song, Dongmei Li. On the Advantages of Computer Multimedia-aided English Teaching// Procedia Computer Science 131. 2018. – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877050918306975?pes=vor

5. Meirani Harsasi. The use of Open Educational Resources in online learning: A study of Students' Perception// Turkish Online Journal of Distance Education- TOJDE, Vol.16. No.6. 2015.

6. Anne Arendt. Incentives and Disincentives for the Use of OpenCourseWare// International Review of Research in Open and Distance Learning 10(5). 2009.

7. UNESCO "UNESCO Promotes New Initiative for Free Educational Resources on the Internet". 2002. –URL: http://www.unesco.org/education/news_en/080702_free_edu_ress.shtml

8. Evelyn A. McDowell. Using Open Educational Resources To Help Students Understand The Sub-Prime Lending Crisis// American Journal of Business Education. Volume 3, Number 11. 2010.

9. Marioara PATEŞAN, Alina BALAGIU, Camelia ALIBEC. Visual aids in language education. International Conference Knowledge-Based Organization Vol. XXIV No 2. 2018. – URL: https://www.researchgate.net/publication/326652939_Visual_Aids_in_Language_Education

10. Abdul Mannan Bagulia. Modern Education Audio-Visual Aids .Waltham Abbey Essex: ED-Tech Press. 2005. – URL: https://books.google.kz/books?id=rLEDwAAQBAJ&pg=PA277&lpg=PA277&dq=Mannan+Audio+visual&source=bl&ots=DlO1jMtsDo&sig=ACfU3U3JhkwC2ZvBiL-qxDSmb-qlu6dt4A&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwjAiYup3L7zAhUCmIsKHUiNAXIQ6AF6BAgLEAM#v=onepage&q=Mannan%20Audio%20visual&f=false

11. Sandra Fotos, Charles M.Browne. New perspectives on CALL for Second Language Classrooms. New York: Routledge, 2011. – URL: https://books.google.com.ai/books?id=bOsEANspf0oC&printsec=frontcover#v=onepage&q&f=false

12. Abdul Mannan Bagulia. Modern Education Audio-Visual Aids // Waltham Abbey Essex: ED-Tech Press. 2005. – URL: https://books.google.kz/books?id=rLEDwAAQBAJ&pg=PA277&lpg=PA277&dq=Mannan+Audio+visual&source=bl&ots=DlO1jMtsDo&sig=ACfU3U3JhkwC2ZvBiL-qxDSmb-qlu6dt4A&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwjAiYup3L7zAhUCmIsKHUiNAXIQ6AF6BAgLEAM#v=onepage&q=Mannan%20Audio%20visual&f=false

13. Christine Canning-Wilson (2000). Practical Aspects of Using Video in the Foreign Language Classroom// The Internet TESL Journal, Vol. VI, No. 11. – Retrieved from: http://iteslj.org/Articles/Canning-Video.html

14. Hui-Yu Yang. The Effects of Advance Organizers and Subtitles on EFL Learners' Listening Comprehension Skills// CALICO Journal, 31(3), p-p 345-373.2014.

THE USE OF OPEN EDUCATIONAL RESOURCES
IN LANGUAGE TEACHING AND LEARNING

A.T. Toleuzhan

Text annotation. Multimedia technology creates language learning environment where knowledge acquisition takes place via usage of ad hoc tools which go beyond the traditional learning and this format provision reflects the students' satisfaction in terms of effective inputs supply. Traditional language classes are offered through the use of physical books with teacher's involvement while digital learning takes place with the aid of resources which found effective due to attribute that allows various interpretation provision of learning materials. Interpretation usually goes as audio-visual materials which consider perception of knowledge by using videos, films, news, programs etc. This makes understanding of profound knowledge affordable because it tends to simplify information to the maximum acquisition. The article reviews the role of multimedia technologies and opportunities of Open Educational Resources by means of audio-visual aids implementing in language learning process. Investigation results show that audio-visual materials created within OER movement help to keep students motivated throughout the session and these resources contribute to the development of language skills owing to easy access to needed materials and opportunity to use authentic sources where language comprehension carried out through the use of near-life experiences.

Keywords: open Educational Resources; multimedia; languages; digital learning; the new learning culture.

ВЛИЯНИЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПОВЫШЕНИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

А.Т. Толешова [1], Г.А. Сатылханова[2]

Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Казахстан, г. Алматы
[1]магистр педагогических наук; e-mail: toleshova94@mail.ru
[2]магистр педагогических наук; e-mail: gulmirka_81@mail.ru

Без мотивации ученика к обучению невозможно достичь целей современной школы. Решение проблемы – использование передовых педагогических технологий, одна из которых – проектная деятельность. Отмечены несомненные преимущества метода проектирования: высокая степень самостоятельности, инициативности и познавательной мотивации студентов. С помощью экспериментально-диагностического обучения учащихся 7 классов

общеобразовательных школ авторы рассматривают эффективность проектного метода не только в практике преподавания предмета «Иностранный язык», но и для развития и поддержки внутренней мотивации подростков, выучить иностранный язык. Анализ результатов исследования – наиболее ценный показатель формирования мотивации к изучению английского языка через проектную работу.

В статье отмечается, что проектная методика способствует повышению культуры общения и общего социального поведения, приводит к практическому овладению языком дошкольниками. Таким образом, внедрение проектного метода в процесс обучения иностранному языку способствует развитию коммуникативной компетенции на уровне современных требований.

Ключевые слова: студентоцентрированное обучение; активный подход; коммуникативная компетентность; педагогическая технология; проектный метод; образовательный проект; учебная мотивация; английский язык.

ЖАЛПЫ БІЛІМ БЕРЕТІН МЕКТЕПТЕРДЕГІ АҒЫЛШЫН ТІЛІ САБАҒЫНДА БІЛІМ БЕРУ МОТИВАЦИЯСЫНЫҢ АРТУЫНА ЖОБА ӘДІСІНІҢ ӘСЕРІ

Ә.Т. Төлешова[1], Г.А. Сатылханова[2]

Оқушының оқу мотивациясынсыз заманауи мектеп алдына қойған мақсатқа жету мүмкін емес. Мәселенің шешімі прогрессивті педагогикалық технологияларды қолдануда көрінеді, оның бірі жоба қызметі. Жобалау әдісінің даусыз артықшылықтары атап өтілді: жоғары дәрежесі оқушылардың дербестігі, инициативасы және танымдық ынтасы. Жалпы білім беретін мектептердің 7-сынып оқушыларын эксперименттік-диагностикалық оқытудың көмегімен авторлар жоба әдісінің тиімділігін «Шетел тілі» пәнін оқыту тәжірибесінде ғана емес, сонымен қатар жасөспірімдердің шет тілін үйренуге деген ішкі мотивін дамыту және қолдау. Зерттеу нәтижелерін талдау жобалық жұмыс арқылы ағылшын тілін үйренуге деген ынтаны қалыптастырудың ең құнды көрсеткіші болып табылады.

Мақалада жоба әдісі қарым-қатынас мәдениетін және жалпы әлеуметтік мінез-құлықты жетілдіретіні, мектеп жасына дейінгі балаларды тілді практикалық меңгеруге әкелетіні атап өтілген. Осылайша, шет тілін оқыту процесіне жоба әдісін енгізу қазіргі заманғы талаптар деңгейінде коммуникативтік құзыреттілікті дамытуға ықпал етеді.

Кілт сөздер: оқушыға бағытталған оқыту, белсенділік тәсілі, коммуникативті құзыреттілік, педагогикалық технология, жоба әдісі, білім беру жобасы, білім беру мотивациясы, ағылшын тілі.

Кіріспе: Практикалық мәселелерді шешуге сыни тұрғыдан ойлау қабілетін көрсетуге және өзін-өзі дамытуға, өзін-өзі жетілдіруге және мәдени деңгейін көтеруге деген ұмтылысты көрсетуге дайын тәуелсіз шығармашылық тұлғаны қалыптастырудың инновациялық құралдары мен әдістерін іздеу - бұл бірінші кезектегі мақсат қазіргі білім беру. Бұл мақсатқа жету үшін жалпы білім беретін мектеп жағдайында оқушылардың жеке басын, олардың шығармашылық қабілеттерін дамытуға, кез-келген оқу пәні бойынша оқуға деген ұмтылыс пен қабілетті қалыптастыруға бағытталған жеке тұлғаға бағытталған тәсіл таңдалды. «Шетел тілі» пәні.

Шетел тілін оқытудағы жоба әдісі туралы айта отырып, бұл әдіс тілдік дағдылар мен сөйлеу дағдыларын дамытуға ықпал ететіндігін атап өткен жөн. Шетел тілі сабағында жоба әдістемесін қолданудың арқасында студенттерде

коммуникативті құзыреттілік қалыптасады, бұл өздеріңіз білетіндей, Қазақстан мемлекеттік білім беру стандартына сәйкес шет тілдерін оқытудың басты мақсаты болып табылады [1, С. 178].

Білім беру мотивациясын арттыру мәселесі әсіресе орта мектептерде жұмыс істейтін мұғалімдер үшін өте маңызды. Дәл осы жас аралығында оқу іс-әрекетінің өзіне тікелей байланысты мотивтер әлсірей бастайды. Сонымен бірге жасөспірімнің артықшылығы - белгілі бір мәселені шешуде тәуелсіздік танытуға мүмкіндік беретін тәрбие жұмысының түрлеріне дайындық. Біздің ойымызша, дәл осы жоба әдісін сабақ уақытында қолдану студенттердің өзіндік іс-әрекетін жүзеге асыруға ықпал етеді және шет тілін үйренуге деген ынтаны арттырады.

Жоғарыда айтылғандарды ескере отырып, бұл зерттеудің өзектілігі мынада: бүгінгі күні жоба әдісі ең тиімді педагогикалық технологиялардың бірі болып табылады, бұл шет тілін үйренудің тұрақты мотивтерін қалыптастыруға және тәуелсіз, бастамашыл дамуын қамтамасыз етуге ықпал етеді , бұл зерттеудің қажеттілігін түсіндіретін шығармашылық тұлға.

Ұсынылған зерттеу жұмысының объектісі – педагогикалық технология ретінде жоба әдісі.

Зерттеу пәні - білім беру мотивациясы деңгейін арттыруға бағытталған жоба әдісін қолдана отырып, ағылшын тілі сабағында білім беру қызметін ұйымдастыру әдістемесі.

Бұл жұмыстың мақсаты – ағылшын тілін оқыту сабағында оқушылардың білімдік мотивациясын арттыру үшін жобалау әдісін шет тілін оқыту процесінде қолданудың теориялық негіздерін және оқу іс-әрекетінде жобалық технологияны жүзеге асыруды сипаттау.

Әдістеме. Ынталандыру – шет тілін үйренудегі сәттіліктің негізгі компоненті. Позитивті мотивацияның арқасында оқушылардың сөйлеу әрекетінің барлық түрлеріндегі тілдік дағдылары мен дағдылары дамиды және жетілдіріледі, бұл шет тілдерін оқытудың басты мақсаты – коммуникативті құзыреттілікті дамытуға жетелейді. Мотивацияның жоғарылауында алынған ақпараттың жаңалығы, ізденіс әрекеті элементтерінің болуы, оқушылардың танымдық мотивтері мен эмоционалды жағдайы ерекше рөл атқарады. Дәл осы критерийлер жоба әдісін сипаттайды.

Эксперименттік диагностикалық дайындық шеңберінде біз 7-сынып оқушылары арасында ағылшын тілін үйренуге деген ынтаны арттыруға жоба әдісінің әсерін зерттедік. Бұл жас кездейсоқ таңдалған жоқ. Тәжірибе көрсеткендей, оқуға деген мотивация бастауыш мектепті бітіріп, жасөспірім кезеңіне қарай күрт төмендейді. Зерттеу 20120-2021 оқу жылында Алматы облысындағы Бөлек батыр орта мектебінде жүргізілді. Ағылшын тілі сабақтары «English in focus» («Spotlight») оқу-әдістемелік жиынтығы негізінде өткізілді, авторлар Ваулина Ю.Е., О.Е. Подоляко, Д.Дули, В.Эванс [2]. Бұл оқу материалында білім беру жобаларын құруға көп көңіл бөлінеді. Жобаға бағытталған жаттығулар оқулықтың барлық дерлік модульдерінде «Мәдениет бұрышы» және «Кең көлемді оқу» бөлімдерінде бар. Оқу материалдарының авторлары студенттерге

жобаны іске асырудың келесі формаларын ұсынады: хабарламалар, мақалалар жазу, есептер, сауалнамалар, сызбалар, нұсқаулар құрастыру, ауызша баяндау, аудиожазбалар, суреттер жасау, бұл тілдік дағдыларды жетілдіруді және шет тілдерін дамытуды көздейді. Жобалармен жұмыс студенттерге берілген білім беру міндеттерін шешуде тәуелсіздік танытуға, ғылымның басқа салаларындағы білімді пайдалануға мүмкіндік береді, әр оқушының ішкі әлеуеті мен шығармашылық қабілеттерін ашуға жағдай жасайды, топтық ынтымақтастыққа үйретеді. Ұсынылып отырған жобалардың шынайылығы тілді ел өкілдерінің мәдениетін, өнерін, әдебиетін, дәстүрлерін, әдет-ғұрпын және өмір салтын білуге көмектеседі.

Тәжірибелік-диагностикалық дайындық үш кезеңнен тұрды:

Бірінші кезең – анықтау. 7-сынып оқушыларының ағылшын тілін оқуға ынталандыру (сыртқы және ішкі) деңгейін анықтайтын бастапқы диагностика кезеңі.

Екінші кезең – қалыптастырушы. Жоба әдісін қолдана отырып, оқу бағдарламасы бойынша ағылшын тілін оқыту.

Үшінші кезең – бақылау кезеңі. Оқушылардың ішкі мотивациясының қалыптасу деңгейін анықтау диагностикасының кезеңі, алынған мәліметтерді өңдеу кезеңі.

Студенттердің ағылшын тілін үйренуге деген ынтасы деңгейін анықтау үшін біз Т.Дубовицкаяның «Білім беру мотивациясының диагностикасының әдістемесін» қолдандық [3]. Бұл әдістеме әр түрлі шығармашылық бірлестіктерде (студияларда, секцияларда) оқыған кезде студенттердің оқу іс-әрекетінің ішкі мотивінің даму бағыты мен деңгейін анықтау үшін жасалған. Біз сауалнаманы мектеп бағдарламасындағы пәндерді оқуды ескере отырып бейімдедік

Әрбір студентке жиырма пайымдаумен тест ұсынылды, оған жауаптарын өтініштің нөміріне қойып, өз көзқарасын білдіру керек, бұл үшін келесі белгілерді қолданыңыз: ақиқат (++); мүмкін шын (+); мүмкін қате (-); қате (—).

1. Осы пәнді оқу маған өзім үшін көптеген маңызды нәрселерді білуге, қабілеттерімді көрсетуге мүмкіндік береді.

2. Зерттелетін пән мен үшін қызықты, мен осы тақырып бойынша мүмкіндігінше көбірек білгім келеді.

3. Осы пәнді оқып-білу барысында сабақтардан алған білімім маған жеткілікті.

4. Осы пән бойынша оқу тапсырмалары маған қызық емес, мен оларды орындаймын, өйткені мұғалім (мұғалім) оны талап етеді.

5. Осы пәнді оқып-үйрену кезінде туындайтын қиындықтар мен үшін оны одан әрі қызықтырады.

6. Осы пәнді оқығанда мен оқулықтар мен ұсынылған әдебиеттерден басқа қосымша әдебиеттерді өз бетімше оқимын.

7. Бұл тақырып бойынша күрделі теориялық сұрақтарды зерттеу мүмкін болмады деп ойлаймын.

8. Егер берілген тақырып бойынша бірдеңе шықпаса, мен оны анықтап, оның түбіне жетуге тырысамын.

9. Осы пән бойынша сабақтарда менде «мүлде үйренгім келмейді» деген жағдай жиі кездеседі.

10. Мен белсенді жұмыс жасаймын және тапсырмаларды тек мұғалімнің бақылауымен орындаймын. 12. Мен осы тақырып бойынша тапсырмаларды өз бетімше орындауға тырысамын, маған сұрақ қойылған ұнамайды.

11. Мүмкіндігінше, мен жолдастарымды алдауға тырысамын немесе біреуден мен үшін тапсырманы орындауын сұраймын.

12. Мен осы тақырыптағы барлық білім құнды деп есептеймін және мүмкін болса, осы тақырып бойынша мүмкіндігінше көбірек білу керек.

13. Бұл пән бойынша бағалау мен үшін білімнен гөрі маңызды.

14. Егер мен сабаққа нашар дайындалған болсам, онда мен ерекше ренжімеймін немесе алаңдамаймын.

15. Менің бос уақытымдағы қызығушылықтарым мен қызығушылықтарым осы тақырыпқа байланысты.

16. Бұл пән маған қиындықпен беріледі, мен оқу тапсырмаларын орындауға мәжбүр болуым керек.

17. Егер ауруыма байланысты (немесе басқа себептермен) мен осы тақырыптағы сабақтарды жіберіп алсам, онда бұл менің көңілімді бұзады.

18. Егер мүмкін болса, мен бұл пәнді кестеден (оқу бағдарламасынан) шығарар едім.

Тест ұпайлары кілтке сәйкес есептелді, мұндағы «иә» оң жауаптарды білдіреді, мысалы: «шын» және «мүмкін», ал «жоқ» теріс жауаптарды білдіреді, мысалы: «дұрыс емес» және «қате».

1-кесте. Тест жауаптары

иә	1	2	5	6	8	1	2	4	7	9
Жоқ	3	4	7	9	10	3	5	6	8	20

Әр дұрыс жауап үшін кілтпен бір ұпай берілді, жалпы балл неғұрлым көп болса, оқушының ағылшын тілін үйренуге деген ішкі мотивінің көрсеткіші соғұрлым жоғары болады. Жалпы ұпайлардың төмендігінде студенттің пәнді оқуға деген сыртқы мотивациясы басым болады.

Тақырыптың жауаптарын өңдеу барысында алынған нәтиже келесідей ашылады:

Егер студент 0-10 ұпай жинаса, бұл сыртқы мотивацияны білдіреді; Егер студент 11-20 балл жинаса, бұл ішкі мотивацияны көрсетеді. Ішкі мотивация деңгейін анықтау үшін келесі нормативтік шекаралар қолданылады:

• 0-5 балл - ішкі мотивация деңгейі төмен;

• 6-14 балл - ішкі мотивация деңгейі орташа;

• 15-20 балл - ішкі мотивация деңгейі жоғары.

Нәтижелері. Дубовицкая Т.Д. әдісі бойынша студенттерді тестілеу нәтижелерін анықтау кезеңінде сыртқы мотивация басым болатындығын көрсетті, яғни студенттердің көп бөлігі үшін ағылшын тілін үйрену мақсаты болып табылмайды, олар пәнге деген қызығушылықты сезінбейді және сабақтан эмоционалды қанағаттанбайды. Бұл пән олар үшін басқа мақсаттарға жетудің құралы

ғана: жақсы бағалар, мақтау, сыныптастарынан тану, мұғалімнің талаптарын орындау, ата-аналарға бағыну және т.б.

Тест нәтижелерін талдау сонымен қатар ағылшын тілін үйренуге деген ішкі мотивациясы басым студенттер арасында тек төрт оқушы ғана ішкі мотивацияның жоғары деңгейін көрсетті, үш оқушының ішіндегі мотивацияның орташа және төмен деңгейі анықталды. Студенттік тест нәтижелері 2 және 3 кестелерінде көрсетілген [4].

2- кесте. Анықтау кезеңінде студенттердің ішкі / сыртқы мотивациясының басымдығы

Басым мотивация	Қатысқандар саны	%
Ішкі	10	31,25%
Сыртқы	22	68,75%

3- кесте. Анықтау кезеңіндегі студенттердің ішкі мотивация деңгейі

Эксперименттік-диагностикалық дайындықтың бірінші кезеңі оқушылардың ішкі оқу мотивациясының деңгейін арттыру мақсатында ағылшын тілі сабақтарының құрылымына жоба әдісін қосуды көздейтін келесі, қалыптастырушы кезеңнің қажеттілігін дәлелдеді.

Эксперименттік диагностикалық дайындықтың қалыптастырушы кезеңінің мақсаты студенттердің ағылшын тілін үйренуге деген ынтасы деңгейін арттыру үшін жоба әдісін қолданудың тиімділігін тексеру болды.

Ішкі мотивация деңгейі	Қатысқандар саны	%
Биік	4	40%
Орта	3	30%
Төмен	3	30%

Дизайн технологиялары оқулық бөлімдерінің тақырыптарымен байланысты тақырыптарды жеке сабақтарға әр түрлі шағын жобаларды қосу түрінде жүзеге асырылды. Жобалар бойынша жұмыс оларды іске асыру мен іске асыруға қойылатын белгілі бір талаптарды ескере отырып жүргізілді. Сонымен, келесі факторлар ескерілді:

1. Оқушылардың жас ерекшеліктерін ескеру.

7-сынып оқушылары – жасөспірімдер. Бұл студент тұлғасының адамгершілік, адамгершілік және әлеуметтік қатынастарының қалыптасу кезеңі. Танымдық қажеттілік жеке тұлғаның жалпы психологиялық дамуында маңызды орын алады. Жасөспірім құрдастарымен белсенді қарым-қатынас жасауға ұмтылады. Ақыл-ой күшінің өсуі шығармашылық тапсырмаларды орындауға деген қызығушылықта көрінеді. Алайда, жасөспірімнің мақсатқа жетуі егер тапсырма оқушыға қол жетімді болған жағдайда, оны шешудің мақсаттары айқын болған жағдайда, егер ол өзінің алға ұмтылып жатқанын сезген болса ғана мүмкін болады. Сондықтан біз ұсынылған міндеттердің күрделілік дәрежесін ескердік.

2. Жобалардың тақырыбына студенттердің қызығушылықтарын сақтау.

Жобалық жұмыстарға арналған тақырыптар жиынтығын ұсына отырып, біз оқу материалдарының авторлары ұсынған тақырыптарды ұстандық, бірақ жобаларды дайындауда әртүрлілік қостық, студенттерге жобаның тұсаукесер формасын және балама тақырыпты таңдағанда балама нұсқаны ұсындық. сонымен қатар студенттер өз қызығушылықтарына сәйкес өз бетінше таңдай алатындығы туралы ұсыныстар жасалды. Мысалы, Мәдениет бұрышындағы «Көңіл көтеру» модулі 6 жобасы әйгілі тақырыптық саябаққа арналған радиожарнамамен аяқталады. Бұл жарнамаға тақырып, орналасу орны және ұсынылатын іс-шаралар қажет. Содан кейін фондық музыка қосып, өзіңізді жазыңыз және сынып қа ұсыныңыз. Студенттерге жобаны таныстырудың үш түрі ұсынылды: аудио жарнама, түсініктемелері бар бейне тізбегін құру, жарнамалық постер жасау. “Nature reserves in your country” презентациялық жобасын дайындаған кезде студенттерге тағы екі тақырып ұсынылды: «“Endangered animals of Kazakhstan» және «Green Peace organization».

9 «Shopping Time”» сурет жобасы сонымен қатар бірнеше тақырыпқа арналды: «A present I’d like to get» - сыйлықтың суреті, таңдау себебі және оның сипаттамасы [5].

3. Жобаларды іске асыруға жағдай жасау: материалдардың қол жетімділігі және олардың студенттердің тілдік деңгейіне сәйкес келуі.

Жобаларды дайындау процесінде студенттер жобалардың таңдалған тақырыптары бойынша ақпарат іздеу үшін дереккөздерді дұрыс таңдауға бағытталды. Жобалардың тақырыбына және тыңдаушылардың тілдік дайындығының деңгейіне сәйкес келетін мұқият таңдалған әдебиеттер мен интернет сайттардың тізімі ұсынылды. Жобаларды сәтті жүзеге асыру үшін олардағы жұмыстың белгілі бір кезеңдерін сақтау маңызды шарт болып табылады. Тәжірибелік қана емес, сонымен қатар теориялық маңызы бар үлкен ғылыми жобалардағы жұмыс сабақтың іс-әрекет аясынан тыс шығатын ұзақ мерзімді дайындық жұмыстарын, сондай-ақ тақырыптың жақын немесе толықтай сәйкес келуін немесе нақты ғылыми зерттеулер, көптеген қатысушылар мен халықаралық байланыстар, жобаларды үйлестірудің күрделі жүйесі, біз ашық үйлестірумен қысқа мерзімді жобалармен шектелуге шешім қабылдадық. Сабақ іс-әрекетінің бір бөлігі ретінде қарапайым тақырыптық жобаларды дайындау кезінде жұмыс алгоритмі айтарлықтай жеңілдетілген. Жоғарыда айтылғандарды ескере отырып, біз жобаларды ұйымдастыруда келесі талаптарды ұстандық: зерттеу тақырыбының болуы; нәтижелердің практикалық және когнитивті маңыздылығы; оқушылардың дербестігі мен танымдық белсенділігінің дәрежесі; түпкілікті өнімді ұсыну нысаны; мәселені зерттеу үшін ғылыми әдістерді қолдану студенттердің жобалар бойынша жұмысын ұйымдастыру ұсынылған кезеңдерге сәйкес жүзеге асырылды:

1. Жоба тақырыбын таңдау.

Топтар / жұптар құру студенттердің жеке жанашырлықтарын ескере отырып, жоба бойынша әрі қарайғы бірлескен жұмыстарға қолайлы жағдай жасау мақсатында өтті. Топ мүшелеріне тапсырмалар беру кезінде әр оқушының шығармашылық бейімділігі мен интеллектуалдық қабілеттері ескерілді.

2. Жобаны жобалау тәсілдерін талқылау.

Бұл кезеңде мұғалім студенттерді жобалау ережелерімен және түпкілікті өнімді (жобаны) ұсынудың мүмкін түрлерімен таныстырды.

3. Аралық бақылау.

Аралық бақылауды мұғалім (жоба үйлестірушісі) тікелей жүзеге асырды, оның міндеті әр топтың / жұптың жұмысын бақылау және қажет болған жағдайда қажетті түзетулер енгізу [6].

4. Жобаның тұсаукесері.

Оқу жобасын іске асырудың маңызды кезеңдерінің бірі оның таныстырылымы болды. Ол жобаны аяқтады және оқушылар үшін де, мұғалім үшін де маңызды болды. Жоба бойынша жұмыс нәтижелері аудиторияда жобаны ұсыну тәсілдерін талқылау кезеңінде таңдалған түрде (компьютерлік презентация, постерлік презентация және т.б.) көпшілік алдында көрсетілді.

5. Қорытындылау.

Қорытындылау – жұмыстың бірдей маңызды кезеңі, бұл кез-келген жобаның ресми жабылуының міндетті бөлігі. Бұл кезеңде, әдетте, топтың жобалық қызметінің нәтижелерін талқылау және бағалау өтеді. Студенттер оқытушымен бірге жоба бойынша жұмыс барысында туындаған қиындықтарды талқылады, әр оқушының жалпы іске қосқан үлесін бағалады (әлеуметтік рөлдердің орындалу дәрежесі: дизайнер, редактор, спикер және т.б.), жобаның сәттілігіне айтарлықтай үлес қосқан студенттерді атап өтті. Рефлексия кезеңінің бір маңызды сәтін атап өту керек: жоба нәтижелерін шығару ешқандай жағдайда жеке ұпайларды есептеуге және оқушылардың қадір-қасиетін төмендетуге айналмауы керек. Әр оқушының жетістігіне қол жеткізу және белсенді танымдық іс-әрекетті жүзеге асыруға деген ынтаны сақтау жоба әдісін қолданудың негізі болып табылады. Айта кету керек, жоба бойынша жұмыс студенттерден алынған тілдік дағдылар мен сөйлеу дағдыларын көрсетуді ғана емес, сонымен қатар әр оқушының шығармашылық қабілеттерін ашуды көздейді.

Талқылау. Жүргізілген зерттеулердің нәтижелері көрсеткендей, оқу процесін белсендіретін маңызды құралдардың бірі - танымдық әрекетке ынталандыру. Белгілі бір білімдік мақсатқа қол жеткізілгенде оқушының өзіндік құндылығы сезімі артады, өзінің жетістігінен қуаныш сезінеді, қанағаттану сезімі пайда болады және нәтижесінде шетел тілін оқуды жалғастыруға деген ұмтылыс пайда болады. Басқаша айтқанда, оқушы мақтау үшін ғана оқымайды (сыртқы мотивация), бұл маңызды сәт болса да, жаңа білімді игеру үдерісінен ләззат алады. Жоба әдісі студенттердің оқуға деген ішкі ынтасын қалыптастыруға және сақтауға көмектеседі, бұл жалпы шет тілін ойдағыдай білудің басты шарттарының бірі [7].

Қорытынды. Шетел тілін оқытуда жоба әдісін қолдану қойылған білім беру мәселесін шешу процесінде студенттердің шығармашылық ізденіс әрекетін қалыптастыру мен дамытуды болжайды. Жобалық тапсырмаларды орындау студенттерге шет тілін үйренудің практикалық маңыздылығын сезінуге мүмкіндік береді, бұл пәнге, ғылыми-зерттеу жұмыстарына деген қызығушылықтың артуына, демек, студенттердің тұрақты мотивациясын сақтауға әкеледі. Жоба

жұмысының күрделі, интегративті сипатына байланысты білім беру өнімі студентті қызықсыз және қажетсіз нәрсе ретінде қабылдамайды, керісінше пәндік білімді игеру процесін әр студент үшін жеке маңызды етеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоцветова Е.М. Джон Дьюи и философия прагматизма. США-Канада. Экономика, политика, культура. – М., 2010. № 4. – С.93–106.
2. Дьюи Д. Школа и общество / пер. с англ. Г.А. Лучинского. – М., Госиздат. 1924. – С. 32.
3. Кильпатрик В. Метод проектов: Применение целевой установки в педагогическом процессе / Пер. с 7-гонем. изд. Е.Н. Янжул с предисл. Н.В. Чехова. – Л.: Брокгауз-Ефрон. 1925. – 43 с.
4. Коллингс Е. Опыт работы американской школы по методу проектов / Пер. с англ. С. Тюрберт. – М.: Новая Москва, 1926. – 286 с.
5. Шацкий С.Т. Наше педагогическое течение. Педагогические сочинения: В 4 т. – М.: Просвещение, 1962–1965. – Т.2. – 475 с.
6. На путях к методу проектов. Сб. второй: работа городской школы I ступени / под ред. Б.П. Есипова, Б.В. Игнатьева и В.Н. Шульгина. – М.: Работник просвещения, 1930. – 276 с.

REFERENCES

1. Knoll M. Europa – nicht Amerika. Zum Urschprung der Projektmethode in der 2. Belotsvetova E.M. John Dewey and the Philosophy of Pragmatism. USA-Canada. Economy, politics, culture. Moscow, 2010. No. 4. P.93-106.
2. Dewey D. School and Society / per. from English G.A. Luchinsky. M., Gosizdat. 1924. S. 32.
3. Kilpatrick V. Method of projects: Application of target attitude in the pedagogical process / Per. with 7-gon. ed. E. N. Yanzhul with a preface. N.V. Chekhov. L.: Brockhaus-Efron. 1925. 43 s.
4. Collings E. Experience of the American School on the Project Method / Per. from English S. Thurbert. Moscow: New Moscow, 1926. 286 p.
5. Shatskiy S.T. Our pedagogical course. Pedagogical works: In 4 volumes. M.: Education, 1962-1965. T.2. 475 s.
6. On the way to the project method. Sat. the second: the work of the city school of the 1st stage / ed. B.P. Esipova, B.V. Ignatiev and V.N. Shulgin. M.: Worker of education, 1930. 276 p.

THE IMPACT OF PROJECT ACTIVITIES ON IMPROVING EDUCATIONAL MOTIVATION IN ENGLISH LESSONS IN SECONDARY SCHOOL

A.T. Toleshova, G.A. Satylkhanova

Without the motivation of the student to learn, it is impossible to achieve the goals of a modern school. The solution of the problem is the use of advanced pedagogical technologies, one of which is the project activity. The undoubted advantages of the design method were noted: a high degree of independence, initiative and cognitive motivation of students. With the help of experimental and diagnostic teaching of 7th grade students of secondary schools, the authors consider the effectiveness of the project method not only in the practice of teaching the subject "Foreign Language", but also to develop and support the inner motivation of adolescents to learn a foreign language. Analysis of research results is the most valuable indicator of the formation of motivation to learn English through project work [1].

The importance of the study is confirmed by the fact that the participants of the experimental diagnostic test with a high level of internal motivation objectively improved their language competence from one stage to the next. The article notes that the project method improves the culture of communication and general social behavior, leads to the practical acquisition of language by preschool children. Thus, the introduction of the project method in the process of teaching a foreign language contributes to the development of communicative competence at the level of modern requirements.

Key words: student-centered learning, method of activity, communicative competence, pedagogical technology, project method, educational project, educational motivation, English.

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ ФГОС В ОБЛАСТИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

О.В. Фадеева
Арзамасский техникум строительства и предпринимательства, преподаватель
Россия, Нижегородская область, г. Арзамас; e-mail:okey-87@mail.ru

В статье рассматриваются современные образовательные технологии, которые делают уроки английского языка в школе, а также в СПО и вузах более эффективными в плане экономии времени и увеличении языковой практики.

Ключевые слова: современные педагогические технологии; информационные и компьютерные технологии; технология «Дебаты»; технология проектного обучения; здоровьесберегающая технология; технология сотрудничества; технология деятельностного метода (ТДМ); технология «Развитие критического мышления».

В настоящее динамично развивающееся время технологии незаметно проникают во все сферы нашей жизни (будь то бытовая сфера, наше рабочее место), образовательная сфера не является исключением, и даже находится на передовых позициях по внедрению технологий разного уровня в эффективный процесс передачи знаний. Учителя в школах, преподаватели вузов ищут пути оптимизации учебного процесса. Модернизация процесса обучения приводит каждого педагога к пониманию того, что необходимо искать такие педагогические технологии, которые бы смогли заинтересовать, замотивировать. Поэтому среди главных задач современного образования по ФГОС – адаптация учащегося к жизни, творческого использования полученных знаний.

В основе ФГОС лежит системно-деятельносный подход, который предполагает:

- воспитание и развитие качеств личности;
- переход к стратегии социального проектирования;
- ориентацию на результаты образования;
- признание решающей роли содержания образования;
- учет индивидуальных особенностей обучающихся;
- обеспечение преемственности образования;
- разнообразие организационных форм;
- гарантированность достижения планируемых результатов;

Что же касается технологии обучения, то она может рассматриваться как упорядоченная совокупность педагогических действий, операций и процедур, инструментально обеспечивающих достижение прогнозируемого результата обучения в изменяющихся условиях образовательного процесса.

Б.Т. Лихачёв, педагог и действительный член РАО, определил педагогические технологии как «совокупность психолого-педагогических установок, определяющих специальный набор и компоновку форм, методов, способов, приемов обучения, воспитательных средств; она есть организационно-методический инструментарий педагогического процесса» [2].

К современным педагогическим технологиям обучения иностранному языку можно отнести следующие:

- Технология «Дебаты»;
- Технология проектного обучения;
- Информационные и компьютерные технологии;
- Здоровьесберегающая технология;
- Технология сотрудничества;
- Технология деятельностного метода (ТДМ);
- Технология «Развитие критического мышления».

Рассмотри поподробнее применение этих технологий на уроках английского языка.

Технология «Дебаты»

Дебаты – это прения, обмен мнениями на каком-либо собрании, заседании. При применении этих технологий уровень владения иностранным языком должен быть не ниже Pre-Intermidiate, а оппоненты должны соблюдать следующие правила: быть честным и быть уважительным по отношению к друг другу. На практике нами дебаты применялись в 10–11 классах при изучении следующих тем «Роль друзей в нашей жизни», «Роль семьи в современном обществе», «Жизнь в городе и загородом». «За» и «против»: урок получается достаточно активным, но есть минус – в классе не у всех нужный уровень владения языком, поэтому приходится быть либо пассивным слушателем, либо выполнять другое задание. В данном случае на помощь приходят информационные и компьютерные технологии.

Информационные и компьютерные технологии.

Информационные и компьютерные технологии – самые передовые и креативные, кроме того современным детям легче усваивать лексику через игры, поэтому нередко геймификация спасает процесс обучения иностранному языку. Можно использовать готовые ресурсы, такие как сервис Talks, сайт Wardwall (огромное количество готовых интерактивных заданий по грамматике или закреплению лексике, которые можно сделать и самостоятельно), Foxford.ru (интерактивные задания, возможность пройти квесты), «Пазл Инглиш» (интерактивный словарь, видео- и аудиопазлы, тренажер грамматики, сериалы с умными субтитрами), Skysmart (интерактивные игровые задания, проверка автоматически сразу после выполнения), Coursera (единственный минус – это платный контент) и т.д. Писать в данной категории можно бесконечно.

Технология проектного обучения.

По М.Е. Брейгиной, проекты могут подразделяться на монопроекты, коллективные, устно-речевые, видовые, письменные и интернет-проекты. Хотя в реальной практике зачастую приходится иметь дело со смешанными проектами, в которых имеются признаки исследовательских, творческих, практико-ориентированных и информационных. Проекты выполняются со второго класса, начиная с «Любимой буквы алфавита», заканчивая «Моей будующей профессией».

Здоровьесберегающая технология.

Технологии по здоровьесбережению занимают отдельную и, пожалуй, самую важную позицию. Мы обязаны беречь здоровье наших детей в любое время, нахождение в школе не является исключением. Здоровьесберегающие технологии включают в себя и физкультминутки, релаксацию, двигательную активность на уроках (проведение квестов) и т.д.

Технология сотрудничества.

Формируются группы учащихся. При этом в каждой группе должны быть сильные, средние и слабые ученики.

• Группе дается одно задание, но при его выполнении предусматривается распределение ролей между участниками группы;

• Оценивается работа не одного ученика, а всей группы (т.е. оценка ставится одна на всю группу).

Данная технология заключается в создании условий для активной совместной деятельности – дети объединяются в группы по 3–4 человека, им даётся одно задание, при этом оговаривается роль каждого. Каждый ученик отвечает не только за результат своей работы, но и за результат всей группы.

Технология деятельностного метода (ТДМ).

Метод обучения, при котором ребенок не получает знания в готовом виде, а добывает их сам в процессе собственной учебно-познавательной деятельности называется деятельностным методом. По мнению А. Дистервега, деятельностный метод обучения является универсальным. «Сообразно ему следовало бы поступать не только в начальных школах, но во всех школах, даже в высших учебных заведениях. Этот метод уместен везде, где знание должно быть еще приобретено, то есть для всякого учащегося» [1]. С помощью ТДМ по ФГОС должен строится каждый урок, ведь полученный самим ребенком знания закрепляются крепче.

Технология «Развитие критического мышления»

Очень часто при Warm-up на уроке мы используем «Мозговой штурм» и «Корзину идей» для активизации пройденной лексики. При рефлексии на уроке используется «СИНКВЕЙН», прием «Инсерт» используется при прочтении текстов (пока читают, ребята отмечают информацию: «V» – уже знал, «+» – новое, «-» – думал иначе, «?» – не понял, есть вопросы).

Комбинирование данных технологий является залогом успешного усвоения языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жизнь и педагогическая деятельность Фридриха Вильгельма Адольфа Дистервега: архив студенческих работ. – URL: https://vuzlit.ru/718410/pedagogika_distervega_printsipy_pravila (дата обращения: 28.09.2021).

2. Лихачев Б.Т. Педагогика. Курс лекций. – URL: https://www.studmed.ru/view/lihachev-bt-pedagogika-kurslekciy_1777f29654d.html (дата обращения: 27.09.2021).

3. Тенденции отражения уровня обученности иностранному языку: архив студенческих работ. – URL: https://vuzlit.ru/558725/samokontrol_obuchenii_inostrannym_yazykam (дата обращения: 28.09.2021).

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES FOR REALIZATION OF FSSE IN THE FIELD OF FOREIGN LANGUAGE AT SCHOOL AND IN THE UNIVERSITY

Fadeeva O.V.

This article tells us about the Modern educational technologies for realization of FSSE in the field of foreign language at school and in the University, which makes our process of education more effective and let students and pupils communicate in foreign language more time.

Keywords: Modern educational technologies; ICT; Dispute - technologies; Project - technologies; Technology of Cooperation; Activity Method Technology; Development of critical thinking.

РОЛЬ ИЗУЧЕНИЯ ИДИОМ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Ю.А. Филиппова[1], С.Ю. Ракова[2]

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ,
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас
[1]студент; e-mail: julia19filipp@yandex.ru
[2]студент; e-mail: nicolelnx@gmail.com
Научный руководитель: О.В. Волгина, к.ф.н., доцент

Данная статья посвящена роли идиом в процессе обучения английскому языку. В статье анализируется значимость идиом в формировании социокультурной компетенции, а также рассматриваются идиомы, отражающие менталитет и национальный характер англичан. Авторы статьи предлагают способы изучения идиом при обучении английскому языку.

Ключевые слова: методика обучения английскому языку; идиомы; способы изучения идиом; социокультурная компетенция.

На сегодняшний день стратегической целью обучения иностранным языкам является развитие вторичной языковой личности у обучаемого, то есть самой главной задачей учителя иностранного языка является научить детей общаться на иностранном языке. Тем не менее мы не можем достигнуть данной цели, не рассмотрев особенности изучаемого языка, к числу которых можно отнести идиомы.

Идиомой является присущий только данному языку нерасчленимый оборот речи, значение которого не совпадает со значением составляющих его слов,

взятых в отдельности [4]. Идиомы играют значительную роль при обучении иностранному языку, так как они способствуют проникновению в культурные особенности языка. Образный строй идиом отражает своеобразие языка, а также некоторые особенности культуры [2, с.143].

За более чем тысячелетнюю историю английский язык сформировал довольно объемный фразеологический фонд. Некоторые выражения пришли из других языков, но, конечно, большинство выражений появились благодаря традициям и обычаям людей, говоривших на английском языке. В современном английском языке насчитывается около 15 000 идиом.

Как всем известно, англичане обладают огромным количеством традиций. Одна из самых известных – это пить чай в пять часов вечера. И соответственно самым употребляемым в Англии напитком является чай. Вследствие этого в английском языке существует много идиоматических выражений со словом «tea». Самые основные рассмотрим ниже.

- High tea – легкая еда, съеденная ближе к вечеру или ранним вечером, которая обычно включает в себя приготовленную еду, пирожные и чай;
- Husband’s tea – очень слабый чай, «водичка» (шутливое);
- To be one's cup of tea – нравиться;
- To take tea with smb – иметь с кем-л. отношения, вести с кем-л. дела;
- A cup of tea – особа;
- An old cup of tea – старушка;
- A storm in a teacup – много ненужного гнева и беспокойства по поводу дела, которое не является важным [1].

Также важное место в сердце каждого англичанина занимает британская королева Елизавета II, которую англичане любят и чтят. В связи с этим в их словарном запасе много идиом, имеющих в своём составе слово «queen». Вот некоторые из них:

- Queen Anne's dead – устаревшая, неактуальная новость.

Данная идиома имеет интересную историю. Смерть королевы Анны не сразу стала всем известной, чтобы устранить угрозу внутреннего раскола. Только после прибытия Георга, её сына, в Великобританию и его коронации всенародно объявили о смерти королевы. Но к тому моменту новость уже была не актуальна;

- Queen bee – женщина, которая ведет себя так, как будто она самый важный человек в группе;
- In the reign of Queen Dick – никогда.

Dick является мужским именем, соответственно никогда не могло бы быть королевы с таким именем;

- Drama queen – кто-то, кто слишком расстраивается или злится из-за мелких проблем [1].

Одними из наиболее очевидных черт национального характера англичан являются стабильность и постоянство характера. Англичанина с детства приучают спокойно сносить холод и голод, преодолевать боль и страх, обуздывать привязанности и антипатии. В англичанине почти нет ничего показного. Он весь живет

прежде всего и больше всего для себя. Его природе свойственны любовь к порядку, комфорту, стремление к умственной деятельности. Ниже приведены несколько идиом, которые отражают национальный характер англичан:

- Tattler is worse than a thief – болтун хуже вора;
- Speech is silver but silence is gold – слово – серебро, а молчание – золото;
- An old dog will learn no new tricks – старая собака не выучит новые трюки; старого учить, что мертвого лечить;
- As merry as a cricket – веселый, словно сверчок, т.е. жизнерадостный;
- Every cock sings in his own manner – каждый петух поет на свой манер [1].

Изучать идиомы можно разными способами: традиционным или с помощью электронных средств. Традиционный подход заключается в прохождении нескольких этапов работы над идиомой. Сначала происходит осмысление значения идиомы, затем запоминание её формы и в последствии активизация идиомы в речи [5, с. 100].

Большинство аутентичных учебников включают разделы по изучению идиом, начиная с уровня Pre-Intermediate. Как правило, идиомы группируются в блоки либо по темам, либо по ключевым словам. Знакомство с новой идиомы осуществляется в контексте, с помощью дефиниций, картинок. При изучении идиом, стоит обращать внимание на стилистическую маркированность и уместность употребления [6, с. 114]. Во многих словарях рядом с идиомой стоит помета, указывающая на особенности её использования, например, шутливый, неформальный и т.д.

Электронная форма изучения идиом может представлять собой социальные сети и всевозможные сайты, словари, приложения. В любой социальной сети преподаватель может создать группу, где можно размещать задания для выполнения в разных режимах: индивидуальном, парном, групповом. Разные режимы коммуникации в той или иной мере развивают все виды речевой деятельности: чтение, аудирование, говорение, письмо.

Интернет предлагает большой набор специальных сайтов, разработанных для изучения английского языка и идиом, в частности. Например, сайт Englishclub [7]. На этом ресурсе идиомы распределены по буквам алфавита и по темам. Прежде всего, существует большой выбор электронных словарей, которые позволяют мгновенно найти идиому, её дефиницию, перевод, пример использования в речи [5, с. 101]. Изучать идиомы может помочь широко известный электронный словарь – Cambridge Dictionary. Он лёгок в использовании и обладает большим словарным запасом.

Электронные ресурсы очень удобны в использовании, так как они позволяют обучаться в любое время и в любом месте. Также существуют приложения для смартфонов, позволяющих изучать идиомы. Для iPhone подойдет приложение Idioms in Use, а для Android можно выбрать English Idioms Dictionary и English Idioms Free.

В заключение хотелось бы сказать, что фразеология занимает достаточно важное место в системе языка, так как идиомы не только делают язык ярче и богаче, но при комплексном изучении позволяют окунуться в историю народа,

его традиции, культуру и быт. Именно это очень важно для изучения иностранного языка. Изучать идиомы можно несколькими способами. В наши дни существует огромное количество мультимедийных средств, способствующих быстрому запоминанию и усвоению идиом. Стоит отметить, что главной особенностью изучения идиом является изучение их в контексте, то есть находя живые примеры и придумывая свои. Изучение идиом на уроках английского языка способствует реализации важнейших целей, обозначенных в ФГОС, а также формированию социокультурной и языковой компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wyatt R. Check your English Vocabulary for Phrasal Verbs and Idioms. London: A&C Black, 2006.

2. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 140–161.

3. Есаян А.Я. Роль изучения английских идиом в расширении лексического запаса школьников // Лингвокультурология. – 2016. – № 10. – С. 136–142.

4. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

5. Темяникова Э.Б. Обучение английским идиомам: традиционный подход и современные онлайн-возможности // Мир науки, культуры, образования. – М.: 2020. – С. 99–102.

6. Терещенко Е.И. Особенности методики обучения студентов английским идиомам. Традиции и инновации в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе: материалы II межвузовской научно-практической конференции. – М.: МГИМО, 2019. – С. 112–118.

7. EnglishClub – Learn or Teach English Today: сайт. – URL: https://www.englishclub.com/ (дата обращения: 2.10.2021).

THE ROLE OF STUDYING IDIOMS IN THE FORMATION OF SOCIO-CULTURAL COMPETENCE IN THE PROCESS OF TEACHING ENGLISH

Y.A. Filippova, S.Y. Rakova

This article is devoted to the role of idioms in the process of teaching English. The article analyzes the importance of idioms in the formation of socio-cultural competence, and also examines idioms reflecting the mentality and national character of the British. The authors of the article suggest ways to study idioms when teaching English.

Keywords: teaching techniques; idiom; the role of idioms; socio-cultural competence; the ways to learn idioms.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Н.П. Хрящёва

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники

преподаватель

Республика Беларусь, г. Минск; e-mail: khrashchova@bsuir.by

В статье затрагивается проблема профессионально ориентированного обучения русскому языку как иностранному студентов нефилологических вузов. Названы основные принципы профессионально ориентированного обучения. Автором предложена классификация эвристических заданий как средства освоения профессиональной лексики на занятиях по русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; профессионально ориентированное обучение; эвристические задания.

В 1960-е годы проблема профессионально ориентированного обучения русскому языку как иностранному (РКИ) рассматривалась методистами в рамках преобладающего в то время функционально-коммуникативного подхода к обучению языку. Теоретические основы в этом направлении заложены такими исследователями, как А.В. Бондарко, М. Всеволодова, Ю.Н. Караулов, Г.А. Золотова и другие.

В 1970-е годы на смену функционально-коммуникативному подходу пришел коммуникативно-деятельностный подход. В то же время исследования ученых демонстрируют необходимость внедрения органичной системы обучения профессионально ориентированному общению иностранных студентов при обучении языковой коммуникации. В своих трудах исследователи Е.И. Мотина, Л.П. Клобукова, Г.А. Золотова, Г.А. Битехтина, Л.С. приходят к выводу, что профессионально ориентированные лексические минимумы и тексты должны создаваться для студентов разного профиля [4, с. 22].

Авторы учебных пособий по РКИ (И.Б. Авдеева, А.Ю. Агеева, О.А. Арбатская, Т.Е. Аросева, Е.Н. Вавилова, Т.В. Васильева, Л.М. Верещагина, Е.А. Гиловая, С.И. Дерягина, О.К. Константинова, Л.П. Клобукова, Ю.А. Кумбашева, О.В. Луценко, Н.А. Раннева, Е.В. Соловьева, О.Е. Соляник, Н.В. Татаринова, Е.А. Филатова, С.А. Хавронина, О.Н. Халеева, И.С. Черенкова, А.Д. Юдина и многие другие) внесли свой вклад в изучение профессионально ориентированного преподавания РКИ.

Уточним понятие профессионально ориентированное обучение русскому языку как иностранному. Придерживаясь определения исследователя И.А. Пугачева, мы будем использовать данное понятие для обозначения процесса организации преподавания русского языка в неязыковом вузе, включающего обучение иностранных обучающихся русскому языку и как средству получения высшего образования и специальности, и как средству общения в диалоге культур, и как средству гуманистического развития обучающихся средствами русского языка [4, с. 72].

Конечная цель профессионально ориентированного обучения РКИ – ввести иностранного студента в профессиональную среду, в которой он сможет использовать навыки и умения, приобретенные в процессе обучения.

Особую роль в достижении этой цели играют развитые лексические навыки, в соответствии с Требованиями по русскому языку как иностранному (квалификационный уровень I, профессиональный модуль) иностранный студент должен владеть определенным количеством лексических единиц (ЛЕ), позволяющим общаться при обучении профессиональной сфере общения с учетом профиля выбранной специальности (500–700 ЛЕ).

При этом нельзя упускать из виду тот факт, что изучение лексики происходит на материале такой учебной единицы, как текст, и требует соблюдения всех этапов работы с текстом. Инженерно-технический текст – это разновид-

ность научного текста, основная коммуникативная задача которого – представить, передать и объяснить получателю, имеющему определенный уровень квалификации в области технических специальностей, необходимую узкопрофильную информацию [3, с. 11].

На каких же принципах основывается профессионально ориентированное обучение РКИ?

Во-первых, это реализация подхода к обучению, ориентированного на обучающегося, поскольку в рамках этого подхода преподаватель может активно вовлекать самого обучающегося в образовательный процесс. «Новый словарь методических терминов и понятий» трактует личностно ориентированный подход как вид учебной деятельности, в которой учащийся является активным творческим субъектом учебной деятельности [1, с. 130]. Такой подход может быть реализован, например, в управляемой самостоятельной работе.

Во-вторых, назовем основные принципы профессионально ориентированного обучения РКИ [4, с. 24]:

1. Принцип профессиональной направленности (содержание обучения должно соответствовать профилю обучения);
2. Принцип преемственности (содержание обучения должно коррелировать между собой на различных этапах обучения);
3. Принцип адаптации (содержание обучения должно включать в себя социокультурную и лингвокультурологическую информацию);
4. Принцип учета родного языка (содержание обучения может иметь в себе составной частью сопоставительный аспект языковых систем изучаемого и родного (или другого изученного) языка студента);
5. Принцип текстоцентризма (единица обучения лексике – текст).

Учитывая важность принципа текстоцентризма, уточним, что в своей работе мы придерживаемся определения научного текста как единицы профессионально ориентированного обучения РКИ исследователя Буре Н.А., итак, научный текст – «центральная единица научного стиля речи, абсолютный приоритет практической работы по языкам специальности, главный объект рецептивной и продуктивной деятельности преподавателя и студента» [2, с. 10].

В современной методической литературе проводится различие между естественно-научным, инженерно-техническим и технологическим, гуманитарным, экономическим и медико-биологическим профилями, причем отдельные аспекты одного профиля разрабатываются разными авторами.

В Белорусском государственном университете информатики и радиоэлектроники на занятиях по РКИ студенты изучают профессионально ориентированную лексику подъязыка науки «Информатика», так как являются будущими инженерами-программистами.

В рамках программы при работе с иностранными студентами 2–4 курсов (основной этап изучения РКИ) в БГУИР значительное внимание уделяется конспектированию, реферированию, аннотированию, тезированию научных текстов, составлению специальных текстов и планов, а также развитию речевых

навыков на материале текстов по специальности (на учебно-профессиональные темы).

При работе с текстом важно обращать внимание на систему заданий: предтекстовые, притекстовые и послетекстовые.

Согласно такому подходу может быть разработана система предтекстовых, притекстовых и послетекстовых эвристических заданий коммуникативной направленности на материале подъязыка науки (информатика), которая будет реализована на занятиях по РКИ со студентами инженерно-технического профиля.

Наша классификация эвристических заданий основана на классификации лексических упражнений В.Л. Скалкина, Л.Л. Вохминой и Е.И. Пассова, а также на классификации эвристических заданий А.В. Хуторского (см. Табл.).

Эвристические задания на освоение лексики

Эвристические задания на освоение лексики			
Тип заданий	Предкоммуникативные		Коммуникативные
Вид заданий	Продуктивные		Рецептивные
Группа Заданий	Когнитивные	Креативные	Оргдеятельностные

На наш взгляд, представленная классификация эвристических заданий может быть использована для разработки заданий на освоение лексики на занятиях по РКИ, однако следует принимать во внимание специфику содержательной стороны лексического компонента каждого вида речевой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.

2. Основы научной речи: учеб. пособие / Н.А. Буре, М.В. Быстрых, С.А. Вишнякова и др.; под ред. В.В. Химика, Л.Б. Волковой. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 272 с.

3. Петрова Г.М. Моделирование технических текстов инженерного профиля: дис. … канд. пед. Наук. – М., 2002. – 216 с.

4. Пугачев И.А. Профессионально ориентированное обучение русскому языку как иностранному: теория, практика, технологии: монография. – М.: РУДН, 2016. – 483 с.

PROFESSIONALLY ORIENTED TRAINING IN RUSSIAN
AS A FOREIGN LANGUAGE

N.P. Khrashchova

The article touches upon the problem of professionally oriented teaching of Russian as a foreign language to students of non-philological universities. The main principles of professionally oriented education are outlined. The author proposes a classification of heuristic tasks as a means of mastering professional vocabulary in the classroom in Russian as a foreign language.

Keywords: Russian as a foreign language; professionally oriented teaching; heuristic tasks.

Раздел 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ, ФИЛОЛОГИИ И КУЛЬТОРОЛОГИИ

АНГЛИЙСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В НАЗВАНИЯХ ТЕЛЕВЕЗИОННЫХ ПЕРЕДАЧ И ОСОБЕННОСТИ ИХ УПОТРЕБЛЕНИЯ

А.В. Адушев
Перевозский строительный колледж, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Перевоз; e-mail: adushev232@mail.ru
Научный руководитель: Т.В. Шаталова,
преподаватель английского языка высшей квалификационной категории

В статье рассматриваются способы передачи русских телевизионных программ посредством использования в их названиях английских элементов, а также особенности их употребления.

Русский язык находится в непрерывном процессе заимствования иноязычных слов и выражений, большинство из которых проникают из английского языка. Автор статьи предлагает вниманию читателей примеры того, каким способом могут передаваться английские элементы в названиях русских телевизионных передач.

Ключевые слова: СМИ; англицизмы; культура; заимствования.

Несомненно, английский язык является международным языком общения, и каждый человек нередко замечал активное использование английского языка не только в деловой сфере, но и в повседневной жизни.

В современном обществе, когда миром правят цифровые технологии, знание иностранного языка очень ценно. Именно язык – прочная нить, которая позволяет общаться людям из разных стран не только вживую, но и с помощью сети Интернет.

Влияние английского языка на все сферы нашей жизни неоспоримо.

Мы сталкиваемся с английским языком в повседневной жизни: в магазинах, кафе, музеях, кинотеатрах. Мы носим одежду с английскими надписями, едим фастфуды и гамбургеры, устраиваем пати, даже не задумываясь над тем, что все эти слова имеют английское происхождение [3, с. 28].

Огромное влияние на нашу жизнь оказывают СМИ и телевидение.

В данном исследовании рассматриваются английские элементы в названиях телевизионных передач.

В результате составления перечня телепередач, в названии которых есть элементы или слова из английского языка, нами было найдено и проанализировано 16 каналов и 46 передач и ток-шоу с английскими элементами в названиях [4].

Все передачи были классифицированы по 7 жанрам: музыкальные, развлекательные и юмористические, спортивные, познавательные, информационные, реалити-шоу и ток-шоу. Результаты исследования каналов представим в таблице.

Таблица

Английские элементы в названиях передач российского телевидения

Жанр	Название передачи (название канала)
Музыкальные	«Голды» (Музыка Первого) «MUSIC» (Пятница) «#Вечерний лайк» (Музыка Первого) «PROОбзор» (МУЗ-ТВ) «#Хитмикс» (Музыка Первого) «PRO-Новости» (МУЗ-ТВ) «Check-In на Муз-ТВ» (МУЗ-ТВ) «Хит-Сториз» (МУЗ-ТВ) «Чилл-аут» (ТНТ MUSIC) «Check-In на МУЗ-ТВ» (МУЗ-ТВ) «R'n'B Чарт» (МУЗ-ТВ) «Плей-лист» (ТНТ MUSIC) «Препати» (Музыка Первого)
Развлекательные и юмористические	«Шоумаскгоон» (НТВ) «ТНТ. Best» (ТНТ) «ТНТ. Gold» (ТНТ) «Comedy Баттл» (ТНТ) «Stand Up» (ТНТ) «WOW эффект» (Москва 24) «Камеди Клаб» (ТНТ) «Орел и решка. Шоппинг» (Пятница) «Гастротур» (Пятница)
Спортивные	«Матч Тв» (Матч ТВ) «All sports» (Евроспорт) «Матч бол» (Матч ТВ) «Смешанные единоборства. Fight nights» (Россия 2) «Рестлинг RAW» (2+2)
Познавательные	«Пятница News» «EUROMAXX: окно в Европу» (Культура) «EXперименты» (Россия 2) «ACADEMIA» (Культура) «ГАСТРОТУР» (Пятница) «Top Gear» (Discovery)
Информационные	«Вести.net» «BRICSтервью» (Продвижение) «Евроньюс» (Культура) «Навигатор. Апгрейд» (Карусель) «Х- Версии. Другие новости» (ТВ3) «Пятница News» (Пятница) «Панорама дня. LIVE» (Россия 2)
Реалити-шоу	«Дом 2. Lite 2021» (ТНТ) «Мультреалити» (2+2) «Мама Life» (ТНТ)
Ток-шоу	«Ты – топ-модель» (ТНТ) «Богиня шоппинга» (Пятница) «Фэшн терапия» (ТНТ)

Английские элементы проникают в названия российских телепередач разными способами.

Один из таких способов представляет собой передачу кириллическими буквами по принципу транскрипции: «Камеди Клаб» (ТНТ), «Евроньюс» (Культура) «Орел и решка. Шоппинг» (Пятница), «Фэшн терапия» (ТНТ), «Навигатор. Апгрейд» (Карусель) и т.д.

Следующий способ заключается в добавлении в названия телепередач элементов или целых слов английского языка. В данном способе наблюдается своеобразная игра слов, которая привлекает внимание, популяризируя английский язык, и создает эффект речи: «Панорама дня. LIVE» (Россия 2), «BRICSтервью» (Продвижение), «Дом 2. Lite 2021» (ТНТ), «Check-In на МУЗ-ТВ».

Третий вид представляет собой заимствования английских слов в изначальном графическом облике, названия передач передаются оригинальными английскими словами: «COMEDY WOMAN» (ТНТ), «ACADEMIA» (Культура), «All sports» (Евроспорт), «Top Gear» (Discovery). Создатели наименований уверены, что названия передач становятся более броскими и привлекательными при добавлении или полной замене русских названий английскими эквивалентами.

Происходит постепенное утрачивание черт нерусского происхождения, и человек не воспринимает название передачи как иностранное, тем самым популяризируя английский язык и порой забывая исходные русские слова.

Изучив и проанализировав названия телепередач российского телевидения, мы можем уверенно сказать, что английский язык имеет огромное влияние на российское телевидение.

Создатели передач и режиссеры пытаются заинтересовать широкую публику и используют всевозможные формы привлечения ее внимания. Таким образом, у зрителей создается иллюзия престижности передачи.

Самыми распространёнными телепередачами, в названиях которых встречаются английские элементы, являются **развлекательные и музыкальные.** Остальные жанры представлены одинаково.

Проанализировав вышеописанные явления, заметии, что в приоритете остаются молодежные каналы, такие как ТНТ, СТС, Ю, Пятница [5].

На федеральных каналах английские элементы в названиях передач употребляются крайне редко.

Мы рассмотрели способы передачи английских элементов в названиях ток-шоу и передач и задались вопросом: «Какое же влияние иностранные слова в передачах оказывают на студентов нашего колледжа?»

Мы провели небольшой опрос среди студентов нашего колледжа с целью выявить их мнение о русских телепередачах с английскими названиями и причины их появления. Всего было опрошено 75 человек 1 и 2 курсов. Полученные результаты были изучены и проанализированы.

На вопрос *«Обращаете ли вы внимание на то, что в названиях телепередач, есть английские слова?»* 46% опрошенных (35 студентов) ответили утвердительно, 54% (40 человек) ответили «нет».

На вопрос *«Какие программы вы предпочитаете смотреть: с русскими или с английскими названиями? Почему?»* голоса разделились пополам. 40% (30 человек) сказали, что выбрали отечественные названия из-за «чувства патриотизма». 15% (11 человек) предпочли передачи с английскими названиями (из-за красивого и современного звучания). Для 40% (30 человек) «название передачи не имеет значения». 5% (4 учащихся) не смотрят телевизор, поэтому затрудняются ответить.

На вопрос *«Понимаете ли вы английские названия телепередач «HELLO!Звёзды», «DREAM TEAM», «#LikeЧасBeatON», «Comedy Club», «Орел и решка. Шопинг»* 65% опрошенных (48 человек) ответили, что понимают смысл названия телепередачи «HELLO! #Звёзды» и «Comedy Club», и 25% (19 человек) понимают смысл названия телепередачи «Орел и решка. Шопинг». Перевод остальных 2 названий знают менее 5% учащихся (4 человека), 5% (4 человека) не знают перевод вообще.

На последний вопрос «*Как вы считаете, почему создатели передач используют в названиях английские слова?» с*амый популярный ответ среди студентов – «чтобы привлечь внимание аудитории». Так ответили 75% (56 человек). 11 человек ответили «потому что не могут придумать название на русском» – 15% и «потому что это модно» – 10% (8 человек).

Резюмируя результаты опроса, мы можем сделать следующий вывод. Большая часть опрашиваемых студентов предпочитает смотреть отечественные передачи, что объясняется тем, что учащиеся просто не могут перевести английские названия. Несмотря на это, наличие англицизмов привлекает внимание аудитории.

Исследование выявило, что названия телепередач еще не достаточно изучены, этим определяется актуальность данной работы.

Английские элементы в названиях передач передаются преимущественно тремя способами: передача кириллическими буквами по типу транскрипции, использование в названии элементов или полных названий и заимствования английских слов в изначальном графическом облике.

Создатели телепередач русскоязычных каналов используют англицизмы с целью привлечь внимание телезрителя к тому, что будет показано, надеясь повысить рейтинги.

Однако наше исследование показало, что данный способ не всегда эффективен, так как многие просто не понимают значение тех или иных англицизмов и предпочитают смотреть передачи с русскими названиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 25.

2. Лебедев В.Б. Англицизмы в русском языке. – М.: Высшая школа, 1980.

3. Мжельская О.С., Степанова Е.И. Новейшие англицизмы в русском языке // Новые слова и словари новых слов. – Л., 1983. – С.125–139.
4. Журнал «Телек». – 11.10.2021. – №40 (505). – С.16–43.
5. Яндекс Телепрограмма: сайт. – URL: https://tv.yandex.ru (дата обращения: 12.10.2021).

ENGLISH ELEMENTS IN TELEVISION NAMES
AND THEIR INFLUENCE ON MODERN TEENAGERS

A.V. Adushev

The article examines the ways of transmitting Russian television programs through the use of English elements in their names and the peculiarities of their use. The Russian language is in a continuous process of borrowing foreign words and expressions, most of which come from the English language. The author of the article explains readers examples of transmission in the titles of Russian television programs.

Keywords: mass media; Anglicism; culture; borrowings.

РОЛЬ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ОБЩЕСТВЕ

Анварова Замира
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Институт филологии и полиязычного образования, магистрант
Казахстан, Алматы; e-mail: anvarova.zamira@gmail.com
Руководитель: Марина Жамбылкызы, к. ф. н.; e-mail: marina_719@mail.ru

В статье обсуждается, что этикет – важная часть человеческой культуры, морали, этики, которая складывалась веками в соответствии с представлениями всех народов о добре, справедливости, нравственности. Речевой этикет – это требования к форме, содержанию, порядку, характеру и ситуативной значимости высказываний, сделанных в определенной культуре. Изучение речевого этикета представляет большой интерес для лингвистических исследований, так как это один из показателей межличностного общения на языке.

Ключевые слова: человеческая культура; мораль; этика; речевой этикет; лингвистические исследования. общение; язык.

Introduction. The need for communication is one of the strongest human needs. Communication rules form the basis of the entire concept of speech as a system. It has been established that the communication process is based on a "cooperative" principle, which, according to Grice, includes rules or maxims of quantity, quality, attitude (or relevance), method (or manner of speech). In other terminology, these "rules of conversation" are formulated as postulates of information content, truth, relevance and clarity of expression. Along with the “cooperative principle” in communication, the “principle of politeness” also operates, which often turns out to be a stronger regulator of communication than the “cooperative” one. The goal of the “principle of politeness” is to create social balance and to ensure a friendly psychological attitude of the speakers. American scientist Leach said that politeness is inherently asymmetrical and shifts the conversation into a certain tone. The “principle of politeness” includes the so-called maxims of “tact”: the maxim of approval, modesty, agreement, sympathy, generosity [1, p. 43–45].

A feature of the modern understanding of the culture of speech is that, along with the normative and communicative, there is also an ethical component, which implies compliance with the norms of speech etiquette, defined as “a system of communicative stereotypes, stable expressions that serve to establish, maintain and open the contact of communicants in accordance with their status , psychological and social roles, role and personal relationships in the formal and informal environment of communication ”[2, p. 15].

There are many structures, for the expression of a request, differently oriented towards polite communication, regulating the interaction of partners and therefore belonging to speech etiquette. Each of them is chosen depending on the formal or informal setting, in a neutral, highly polite or friendly tone, with a familiar or unfamiliar addressee, etc. The culture of communication consists in choosing the most appropriate linguistic means in a given situation, demonstrating to its addressee the most appropriate polite, respectful attitude in this case [3, p. 51–57].

Etiquette, which is a system of rules for ritualized behavior (including speech), has numerous gradations in the social activity of communication. There are relatively strict and relatively free etiquette formulas, and the more formal the communication situation is, the more stringent the etiquette requirements are. The parameters of etiquette variability are due to many circumstances (universal and nationally-specific features of etiquette behavior, sociolinguistic characteristics of communication conditions, status differences of communicants) [4, p.52].

Based on the analysis of units of speech etiquette of the English language, N.L. Sokolova gives the following definition of the concept of speech etiquette: "Speech etiquette is a branched linguistic microsystem of situationally conditioned, thematically linked, communicatively directed units, interrelated and interdependent within the framework of dialogical unity at the time of real functioning in speech" [5, p. 106–107].

Speech etiquette regulates the rules of human speech behavior in society. Compliance with speech etiquette is a prerequisite for business and personal communication and has stable, stereotypical formulas in addressing, inviting, making a request, expressing gratitude, apology, and wishesThe norms of speech etiquette reflect both a universal and a nationally specific idea of politeness, impose prohibitions on speech manifestations inadmissible from the point of view of ethics - the use of swear words; speech manipulation; the choice of the form you / you, etc. contradicting the situation of communication.

The history of the formation and development of national etiquette can be conditionally divided into two main stages: community-patriarchal (IX–XVII centuries) and noble (XVIII-early XX centuries). The simplest behavioral rules arose when a person thought about his place in the world around him and realized the need to regulate behavior in society. [6, p. 109].

The psychological cooperation of the communicants should be supported by etiquette ads. Depending on the function performed by the ad text, the content of the label information and the availability of label means, it is possible to classify the ads as follows.

I. Actually etiquette ads that perform a phatic function and are associated with situations of etiquette communication, as well as with the performance of any ritual. The transmission of etiquette information in such advertisements is the main purpose of communication.Among such announcements there are [7, p. 84-87]:

A) thanks announcements;

B) congratulatory announcements;

C) condolence announcements;

D) request announcements;

E) apology announcements;

F) dating ads;

G) invitation announcements.

It also seems possible to us to single out the following texts among etiquette ads: 1) with a perfect perspective (the event precedes the text); 2) relevant (the text is produced simultaneously with the event); 3) with a futural perspective (the event follows the text). Texts with a perfect perspective are announcements containing gratitude, apology, congratulations on the past event, condolences, etc. If gratitude, congratulations, apologies, etc. are expressed simultaneously or immediately after the event with which they are associated, then such texts can be attributed to topical. Texts with a futural perspective include invitations, refusals, requests, etc.

II. Semi-label ads are ads where the phatic function is not the main one, although label information is contained, in particular, in the form of speech etiquette units or etiquette formulas. The ads use: a) circulation formulas; b) greeting formulas; c) presentation formulas; d) farewell formulas; e) formulas of gratitude; f) formulas of apology; g) formulas of regret / sympathy; h) formulas for congratulations / wishes; i) invitation formulas; j) request formulas; k) compliment formulas, etc.

Each language has its own collection of etiquette means. V.E. Goldin identifies the following types of etiquette means [8, p.143]:

1. Independent etiquette formulas. They are stable, independent and form a whole etiquette statement. An independent etiquette formula is a test sign correlated with the corresponding socially typed communication situation, the components of which are not received as part of the formula for individual designations. They are characterized by internal and external non-syntagmatism, non-predicativeness and complete reproducibility, while the structural and semantic motivation includes them in the language system. Etiquette formulas are the basic units of speech etiquette, enshrined in the competence of native speakers as phraseological statements ready for reproduction and perception. O. Espersen pointed to the formulaic, extremely phraseological character of such expressions. Following him, P.A. Lecant considered etiquette formulas as phraseological sentences, and N.V. Shishova called them "language clichés." S.S. Musaelyan classifies etiquette formulas in a specific class of non-segregated sentence words and calls them "etiquette communications".

An example of independent etiquette formulas in Russian are: Hello! Please! Thanks! Bye! Hey! Goodnight! etc. In English: Hello! How do you do! Goodbye! So-so, Take care! Congratulations! Never mind! All right! OK! et al. In German: Hallo! Sosolala, Es steht! Servus! Mach's gu, etc.

2. Varying etiquette formulas, consisting of a stable part (the basis of the structure) and a variable part, the lexical content of which can change quite freely. An example of a variable etiquette formula in Russian is: "a preposition with + the name of an event in the instrumental case" (Happy birthday, Happy holiday, Happy New Year!). In English: "Narru + event name" (Happy birthday / wedding / wedding anniversary!).

3. Non-independent etiquette means - they modify speech, translating it into a more etiquette register, as if "sticking" to individual units. These means do not form whole utterances, but they clearly mark speech, showing in what way it should be understood. An example of an independent etiquette means is widespread in the XIX century. in Russia, a particle of politeness is -s (Yes-s, no-s). Some languages (Japanese, Korean) have developed a specialized morphological category of politeness.

4. Free etiquette statements - acquire the meaning of etiquette in certain speech situations and form the periphery of the zone of etiquette communication.

III. Unlabelled ads - ads designed to perform a fatal function, but do not contain etiquette formulas. The absence of a label mark in such advertisements should be taken as a zero mark. Refusal of etiquette signs, when the situation requires their use, is a certain message: either we understand the situation in a completely different way from how our partner perceives it, or our inability to communicate, that is, insufficient possession of the norms of behavior, or the desire to break off friendly relations, and maybe relationships in general. Zero etiquette sign excludes the meaning of not only individual etiquette signs that are necessary in a particular situation, but also the etiquette system as a whole, and since this system is associated with the moral foundations of society, each deviation from it is extremely significant [9, p. 42–43].

Thus, speech etiquette is a branched linguistic microsystem of situationally conditioned, thematically related, communicatively directed units, interrelated and interdependent within the framework of dialogical unity at the moment of real functioning in speech. The norms of speech etiquette reflect both universal and national-specific ideas about politeness, impose prohibitions on speech manifestations that are inadmissible from the point of view of ethics.

Etiquette formulas are stable units, but at the same time they are historically changeable. Due to changes in socio-cultural conditions, some speech formulas disappear, others appear, and others are modified [10, p. 96].

In every society, the attitude towards people is expressed in its own rules of behavior. They form part of the culture of society and are closely related to the social order. In societies based on the oppression of some classes by others, etiquette, on the one hand, vividly conveys relations of dependence, inequality, and on the other, it is usually extremely complicated and formal. The etiquette of the English-speaking society is much simpler and more natural, due to the presence of an external expression of respect for people - politeness, which reflects the truly humane human relations inherent in communist morality. Various manifestations of etiquette are observed [7, p. eleven].

The English statesman, diplomat, moral philosopher Lord Chesterfield explains the possession of the norms of etiquette as follows: “To be pleasant in society is the

only way to make being in it pleasant for oneself. Intelligence and knowledge are the first and most necessary conditions for being liked in society, but this is by no means enough; know that these qualities will never be properly appreciated if they are not joined by courtesy and manners" [11, p.77]

Most English people place a special emphasis on being polite when dealing with strangers, and also believe that dealing with friends requires the least degree of politeness; politeness at work is less important than when dealing with strangers; the opinion was also expressed that in communicating with family, bosses and friends, communicants in the process of communication, getting to know each other cease to attach special importance to formal politeness. A.A. Altunin identifies the following distinctive components of the associative series of the concept of "politeness" in English linguoculture: etiquette, secularity, punctuality.

Greeting expressions are typical initial formulas that act as a kind of communicative beginning that performs a phatic speech function. Native speakers begin a conversation with an expression of goodwill, mainly wishes, set the "etiquette tone" of all communication, defining the situation, a set of differential features, etc. At first glance, the greeting formulas do not convey any information, but nevertheless, in the structure of the communicative act, they have a special significance. Moreover, the speech etiquette of any nation is represented by a variety of formulas for expressing greetings, which differ in the ways of language expression, stylistic coloring, the degree of prevalence, as well as the features of the content. For example, in an English-speaking society and depending on the social circle, the following greetings may be used: How do you do? What's up? Hallo! Hello! Hullo!

The Englishman adheres to the rule "not to be personal", that is, not to expose himself in conversation, not to talk about himself, about his affairs, profession. It is considered bad form to immoderately show your own erudition and generally categorically assert anything. A guest who passionately defends his point of view at the dinner table will, at best, be looked upon as an eccentric, and at worst, as an ill-mannered person. In England, light conversation has been elevated to a cult, contributing to a pleasant relaxation of the mind, and by no means a thoughtful dialogue, and even less a clash of opposing views.

Speech etiquette even at the beginning of the 20th century differs significantly from the modern one. It is not difficult to trace this on the material of the English language. It has been greatly simplified, since everything that was redundant from the point of view of modernity was cut off, which happened to oral speech in general. Why, if that isn't Mr. Brown? How nice to see you again! How have you been lately?

Before traveling to England, you must familiarize yourself with the rules of conduct in English society in advance. The most accessible object for comparison with our familiar concepts of norms is, first of all, English speech etiquette. So, if Russians start their acquaintance with the phrase Very nice! and they hear an exclamation in response. I am very glad to meet you! then the Englishmen introduced to each other most often exchange the replica How do you do? corresponding to the Russian greeting Hello !. Being in a London theater and passing between the rows of chairs, instead of saying Excuse me for passing along with my back turned on you,

the English say Excuse my back. What is accepted in one language can be translated into a pun in another language. For the most part, the stamps of speech etiquette are untranslatable, therefore, the realities of the native language should be transferred to a foreign one with extreme caution [12, p.14].

It is significantly transformed in English and the word please, in Russian usage, is appropriate in almost any convenient and inconvenient situation. In practice, only in a request does it correspond to the English expression please. Substituting the word please in your response to someone's gratitude, apology, etc. (by association with the use of Russian please) is fraught with the most curious consequences. In such situations, the ambiguity of Russian clichés is, please, expressed by a number of English stamps: That's all right; Never mind; Don't mention it; line it is; Help yourself; Not at all; Certainly; Why not ?, etc.

The external forms of behavior of the British are also distinctive. So, in England, handshakes, even with the closest friendly relations, are exchanged much less frequently than is customary among Russians. And English society, when meeting and parting, is not accepted to kiss a lady's hand. When greeting their acquaintances on the street, the British do not raise their hats. An exception is a meeting with a lady friend.

The fact that in English society, where emotional restraint and self-control are valued, the open manifestation of emotions is publicly condemned, evidenced by the linguistic facts. The word emotional (emotional), along with effusive (expansive), demonstrative (unrestrained), excitable (easily excitable) have negative connotations in English (Stop behaving so emotionally! / Her effusive welcome made us feel most uncomfortable), and under the word emotionality (emotionalism) refers to the excessive manifestation of emotions, a state in which a person loses control over them (it is curious that to characterize a drunk person in English there is a funny idiom - tired and emotional, which literally means tired and emotional). At the same time, the adjective dispassionate (calm, cold-blooded, impassive) is evaluated positively.

In the English word emotional (emotional), which contains a negative assessment, a certain ideology is hidden, according to which showing uncontrollable emotions is a deviation from the norms of behavior, and even when it is used in a tolerant tone, it still contains an indication of what kind of expression of emotions , loss of control over them, should be apologized. According to the researcher, there are no words similar to the English word emotional, neither in German, nor in French, nor in Italian, nor in Russian.

Methodology. A distinctive feature of national English thinking is the absence of direct judgments, direct expression of one's opinion. For example, instead of:

You are wrong or I disagree with you, the Englishman will say: I am afraid, you are not quite right. I'm afraid you are not quite right or: I am afraid, I cannot agree with you - I'm afraid I cannot agree with you. Instead of saying you are lying or I don’t believe you, the Englishman will prefer a polite remark: You have been very economical with the truth - you were very economical in telling the facts truthfully. If on the continent they can say: You are a liar, Sir, and rather a dirty one - You are a liar, sir, and rather dirty, in England it will sound: Oh, is that so? - Does it really hap-

pen? or: That is rather an unusual story, isn't it? - It's a rather unusual story, isn't it? [[13, p. 14].Following the strict principle not to interfere in other people's affairs, fearing to seem intrusive, the British in every possible way avoid direct judgments about anything. Therefore, they will not correct the mistakes of your speech, if you do not ask for it yourself, they will not "notice" your awkward remark, will remain outwardly indifferent to the mistake in your behavior, or will try to calm down, showing with their calmness that nothing actually happened.

Among the basic values of English culture, researchers most often highlight individualism, rationalism, independence, pragmatism, competitiveness, equality, traditionalism, and tolerance. All of them affect lifestyle, interpersonal relationships and behavior.

The communicative values that have the greatest influence on the characteristics of behavior, the English style of communication, first of all, should include the values determined by the socio-cultural type of relationship, this is distance, or personality autonomy, and equality.

Germans and even the reserved Japanese. As you know, how're you? the British, regardless of the real state of affairs, always respond in the same positive way - I'm fine / I'm great / I'm very well, etc. On the one hand, this can be explained by a positive outlook on life, as well as unwillingness to burden others with their problems. But, on the other hand, it is a kind of communicative barrier, a fence (hedge) that surrounds an Englishman, just like a real hedge surrounds his house. This barrier sets the distance and does not allow the interlocutor to penetrate into his zone of autonomy. The English prefer small talk to frank heart-to-heart talk - meaningless conversation, superficial, non-frank communication, which at the same time plays an important communicative role - is used to fill pauses, create a benevolent psychological atmosphere, establish contact.

Another important English value that significantly affects the style of communication, which cannot be ignored, is equality, which is not accidental, since, as noted, individualistic cultures are characterized by an insignificant vertical distance, or power distance. Respectful and attentive attitude to everyone, regardless of status and social status, is an important feature of the English style of communication.

Another value that can be classified as communicative is an optimistic outlook on life, the so-called positive thinking, characteristic of the Protestant worldview, which presupposes "an optimistic attitude and a benevolent attitude towards people." Demonstration of well-being, success, the ability to control the situation are appreciated [14].

Thus, the main values of English culture are most often called individualism, rationalism, independence, pragmatism, competition, equality, traditionalism, and tolerance. These characteristics play an important role, since are reflected in the lifestyle, interpersonal relationships and behavior of the British. A distinctive feature of national English thinking is the absence of direct judgments, direct expression of one's opinion, positive thinking.

3 Speech etiquette in an English lesson

Since communication is a two-way process, the development of its high culture should include the formation of not only productive, but also receptive skills, such as the ability to determine the general tone of the audio text / utterance of the communication partner, the degree of attribution to a particular phonostyle or, in a broader sense, to a linguistic variant. All this is extremely important for obtaining conceptual and / or aesthetic information in the situation of watching a movie, listening to radio broadcasts, etc., as well as for developing a strategy for their own subsequent verbal and non-verbal behavior during direct dialogical communication.

In the system of speech etiquette there are zones, both correlating with the corresponding system of the native language, and sharply diverging from it. To build a system of work on teaching speech etiquette, these areas of discrepancies (where interference is strong enough) and similarities (where transfer will take place in the learning process) must be clearly defined in advance. In other words, an important prerequisite for creating a methodology for teaching foreign language speech etiquette is a comparative analysis of the corresponding systems in the native and foreign languages.

Speech etiquette is one of the important elements of culture and an integral part of the general system of etiquette behavior of a person in society. The last decades have been characterized by an increased interest in the problems of studying speech etiquette as one of the most important components of the communicative process. Knowledge of the peculiarities of national etiquette traditions contributes to better understanding in interethnic communication, which makes speech etiquette one of the most significant components of teaching a foreign language.

An active mental position of the student, the mobilization of all his abilities, experience of emotional experiences, figurative representations is necessary in order to penetrate the meaning through the difficulties of a foreign language form and a socioculture alien to the consciousness of a student [15].

The result. Modern teaching about the culture of speech is characterized by the allocation of three equivalent components: normative, communicative and ethical, the linguistic content of which determines the content of work on the development of the speech culture of students: teaching the norms of the literary language; the formation of the ability to select language means expediently, taking into account the pragmatic conditions of communication; development of skills to comply with the rules of speech etiquette. The updated content of teaching the culture of speech will inevitably require: the use of modern pedagogical technologies (technologies of problem-modular teaching, complete assimilation of knowledge, programmed teaching, the method of projects, etc.) for the interiorization of knowledge about the norms of the literary language; development of a system of linguistic and speech, receptive and reproductive, aspect and complex, pre-text, text and post-text exercises for the formation and improvement of skills and abilities of effective use of language means in order to achieve communicative intentions, the implementation of pragmatic attitudes of the speaker / writer.

The study of the specifics of national speech behavior should be introduced into the practice of teaching foreign languages together with instilling in students the most elementary speaking skills. Speech skills presuppose the naturalness of speech behavior when communicating in a foreign language, while speaking skills only cover the oral activation of passively learned language material. You can speak a foreign language "right" and "wrong", it is important that you are understood. Speech skills are built only on the "correct" language models. Therefore, the development of the speech skills themselves is improved only as the mastery of the speech behavior characteristic of the native speakers of the language being studied. In turn, their speech behavior obeys the norms and requirements of speech etiquette.

Discussion. In accordance with the norms of speech behavior of the British, some questions trained in a foreign language class are completely unacceptable in relation to their interlocutor, although they are quite acceptable in relation to some third person mentioned in the conversation. In Russian communication, questions like: With whom do I have the honor? What do you want (what do you want)? How old are you boy (girl)? Where are you going? What's in your briefcase (you just can't lift it)? - are possible at any level of communication. Their presence in textbooks as training sentences for consolidating English vocabulary and grammar is quite justified. To use them in oral practice means recklessly transferring the stylistically unequal realities of Russian speech to the English context [16].

Thus, the study of speech etiquette by schoolchildren is an integral component of successful mastering of a foreign language. The development of the speech skills themselves is improved only with the assimilation of the speech behavior characteristic of the native speakers of the target language. It is important to use authentic texts and create, on the basis of a comparative analysis, a typology of speech etiquette formulas, which will then form the basis of the exercises.

Conclusion

Speech etiquette is a branched linguistic microsystem of situationally conditioned, thematically coupled, communicatively directed units, interrelated and interdependent within the framework of dialogical unity (replica-stimulus and replica-reaction) at the moment of real functioning in speech. Speech etiquette is implemented at various linguistic levels: lexical and phraseological, grammatical, stylistic, intonational, orthoepic, organizational and communicative. The norms of speech etiquette are for the most part universal, but also depend on the nationality, because each language has a number of features that may not be understood by speakers of other languages.

The main values of English culture are most often called individualism, rationalism, independence, pragmatism, competitiveness, equality, traditionalism, and tolerance. These characteristics play an important role, since are reflected in the lifestyle, interpersonal relationships and behavior of the British. A distinctive feature of national English thinking is the absence of direct judgments, direct expression of one's opinion, positive thinking. All this leads to the restraint of the English language, which is what people who study English should strive for.

Thus, summing up the study, it should be noted that the speech etiquette of the English-speaking society is very peculiar and requires careful study. The study of speech etiquette by schoolchildren is an integral component of successful mastering of a foreign language. Therefore, every English teacher needs to constantly improve himself and transfer the accumulated knowledge to his students.

List of used literature

1. Sokolova N.L. On the systemic nature of speech etiquette // Philological sciences. 2005. No. 1. – S. 43-45

2. Balakhonova I.M. Teaching speech etiquette in English lessons / Stavropol State Pedagogical Institute. – Access mode: http://www.sspi.ru. - Access date: 05/15/14.

3. Ryzhova L.P. Speech etiquette and language norm // Language communication: units and regulations. Kalinin, 1987. – S. 51-57.

4. Bogdanova L.I. Rules of speech behavior as regulators of communication // Language and society. Mn., 1997. – S. 7-8.

5. Viktorovsky V.G. Use of regional and linguistic-regional information in foreign language lessons / V.G. Viktorovsky, S.K. Viktorovskaya / CyberLeninka Scientific Library. - Access mode: http://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-stranovedcheskoy-i-lingvostranovedcheskoy-informatsii-na-zanyatiyah-inostrannogo-yazyka. html. - Access date: 05/14/14.

6. Vorotnikova I.G. Speech etiquette as an axiological parameter of communication culture // Text. Language. Man: Sat. scientific. works: 2 hours / Mozyr State. ped. un-t them. I.P. Shalyakin; editorial board: S.B. Kurash (editor-in-chief) [and others]. Mozyr, 2009. Part 2. – S.106-107.

7. Goldin V.E. Speech and etiquette. – M.: Education, 1983 . – 109 p.

8. Stupin L.P., Ignatiev K.S. Modern English speech etiquette. – L.: Publishing house of Leningrad University, 1980. – 143p.

9. Kaminskaya I.S. Linguo-methodological foundations of teaching the culture of speech in educational institutions of the Republic of Belarus // Vesnik Belaruskaga dzyarzhaўnaga un-ta. Ser. 4, Philology. Journalist. Pedagogy. 2010. No. 2. – S.84–87.

10. Lavysh, T.A. To England, with love / T.A. Lavysh, A.L. Rusyaev, V.S. Shahlai / 2nd ed. – Minsk: IRI LLC "ListPlus", 1997. – 96p.

11. Larina T.V. Category of politeness and communication style: Monograph. – M.: Publishing house of RUDN, 2003. – 77s.

12. Likhacheva L.S. Etiquette as a technology of tolerance: theory, history, modernity. – Yekaterinburg: Ural Publishing House. University, 2008. – 407s.

13. Lelyushkina K.S. Cultural component in teaching foreign language communication // Izvestia TPU. – 2010. – № 6. – S. 185–189.

14. Luneva V.V. Pragmatic content of speech etiquette / Scientific library CyberLeninka. – Access mode: http://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskoe-soderzhanie-rechevogo-etiketa. – Access date: 05/14/14.

15. Mordovina L.V. Speech etiquette / Scientific library CyberLeninka. – Access mode: http://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-etiket. html. - Access date: 05/14/14.

16. Speech etiquette / Encyclopedia Around the World. – Access mode: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/ RECHEVO_ETIKET.html. – Access date: 05/15/14.

THE ROLE OF SPEECH ETIQUETTE IN THE ENGLISH-SPEAKING SOCIETY

Anvarova Zamira

Abai Kazakh national pedagogical university, Institute of Philology and Multilingual Education

Master student; Kazakhstan, Almaty; e-mail: anvarovazamira@gmail.com

The article discusses that etiquette is an important part of human culture, morality, ethics, developed over many centuries in accordance with the ideas of all peoples about goodness, justice,

morality. Speech etiquette is the requirements for the form, content, order, nature and situational relevance of statements made in a particular culture. The study of speech etiquette is of great interest for linguistic research, as it is one of the indicators of interpersonal communication in a language.

Key words: human culture, morality, ethics, speech etiquette, linguistic research. communication, language.

АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ МОЛОДЕЖНОМ СЛЕНГЕ

Т.Ю. Балашкина[1], Е.С. Макарова[2]

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас

[1]студент; e-mail: vpevie.ya.pevii@gmail.com

[2]студент; e-mail: makarova.ekaterina.99@bk.ru

Научный руководитель: Т.А. Полякова, к.п.н., старший преподаватель

В статье рассматриваются причины появления английских заимствований в русском сленга и его классификация. Очевидно, что в русский язык за последнее время вошло много новых слов из английского языка.

Ключевые слова: сленг; заимствования; английский язык; русский язык; классификация; причины.

В Российской Федерации с каждым годом русский язык претерпевает все больше изменений. Происходит это по мере того, как появляются новые культурные течения, новые экономические явления и технологии. Все это усиливается процессами глобализации и увеличением объема информации, приходящейся на отдельного человека.

Эти изменения неизбежны, их функция – обновлять язык. Особую роль в этом процессе играет молодежный сленг. Молодые люди, как правило, особенно чувствительно реагируют на все новое, в том числе и на новые сленговые выражения.

Сейчас современный молодежный жаргон стал использоваться гораздо шире, чем 30 лет назад. Однако стоит признать, что даже 30 лет назад в русском языке были заимствования. Еще в 1962 году вышел роман «Заводной апельсин», автор которого, Энтони Берджесс, вдохновился на создание уникального языка романа именно иностранными заимствованиями, которые были в речи русскоязычной молодежи, когда он приехал в Россию.

«Особый язык создается практически каждым новым поколением молодых. Это – некоторая устойчивая социально-психологическая потребность выделиться, отделить «наших» от «не наших», молодых от тех, кто пришел в мир раньше и в настоящий момент управляет этим миром», – объясняет значение молодежного сленга кандидат психологических наук, профессор МГППУ Марина Битянова [5].

Еще одна «заслуга» сленга в том, что он упрощает общение, но не сам язык. Общаться на нем во многом проще и быстрее, чем с использованием общелитературных выражений, норм и правил.

В данной статье объектом исследования явились лексические единицы и их производные. Следует заметить, что исследуемый материал относится к наиболее подвижным лексическим пластам, и мы не можем претендовать на полноту его рассмотрения в синхроническом аспекте.

Чтобы в дальнейшем классифицировать англоязычные заимствования в сленге, нужно рассмотреть причины появления заимствований [2]. Матюшенко Е.Е. выделяет:

1. Отсутствие соответствующего (более точного) наименования в русском языке.

Около 15% англицизмов заимствуются, если отсутствует соответствующее слово в русском языке или если заимствованное слово короче, легче произнести. Например: кринж (eng. Cringe) – чувство неприязни к чему-либо, вайб (eng. Vibe) – атмосфера, настроение, задонатить (eng. To donate) – денежное пожертвование, секонд (Second Hand) – магазин с повторно использованной одеждой.

2. Влияние средств массовой информации и рекламы.

Круг понятий и явлений, имеющих русское происхождение, ограничен. Поэтому более простым и эффективным считается заимствование уже существующей номинации вместе с заимствуемым понятием и предметом. Так как передовые технологии сконцентрированы на Западе, а английский язык международный, следовательно, русский вокабуляр пополняется в основном за счет англо-американизмов.

В связи с распространением в России иностранных социальных сетей распространяется и сленг, существующий внутри каждой из этих сетей. Например: тви (eng. Twitter) – социальная сеть, имхо (eng. in my humble opinion) – по моему мнению, фав (eng. Favourite) – возможность добавить себе в «Избранное» понравившийся пост, ретвит (eng. Retwit) – возможность добавить на свою учетную запись в Твиттере чужой «твит», реплай (eng. Replay) – возможность ответить на чей-то «твит», мьюч (eng. Mutual) – человек, с которым вы взаимно подписаны на учетные записи, юп (eng. Userpic) – картинка профиля в социальной сети, юн (eng. User name) – имя пользователя профиля, пост (eng. To post) – возможность опубликовать текст или изображение на своей учетной записи в социальной сети, спам (eng. Spam) – ненужные адресату электронные послания, рекламные письма и т.п., хэштэг (англ. hashtag от hash – знак решётки (#) и tag – метка) – ключевое слово или несколько слов сообщения, используемые для быстрого поиска, флуд (eng. Flood) – однотипные нетематические сообщения в интернет-форумах и чатах, зачастую занимающие большие объёмы. Также можно упомянуть сокращения и уподобление русскому произношению названий этих социальных сетей: инста – Instagram, телега – Telegram, ют – YuoTube, дис – Discord.

Большая часть научно-технических англицизмов, проникших в русский язык в последние годы, относится к компьютерной сфере и сопредельным к ней областям (офисная техника, компьютерные игры). Концепция создания и промышленного освоения персонального компьютера была разработана именно в США. Так появились слова: пека (eng. PC) – персональный компьтер, ноут (eng. Notebook) – ноутбук, сервак (eng. Server) – сервер, дрова (eng. Drivers) – драйверы, гг (eng. GG-good game) – хорошо прошедшая игра, домагер (eng. Damage dealer) – персонаж, наносящий урон, данж (eng. Dungeon) – подземелье, место сражения.

3. Среди социально-психологических причин, влияющих на процесс заимствования, можно назвать увеличение количества говорящих и знающих английский язык в России. Каждый школьник изучает английский со второго класса, в его быту постоянно встречаются заимствования из английского языка, большое количество кумиров молодежи говорят на английском языке. Мощным толчком для развития процесса заимствования английской лексики является её употребление в речи русскоязычных знаменитостей популярных среди молодежи [3].

В сети Интернет молодые люди часто сталкиваются с необходимостью общаться с людьми из других стран, для таких коммуникация часто используют именно английский язык. Основным источником пополнения иноязычного сленга являются форумы [4]. Из этого общения молодежь тянет в свою повседневную речь множество сокращений, аббревиатур и слов, имеющих иностранное происхождение, например: пруф (eng. proof)- доказательство, рофл (eng. Rolling On the Floor Laughing) – очень сильно смеяться, токсик (eng. Toxic) – неприятный человек, чиллить (eng.to chill) – отдыхать, хайпить (eng. To hype) – поднимать вокруг чего-то ажиотаж, флексить (eng. To flex) – танцевать; хвастаться чем-то, шеймить (eng. To shame) – стыдить кого-то, буллить (to bully) – издеваться над кем-то, агриться (to be angry) – злиться, бумер (eng. Boomer) – неуважительное обращение к человеку в возрасте от 30 до 60 лет, го (гоу) (eng. Let’s go) – пойдем; пошли, ок (окей) (eng. Okey) – выражение согласия, лайк (eng. To like) – выражение симпатии кому-то или чему-то, сори (сорян) (eng. To be sorry) – извиняться, рили (eng. Really) – используется в саркастическом ключе в значении: «Действительно?», плиз (eng. Please) – используется в просьбах в значении: «пожалуйста», изи (eng. Easy) – выражает простоту чего-то, краш (eng. Crash) – предмет тайной влюбленности, криповый (eng. Creepy) – используется в отношении чего-то пугающего.

4. Также стоит отметить заимствования, связанные с модой, например, лук (eng. look) – набор одежды, реплика (eng. Replica) – подделка брендовой одежды, оверсайз (eng. Oversize) – вещь, намеренно сделанная больше действительного размера, шоппер (eng. To shop) – сумка для похода в магазин [1]. Одной из причин наличия этих заимствований в сленге молодежи является то, что мода становится интернациональной, и важно, чтобы как можно больше людей могли понять названия новых вещей.

После рассмотрения причин заимствований среди молодежного сленга можно обратиться к классификации заимствований. Классификация отечественного языковеда Р.А. Будагова была взята за основу.

1. Прямые заимствования. Слово встречается в русском сленге приблизительно в том же виде и в том же значении, что и в языке-оригинале. Это такие слова, как мэн – мужчина, молодой человек, сайз – размер, мани – деньги, яппи – преуспевающий молодой человек, кринж, вайб, секонд-хэнд, ретвит, пост, хэштэг, краш.

2. Гибриды. Образованы присоединением к иностранному корню русского суффикса, приставки и окончания. В этом случае часто несколько изменяется значение иностранного слова-источника, например, пека, сервак, драйверы, домагер, чиллить, хайпить, буллить.

3. Русские слова, которые звучат похоже и используются в значении соответствующих слов. Очень много слов этой группы в языке компьютерщиков: мыло, клава (клавиатура), онлайн, тви, фав, юп, токсик.

4. Русские слова, которые являются кальками с английских слов или приобрели новые значения под влиянием английских слов. Например, утечка мозгов (англ. brain drain), промывание мозгов (англ. brainwashing), отмывать деньги (англ. to launder money), шоковая терапия (англ. shock therapy), холодная война (англ. cold war), денежный мешок (англ. moneybag), делать деньги (англ. to make money).

Таким образом, английские заимствования плотно обосновались в речи русскоязычной молодежи. Основная часть заимствований приходится на сферы, которых раньше не было, но они стремительно завоевывают нашу повседневную жизнь. Это касается компьютерных технологий и социальных сетей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Англицизмы (модные заимствования) в мире моды: термины. – URL: https://www.livemaster.ru/topic/2058385-anglitsizmy-modnye-zaimstvovaniya-v-mire-mody-terminy (дата обращения: 11.10.21).

2. Матюшенко Е.Е. Современный молодежный сленг: формирование и функционирование: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Е. Матюшенко. – Волгоград, 2007. – 15 с.

3. Причины английских заимствований в современном русском языке. – URL: https://pandia.ru/text/80/208/52119.php (дата обращения: 11.10.21).

4. Сленг ваших детей: разбираемся в лексиконе поколения Z и тех, кто помладше – URL: https://media.mts.ru/technologies/198415-sleng-pokoleniya-z (дата обращения: 11.10.21).

5. Сленг упрощает общение, но затрудняет понимание. – URL: https://ria.ru/20080222/99899542.html (дата обращения: 11.10.21).

6. Тимина С.А. Фонетико-графические особенности экзотизмов (на материале современной англоязычной прессы). – URL: http: www.lingvomaster.ru (дата обращения: 11.10.21).

ENGLISH BORROWINGS IN RUSSIAN YOUTH SLANG

T.Y. Balashkina, E.S. Makarova

The article discusses the reasons for the appearance of English borrowings in Russian slang and its classification. Obviously, many new words from English have entered the Russian language recently.

Keywords: slang, borrowings, English, Russian, classification, reasons.

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ФОЛЬКЛОРЕ РОССИИ, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США

А.А. Бланкина
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, магистрант
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: ganina.anna@mail.ru
Научный руководитель: Л.Н. Набилкина, доктор культурологии, доцент

В данной статье рассматриваются особенности образа женщины России, Великобритании и США, отраженные в народных сказках, легендах, балладах и былинах. По мнению автора, описание женских персонажей в фольклоре дает представление о главных чертах женщины определенной нации, отношении к ней и её положении в обществе.

Ключевые слова: сказки; национальный характер; фольклор; легенды; женский образ; баллады.

В контексте диалога культур необходимо изучать национальный характер, традиции и мировоззрение других стран для того, чтобы лучше разбираться в тонкостях культуры этих стран, расширить представление о них. Особенности отношения к окружающему миру, его видение отражено в народном творчестве. Одно из центральных мест фольклора занимают герои женского пола, что удивительно, ведь сущность женщины весьма неоднозначна, и это нашло свое отражение в культуре. Образ женщины наделялся разными, порой совершенно противоположными чертами. Женщина могла обладать наивысшей духовной силой, быть своего рода божеством, а могла быть просто продолжательницей рода, повинующейся своему биологическому долгу. В разных культурах образ женщины описан по-разному. Детальное рассмотрение этих описаний поможет узнать роль и статус женщины в мировосприятии определенной страны.

Русский фольклор богат женскими персонажами и большинство из них положительные. Это связано с тем, что в России, в отличие от других стран, существует традиция восхваления женщины, её красоты, женственности, любви, верности и т.п. Однако русской женщине присуща не только красота внешняя. Лучше всего образ женщины можно проследить в сказках, былинах и легендах. Если обратиться к сказкам, то большинство женских персонажей – это простые крестьянские девушки. Примером могут служить такие сказки, как «Крошечка-Хаврошечка», «Снегурочка», «Сестрица Алёнушка и братец Иванушка». Героини, описанные в этих произведениях, представляют образ домашней, заботливой, трудолюбивой, кроткой и доброй девушки. Такую девушку легко обидеть, что зачастую и делают окружающие. Однако в конце произведения эти девушки за свою доброту всегда бывают вознаграждены, как правило, это вознаграждение – муж и дети. Примечательно, что такие героини всегда описаны как невероятные красавицы или как минимум очень миловидные, хотя конкретного описания внешности не дается. Весьма распространен образ жены – помощницы. Самые яркие примеры – Царевна-Лягушка или Марья-Царевна. Обращаем внимание, что в имени героини отражается её главная черта, например, «Елена Премудрая» или «Василиса Прекрасная». Так описана героиня в сказке «Мудрая жена». По сюжету главный герой добивается всего исключительно благодаря своей жене.

Она всегда ему помогает и подсказывает, как поступить. Таким образом, мы можем наблюдать образ традиционной русской женщины, какой она должна быть согласно «Домострою» – сборнику правил и поучений всем христианам. Согласно ему традиционная русская женщина – это хранительница домашнего очага, на все руки мастерица, молчаливая, скромная и трудолюбивая. Такая женщина беспрекословно повинуется своему мужу или родителям.

Также распространен образ женщины-воительницы – сильной и волевой женщины, готовой на любые подвиги. Этому образу способствуют не менее распространенные персонажи русского фольклора – богатырки или поляницы. Эти героини описаны как в былинах, так и в сказках. В сказке о молодильных яблоках и живой воде описывается Синеглазка – прекрасная богатырша, племянница Бабы-Яги. По сюжету сказки, когда Иван-Царевич украл у нее молодильные яблоки с живой водой, она пустилась за ним в погоню, а нагнав, билась с ним «с утра до вечера – красна солнышка до закату» и победила в бою [3]. Синеглазка полюбила Ивана-Царевича и когда он попал в беду – искала его, посылала к царю с угрозами, обещая «все царство потоптать, пожечь и самого царя в полон взять» [3]. В конце концов она добивается своего. Другая героиня, Василиса Микулишна, чтобы спасти мужа из плена, отрезает косы и переодевается татарским послом, борется с другими богатырями и вызволяет своего мужа [3]. Её сестра Настасья побеждает в бою богатыря Добрыню Никитича, сохраняет ему жизнь и берет его в мужья. Когда Добрыню отправили на заставу, она ждала его 12 лет и, несмотря на то, что её добивался другой богатырь – Алёша Попович, хранила верность своему мужу [3]. Настасья Королевична – жена богатыря Дуная Ивановича – также победила своего мужа в бою. Однако её история закончилась трагически – когда во время пира её муж хвалился своей силой, она высказала свое недовольство, утверждая, что не слабее его. На поединке Дунай её убивает, но по легенде от крови Настасьи родилась река Непра [3]. В былине «Илья Муромец и дочь его» описывается поляница, равная по силе самому Илье Муромцу [3]. Известна также Марья Моревна, победившая Кощея Бессмертного [3]. Таким образом, мы можем увидеть еще одну грань русской женщины – сила и воля, непокорность, но в то же время верность избраннику. Русская женщина не рассматривается как слабый пол.

В русском фольклоре существуют также женщины, обладающие сверхъестественными силами или являющиеся таковыми. Самый известный пример – Хозяйка Медной Горы, или Малахитница, Азовка. По легенде Урала, это царица гор, хранительница несметных сокровищ. Она является довольно интересным персонажем, поскольку сочетает в себе доброе и злое начала, она нежна и жестока одновременно, наделена властью и не обделена женственностью. Подобные персонажи рисуют образ русской женщины, которая не просто красива, сильна и мудра, а еще и обладает тайными знаниями.

Отрицательные женские персонажи также присутствуют в полной мере. Существуют сказки о глупых и завистливых женах, распространен образ Бабы-Яги, однако во всех этих произведениях женская злоба, зависть и леность порицаются.

Рассматривая английский фольклор, можно заметить некоторые сходства в описании женских персонажей. Так, в сказке «Cap o'Rushes» описывается трудолюбивая, кроткая и добрая девушка, столкнувшаяся с недопониманием со стороны родного отца. Она очень умна и благодаря этой черте находит свое счастье и мирится с отцом [4, с. 10]. Довольно похожа сказка «Catskin». Однако если в русских сказах и былинах воспевается доброта русской женщины, её кротость, красота и сила, то в английских сказках основной чертой является ум, находчивость и хитрость. В сказке «Molly Whuppie» рассказывается о том, как бедная девушка благодаря своей хитрости и находчивости смогла перехитрить великана и выдать замуж за принцев своих сестер и выйти за принца самой [4, с. 24]. В сказке-балладе «The twa sisters» принцесса, чтобы получить жениха своей младшей сестры, хитростью заманила на берег реки Биннори и утопила её [1, с. 48]. Если рассматривать английские и шотландские народные баллады, то можно проследить эти же черты женской сущности. Многие баллады рассказывают о женской верности, любви и жертвенности. В балладе «Clerk Saunders» рассказывается о том, как убитый жених пытается освободить свою невесту от брачного обета, но она этого не хочет и следует за ним в могилу [1, с. 110]. Главными женскими персонажами являются принцессы, дочери знатных особ и простые девушки. В отличие от русского фольклора, в английском отсутствует образ женщины-воительницы. Следует также отметить, что произведений английского фольклора с главным женским персонажем значительно меньше, чем в русском фольклоре, что наталкивает на выводы о пассивной роли женщины в английском обществе. Русская женщина активно занимается хозяйством, даже участвует в битвах, а англичанка должна обладать хорошими манерами и покладистым характером.

Американская женщина описывается отважной, трудолюбивой и сильной. Рассматривая американский фольклор, можно заметить, что особенно почитается образ женщины-патриотки. Яркий пример – миссис Мот, которая ради помощи своей стране была согласна поджечь свой собственный дом и сделала это собственноручно. В легенде об Эгнес Гобсон рассказывается о женщине-южанке, которая во время войны за независимость в одиночку содержала целую плантацию – «на Юге для женщины это было дело обычное» [5]. Сильная, отважная, умная, решившаяся на опасное дело, настоящая женщина-патриотка, она смогла донести важное донесение генералу Грину от генерала Худа, успешно избежав происков врагов [5]. Еще одна героиня – матушка Кэт освободила капитана Худа из плена благодаря своей находчивости и умению располагать к себе людей. Она устроилась на работу к британцам и смогла пронести генерала Худа в корзине для белья. Это раскрывает еще одну черту – силу, не свойственную женщине, в чем проявляется сходство с русскими богатыршами. Однако если женщины русского фольклора прекрасны, то в американском фольклоре женщина не наделена особой красотой. Также в американском фольклоре отмечается связь женщины с тайными знаниями и нечистой силой. В сказке «Женская власть и мужская сила» женщина советовалась с дьяволом, чтобы подчинить себе мужчину [5]. Также существует легенда о том, что жи-

тельница Виргинии Грейс Шервуд считали ведьмой, ведь она смогла выплыть связанной со дна широкого пруда [2, с. 257].

В разных культурах образ женщины довольно часто совпадает. Присутствуют общие черты: доброта, кротость, трудолюбие, смелость, ум, находчивость. Однако в разных странах в женском образе преобладают разные черты: русская женщина в первую очередь добра, скромна и умна, зачастую красива; англичанка умна, верна, обладает хорошими манерами; американка трудолюбива, находчива, патриотична. Можно также судить о социальной роли женщин: русские женщины невероятно сильны, порой даже сильнее мужчин, они содержат дом, хозяйство, выполняют невыполнимые работы за короткий срок – в русском социуме женщина равна мужчине. В английском и американском обществе женщины не могут равняться с мужчинами, но и не занимают последнюю роль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аринштейн Л.М. Английская и шотландская народная баллада. – М.: Радуга, 1988.

2. Лапицкий М.И. Не по «щучьему велению», а по здравому разумению (тема труда в американском фольклоре) // Американский характер: Очерки культуры США. – М.: Наука, 1995. – С. 240–261.

3. Сказки: официальный сайт. – URL: https://skazki.rustih.ru/ (дата обращения: 04.10.2021)

4. Шершевская Н.В. Английские народные сказки. – М.: Гослитиздат, 1957.

5. Polley J. American Folklore and Legend. New-York: Reader's Digest General Books, 1978.

THE IMAGE OF A WOMAN IN THE FOLKLORE
OF RUSSIA, GREAT BRITAIN AND THE USA

A.A. Blankina

This article examines the features of the image of a woman in Russia, Great Britain and the USA, reflected in folk tales, legends, ballads and epics. According to the author, the description of female characters in folklore gives an idea of the main features of a woman of a certain nation, the attitude towards her and her position in society.

Keywords: female image; national character; folklore; legends; fairy tales; ballads.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДИАЛЕКТОВ И ЭТНОЛЕКТОВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СЕРИАЛЕ «СТРАЙК»

М.В. Вашурина

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: vashurina_marina99@mail.ru
Научный руководитель: Е.В. Баронова, к.ф.н., доцент

Данная статья представляет собой обзор современных диалектов и этнолектов Великобритании. В ходе анализа речи героев телевизионного сериала «Страйк» были выявлены актуальные тенденции развития диалектов и этнолектов, составляющих лингвистическую ситуацию на территории британских Островов, а также влияние медиа на повышение интереса к изменениям региональных форм английского языка.

Ключевые слова: Великобритания; диалект; этнолект; акцент; медиа.

Каждый регион Великобритании имеет свои языковые особенности, которые могут в разной степени отличаться от общепринятого стандарта. Данные особенности могут характеризоваться географическим положением, социальным статусом или принадлежностью к определенной группе, что объясняет наличие различных вариантов языка, которые имеют свои особенности на всех языковых уровнях.

В данной статье говорится непосредственно о диалектах и этнолектах, поэтому, в первую очередь, необходимо выявить разницу между данными понятиями. Опираясь на толковый словарь российского лингвиста Еремеевой Татьяны Федоровны, понятие диалекта можно трактовать как «разновидность общенародного языка, употребляемая ограниченной группой лиц, связанных территориальной, профессиональной или социальной общностью». Этнолект, в свою очередь, определяется как «разновидность контактного языка, возникающая в результате дифференциации, функционирующего в зоне смешения разных этносов и приобретшего специфические черты под воздействием родного языка или языков билингвов через интерференцию» [2].

Рассмотрим разновидности диалектов и этнолектов Великобритании. Из диалектов выделяются:

Северные: Йоркширский (Yorkshire), Манчестерский (Mancunian), Скауз (Scouse), Бермингемский (Brummie), Джорди (Geordie), Макем (Mackem);

Южные и Юго-западные: Бристольский (Bristolian), Кокни (Cockney), RP (Received Pronunciation), Эстуарный английский (Estuary english);

Диалекты Шотландии: Скотс, Гэльский язык, Шотландский стандартный английский (Глазго и Эдинбург);

Диалекты Уэльса: Южный Уэльс (Суонси), Северо-Западный Уэльс, Северо-восточный Уэльс, Западный Уэльс.

Диалект Северной Ирландии: Североирландский (Ulster Irish) [5].

Из этнолектов в Великобритании можно выделить MLE, или Лондонский мультикультурный английский (Multicultural London english), который появился в конце XXвека и используется, главным образом, молодым населением, мигрантами в Лондоне и его окрестностях [3].

В рамках темы статьи была проанализирована речь героев телевизионного сериала «Страйк», и в результате данного анализа были рассмотрены следующие диалекты и этнолекты.

Этнолект MLE (Multicultural London English), который также называют The Urban English. Он является смесью стандартных RP и Estuary English и постепенно вытесняет кокни из Внутреннего Лондона. В основном, это происходит потому, что люди, которые росли в Лондоне, подверглись влиянию тех, кто говорил на английском как на своём втором языке, и тех, кто говорил на местном лондонском диалекте [3].

В сериале у героини Кэт, которую играет британская актрисса Аделл Леонс, прослеживаются такие черты данного этнолекта, как использование приветствия “ĥiya” вместо “hi”; глоттализация [t] перед ударным гласным или паузой в словах it [ɪʔ], that [daʔ], suit [sju:ʔ]; вокализация звука [l], за которым не

следует гласный в словах girl [gɛ0]; межзубные звуки [θ] и [ð] становятся фронтальными [v] [f] и [d] в словах that [dat], this [dis]; щелевые фрикативные апикально-альвеолярные согласные [s] и [z] смягчаются и артикуляция смещается от альвеол ближе к зубам в словах suit [s'ju:ʔ], is [is']; дифтонг [aʊ] реализуется как [a] и ядро дифтонга меняется на монофтонг заднего ряда низкого подъема широкой разновидности [a:] в слове down [da:n] [4].

Бермингемский диалект (Brummie) – диалект жителей города Бирмингем в регионе Западный Мидленд в Англии. Название происходит от исторического названия города Brummagem. Диалект отличается сильной акцентированностью и интонированностью речи.

Этот диалект прослеживается в речи героя по имени Нико Коловас, которого играет британский актер Дэвид Эйвери по определенным чертам: велярные смычные взрывные согласные [k], [g] и альвеорярный палатальный щелевой согласный [ʃ] становятся более продвинутыми назад в словах clothes [kloðz], shop [ʃop]; в дифтонге [ai] первая часть становится отодвинутой назад [ʌɪ] с ядром [ʌ] смешанного ряда среднего подъема широкой разновидности в словах nice [nʌɪs], alright [ɔ0rʌɪt]; вокализация звука [l], за которым не следует гласный в словах world [wɔ:0d], alright [ɔ0rʌɪt] girl [gɔ:0]; звук [ɜ:] реализуется как долгий монофтонг заднего ряда низкого подъема широкой разновидности [ɔ:] в словах world [wɔ:0d], work [wɜ:k], girl [gɔ:0]; межзубные звуки [θ] и [ð] становятся фронтальными [v] [f] и [d] в словах that [dat], both [bɔ:f]; дифтонг [əʊ] реализуется как [ɔu] и ядро дифтонга меняется на долгий монофтонг заднего ряда низкого подъема широкой разновидности [ɔ] в словах no [nɔ:], know [nɔ:]; появление поствокального r [ɹ] после гласной или в позиции между двумя гласными в словах for a bit [fɔ-ɹ-ə bit], follow [fɔ-ɹ-ɔ:]; аффрикатизация согласного звука [s] в ударном слоге в слове street [ʃtri:t]; звук [ʌ] смешанного ряда среднего подъема широкой разновидности реализуется как звук заднего ряда высокого подъема широкой разновидности [u] в слове love [luv] [4].

Диалект современного RP (Modern RP) является разновидностью диалекта Received Pronunciation, которым пользуются в основном молодые люди различных социальных групп, несет в себе инновации и новые тенденции, которые, в будущем, могут стать неотъемлемой частью RP.

Данный диалект прослеживается в речи главного героя частного детектива Корморана Страйка, роль которого играет британский актер Том Берк: дифтонг [ɛa] реализуется как монофтонг смешанного ряда среднего подъема узкой разновидности [ɛ] в словах care [kɛ], there [ðɛ]; дифтонг [ʊə] реализуется как долгий монофтонг заднего ряда низкого подъема узкой разновидности [ɔ:] в словах sure [ʃɔ:], cure [kjɔ:]; в дифтонге [ai] первая часть становится отодвинутой назад [ʌɪ] с ядром [ʌ] смешанного ряда среднего подъема широкой разновидности в словах alright [ɔ0rʌɪt], hide [hʌɪd], behind [bɪhʌɪnd], my [mʌɪ], by [bʌɪ]; подъем гласного звука в словах bath [baθ], family [famili] на краткий монофтонг заднего продвинутого вперед ряда [a]; глоттализация [t] перед ударным гласным или паузой в словах как but [bʌʔ], it [ɪʔ], what [wɔʔ], important [impɔʔnt],

definitely [definiʔli], seat [siːʔ]; глоттализация глухого щелевого фарингального согласного звука [h] в начале слов как him [‘im], how [‘au] [4].

Манчестерский диалект (Manchester dialect) встречается на территории графства Большой Манчестер, включая сам Манчестер, а также в Бери, Олдеме, Солфорде, Стокпорте, Теймсайде и Траффорде. Одной из отличительных особенностей манчестерского акцента является наиболее ярко выраженное выделение гласных [1, с.186–189].

Данный диалект прослеживается у главной героини сериала помощницы детектива Робин Эллакотт, которую играет британская актриса Холидей Грейнджер в следующих признаках: глоттализация конечных взрывных согласных звуков [d] и [t] и щелевых [f], [θ], [ð] в словах was [waʔ], what [wɔʔ], important [impɔʔnt]; подъем гласного звука в слове demand [dɪmand] на краткий монофтонг заднего продвинутого вперед ряда [a]; в словах, оканчивающихся на y, реализуется монофтонг переднего ряда среднего подъема узкой разновидности [e] money [mune], dirty [dɜːte]; звук [ʌ] смешанного ряда среднего подъема широкой разновидности реализуется как звук заднего ряда высокого подъема широкой разновидности [u] в словах refund [refund], does [duz], gone [gun], bus [bus], pub [pub], money [mune]; дифтонг [əʊ] реализуется как [ɔu] и ядро дифтонга меняется на монофтонг заднего ряда низкого подъема широкой разновидности [ɔː] в словах no [nɔː], hello [helɔː]; дифтонг [ai] преобразуется в монофтонг переднего ряда среднего подъема узкой разновидности [e] в слове client [clent] [4].

Таким образом, на базе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что сегодня на развитие английского языка огромное влияние оказывают медиа, СМИ и телевидение. Широкая репрезентация диалектных вариантов английского языка в современной культуре напрямую влияет на повышение интереса к развитию и изменению диалектов. Язык меняется под воздействием культуры. Лингвистическая ситуация в современной Великобритании характеризуется размыванием литературной нормы, резким падением престижа стандартного произношения и экспансией диалектных и региональных языковых форм. Несмотря на рост возможностей распространения литературных языковых норм через средства массовой коммуникации, региональные акценты и этнолекты сохраняют свою жизнеспособность. На базе старых традиционных диалектов формируются и развиваются новые региональные акценты. В Великобритании диалекты до сих пор играет ключевую роль, но, если раньше он указывал непосредственно на социальный статус человека, говорящего на нем, то сейчас диалект указывает лишь на его территориальную принадлежность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вильчинская Т.Л. Диалект графства Йоркшир: диахронический аспект исследования // Материалы X Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Выпуск 9. Часть I. – М.: Студенческий союз МГУ, 2003. – С. 252–253.

2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – URL: https://www.efremova.info/ (дата обращения: 02.11.2021).

3. Eastenders vs coronation street accents | north vs south. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=PSRSSf_I1XM (дата обращения: 8.11.2021).
4. BBC one | Strike Series – URL: https://www.bbc.co.uk/programmes/b093yрxy (дата обращения: 11.11.2021).
5. Twenty British Accents in one video. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=u_BDG9JtGw8 (дата обращения: 8.11.2021).

THE REPRESENTATION OF THE DIALECTS
AND ETHNOLECTS OF GREAT BRITAIN IN “STRIKE” SERIES

M.V. Vashurina

This article provides the outlook on current dialects and ethnolects of Great Britain. The speech analysis of the characters of the television series "Strike" revealed the current trends in the development of dialects and ethnolects that make up the linguistic situation in the British Isles, as well as the influence of the media on increasing interest in changes in regional forms of the English language.

Keywords: Great Britain; dialect; ethnolect; accent; media.

МЕНТАЛИТЕТ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР И ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА В ПРОФЕССИИ ПЕДИАТРА

Н.А. Ронжина[1], Ю.С. Бурыкина[2]
[1]Приволжский исследовательский медицинский университет, старший преподаватель
Россия, г. Нижний Новгород, e-mail: nglunatasha@mail.ru
[2]Городская детская поликлиника №9, врач-педиатр, Россия, г. Барнаул
e-mail: galiosy@mail.ru

В данной статье рассматривается связь языковой картины с менталитетом национальных культур в современном мире медицины. Приводятся примеры комплаентности, как проблемы межкультурного общения.

Ключевые слова: менталитет, языковая картина мира, межкультурное общение в сфере медицины.

Ни для кого не секрет, что население России составляет огромное количество разных национальностей с их собственными традициями, культурами и обычаями. Действительно, мышление народа, бытовые и географические особенности, культурные и исторические реалии, несомненно, отражаются в менталитете и языке.

Язык и человек неразделимы. Язык не существует вне человека, и человек как homo sapiens не существует вне языка. Соответственно, человека нельзя изучать вне языка, и язык нельзя изучать вне человека. Язык отражает для человека окружающий его мир, язык передает ее от человека к человеку, от родителей к детям [1, с. 25]. Язык – орудие познания, с помощью которого человек познает мир и культуру. Наконец, язык также отражает культуру, созданную человеком, хранит ее для человека и язык – это орудие культуры: он формирует человека, определяет его поведение, образ жизни, мировоззрение, менталитет, национальный характер, идеологию. Язык – строгий и неподкупный учитель, он навязывает заложенные в нем идеи, представления, модели культурного восприятия и поведения. В каком-то смысле человек раб

своего родного языка: он с младенчества попадает под влияние и власть языка родителей и вместе с языком усваивает хранящуюся в нем культуру того речевого коллектива, членом которого он совершенно случайно, не имея никакого выбора, оказался.

Что касается медицинского аспекта, врач тоже наделен особым языком и профессионально-языковой картиной мира. Деятельность его связана с специальной лексикой (языковыми средствами), в которой отражаются рекомендации пациента, касаемые лечения, использование методов лечения, что чаще всего и является «яблоком раздора». Например, при объяснении того или иного заболевания, особенно если это не банальный грипп, а какой-то неординарный случай, встречающийся крайне редко. Тоже самое касается и способов лечения.

На сегодняшний день существуют три основных группы используемых методов: современные, традиционные и нетрадиционные [2, с.74]. Заболев, первым делом обращаются к классическим докторам, которые выписывают рецепт и объясняют схему лечения того или иного недуга. Но наряду с лекарственными средствами нередко прибегают к проверенным «бабушкиным»: заваривают ромашку, парят ноги или едят бруснику с медом. А уж когда все способы испробованы, обращаются к целителям и знахарям с верой, что они смогут помочь там, где медицина бессильна [3, с.122].

Вот именно здесь и начинаются проблемы.

Национальный менталитет свойственен большинству представителей, поэтому если изначально они были приверженцами альтернативной медицины, то никто их в обратном не переубедит. Однако эффективность большинства методов нетрадиционной медицины изучена слабо, клинические доказательства также отсутствуют. Любая клиника нетрадиционной медицины обещает избавление от всех недугов, однако пациенту приходится обращаться за помощью в такие центры практически на свой страх и риск, поскольку нормативное регулирование этой деятельности отсутствует. Нередки случаи не только разочарования, но и нанесения вреда здоровью, особенно если попасть на прием к шарлатану, рекомендующему очередное чудо-средство или методику.

После распада СССР во многих частях нашей страны появилось большое количество мигрантов из бывших союзных республик. В российские поликлиники и больницы обращаются пациенты разных национальностей. И проблема межкультурного общения врача и пациента стала очень актуальной в наше время, потому что врачу приходится преодолевать языковой барьер, общаясь с больными, принадлежащими к разным культурам и религиям.

Комплаентность – это 50% успеха в лечении больного. Нам не всегда удается добиться ее даже среди наших соотечественников, иногда даже с ними мы говорим на разных языках. А в случаях с пациентами других национальностей мало преодолеть языковой барьер, важно суметь преодолеть и барьер культурный, поскольку другой язык отражает другой мир и другую культуру.

В своей работе врач должен одинаково внимательно относиться к пациенту независимо от его расовой принадлежности, национальности и вероисповедания. Это регламентируется Федеральным законом РФ №323-ФЗ. Знания особенностей различных культур и религий позволяют докторам разработать наиболее эффективный план лечения больных, который необходим для установления доверительных отношений с пациентом. При этом следует помнить, что знание общих черт той или иной культуры нельзя слепо переносить на каждого отдельного больного.

На нашемучастке наблюдается 983 ребенка, около 5% из этого количества являются представителями Таджикистана, Узбекистана, Армении, Азербайджана, Казахстана.

Прослеживается некая закономерность – в семьях восточных национальностей, как правило, много детей. Несмотря на это, каждому ребенку оказывается большое внимание со стороны родителей, такого же отношения родители ожидают от наблюдающего их детей педиатра. Обычно отец знает о проблемах своего ребенка не меньше, чем мать. Он может дать подробный ответ на все вопросы детского врача. В некоторых традиционных мусульманских семьях принято все разговоры и общение с врачом вести главе семьи – мужчине. В некоторых семьях все разговоры ведутся как бы через посредника, потому что женщина либо совсем не владеет русским языком, либо не может самостоятельно обратиться к врачу, не поставив в известность близких людей. На прием они приходят всей семьей – муж, жена, дети или со старшей женщиной – мамой или свекровью.

В восточных традициях считается вежливым вести неспешный, длинный разговор, при этом собеседники не должны перебивать друг друга. Пациент будет ждать от медицинского персонала подобного поведения на всех этапах лечения, особенно на этапе сбора анамнеза. Если врач или медицинская сестра нарушают данные ритуалы, то такое поведение воспринимается как невежливое.

Итак, язык – это зеркало, показывающее не мир вообще, а мир в восприятии человека. Мир в данном случае – это окружающая человека реальность. Одновременно в зеркале языка отражается и сам человек, его образ жизни, его поведение, взаимоотношения с другими людьми, система ценностей, культура – мир в человеке. Язык как зеркало отражает оба мира: ВНЕ человека, то есть тот, который его окружает, и внутри человека, то есть тот, который создан им самим.

Вместе с тем язык – это еще и орудие, инструмент, формирующий личность [9, с. 259]. Все мы созданы языком и заложенной в нем культурой, доставшейся нам от многих поколений предков. Мы не выбираем ни родной язык, ни родную культуру, ни место, ни время рождения. Мы входим в мир людей, и язык немедленно начинает свою работу, навязывая нам представление о мире (картину мира), о людях, о системе ценностей, о способах выживания. У нас попрежнему нет выбора. Мы пленники своего языка. Сопротивление бесполезно, язык – умелый и опытный мастер, «инженер человеческих душ» [4, с. 199].

Получив этот бесценный дар, вобравший в себя весь огромный мир – и внешний, и внутренний, – мы приступаем к главному делу – общению, коммуникации с другими людьми, поскольку человек – существо общественное и живет среди людей. Вся наша жизнь – и в большом, и в малом, и в настоящем, и в будущем – зависит от того, насколько хорошо, эффективно и правильно мы умеем общаться.

Менталитет (который, как известно, в значительной степени детерминируется социальными условиями) выражается в языковых особенностях нации, народных способах социального общения. Язык, в свою очередь, оказывает определенное формирующее влияние на процесс становления и функционирования социального менталитета и ментальности отдельной личности [10, с. 56–61].

Необходимо быть терпеливым не только врачам, но и самим пациентам, уважая «чужие», не свои национальные ценности, и тогда жить станет легче и спокойнее. Три «Т» – Терпение, Терпимость, Толерантность – вот формула межкультурной коммуникации, характерной не только для профессионально-языковой картины, но и в целом для цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин Ф.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М., 1990. – С. 25.

2. Парыгин Д.Б. Общественное настроение. – М., 1966. – С. 74.

3. Джандильдин Н. Природа национальной психологии. – Алма-Ата, 1971. – С. 122.

4. Трестерова З. Некоторые особенности русского менталитета и их отражение в некоторых особенностях русского языка // IX Международный Конгресс МАПРЯЛ. Русский язык, литература и культура на рубеже веков. Т. 2. – Братислава, 1999. – С. 179.

5. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – М., 1992. – С. 181.

6. Ментальность русского народа. – URL: http://elib.me/voprosyi-filosofii/mentalitet-yazyik.html (дата обращения: 18.10.2021).

7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Высшая школа, 2000. – 259 с.

8. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: Высшая школа, 2003. – 259 с.

9. Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира и межкультурная коммуникация. – URL: http://www.russcomm.ru/rca_biblio/sh/shmelev.shtml (дата обращения: 18.10.2021).

10. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М.: Высшая школа, 1990.

MENTALITY OF NATIONAL CULTURES AND LINGUISTIC VIEW FROM THE POINT OF PEDIATRICIAN

N.A. Ronzhina

This article observes the connection between the linguistic point and the mentality of national cultures in modern world of medicine. The examples of compliance are mentioned as the problem of intercultural communication.

Keywords: mentality; linguistic picture; intercultural communication in medicine.

ЗООМОРФИЗМЫ В ПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

С.С. Гладкая
Минский государственный лингвистический университет, студент
Беларусь, г. Минск; e-mail: svetaglad0@yandex.by
Научный руководитель: М.П. Булгакова, к.ф.н., доцент

В статье рассматриваются зооморфизмы как способ презентации эмоций в немецком, английском и русском языках. Они могут давать позитивную или негативную оценку тому или иному человеку. Рассматриваются такие понятия, как метафора и метафорический перенос как способ образования производных значений. Исследуются категория эмотивности и эмотивный компонент лексического значения как свойство языка выражать эмоциональное состояние человека, его переживания. Проводится сопоставительный анализ зооморфной лексики в исследуемых языках.

Ключевые слова: зооморфизмы; метафора; категория эмотивности; зооморфная лексика; эмотивный компонент; метафоризация.

Данная работа посвящена изучению эмотивного значения зооморфизмов в русском, английском и немецком языках.

Зооморфная лексика играет очень важную роль. Она обогащает любой естественный язык. Это происходит, потому что зоонимы имеют не только определённое прямое значение, но и переносное, поэтому их можно использовать для эмоциональной оценки, которую даёт один человек другому. Такая особенность данного класса лексики делает его очень важным предметом исследований. На современном этапе для исследования наиболее ценным представляется контрастивный анализ зоонимов, в котором сопоставляются данные нескольких языков: немецкий, русский и английский.

Важны и такие понятия, как метафора и метафорический перенос, так как они являются одним из способов образования производных значений у зооморфизмов. Метафора – полноправный термин, связывающий научный концепт, выражаемый этим термином, с реальным предшествующим опытом [2, с. 25]. На ранних этапах развития теории метафоры, в период начальной идентификации объекта метафоры, преобладал анализ, при котором метафоризация понималась как один из способов создания переносного значения слова, т.е. метафора трактовалась как семантически производная единица языка. [2, с. 131]. Такой процесс, как метафоризация значений, которая во многом обусловлена картиной мира носителей языка, то есть народной символикой и ходячими представлениями о реалиях (фигуральные значения таких слов, как ворон, черный, правый, левый, чистый и пр.) [3, с. 45].

Метафорический перенос является одним из основных способов формирования производных значений слова. Например, рассмотрим слово *медведь*. Основное значение этого слова – большой хищный всеядный зверь с длинной шерстью. Тем не менее из-за того, что неуклюжий, крупный человек (его манера поведения) имеет сходство с данным животным, осуществляется метафори-

ческий перенос «животное-человек». Вследствие этого у слова появляется второе (производное) значение. Так называют неуклюжего, неповоротливого человека.

Зооморфизм – это переносное употребление наименований животных с целью создания образной характеристики человека [1, с. 88]. Стоит отметить, что при использовании зооморфизмов важно понимать, какие эмоции испытывает человек. Эмоции как один из важнейших аспектов человеческой сущности и деятельности вызывают интерес к их репрезентации в языке [6, с. 25]. На языковом уровне эмоции трансформируются в эмотивность, эмоции – психологическая категория, эмотивность – языковая [5, с. 302]. Эмотивность как лингвистическая категория представляет имманентное свойство языка выражать психологические (эмоциональные) состояния и переживания человека. Она реализуется в особых единицах языка и речи, которые исследователь называет эмотивами [6, с. 43].

Для изучения и сравнения эмотивного потенциала зоонимов русского, английского и немецкого языков были отобрано по 39 языковых единиц, обозначающих животных различных классов. В русском языке у 38 лексем выявлены 36 негативных и 6 позитивных значений. В немецком языке у 39 лексем отмечена наличие 20 негативных и 6 позитивных оценок. В английском языке на 38 лексем приходится 20 негативных и 5 позитивных значений.

В целом, эмотивный компонент не несет информации о предмете обозначения, а связан исключительно с выражением эмоционального отношения говорящего. Большей частью эмотивность присутствует в лексическом значении, содержащем оценочные семы, что объясняется знаком эмоции, вызванной оценочной деятельностью сознания. Так к денотативно-сигнификативному макрокомпоненту метафорического выражения *змея подколодная* ‘die falsche, listige Schlange’ относятся такие признаки, как *коварный, неискренний в своих поступках человек*, являющиеся оценочными по своей сути и рождающиеся как результат пересечения двух концептуальных областей. При нейтральном эмоциональном отношении, которое, как правило, обусловлено отсутствием личного интереса к происходящему, говорящий выберет для характеризации человека, действующего коварно, за спиной другого, соответствующее прилагательное: в русском – *коварный*, в немецком – ‘hinterlistig’. Содержание денотативного макрокомпонента прилагательного *коварный* и выражения *змея подколодная* и соответственно выражений ‘hinterlistig’ и ‘die listige Schlange’, на наш взгляд, одинаковое, как и оценка. Однако последнее отличается от первого своей эмоциональной нагруженностью за счет яркого образа – змеи, вызывающей в сознании как русского, так и немецкого человека такие эмоции, как отвращение и ненависть, который и позволяет говорящему выразить, а слушающему испытать это чувство – отношение [4, с. 76]. Можно заметить, что в самом лексическом значении слова уже заложен эмотивный компонент. Он обусловлен культурными особенностями той или иной страны.

Исходя из исследования, следует заметить, что в обоих языках замечены как сходства, так и отличия в использовании зооморфизмов. Сходства в их эмо-

тивном значении заключаются в том, что они чаще всего используются для выражения негативной оценки. Одним из примеров одинакового негативного значения одного и того же зооморфизма являются лексемы *das Schwein, a pig, свинья.* В русском языке данное название используют для описания человека, который подло или низко поступает: *пришёл в чужой дом, а ведет себя как свинья, никаких манер.* И в немецком для человека, которого вы презираете и с чьим поведением не согласны: *Du bist ein Schwein! Du hast alles selbst gegessen und nichts für mich hinterlassen.* ‘Ты свинья! Ты все съел сам и ничего не оставил для меня’. В английском языке зооним *a pig* также обозначает человека, который много ест: *You greedy pig! You have another biscuit!* ‘Жадная свинья! У тебя есть другое печенье’. Но в английском языке данная лексема имеет ещё несколько негативных значений, например: человек, с которым трудно иметь дело: He's a real pig of man. I just don't know how to work with him. ‘Он настоящая свинья. Я не знаю, как с ним работать’.

Или же лексемы *der Affe, a monkey* или *обезьяна,* которые в исследуемых языках также имеют негативное значение. В русском обезьяной назовут некрасивого человека, а зачастую и того, кто просто любит гримасничать: *ну что ты кривляешься? Настоящая обезьяна!* А в немецком языке это слово часто используется как ругательство «дурак» или же для характеристики напыщенного и самовлюбленного человека: *dieser blöde Affe soll mich in Ruhe lassen.* ‘Эта глупая обезьяна должна оставить меня в покое’. В английском обезьяной называют детей, которые плохо себя ведут: *They ate all the cakes, the monkeys.* ‘Съели все пирожные, обезьяны’.

Примером позитивного значения будут являться лексемы з*аяц, der Hase.* Как в русском, так и в немецком это существительное обозначает ласковое прозвище. Например: *Ты мой зайчик-трусишка, не нужно было так волноваться. Du bist mein kleiner Hase.* ‘Ты мой маленький зайчик’. Тем не менее в английском языке мы таких дополнительных значений не выявили.

Следует отметить, что в эмотивном компоненте зооморфизмов немецкого, русского и английского языков обнаружено достаточно много различий. Например, лексемы *der Hund, a dog* или *собака* как в немецком, так в русском и английском языках имеют негативное значение. Но все эти значения разные. В русском собакой назовут негодяя, презренного человека: *вот собака сутулая!* В немецком языке это слово часто используется как ругательство: *du bist vielleicht ein sturer Hund*! ‘Ты, должно быть, упрямая собака’. Также в немецком языке собака – это жулик и злодей: *Du verfluchter, gottverdammter Hund!* ‘Ты проклятый пес’. А в английском так назовут мужчину, который неприятен или которому нельзя доверять: *He tried to steal my money, the dirty dog.* ‘Он пытался украсть мои деньги, грязная собака’. Также эта лексема имеет значение непривлекательной женщины: *Let this dog wear a pretty dress.* ‘Пусть эта собака наденет красивое платье’.

Таким образом, можно сказать, что значение, которое несет в себе зооморфизм, тесно связано со страной и культурой, которая его использует, так

как именно в языке отражаются элементы материальной, духовной, нравственной культуры народа.

Зооморфизм соотносится с определенным языковым источником, имеющим основу в соответствующей культуре, а каждая зооморфная единица обладает своей определенной лингвокультурной интерпретацией и чётко выражает отношение человека к окружающему миру. Потому они дают представление о том, как реализуется экспрессивно-национальная оценка человека в процессе коммуникации на определенном языке. Наблюдения за зооморфизмами могут помочь увидеть национальные стереотипы и отображают национальные расхождения в сопоставляемых культурах [7, с. 92].

Следует подчеркнуть, что изучение зооморфизмов улучшит понимание национальной языковой картины мира и поможет человеку, изучающему иностранный язык, погрузиться в другую культуру и понять, какое животное репрезентирует положительные эмоции, а какое отрицательные.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдюшева С.А. Зооморфные фразеологизмы как средство выражения качественной оценки человека. – URL: https://www.sworld.com.ua/konfer29/784.pdf (дата обращения: 10.08.2021).

2. Алексеева Л.М. Термин и метафора. – Пермь: Издательство Пермского университета, 1998. – 250 с.

3. Массальская Ю.В. Метафоризация как проявление аллофронии. – Уфа: Уфимский ЮИ, 2016. – 57 с.

4. Солодилова И.А. Оценка как вид когнитивной деятельности и компонент лексического значения. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2010. – 150 с.

5. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. – М.: Гнозис, 2008. – 388 с.

6. Шаховский В.И. Эмоции как объект исследования в лингвистике. – М.: ЛКИ, 2008. – 208 с.

7. Хефни А.Х. Эмотивные зооморфизмы как средство отрицательного описания человека в русском и арабском языках. – СПб.: Международный научно-исследовательский журнал, 2019. – С. 89–93.

ZOOMORPHISMS IN THE EMOTIONS PRESENTATION
(ON THE MATERIAL OF GERMAN, RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)

S.S. Gladkaya

The article discusses zoomorphisms as a way of presenting emotions in German, English and Russian. They can give a positive or negative assessment to a particular person. Concepts such as metaphor and metaphorical transfer are considered as a way of forming derived meanings. The category of emotiveness and the emotive component of lexical meaning are studied as a language feature to express the emotional state of a person, his feelings. A comparative analysis of zoomorphic vocabulary in the studied languages is carried out.

Keywords: zoomorphisms; metaphor; category of emotiveness; zoomorphic vocabulary; emotive component; metaphorization.

ГЕОКУЛЬТУРНЫЙ ОБРАЗ ДОЖДЯ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

Егошина Н.Г.
Поволжский государственный технологический университет, к.п.н., доцент
Россия, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола
e-mail: egoshina.nadezhda@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению геокультурного образа британской погоды на материале текстов английской литературы. Автор рассматривает образы дождя, ветра, тумана на материале романов Ч. Диккенса, Д. Джерома, Т. Харди, А. Конан Дойла и на материале английской поэзии. В статье проанализированы основные средства художественной выразительности, с помощью которых писатели создают указанные погодные образы. Установлено, что наиболее часто встречающимися из литературных средств являются метафора, образное сравнение, олицетворение. В статье также представлены функции, которые выполняют обозначенные образы в произведениях различных авторов.

Ключевые слова: геокультура; геокультурный образ; Великобритания; погода; дождь; туман; ветер; языковые средства.

Геокультура – процесс и результаты развития географических образов. Геокультура как феномен репрезентируется в форме мыслительного образа – системы знаков, символов, характеристик, фиксирующих особенности развития и функционирования тех или иных культур, локализованных географически [3, с. 24]. Геокультурный образ – это система наиболее мощных, ярких и масштабных геопространственных знаков, символов, характеристик, описывающая особенности развития и функционирования тех или иных культур и/или цивилизаций в глобальном контексте [2]. Образ пространства топосных текстов сегодня рассматривается в русле геопоэтики или поэтики пространства, когда ярче всего выявляется региональная картина мира и культурный ландшафт [1, с. 337].

Геокультурный образ дождя, ветра, тумана актуален, так как погода представляет собой условия, в которых живут люди длительное время; от нее зависят многие личные аспекты – здоровье, настроение, а также она влияет на развитие общества – экономики, особенно сельского хозяйства, на развитие туризма, способов проведения свободного времени и т.д. Этим объясняется важность феномена погоды в любой национальной картине мира и необходимость его анализа и изучения. Бесспорно, для представителей британской нации вопрос погоды становится еще более насущным ввиду особого географического положения страны.

Главной особенностью британской погоды является большое количество осадков в виде дождя. По этому поводу у англичан тоже есть шутка: «В Британии бывает три типа погоды: когда дождь идет с утра, когда дождь идет после обеда и когда дождь идет весь день». Непостоянство британской погоды обусловлено тем, что острова являются местом встречи шести воздушных масс: тропической континентальной, тропической морской, полярной континентальной, полярной морской, арктической морской, возвратной полярной морской. Кроме того, над Соединенным Королевством имеется и высотное струйное течение, способное быстро менять погоду.

Спутником дождливой погоды является ветер. В прибрежных юго-западных районах Британии бывает до 35 очень ветреных дней в году. Самая большая скорость ветра была зафиксирована в Великобритании в Фразербурге в феврале 1989 г. – 142 мили в час. Мягкая сырая погода обуславливает частые туманы. Туманы могут возникать из-за конденсации водяного пара при охлаждении воздуха или являются испарениями с более тёплой испаряющей поверхности в холодный воздух над водоёмами и влажными участками суши. Столицу Англии и близлежащие территории периодически окутывает туман с моря, особенно в период с января по февраль. Это явление британской погоды запечатлели многие художники, например, Клод Моне, который в начале XX века написал серию произведений на Темзе: очертания Биг Бена и Парламента размыты и окутаны смогом, который благодаря кисти мастера ощущается почти физически. О. Уайльд по этому поводу шутил, что лондонских туманов не существовало, пока их не открыло искусство. Лондонский туман – это настолько общепринятое понятие, что есть даже одноименный коктейль из джина, абсента и льда.

Целью нашего исследования было изучить образцы английской поэзии и прозы, где присутствуют описания указанных природных явлений, выявить авторские приемы их описания, определить их основные функции в произведениях.

Самые романтичные образы дождя, тумана, ветра как неотъемлемые атрибуты британской национальной картины мира, безусловно, созданы английскими поэтами в своих стихах [4]. Их основное предназначение – подчеркнуть красоту окружающей природы, вызывать у читателя чувство восхищения. Наиболее известно стихотворение Г. Лонгфеллоу «Rain in summer», где дождь стучит по крыше, напоминая автору топот копыт (*like the tramp of hoofs*), а затем с шумом стекает по водосточной трубе как бурная река (*like a river down the gutter roars*). У Э. Диккенсон в стихотворении «Summer Shower» дождь «целует» карнизы крыш и «смешит» фронтоны над слуховым окном дома (*kissed the eaves, and made the gables laugh*). У П. Шелли в «Оде Западному Ветру» тучи как увядающие листья (*clouds like earth's decaying leaves*), молнии как яркие волосы, взъерошенные вокруг головы (*bright hair uplifted from the head*), ветер уподобляется трубачу, который вещает пророчества (*oh, wind, the trumpet of a prophecy*). В стихотворении К. Сандбурга «Wind Song» ветер поющий (*singing wind*), а в стихотворении «Fog» туман подкрадывается незаметно, на «кошачьих» лапах (*the fog comes on little cat feet*). В. Вильямс в стихотворении «January» слышит в шуме ветра ироничные, насмешливые нотки (derisive music). У Э. Диккенсон («Indian Summer») ветер весь день «жалуется» (*a narrow wind complains all day)*. У Робинсона Джефферса («Clouds of Evening») огромные тучи напоминают автору горы (*enormous clouds – mountains*), Г. Логфеллоу («To the Driving Cloud») сравнивает тучи с лодками, везущими гром и грозу (*big thunder-canoe*).

В повести Д.К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» дождь, ветер и туман – важные персонажи повествования, так как именно им отводится роль

строить различные препятствия во время путешествия незадачливых героев [9]. Описание сцен ненастной погоды помогает автору создать эффект комического в произведении, показывая, насколько неприспособленными к жизни в условиях дикой природы оказались трое друзей.

Дождь мешал друзьям наслаждаться путешествием по реке неоднократно и часто носил затяжной характер: *The rain is pouring steadily down all the time; would keep on steadily for the whole day (дождь ли постоянно); continuing to rain steadily all day (дождь продолжал с упорством идти весь день); it's settled down for the day (зарядил до вечера); we rowed on all that day through the rain (целый день мы гребли под дождем) the rain poured down with quiet persistency (дождь лил с упорством).* Дождь то просто шел (*with a thin rain falling*), то падал отдельными каплями (*rain-drops falling*), то моросил (*a steady drizzle*), то усиливался (*the rain came down faster than ever; commence to rain hard*) и лил как из ведра (*it was simply pouring with rain; the rain continued to pour down)*, превращался в ливень и стремительный поток (*the rain came down in a steady torrent*); иногда дождь хлестал по лужам (*the rain splashed into the puddles*), а иногда стекал тонкой струйкой (*trickled down)*; время от времени случались ливни с грозой (*local thunder-storms; heavy showers, with thunderstorms*).

Дождь доставлял героям книги много неудобств: было много луж (puddly), они были покрыты грязью (*Bill... a muddy, trampled wreck*); было сыро и холодно (*damp and chilly*); они не раз промокли (*are wet through; come home soaked; how wet they were going to get; get more drenched*); вещи тоже намокли и слиплись (*the things are damp*); они не могли нормально поужинать, так как все еда была пропитана дождевой водой и превратилась в непонятное месиво (*Rainwater is the chief article of diet at supper. The bread is two- thirds rainwater, the beefsteak-pie is exceedingly rich in it, and the jam, and the butter, and the salt, and the coffee have all combined with it to make soup*) и не могли закурить, так как отсырел табак (*tobacco is damp*); им приходилось прятаться под брезентовым тентом (*slept out under canvas one wet night*), закутываться в плащи (*wrapped up in our mackintoshes*) или скрываться под зонтом (*stuck to the umbrella; beneath their dripping umbrellas*); прыгать по щиколотку в воде (*shivering, through six inches of water*). Они остались без голоса (*all three speechless*); боялись простудиться (*having caught severe colds*) и заболеть (*come home with colds and rheumatism; it had given him rheumatic fever*), даже остаться инвалидами (*woke up in the morning a cripple for life*), все это портило им настроение и приводило к ненужным ссорам (*in an unnecessarily aggressive mood; feel very quarrelsome; you swear*). Им не нравилось идти по мокрой земле, которая блестела от влаги (*glistened darkly in the wet)*; их не прельщала перспектива гулять под дождем (*walk about the village in the pouring rain*). В целом, друзья пришли к выводу о том, что дождливая погода – неприятная вещь (*rainy weather is not pleasant*).

Объективация ветра как природного явления также находит свое выражение в языке романа посредством целого набора лексических единиц. Лексико-семантическое поле «ветер» содержит наименования для различных видов ветра: легкий ветер *breeze* (*banners are fluttering lazily in the warm breeze* – флажки

развеваются от легкого ветерка); обычный ветер *wind (the wind among the branches, kept me restless* – шуршание листвы от порывов ветра не давало мне уснуть); сильный, порывистый ветер *hurricane (the wind blowing a perfect hurricane* – ветер превратился в настоящий ураган) и ураганный ветер *squall (during severe squalls*). Во время путешествия по реке ветер часто был холодным (*the wind felt cold* – дул ледяной ветер); пронизывающим (*They seem to keep a specially cutting east wind* – словно кто-то нарочно приберегает для меня особенно пронизывающий восточный ветер; *the wind cut like a knife* – дул ледяной ветер); стремительным (*the rushing wind*); сильным (*a stiff wind; stiffish*). Ветер может возникать неожиданно (*sprung up*), дуть порывами (*lamps flickered with each gust* – фонари мигали при каждом порыве ветра); менять направление и «кружить» (*wind veers round*). Во время путешествия погода часто была ветреной (*one rather windy morning*), вода в реке – неспокойной (*it is rough*). Иногда автор возмущается «коварством» ветра, который всегда дует в лицо, независимо от того, в каком направлении вы плывете, и вам всегда приходится грести против ветра и против течения («*there was an unusually strong stream against them all the way – likewise a stiff wind»),* иногда он его терпеть не может, так как сильный холодный ветер – самое отвратительное явление, которое встречается в природе (*whatever more than usually ghastly thing in weather that may be*), а иногда он наслаждается звуками природы и слушает ветер как музыку (*nature's voices all around – the whisperings of the river grass, the music of the rushing wind*).

Туману как действующему персонажу Д.К. Джером также уделяет достаточное внимание в книге. Из найденных на страницах произведения цитат, можно заключить о времени возникновения туманов (*he would go out in a November fog* - выйти погулять в туманный ноябрьский день; *It was in the winter when this happened, and a week of fog.* – Все это происходило зимой...); об их продолжительности (*day, week*), об их интенсивности (*fog, mists of vapour*- дымка).

Если основным намерением дождя и его спутников – тумана и ветра – в книге Д.К. Джерома является задача поставить путешественников в нелепое или затруднительное положение и тем самым рассмешить читателя, то в романах Ч. Диккенса функции непогоды несколько иные. С помощью мрачных описаний сцен ненастной погоды автор подчеркивает унылый образ лондонских трущоб, преступные замыслы, действия персонажей или их нелегкую судьбу.

При описании дождя, грозы, порывов ветра Диккенс использует многочисленные образные сравнения, метафоры, которые часто усиливаются эффектом олицетворения и гиперболы.

В романе «Большие ожидания» порывы ветра сравниваются с залпами пушки, которые сотрясают дом; сильный дождь уподобляется яростным взрывам, а порывы ветра «бесятся» от гнева, нападают на все вокруг : *...wind shook the house that night, like discharges of cannon; violent blasts of rain; rages of wind; the wind assailed.* Дым, наделяется чертами разумного существа. Он скатывается обратно вниз по трубе, как будто не хочет выходить из дому в такую погоду: *The smoke came rolling down the chimney as though it couldn't bear to go out into such a night* [5, с.259]. В следующем описании ненастной погоды

унылый ветер «ворчит» по всему дому: *The dismal wind was muttering round the house* [5, с. 363].

В романе «Дэвид Копперфильд» яростные удары струй дождя сравниваются с ударами железным предметом: *Sweeping gusts of rain came up before this storm, like showers of steel.* [11]. А в романе «Домби и сын» порывы ветра звучат как разорвавшиеся снаряды: *There was such a continual reverberation of wind in it, that it sounded like a great shell* [12].

Часто унылый облик города усиливается сравнением с загробным миром, с похоронной процессией, с кладбищем, смертью и т.п. В романе «Большие ожидания» тучи и ветер – представители Вечности: *in the East there were an Eternity of cloud and wind.* В романе «Трудные времена» город покрыт пеленой дождя и тумана, как саваном: *were shrouded in a veil of mist and rain* [6, с. 61]. Этот же метафорический образ Диккенс использует и в романе «Крошка Доррит», где шпили церквей выступают из тьмы, накрывшей их своим саваном: *the clear steeples of the many churches looked as if they had advanced out of the murk that usually enshrouded them* [7, с. 749]. В романе «Приключения Оливера Твиста» образ савана связан с туманом, укутывающим Лондон: *The heavy mist ...shrouded the streets and houses in gloom* [13].

Один из героев романа «Николас Никльби» Ральф возвращается ненастной ночью домой в ужасном настроении. Темнота скорбно движется за ним как призрачный похоронный кортеж: *Ralf Nickleby left the City behind him... The night was dark. a cold wind blew, driving the clouds, furiously and fast. The black gloomy mass seemed to follow him... it was still behind him, coming mournfully and slowly up, like a shadowy funeral train* [7, с. 742]. Шуршание листьев при порывах ветра в романе «Приключения Оливера Твиста» автор сравнивает с тихой музыкой, берегущей покой мертвых: *The leaves of the old tree stirred gently in the night wind. It seemed like quiet music for the repose of the dead* [10].

В романе «Крошка Доррит» писатель подчеркивает силу ветра необычным образом. Ветер наделяется злыми и страшными намерениями – выдуть покойников из их могил, а ветер угрожает отомстить за осквернение и просит оставить умерших в покое: *The wind was coming up in gusts...rushing round and round as if it had a mind to blow the dead citizens out of their graves. The low thunder, muttering in all quarters of the sky, seemed to threaten vengeance for this attempted desecration, and to mutter, "Let them rest! Let then rest!"* [7, с. 326].

Первым успешным романом английского писателя Томаса Харди стал роман «Вдали от обезумевшей толпы» [10]. Наряду с драматическим сюжетом, автор воссоздает картины природы, так как герои книги – владельцы усадеб и фермеры. Часто они рассматривают дождь как необходимость для успешного ведения хозяйства. Несмотря на утилитарную функцию дождя, Т. Харди удается создать крайне живописный и реалистичный образ грозового ливня.

В романе есть целая глава под названием «Гроза», где детально описываются все вспышки молнии по порядку. Первая как предвестник приближающейся грозы – фосфоресцирующие крылья через все небо (*phosphorescent wings crossing the sky*). Вторая – еле видимая (*little visible);* третья имела серебряный

цвет и ссветила в небесах как покрытая броней армия (*gleamed like a mailed army*). Пятая напомнила герою прыжок змеи (*the spring of a serpent)*, она была зеленая как изумруд *(green as an emerald).* Звук грозы был «дьявольским» (*a diabolical sound*). Следующие вспышки были в форме скелетов, исполняющих танец смерти (*the forms of skeletons appeared n the air; a perfect dance of death).* Звук грома был глухой, нарастающий, он напоминал удары в барабан (*blast, harsh, pitiless, flat, tones of a drum, rumbles became rattles*), небо было взбудораженное (*tumbling*). Наконец, пошел дождь, сильный, безостановочный, колючий и холодный, небеса словно разверзлись (*disastrous rain, huge drops, the water to be tracking cold and clammy routes down his back, the rain stretched in liquid spines, unbroken in continuity, heaven opened then).* Ветер не отставал в ярости – он рычал (*snarled round every corner*) и закручивался в вихри (*seemed to be roaming, whirled fantastically aloft*). Во время грозы главный герой сравнил свою битву против ярости стихии со своей борьбой за любимую девушку (*as he was fighting against water now – and for a futile love of the woman).*

Большую роль играют описания погоды в детективных романах А. Конан Дойла [14]. В некоторых рассказах они служат просто фоном для описываемых событий. Так, в рассказе «Пять апельсиновых зернышек» Холмс начинает новое дело ненастным днем в конце сентября: *It was in the latter days of September, and the equinoctial gales had set in with exceptional violence. All day the wind had screamed and the rain had beaten against the windows.* Герои ощущают присутствие сил грозной стихии (*great elemental forces which shriek at mankind through the bars of his civilization*). Автор сравнивает дождь и ветер с дикими зверями в клетке (*like untamed beasts in a cage*). Затем ветер несколько стихает и уже только «плачет как ребенок» (*sobbed like a child in the chimney*). Дождь, напротив, усиливается, приобретая образ бескрайнего водного потока (*rain to lengthen out into the long swash of the sea waves).* Метафорический образ ненастья дополняется лексемами *scream, shriek, sob, cry, howl (о ветре),* которые обеспечивают дополнительный экспрессивный эффект благодаря наделению сил природы человеческими качествами (прием олицетворения).

В романе «Собака Баскервилей» автор воссоздает сцену описываемых событий и место преступления, придавая им особо ужасный вид при помощи описаний ненастной, сырой, туманной погоды: день был ненастный *(on a showery and miry day; a dull and foggy day with a drizzle of rain),* по небу неслись тяжелые тучи *(rolling clouds).* На следующий день дождь лил не переставая (*All day today the rain poured down, rustling on the ivy and dripping from the eaves).* Дождь бил героев по лицу, ветер свистел в ушах, затрудняя продвижение к месту преступления (*the rain beating upon my face and the wind whistling about my ears).* Мрачные, свинцовые тучи делали атмосферу еще более мрачной, так как автор уподобляет их венкам, вызывая у читателя ассоциации с кладбищем (*slate-coloured clouds hung low over the landscape, trailing in grey wreaths).* Еще более мистический вид место преступления приобрело благодаря описанию тумана. Он сравнивается с большим озером, с белой стеной, с шерстистой белой равниной, гирляндой, дымкой и паром (*white woolly plain, white vapour, fog-*

wreaths, a haze lay low upon the farthest sky-line shadows of the fog, the wall of fog, the huge lake of fog).

Описание расследования очередного дела в рассказе «Этюд в багровых тонах» тоже начинается пасмурным, туманным утром, когда над крышами повисла коричневая дымка (*It was a foggy, cloudy morning, and a dun-coloured veil hung over the house-tops*). Примерно также обстояло дело в рассказе «Знак четырех»: раскрытие преступления началось сентябрьским вечером, когда стояла отвратительная погода, город был укутан плотной пеленой тумана, переходящего в дождь, на небе нависли грязного цвета тучи (*the day had been a dreary one, and a dense drizzly fog lay low upon the great city; mud-coloured clouds drooped sadly over the muddy streets*).

Аналогичное начало детективных романов присуще и современным авторам. В романе «Лапа в бутылке» Х. Чейза [15] приключения детектива по имени Г. Глеб начинаются в ненастный день, дождь колотит по тротуару (*pounded down on the pavements*), небо – тяжелое, с угрюмыми тучами (*heavy with sullen black clouds*), которые вызывают отвращение у героя (*dismayed disgust*). Детектив ругается себе под нос (*swearing under his breath*), пробегая по скользкой грязной улице (*along the wet, greasy pavement*), и называет день отвратительным (*a mucking awful day*), так как дождь капает с полей его шляпы, а его ноги промокли (*rain dripping from the brim of his hat and splashing against his legs*). В романе «Перстень Борджа» этого же автора главный герой Феннель просыпается от чувства внезапной тревоги, которая усиливается ненастной погодой: снаружи доносился мерный рокот дождя (*slow and regular rumble of rain*).

Подводя итоги, можно заключить, что в стихотворениях, рассказах, романах английских писателей очень часто встречается описание английской погоды. Как правило, она представлена в виде ненастного, туманного дня или вечера, скрытого за пеленой тумана или дождя. Авторы используют многочисленные индивидуальные образные сравнения и метафоры, чтобы сделать образы природных стихий более зримыми и выразительными. Приведенные примеры доказывают, что образ погоды является одним из ключевых в британской национальной картине мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурцева Ж.В. Крайний север как геопоэтический образ в литературе малочисленных народов севера Якутии // Вестник Удмуртского университета. – 2020. – Т. 30. – № 2. – С. 337–342.

2. Замятин Д.Н. Геокультура: образ и его интерпретации // Вестник Евразии. – 2002. – №2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/geokultura-obraz-i-ego-interpretatsii (дата обращения: 27.09.2021).

3. Зеленев Е.И. Геокультурное пространство и геокультурные пол: теория вопроса // Вестник СПб. – 2009. – Серия 13. – Вып.1. – С. 19– 28.

4. An Anthology of English and American Verse. Moscow: Progress Publishers, 1972. – 720 p.

5. Dickens, Ch. Great Expectations. London: Wordsworth Edition, Ltd, 1992. – 410 p.

6. Dickens, Ch. Hard Times. London: Penguin Books, 1994. – 268 p.

7. Dickens, Ch. Little Dorrit. London: Wordsworth Edition, Ltd, 1996. – 801 p.

8. Dickens, Ch. Nickolas Nickleby. London: Wordsworth Edition, Ltd, 1995. – 776 p.
9. Jerome J.K. Three Men In a Boat To Say Nothing of the Dog. M.: Normatika, 2020. – 120 p.
10. Hardy, T. Far From the Madding Crowd. London: Wordsworth Edition, Ltd, 1993. – 331p.
11. Dickens, Ch. David Copperfield [Electronic Resource]. Available at: https://www.gutenberg.org/files/766/766-h/766-h.htm
12. Dickens, Ch. Dombi and Son [Electronic Resource]. Available at: https://www.gutenberg.org/files/821/821-0.txt
13. Dickens, Ch. The Adventures of Oliver Twist [Electronic Resource]. Available at: https://www.gutenberg.org/files/730/730-h/730-h.htm#chap08
14. Conan Doyle, A. Books to read [Electronic Resource]. Available at: https://www.gutenberg.org/ebooks/author/69
15. Chase, H. Books to read [Electronic Resource]. Available at: https://www.goodreads.com/book/show/921822.The_Paw_in_the_Bottle

GEOCULTURAL IMAGE OF RAIN
(ON THE BASIS OF ENGLISH LITERATURE)

N.G. Egoshina

The article is devoted to the question of investigating the geo cultural image of British weather on the texts of the English literature. The author studies the figurative images of rain, wind, fog in the works by Ch. Dickens, J. Jerome, T. Hardy, A. Conan Doyle, H. Longfellow, E. Dickenson, P. Shelly. In the article the main means of artistic expressiveness are analyzed. It is stated that the more wide spread ways of creating unforgettable images are metaphors, comparisons, hyperbole and personification. The article also names the typical functions of nasty forces of nature in the works by different authors.

Keywords: geo culture; geo cultural image; Great Britain; weather; rain; fog; wind; linguistic means.

ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ (НА МАТЕРИАЛЕ ШВАНКОВ)

Л.В. Жукова
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
старший преподаватель
Россия, Новосибирская обл., г. Новосибирск; e-mail: liebe82@mail.ru

Являясь носителями уникальных диалектов, сформировавшихся в ходе более чем 200-летней истории проживания этноса на территории России, российские немцы представляют собой билингвальную языковую личность. В результате анализа шванков были сделаны выводы о том, что этикетная коммуникация этнической группы российских немцев обладает ярко выраженной диалектной спецификой, сложившейся на основе исконных литературно-немецких речевых норм под влиянием русскоязычного окружения.

Ключевые слова: российские немцы; билингвальная языковая личность; шванк; речевой этикет; формулы речевого этикета.

Шванки российских немцев – это небольшие по объему тексты, основной сутью которых является критика и высмеивание пороков и несовершенств общества, таких как пьянство, лень, супружеская измена, жадность, пренебрежение своими трудовыми или социальными обязанностями; а в более поздних шванках

также поднимаются и вопросы, касающиеся политической и экономической обстановки в стране, утраты родного диалекта и т.п. В ситуации угасания уникальных диалектов российских немцев, шванки представляют большой интерес для диалектологов, давая возможность исследователям увидеть, как говорило и чем дышало поколение российско-немецкого этноса середины – конца XX в., когда жанр шванка был на пике своего развития. Поскольку в шванке рассказчик, от лица которого происходит повествование, «не только описывает события, но либо сам вступает в коммуникацию с другими действующими лицами шванка, либо включает в свой рассказ диалоги между другими героями шванков» [3, с. 488], данный фольклорный жанр может быть использован для изучения особенностей коммуникативного поведения носителей российско-немецких диалектов.

Целью данной статьи является анализ и описание специфических черт этикетной коммуникации российских немцев как значимого элемента национальной (в данном случае – этнической) культуры. Под речевым этикетом понимается «совокупность правил речевого поведения людей, определяемых взаимоотношениями говорящих и отражающих вежливые отношения между людьми» [1, с. 4].

В результате многократного повторения в типичных ситуациях речевой этикет получил форму стандартных (стереотипных) фраз-клише и существует в языковом сознании индивидов в виде «устойчивых выражений, формул общения, которые мы не строим заново каждый раз, когда нам надо их употребить, а используем уже готовые» [2, с. 48]. Все формулы речевого этикета можно разделить на три группы. Первую группу составляют выражения, характерные для начала коммуникативного акта, к которым относятся фразы-клише знакомства, приветствия, а также любые другие фразы, выполняющие фатическую функцию на начальном этапе коммуникации. Вторая – самая обширная – группа формул речевого этикета – это фразы, которые используются непосредственно в основной части разговора. На данном этапе набор фраз-клише наиболее вариативен и зависит от нескольких факторов, например, от типа речевого акта (просьба, признание, извинение, угроза, сочувствие и т.д.), типа передаваемой информации (побуждающая / констатирующая), типа социально-ролевого взаимодействия (симметрии / асимметрии ролей участников речевой ситуации) и т.д. Третья группа формул включает выражения, употребляемые на завершающем этапе общения (например, формулы прощания).

Являясь билингвами, владеющими не только уникальными диалектами, но и в разной степени нормами литературного немецкого *(Hochdeutsch)* и русского языков, российские немцы при коммуникации активно используют средства каждого из них. Переключение языкового регистра происходит в зависимости от речевой ситуации, а также в соответствии с индивидуальными особенностями отдельно взятой языковой личности. Чаще всего преобладающим языком в шванках является диалект, который используется в диалогах героев, при этом слова рассказчика, как правило, написаны на *Hochdeutsch*. Русский язык присутствует в шванках в виде иноязычных вкраплений на уровне слова или словосочетания, которые не всегда удается отличить от русскоязычных заимствований.

На начальном этапе беседы в шванках чаще всего встречаются такие диалектные формулы привлечения внимания собеседника, как *Horch ehmol / Hor uff (послушай), Waaschte (знаешь), Sieschte (видишь), Hoschte gsehn (ты видел), Na (ну), Guckt / Kuk ehmol (погляди), Sog ehmol (скажи-ка)*. Наименее частотны в шванках фразы приветствия, среди которых как диалектные *(Gutn Morche / доброе утро; Kudn Oowent / Gut'n Owend / добрый вечер)* и литературно-немецкие *(Guten Tag / добрый день)*, так и русскоязычные заимствованные разговорные формулы *(Strasti Gom! / Здрасти, кум!; Priwetik! / Приветик!)*. Ответом на пожелание доброго утра / вчера может быть *Schendank / Schen Dank (большое спасибо)*:

(1) *"**Gut'n Owend**, Heinrich", stammelte Vetter Jorg, als er durch die Tür torkelte. – "**Schen Dank**. Was is dann wider los mit eich?"* (H. Lichtner, Angst kuriert) / *«Добрый вечер, Хайнрих», – пробормотал дядюшка Йорг, когда ввалился в дверь. – «Благодарю. Что опять с вами случилось?»*

При вступлении в коммуникацию по телефону используется стандартная фатическая формула *Hallo / Алло* и запрос на подтверждение / уточнение личности адресата:

(2) ***Hallo**! Is des die Miliz?* (E. Spuling, Soll ich oder soll ich net?) / *Алло! Это милиция?*

Набор речевых формул, типичных для основной части беседы, как уже упоминалось выше, обусловлен рядом факторов, что объясняет их разнообразие. Одной из ярких черт, характеризующих национальный речевой этикет, являются формулы обращения собеседников друг к другу в процессе общения. Для немецкого языка, как и для русского, характерно употребление личных местоимений *du* (*ты) – Sie (Вы)* и притяжательных местоимений *dein (твой) – Ihr (Ваш)*, выполняющих социально-регуляторную функцию и определяющих формат общения (формальное / неформальное) и степень знакомства коммуникантов. Российские немцы, языковая личность которых отражена в шванках, в большинстве своем являются жителями сельской местности и представителями рабочего класса, в связи с чем им свойственна разговорно-просторечная речевая культура. В коммуникации героев шванков наблюдается тенденция к обращению на «ты» к собеседнику любого возраста, пола и социального положения в неформальной ситуации общения. Близкие друзья, знакомые и члены семьи обращаются друг к другу на «ты», используя местоимения *du (ты)* и *dein (твой)* и глагольную форму 2 л. ед. числа:

(3) *Katrin, **du willscht** woll ooch heit drhem hocke mit dere ihrem Kind?* (E. Spuling, S erschte Mol im Theater) / *Катрин, ты что, хочешь и сегодня весь день дома проторчать с этим ее ребенком?*

С незнакомыми и малознакомыми людьми, а также в некоторых случаях с людьми старшего возраста общаются уважительно на «Вы». Однако в диалектной речи происходит замена характерных для вежливого обращения *Sie (Вы) – Ihr (Ваш)* формами личных и притяжательных местоимений 2 л. мн. числа *Ihr (вы), Eich (вам/вас)* и *Eir (ваш)*. Следует отметить, что при этом сохраняется их написание с заглавной буквы с целью подчеркнуть уважительное обращение

к собеседнику. Глагол, соответственно, употребляется в форме 2 л. мн. числа и согласуется с *Ihr*:

(4) ***Eirem** Kind is nix passiert. Awer e mit **Eich**? Was hot des Biest gemacht? **Gott sei Dank**, daß **Ihr** am Lewe gebliewe **seid**!* (E. Spuling, S erschte Mol im Theater) / *С Вашим ребенком ничего не случилось. А с Вами? Что это чудовище сделало? Слава богу, Вы живы!*

Можно выделить несколько этнических особенностей именования собеседника и третьих лиц. Диалектоносителям свойственно употребление определенного артикля перед именами собственными, что нехарактерно для *Hochdeutsch*:

(5) ***Die Emma** is doch iwr ihre 18 Johr. Do müßtr mit **dr Emma** spreche…* (A. Gallinger, Heinrich) / *Эмме уже больше восемнадцати. Ты должна поговорить с Эммой…*

По отношению к старшим по возрасту применительна русская формула обращения по имени-отчеству *(Maria Christianowna)*. В неформальных ситуациях общения также возможно именование адресата только по отчеству *(Karlowna, Petrowitsch)*. Наряду с этим употребительной является следующая формула: дядюшка *(Vetter / Vettr / Feddr / Vedr)*, тетушка *(Wes / Wäs / Wees)*, дедушка *(Großvater / Grousbaabe)*, бабушка *(Großmutter)* + имя адресата:

(6) *Ach Gott, **du waaßt** jo, **Vetter David**, wie's dr arme Leit gung.* (W. Dawid, „Des is woll aach Ordnung!") / *Ах, боже, ты же знаешь, дядюшка Давид, как жили бедные люди.*

В эмотивных речевых актах в формулах обращения может присутствовать просторечная и сниженная лексика:

(7) *Ach, **du dumme Gans**!* (E. Spuling, S erschte Mol im Theater) / *Ах ты, глупая гусыня!*

Речь героев шванков, как и любой другой диалектной языковой личности, часто аффективна, что обусловливает присутствие в репликах междометий, восклицаний и привычных речений: *Ach du! (Ах ты!); Ach so?! (Ах так?!); Na (Ну); Tfui, zum taiwl / Deiwel (Тьфу ты черт); Feirgewitter! / Kreizgewitterbrummbreitschwanz! / Dunnerwetter / Kreizgewittertollpfefferschot! (Черт возьми!); Na un (Ну и); Du meinr Seel! (Батюшки!); Gott sei dank (Слава богу); Ach Gott / Du liewer Gott (Ах, боже мой); zum Kuckuck (какого черта)*:

(8) *Na was **zum Kuckuck** hinnert dich dann, den Mann zu hairote, er liebt dich wohl net?* (E. Spuling, Soll ich oder soll ich net?) */ Ну тогда какого черта тебе мешает выйти замуж за этого человека, он тебя не любит?*

Завершение коммуникативного акта часто представлено в шванках довольно смазанно, т.к. в этом жанре прямая речь постоянно перемежается с повествованием автора. В связи с этим не всегда можно увидеть полноценное завершение диалога. То же самое касается и его начала – сразу после авторского вступления следует основная смысловая часть беседы, в которой, как правило, опущены формулы приветствия, поэтому общее количество фраз приветствия и прощания в шванках относительно невелико. Тем не менее обнаруженные при отборе материала контексты позволяют утверждать, что коммуникативный акт

в шванке может заканчиваться, например, диалектными формулами прощания (*Gut Nacht, liewe Leit! / Спокойной ночи, люди добрые!)* или принятия решения о дальнейших действиях участников коммуникации *(Abgemacht! / Договорились!; Schluss! / Все!)*.

Таким образом, речевой этикет российских немцев обладает этнической спецификой, которая проявляется, прежде всего, в сочетании этикетных норм литературного немецкого, русского языков и родного диалекта. Они сосуществуют в языковом сознании российско-немецких билингвов, которые осуществляют выбор средств для коммуникации исходя как из речевой ситуации, так и из личных предпочтений говорящего. В целом, речевая культура героев шванка относится к разговорно-просторечному типу, что подтверждается наличием нарушений в речи грамматических, стилистических и лексических норм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стернин И.А. Русский речевой этикет. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1996. – 125 с.

2. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. – М.: Высш. шк., 1989. – 159 с.

3. Чистюхина Е.А., Жукова Л.В. Манипулятивные стратегии и тактики в шванках российских немцев // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2020. – Том 39. – № 3. – – С. 487–496.

ETHNIC FEATURES OF THE SPEECH ETIQUETTE OF RUSSIAN GERMANS (BASED ON THE SHVANKS)

L.V. Zhukova

Being native speakers of unique dialects formed during the more than 200-year history of the ethnic group's existence on the territory of Russia, Russian Germans represent a bilingual linguistic personality. As a result of the analysis of the shvanks, conclusions were drawn that the etiquette communication of the ethnic group of Russian Germans has a pronounced dialect specificity, formed on the basis of the original Standard German speech norms under the influence of the Russian-speaking environment.

Keywords: Russian Germans; bilingual language personality; shvank; speech etiquette; formulas of speech etiquette.

АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЕ НАЧАЛО В ПОВЕСТИ ВИКТОРА НЕКРАСОВА «В ОКОПАХ СТАЛИНГРАДА»

А.В. Картавцева

ГБУК ВО «Муромский историко-художественный музей»,
методист по музейно-образовательной деятельности ведущей категории
Россия, Владимирская обл., г. Муром; e-mail: aleksandra6616@rambler.ru
Научный руководитель: Л.Н. Набилкина, доктор культурологии, доцент

В статье идет речь об автобиографическом начале в повести Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда». В хронологическом порядке повести анализируются схожие моменты жизни автора и главного героя повести: место рождения, образование, воинские звания, боевой путь, ранения и другие.

Ключевые слова: Виктор Некрасов; повесть; война; автобиографическое начало; «В окопах Сталинграда».

«Вика», «писатель-фронтовик», «интеллигент на войне», «отец лейтенантской прозы», «русский Тото», «турист с тросточкой» … Казалось бы, все эти слова могут послужить описанием для целой группы людей, однако все они относятся к одному знаковому советскому писателю – Виктору Платоновичу Некрасову.

Виктор Платонович Некрасов (1911–1987) – человек и писатель с удивительной, по-настоящему насыщенной, интересной, неоднозначной судьбой. О Некрасове можно писать, рассматривая его как автора, солдата, борца за справедливость, общественного деятеля и диссидента. Человеком он был многогранным, имел незаурядное мышление и не боялся до конца стоять за правое дело. Но поскольку цель нашей статьи достаточно узконаправленная – выявить автобиографическое начало в повести Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда», то и писать о Некрасове мы будем как о писателе и солдате.

Виктор Некрасов родился 4 июня 1911 года в Киеве, в интеллигентной семье. Его мама происходила из аристократического рода Мотовиловых и была дальней родственницей Анны Ахматовой. Несомненно, эта интеллигентность передастся и самому Виктору в будущем. Будучи уже юношей, Некрасов неподдельно стал увлекаться литературой – посещал литературную студию, проводил первые «пробы пера» – писал небольшие заметки. Кроме литературы Виктор полюбил театр, обучался в театральной студии, затем до самого начала войны работал актером и театральным художником. Следует упомянуть, что на протяжении шести лет он обучался на архитектора, участвовал в архитектурных конкурсах. Но стать дипломированным специалистом ему не удалось. Администрации Киевского строительного института не понравился дипломный проект Некрасова, его (проект) сочли слишком новаторским.

Виктор Некрасов добровольцем уходит на фронт в августе 1941 года. Принимал участие в боях под Сталинградом, на Украине и в Польше. Несколько раз был ранен. В 1944 году под Варшавой был тяжело ранен в руку, попал в госпиталь. В начале 1945 года, в звании капитана, был демобилизован.

Можно сказать, что с того момента, когда Некрасов в 1944 году попадает в госпиталь, и начинается его творческий путь как писателя. Дело в том, что при ранении у капитана Некрасова был парализован нерв на правой руке. Лечащий врач посоветовал ему разрабатывать руку. И вот, к осени 1945 года рука была вылечена, а также была закончена рукопись одной из самых знаковых советских книг о войне – повести «В окопах Сталинграда». В 1946 году Некрасов публикует рукопись – роман «На краю земли» (так изначально называлась повесть) в журнале «Знамя» (№ 8-10). А 7 июня 1947 года выходит 23 номер «Литературной газеты». Надпись на первой странице гласит: «О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области литературы и искусства за 1946 год» [4]. Среди лауреатов оказался и Виктор Платонович. Ему была при-

суждена Сталинская премия второй степени. Эта почетная награда несла за собой известность, признание и большую ответственность.

Безусловно, повесть Некрасова была по тем временам «новаторской». Эмиль Владимирович Кардин в книге Анны Берзер «О Викторе Некрасове. Воспоминания (человек, воин, писатель)» справедливо замечает: «Этой повести суждено было стать этапной для литературы, открывающей войну, а таким образом в определенном смысле и мир, в котором люди жили до войны и будут жить после нее. Когда спустя десять-пятнадцать лет заявит о себе «лейтенантская проза», ее создатели прямо скажут: мы вышли из некрасовских “Окопов Сталинграда”» [1, с. 62].

Повесть обладает многими чертами и характеристиками. В ней сочетается уникальный для того времени «телеграфный стиль», прямота изложения «окопной правды», отсутствие наносной бравады и мишурной героики. Но, бесспорно, главной чертой произведения является его автобиографичность. То, что в главном герое – Юрии Керженцеве заложены черты самого автора, не секрет. В нашей статье мы хотим более подробно их рассмотреть в хронологическом порядке повести.

Сходства автора и главного героя начинаются с места рождения. Юрий Керженцев, как и его создатель – Виктор Некрасов, родился в Киеве и проживал на улице Крещатик. Малая родина не раз всплывает в воспоминаниях Керженцева: «Милый, милый Киев! Как соскучился я по твоим широким улицам, по твоим каштанам, по желтому кирпичу твоих домов, по тёмно-красным колоннам университета... Потом возвращались по затихшему, с погасшими витринами Крещатику, пугая тихо дремлющих в подворотнях сторожей…» [3, с. 156]. Следует заметить, что тема родного Киева проходит через все творчество Виктора Платоновича. Коснувшись этой темы в «Окопах», он продолжает ее в книге «В родном городе», а затем в очерке «Дом Турбиных» и рассказе «Дедушка и внучек».

Автобиографичным является образование автора и его героя. В начале статьи мы упоминали, что Виктор Платонович обучался на архитектора в Киевском строительном институте. В повести мы несколько раз встречаем строки, подтверждающие, что и главный герой получил архитектурное образование: «и институт когда-то был, и «чертежки», и доски, и бессонные, такие короткие ночи, и сопроматы, и всякие там теории архитектурной композиции, и еще двадцать каких-то предметов, которые я уже все забыл» [3, с. 157]; «Жили, учились, о чем-то мечтали – и тр-рах! – все полетело – дом, семья, институт, сопроматы, история архитектуры, Парфеноны…» [3, с. 298].

Следующая точка соприкосновения автора и героя – это воинские звания. Некрасов был лейтенантом (в 1945 году получает звание капитана), полковым инженером, заместителем командира саперного батальона.

Юрий Керженцев наделен теми же званиями и выполняет те же функции. То, что Керженцев носит звание лейтенанта, мы видим практически на каждой странице книги, когда кто-то к нему обращается. О том, что он имеет отношения к сапёрам, мы узнаем практически с первых страниц повести: «Саперы мои копали блиндажи для штаба» [3, с. 180]. Используя выражение «мои саперы»,

мы понимаем, что Керженцев был над ними главный. Что касается «замком полка́», упоминание об этом мы встречаем в разговоре с командиром разведки по фамилии Чумак: «…вы должны подчиняться мне. Я заместитель командира полка по инженерной части» [3, с. 255].

Под следующим пунктом мы рассматриваем боевой путь автора и главного героя. Точкой отсчета можно считать Юго-Западный фронт под Харьковом: «И ведь совсем недавно в бой вступили – двадцатого мая, под Терновой, у Харькова.» [3, с. 151], затем отступление к Сталинграду: «А в общем… едем в Сталинград. Была, не была!» [3, с. 189]. После чего, двести неописуемо страшных дней борьбы за Сталинград в разных местах, в том числе и на самом тяжелом участке – Мамаевом кургане: «…идем по траншее. Закутанные в шинели фигуры. Винтовки на брустверах. «Кукурузник» бомбит уже где-то за Мамаевым курганом…» [3, с. 258]. Говоря про Сталинградскую битву, следует заметить, что автор, как и лейтенант Керженцев, принимал участие в военных действиях сначала в самом Сталинграде, затем в защите завода «Метиз» и «Красный октябрь», и непосредственно защищал сам Мамаев курган.

Во время военных действий Виктор Некрасов, как и его герой, получает несколько схожих ранений, хотя хронология этих ранений и разнится. Первое ранение лейтенанта Керженцева не критичное: «Рана у меня чепуховая – сорвало кожу на лбу и сделало дорожку в волосах» [3, с. 337]. Керженцев отправляется на противоположный берег Волги, где некоторое время, поправляет здоровье: «Три дня бездельничаю. Ем, сплю, читаю. Новый блиндаж Лисагора великолепен» [3, с. 340]. Второе ранение, что у автора, что у главного героя повести, было в руку. Только автор получил травму правой руки, а Юрий Керженцев левой. «В июле 1944 года, в Люблине Некрасов был ранен во второй раз немецким снайпером в правую руку, попал в госпиталь» [2] – сообщают нам источники о ранении Виктора Платоновича. А в этих строчках повести мы видим подтверждение о ранении лейтенанта: «Если бы еще в правую руку был ранен, тогда была б отговорка, а то ведь в левую…» [3, с. 403]. О следующем ранении лейтенант Керженцева мы узнаем уже из дополнительных глав, которые сам Некрасов назвал «Чертова семерка», главы эти, по словам автора, «Начало несостоявшейся третьей части» [3, с. 418]. В пятой главе мы узнаем, что при взятии танка Юрий Керженцев получает серьезное ранение в ногу. « – А мне что – ногу перебило? Я приподымаю голову. Правая нога ниже колена распухла и замазана кровью» [3, с. 418]. У Виктора Платоновича тоже была рана ноги, но только в области бедра: «Поступил в эвакогоспиталь № 5030 в Баку с ранением верхней трети левого бедра…» [2].

Еще одна точка соприкосновения героя и автора – это дружба с верным ординарцем – связным Валегой. Очень лаконично и емко Кардин описывает взаимоотношения Керженцева/Некрасова и Валеги: «Некрасову повезло – он встретил Валегу, маленького, выносливого, неулыбчивого алтайца, и открыл чудесный человеческий характер. Надо говорить «Некрасов», а не «Керженцев». Валега – личность действительная, реальная и имя подлинное. Валега был ординарцем Некрасова весной и летом 1944 года. В повести он ординарец Керженцева при отступлении к Сталинграду и в дни Сталинградского сражения» [1, с. 72].

Наверное, возможно представить «В окопах Сталинграда» без друзей лейтенанта: Ширяева, Седых, Свидерского. Но вот представить без Валеги это произведение невозможно. И это притом, что про Валегу совсем мало известно: «маленький, выносливый, как ишачок, алтаец», «замечательный человек», отца и матери у него нет», «сидел, досрочно освобожден. На войну пошел добровольцем. Фамилия его настоящая Волегов, с ударением на «о»» [3, с. 161]. Скудная биография Валеги совсем не волнует лейтенанта, в том плане, что всё это было «до войны». А на войне человек раскрывается по-новому, именно войной проверяется преданность, дружба, выносливость. Не зря Некрасов это подчеркивает: «Только на войне по-настоящему узнаешь людей. Мне теперь это ясно. Она – как лакмусовая бумажка, как проявитель какой-то особенный» [3, с. 196]. Даже то, что Валега отбывал срок в тюрьме, не кажется чем-то важным и значительным, как опять же верно подмечает В. Кардин: «Люди быстро и полно проверялись боем, анкетные пятна сводились кровью. Случалось, сын «врага народа», от которого до войны шарахались, как от чужого, на фронте получал офицерское звание» [1, с. 72].

Но история дружбы между Некрасовым и Волеговым продлилась намного дольше и вышла за рамки произведения. Пути Виктора Платоновича и Михаила Волегова разошлись в июле 1944 года. Спустя практически три десятилетия верный боевой товарищ Валега, через киевскую милицию всё-таки смог отыскать своего капитана. Конечно, Михаил не знал, что стал героем повести, а затем и фильма (в 1956 году вышел фильм «Солдаты» по мотивам повести). Можно только предположить, каким это стало сюрпризом для Валеги, когда в 1971 году его капитан вместе с Юрием Соловьевым (исполнитель роли Валеги в фильме «Солдаты») приехали в Бурлу – родную деревню Михаила. После этой встречи Виктор Платонович написал небольшой рассказ «Живой, книжный, киношный». Читая рассказ можно убедиться, что и спустя 27 лет теплота по отношению к своему боевому товарищу не покинула Некрасова. Он все также называет Михаила «милый Валега», «дорогой товарищ связной», «мой Валега» [2].

Несмотря на то, что повесть «В окопах Сталинграда» автобиографична, существуют в ней и отличия (хотя и не столь глобальные) автора от главного героя. К примеру, их возраст. На момент Сталинградской битвы, Виктору Платоновичу было уже за 30, а Юрию Керженцеву 28. Но возможно, в этом была авторская задумка. Владимир Кардин в своей статье «Виктор Некрасов и Юрий Керженцев» о возрастном признаке пишет следующее: «Некрасов в повести отделял себя от Керженцева по возрастному признаку: Керженцев несколькими годами моложе. И в этом заключалась своя оправданность, поначалу вряд ли осознанная писателем. Молодость Керженцева как-то объясняла его наивность. Чем дальше, тем очевиднее она становилась, тем очевиднее становилось ее общественное происхождение» [1, с.64].

О повести «В окопах Сталинграда» сказано и написано очень многое, но со временем интерес к ней не становится меньше. Эта книга всегда будет актуальна. Ведь причина ее актуальности не только в правдивом описании войны, но еще и в четко прописанных особенностях человеческих взаимоотношений в тяжелое время. Однозначно, произведение было новаторским, поэтому и полу-

чило такой резонанс. В какой-то мере «Окопы» стали «глотком правды» среди бравадных произведений сталинской эпохи. Некрасова и его повесть сравнивали и ставили в один ряд с такими произведениями и авторами, как «Севастопольские рассказы» Льва Толстого», «Колымские рассказы» Варлама Шаламова, романы Эрнеста Хемингуэя и Эриха Марии Ремарка. Безусловно, эти сходства присутствуют, да и автор сам восхищался и зачитывался некоторыми из работ этих писателей. Но самым главным в этой повести является то, что в ней нет вымысла, она в большей части автобиографична, а значит, все тяготы, радости, потери, раны, эмоции и чувства автор «пропустил» через себя и передал их настоящими, «без примесей», читателю. Именно поэтому повесть определила Некрасова как «создателя окопной правды», а сама книга стала одной из первых произведений «поколения исповедей».

ЛИТЕРАТУРА

1. Берзер А.С. О Викторе Некрасове. Воспоминания (человек, воин, писатель). – Киев: Український письменник, 1992. – С. 62, 64, 72.

2. Виктор Некрасов: сайт памяти писателя. – URL: https://nekrassov-viktor.com/ (дата обращения: 08.10.2021).

3. Быков В.В., Воробьев К.Д., Некрасов В.П. Великая Отечественная война в русской литературе. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2004. – С.151, 156, 157, 161, 180, 189, 196, 255, 258, 298, 337, 340, 403, 418.

4. Литературная газета: Орган правления союза советских писателей СССР. – 1947. – Июнь. 1947.

THE AUTOBIOGRAPHICAL BEGINNING IN THE NOVELLA BY VIKTOR NEKRASOV «IN STALINGRAD TRENCHES»

A.V. Kartavtseva

The article deals with the autobiographical beginning in the novella by Viktor Nekrasov «In Stalingrad trenches». The similar points in the life of the author and the main character of the novella are analyzed in the novella's chronological order: place of birth, education, military ranks, war path, wounds and etc.

Keywords: Viktor Nekrasov; novella; war; autobiographical beginning; «In Stalingrad trenches».

ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

А.Б. Кистаубаева

Казахский Национальный педагогический университет имени Абая, студент
Казахстан, г. Алматы; e-mail: kistaubayeva04@mail.ru

В данной статье раскрываются проблемы межкультурной коммуникации, также описывается и дается информация о ее выводах. В статье содержатся результаты исследований и выводы ученых и обширно обсуждается проблематика и причина возникновение недопониманий в межкультурной коммуникации. Дается информация и определение межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: коммуникация; язык; культура; социолингвистика; психология; социология.

PROBLEMS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

A.B. Kistaubayeva

This article reveals the problems of intercultural communication, also describes and provides information about its conclusions. The article contains research and conclusions of scientists and extensively discusses the problems and the reason for the occurrence of such misunderstandings in intercultural communication. The information and designation of intercultural communication and language are given.

Keywords: communication, language, culture, phycology, sociolinguistics, sociology.

The world we live in is full of wonders and interesting events that increase every day and never cease to amaze us. Also, the main part and purpose of our life is communication between people who surround us and help us see all the delights of life. Communication is an integral part of all people, because with the help of this magic pill we can explain and understand each other. But there is also an intercultural communication that unites us all, including every country and culture. Intercultural communication helps to find a common language and interests, culture and a good conversation between interlocutors of another country. With the help of this communication, we can learn and understand another world, another culture and, of course, a new foreign language. Thanks to this type of communication, we can easily and respect a foreign language and mutual understanding between cultures.

Also, in our time, the overcoming of xenophobia, racism, Nazism and chauvinism has been announced. This is what revealed that the increase in intercultural communication is directly related to linguistics, sociology, psycholinguistics and other important aspects in the language sphere.

Every culture has the language that it needs to function successfully. Needs change - the language changes. The latter accumulates a unique experience of cultures. Culture is realized through language. The language, in turn, expresses the original environment of existence of the culture of the people. [1]

Each culture has its own aspects, stories and of course the culture itself. But, culture cannot exist with culture. Because the development and creation of issues depends on people and on their perception. Since, the most important slope and aspect is given to languages. Language is our main material in all spheres of life, as well as in culture. We can say that language is a mirror of culture, with the help of language we see not only an insignificant world, but also we can accept and understand a realistic world and draw conclusions and familiarize ourselves or, conversely, create some problems related to this sphere.

The word "culture" has more than 250 meanings and the meaning of their uses. As S.G.Tir-Minasova says: "Culture is a set of achievements of human society in industrial, social and spiritual life." Inaccurate in it, from the point of view of cultural studies, is the word "achievement", which implies a positive assessment of some outstanding results. It is more correct to say not "a set of achievements" but "a set of performance results". [4]

Intercultural communication is the interaction of people with another language and culture. The type of this communication appeared in the literature at the end of the twentieth century. In subsequent times, intercultural communication began to de-

velop and expand its concepts, such as translation, theory, teaching, etc. The development of this communication began to benefit the literature, for example, the comparison of languages, the establishment of links and practices between cultures and language learning, began to increase at a great pace.

But there are also some problems with intercultural communication, this is a barrier and misunderstanding, a dispute between people and the complexity of the concept of different cultures. Basically, there are major problems in communication, such as the problem of migration, basic management, large-scale intensive courses. These problems make barriers to the world of literature and culture between countries and communications. Scientists and cultural scientists give such solutions: need to study the key points of human interactions, should know the impact of globalization on human culture and provide sufficient knowledge and intellectual resources.

In connection with this factor, scientists divide communication barriers not by the reasons for the origin and not by the content of the quality of communication, but by the depth of penetration into the structure of personality and activity within the real socio-cultural environment. General classification of barriers to communication. There are: perceptual distortions that arise in the process of unproductive communication, based on subjective feelings of antipathy to the interlocutor during communication; situational barriers that are a reflection of negative social conditions in communication; evaluation barriers that allow you to see the difference in the views of representatives of opposite cultures and peoples on the same social problems; there are also technical barriers that are associated with differences in technological indicators of communication; and the last barrier is the so-called readiness barrier, when one subject is ready to communicate, and the other, due to fatigue or other reasons, is not configured for communication at a given time, and even more so for productive interaction. It is necessary to note the ambiguous role of the Internet: on the one hand, as a channel for intercultural communication of peoples, cultures and ethnic groups; on the other hand, it acts as a convenient channel for the dissemination of information in order to incite extremism, xenophobia, racism and ethnic strife of peoples. Nowadays, when globalization penetrates into all spheres of human life and the Internet becomes a necessity, along with useful information, you can find a huge number of extremist and terrorist sites aimed at promoting "your truth" in it. Since the target audience of these sites is mainly young people, there is a need for productive international influence and cooperation in such an area as information security. [2]

Another important point in solving intercultural communication is to pay attention to insufficient points and correct them, as well as to make up the main and useful foundation of knowledge between culture and man. Pay attention to useful and questionable information on the Internet. Since they can also become a problem for intercultural communication. Even global, because 90% of people are sitting on the Internet and with the help of useless and false information, gaps and misunderstandings between cultures may appear, and in the end this will lead to the destruction of intercultural communication.

Using the advice of scientists, that is, to monitor resources and human characters and globalization, a small part in intercultural communication can be prevented.

To teach people to communicate, to teach them to understand and produce foreign speech is a task complicated by the fact that communication is not just a verbal process, the effectiveness of which, in addition to language knowledge, depends on many factors: the conditions and culture of communication, rules of etiquette, non-verbal means of expression, the presence of deep background and cultural knowledge, and much more. [3]

When it comes to communication, especially cross-cultural, it is very difficult to draw a line between the sociological, psychological and linguistic spheres. Both psychologists, sociologists, and linguists deal with complex categories that arise in the process of communication or are transmitted through it – values, motives, attitudes, mentality, concepts, stereotypes, etc. Linguists are primarily interested in how they are reflected in the language and influence the process of intercultural communication.

Intercultural communication is an extensive and complex theory, because there are a lot of problems and their conclusions and research. Interesting facts and, of course, the components of the problem that are mentioned above. This communication helps to find a common language and see this world in a different way. The problems in this area are, of course, misunderstandings, disputes and the occurrence of conflicts, but it can be corrected using the correct and accurate approach, studying a person in communication and creating a fundamental knowledge base for the entire period of life.

In conclusion, I want to say that intercultural communication is an area that has both brightness and darkness, but at the same time it is always interesting and useful in any case. In life, it is an especially important and integral part for everyone.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грейдина Н.Л. К проблеме реализации культурно-языковой политики // Актуальные проблемы коммуникации и культуры. – Пятигорск: ПГЛУ, 2004.

2. Целищева З.А., Сильченко К.М. Проблемы межкультурной коммуникации в молодёжной среде и пути их решения // Молодой ученый. – 2015. – № 24 (104). – С. 882–885. – URL: https://moluch.ru/archive/104/24349/ (дата обращения: 19.10.2021).

3. docviewer.yandex.kz – aktualnost-problem-mezhkulturnoy-kommunikatsii-v-sovremennom-polikulturnom-prostranstve.pdf (дата обращения: 19.10.2021).

4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000.

List of used literature

1. Greidina N.L. On the problem of the implementation of cultural and linguistic policy // Actual problems of communication and culture. - Pyatigorsk: PGLU, 2004 (accessed: 10/16/2021)

2. Tselishcheva, Z. A. Problems of intercultural communication in the youth environment and ways to solve them / Z. A. Tselishcheva, K. M. Silchenko. - Text: direct // Young scientist. — 2015. — № 24 (104). — Pp. 882-885. - URL: https://moluch.ru/archive/104/24349 / (accessed: 19.10.2021).

3. docviewer.yandex.kz - aktualnost-problem-mezhkulturnoy-kommunikatsii-v-sovremennom-polikulturnom-prostranstve.pdf

4. Ter-Minasova S.G. Language and intercultural communication. - Moscow: Slovo, 2000 (accessed: 10/18/2021)

АНАЛИЗ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАЗВАНИЙ МАГАЗИНОВ И КАФЕ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА АРЗАМАСА

Е.Н. Комиссарова
Арзамасский коммерческо-технический техникум, студентка
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: gorlowa.olesya2014@yandex.ru
Научный руководитель: О.Г. Горлова, преподаватель английского языка

В статье представлено исследование англоязычных названий магазинов и кафе в городе Арзамасе с целью выявления ошибок в их использовании.

Ключевые слова: англоязычные названия; заимствования.

В обязанности логиста по продажам входят разные аспекты. Например, консультирование посетителей магазина, отслеживание своевременного пополнения ассортимента, отслеживание ценников, организация акций и многое другое. Все мы понимаем, что зачастую процветание торговой точки зависит от многих факторов: и от тех, что мы перечислили, и от того, как назван тот или иной магазин.

В последнее время в Арзамасе с невероятной быстротой появляются все новые и новые магазины, кафе и рестораны. Однако каждому необходимо название, которое должно быть благозвучным, привлекать людей и отражать профиль магазина, быть мотивированным. Но часто можно увидеть обратное. Читаешь красивое название, заходишь в магазин или кафе и не находишь то, что ожидал увидеть. Чтобы разобраться в этом вопросе более досконально, мы выбрали тему исследования «Анализ англоязычных названий магазинов и кафе на примере города Арзамаса».

Таким образом, объектом исследования являются магазины и кафе города Арзамасе, а предметом исследования – англоязычные названия магазинов.

Решение данной проблемы составляет цель исследования – проанализировать англоязычные названия магазинов и кафе в городе Арзамасе.

В соответствии с поставленной целью определяются следующие задачи:

1. Изучить и проанализировать литературу по данной проблеме;
2. Составить список магазинов и кафе, использующих англоязычные заимствования в названиях в городе Арзамасе;
3. Рассмотреть значения употребляемых английских слов в названиях магазинов и кафе, а также сопоставить названия с их профилем;
4. Провести опрос среди студентов и составить сравнительные диаграммы.

Исследование проводилось на территории города Арзамаса, в результате было выявлено множество магазинов, кафе и ресторанов с англоязычными заимствованиями в названиях. Мы выбрали 20 из них для анализа: «Секонд Хенд», «Элита», «Fix Price», «Coffee Like», «МегаФон», «Билайн», «Next Shoes», «Air», «Garage», «Фудтайм», «KOTLETA», «Щerbet», «Plan B».,«A.V.E.N.U.E.», «Smile», «Bubble Bar», «Степ», «Бристоль», «Реавиль», «Биг Ролл». Проанализировав названия магазинов и кафе, мы выяснили следующее. Некоторые магазины и кафе используют в своих названиях слова, напи-

санные на английском языке («Smile», «Air»), другие – английское звучание, написанное на русском языке («Секонд Хенд», «Фудтайм»), третьи пишут русское слово при помощи английских букв («Щerbet»).

Был также проведен социологический опрос студентов, которые отвечали на 5 вопросов.

1. Обращаете ли вы внимание на англоязычные названия магазинов?

2. Интересно ли вам узнать, какой смысл скрывается за англоязычным названием магазина?

3. В какие магазины вы чаще всего наведываетесь?

4. Когда вы идете в тот или иной магазин и кафе, вы смотрите на вывеску с англоязычным названием?

5. Вы выбираете одежду в зависимости не от качества, а от бренда магазина?

Анализ результатов опроса показал, что отношение большинства опрошенных к английскому языку положительное. Студенты обращают внимание на англоязычные названия магазинов и кафе, им интересен смысл англоязычных названий. Не все имеют четкое представление о том, как переводятся некоторые названия на русский язык. Опрошенные подчёркивали важность того, что вывеска магазина или кафе соответствует его содержанию, нравится и запоминается покупателю, так как название магазина или кафе – это его визитная карточка. На основе анализа анкетирования и практического опыта было установлено, что в своей повседневной жизни человек часто встречается с вывесками на английском языке. И это можно использовать для изучения английского языка разными способами, например, с помощью расширения лексического запаса.

В исследовании сделаны следующие выводы:

1. Изучение и анализ литературы по изучаемой проблеме показал, что заимствования в разных языках по-разному влияют на обогащение словарного состава.

2. В ходе исследования составлен список магазинов и кафе, использующих англоязычные заимствования в названиях магазинов в Арзамасе. Всего было проанализировано 20 магазинов и кафе с англоязычными заимствованиями в названиях.

3. Проанализировав каждое название, опираясь на различные словари и необходимую литературу, выявлено, что названия 11 магазинов соотносятся с их назначением, 4 – частично и 5 – не соответствуют.

4. Гипотеза исследования доказана: действительно, англоязычные названия магазинов и кафе являются средством расширения лексического запаса жителей города, а также иногда способствуют процветанию торговой точки или точки общественного питания.

Таким образом, проведенное исследование показывает, насколько интересна и актуальна данная тема в связи с коренными изменениями, продиктованными самой жизнью. Особенно она оказалось значимой для нас как для будущих логистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дегтярева Т.А. О некоторых историко-познавательных моментах в изучении языковых контактов // Сборник научных трудов: Процессы развития в языке / отв. ред. Т.А. Дегтярева. – М.: Академия, 2003. – С. 19–25.

2. Качалова К.Н**.** Практическая грамматика английского языка**.** – М.: ЛадКом, 2013. – 360 с.

3. Маслов Ю.С**.** Введение в языкознание: учеб. пособие / отв. ред. Ю.С. Маслов. – М.: Высшая шк., 2005. – 240 с.

4. Новый англо-русский словарь / В.К. Мюллер, В.Л. Дашевская, В.А. Каплан и др. – М.: Русский язык, 2006. – 946 с.

5. Ожегов С.И**.** Толковый словарь русского языка**.** – М.: Азбуковник. 2000. – 944 с.

6. Смирницкий А.И**.** Большой русско-английский словарь**.** – М.: Русский язык, 2002. – 759 с.

THE ANALYSIS OF THE ENGLICH NAMES OF SHOPS AND CAFES IN ARZAMAS

E.N. Komissarova

Research of English names of shops and cafes to identify errors in their use.

Keywords: English-language names; borrowings.

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ В ТЕОРИЯХ СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ю.В. Костикова

Государственный университет управления, Институт управления персоналом, социальных и бизнес-коммуникаций

старший преподаватель кафедры английского языка

Россия, г. Москва; e-mail: yulya.bukhantseva@mail.ru

В статье рассматривается языковая картина мира как предмет изучения в теориях современной коммуникации; дается характеристика содержанию данного понятия и его классификации по различным основаниям (по объекту, субъекту, способам языковой репрезентации); анализируется роль языковой картины мира в рамках теории межкультурной и массовой коммуникации, в семиотических и когнитивных исследованиях.

Ключевые слова: картина мира; коммуникации; язык; национальная картина мира; семиотика; межкультурная коммуникация.

Одним из фундаментальных понятий в современных исследованиях в области философии, социологии, психологии, культурологии, лингвистики и других смежных наук является картина мира субъекта. В картине мире человека отражается его мировоззрение, отношение к миру, представления о нем, ценностно-смысловые аспекты его жизнедеятельности, мировосприятие и миропонимание. Картина мира помогает личности моделировать реальность в виде научных, религиозных, мифологических, национальных и других смыслов. Одна из составляющих картины мира личности представлена в языковой форме ее выражения.

Целью нашей статьи является анализ языковой картины мира как предмета изучения в теориях современной коммуникации.

Язык представляет собой средство формирования и передачи мысли, отражает особенности развития мышления и позволяет передавать культурное

наследие от одного поколения к другому. В этом смысле языковая картина мира является предметом не только культурологических и лингвистических исследований, но и теорий коммуникации.

Одним из первых понятие «языковая картина мира» было рассмотрено в лингвистических исследованиях В. фон Гумбольта [7], Э. Сепира [16], Б. Уорфа [20] и других ученых, изучающих внутреннюю форму языка, рассматривающих язык как способ интерпретации индивидом окружающей его действительности; как фактор детерминации поведения человека, способ познания им мира.

Л. Вайсгербер в начале 1930-х гг. в своей концепции показал, что языковая картина мира имеет связь с особенностями внешней среды существования какой-либо этнической группы [4]. Л. Вайсгербер выделил основные характеристики языковой картины мира, представив ее как систему языковых (обусловливает существование языка) и духовных (менталитет и культура языковой общности) содержаний; как результат развития этноса и его языка в исторической перспективе и как причину дальнейшего их развития; как многоуровневую систему, включающую в себя особенности артикуляционного аппарата носителей языка, определенный набор звуков и их сочетаний, синтаксические особенности и т.д.; как постоянно развивающуюся, изменчивую систему; как языковое отражение мировоззрения, самосознания, представления о мире этноса; как форма и средства закрепления в языке культурной индивидуальности общества; как общекультурное достояние конкретной языковой группы.

В последующих работах языковая картина мира рассматривалась как совокупность знаний человека о мире и философское его понимание (Г.В. Колшанский [13]); как совокупность знаний и способы их получения (М.В. Пименова [14]); как целостная общность существующих в коллективном сознании образов (В.И. Карасик [10]); как образ сознания, отраженный в языке (Д.В. Бердникова [2]); как языковое содержание языка, его лексико-семантическая система и фактор формирования национальных особенностей восприятия окружающей человека действительности (лингвистические исследования [17]); как «субъективный образ объективного мира как средство репрезентации концептуальной картины мира, полностью, однако, не охватывающее ее, как результат языковой, речемыслительной деятельности многопоколенного коллектива на протяжении ряда эпох» [11, с. 12] (С. Ю. Аншакова, Т.И. Воронцова, З.Д. Попова, Б.А. Серебренников и др.); как «зафиксированную в языке и специфическую для данного языкового коллектива схему восприятия действительности» [22, с. 47] (Н. А. Беседина, М.В. Завьялова, Р.Х. Хайруллина, Е.С. Яковлева и др.) и т.д.

Д.Ю. Апресян подчеркивает, что языковая картина мира «наивна» по своему содержанию, т.к. языковое выражение и научная терминология не всегда может совпадать [1].

В исследованиях отечественных авторов языковые картины мира представлены в нескольких классификациях по субъекту (индивидуальные и коллективные); по объекту, который отражен в ней (по объему объекта: глобальные (философские, религиозные, общенаучные) и локальные (частно-научные,

профессиональные и другие); по качеству объекта (наивная и научная)); по способам языковой репрезентации (соответствует компонентам общенационального языка и его функциональным разновидностям) [6; 8; 15].

Для современных теорий коммуникации языковая картина мира является предметом, в котором отражаются особенности субъекта и общества в целом как коммуникатора, которые посредством языка передают информацию в виде субъективных форм познания мира.

Так, в теории межкультурной коммуникации языковая картина мира определенной группы людей и отдельного субъекта изучается не только в рамках обмена культурными представлениями представителей разных национальностей, этносов, географических и других групп, но и в контексте изменения языковой картины мира при изучении иностранного языка, которые отражаются в приобретении определенных характеристик национальной культуры других народов; изучения особенностей передачи фоновых, неявных смыслов, которые содержаться в языке, хорошо воспринимаются носителями одной культуры, но могут быть не понятыми представителями других языковых культурных групп (С.Г. Тер-Минасова [19], О.А. Корнилов [12] и др.). При этом языковая картина мира может отражать не только национальные и этнические особенности носителей языка, но и региональные, профессиональные и другие аспекты жизнедеятельности конкретного субъекта. Языковая картина мира основана на социальной и трудовой деятельности человека, которая определяет особенности его межкультурной коммуникации.

В теориях массовой коммуникации языковая картина мира изучается в рамках влияния языка СМИ, массмедиа на мировосприятие, мышление субъекта и сознание общества. Язык СМИ, в этом аспекте, рассматривается как самостоятельное стилистическое явление, в котором отмечается смазанность стилистических границ и взаимопроникновение различных стилей (Т.Г. Добросклонская [9]). В данном контексте язык СМИ оказывает влияние на язык, обогащая его, насыщая обыденную речь различными новыми словесными оборотами и формами, методами и приемами общения и ведения диалога. Но язык СМИ оказывает влияние и на языковую картину мира, отраженную в мышлении и мировосприятии адресатов, на их сознание и речь. Так, обыденный язык человека вбирает в себя новые смыслы, слова и словосочетания, в которых отражается коллективная и субъективная языковая картина мира. Как отмечает В.А. Татаринов, «создаваемая средствами массовой коммуникации картина мира, становится важным элементом общеязыковой картины мира» [18, с. 23].

В семиотике исследуются коммуникативные знаки и системы, которые субъект использует в процессе общения. В частности, на семиотическом уровне изучения коммуникации языковая картина мира изучена П.В. Чесноковым, который в своей теории бинарной языковой картины мира выделяет статистическую и динамическую составляющие [21]. Если стилистическая часть имеет связь с языковой системой, то динамическая – с употреблением в речи определенных языковых единиц, в которых и закрепляются те или иные фрагменты картины мира субъекта. Таким образом, речевой отрезок рассматривается как

живой динамический процесс, соединяющий в определенной ситуации общения коммуникативные знания и установки. В теории синтаксической номинации (А.А. Буров [3]) исследуется изменение семиозиса, представленное в перестраивании знаковых систем, изменении словаря языка и словаря текста, появлении новых смыслов наименования, в которых отражается участие субъекта в преобразовании частей языковой картины мира.

В когнитивном подходе к изучению коммуникации рассматривается связь когнитивного мира культуры и субъекта. О.А. Герас пишет, что «содержанием этого мира является, соответственно, коллективная и индивидуальная картина мира, которая делится на концептуальную и понятийную. Первая характерна для обыденного, идеологического, религиозно-мифологического, художественного и т. п., а вторая – для научно-технического и вообще профессионального отражения действительности. Первая характеризуется эмоционально-образным, субъективным и пристрастным, а вторая – рационалистически строгим, объективным, безэмоциональным и беспристрастным видением мира. В сознании современного взрослого, образованного человека эти две картины тесно переплетены и существуют во взаимодействии и взаимовлиянии» [5, с.141].

В языковой картине мира этот подход отражен как на уровне толкования одного и того же слова, языковой единицы, так и, в частности, на более широком уровне поэтических и мифологических образов, которые вплетены в обыденную жизнь субъекта, отражают его представления о культуре, национальных особенностях народа, с которым он себя идентифицирует, мировоззрение и мироощущение личности в целом и в конкретной ситуации.

Подводя итоги вышеприведенному анализу языковой картины мира как предмета исследований в теориях коммуникации, следует отметить, что на коллективном и индивидуальном уровне она затрагивает различные аспекты коммуникативной деятельности, отраженные в языковых формах и раскрывающие особенности миропонимания, мировоззрения, мышления, менталитета, культурологических особенностей человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды / Школа «Языки русской культуры». Том 2. Интегральное описание языка и системная лексикография: Избранные труды. – М.: Восточная литература, 1995. – 769с.

2. Бердникова Д.В. Языковая картина мира как часть концептуальной картины мира // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в неязыковых вузах: материалы межфакультетской научно-методической конференции. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. – С. 271-278.

3. Буров А.А. Формирование современной русской языковой картины мира (способы речевой номинации). – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2010. – 304 с.

4. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа. – М.: УРСС эдиториал, 2004. – 232 с.

5. Герас Ю.А. Когнитивная и языковая картины мира в лингвистической семантике // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 70. – С. 140–145.

6. Гончарова Н.Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2012. – № 2. – С. 396–405.

7. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 396 с.

8. Дерюгина Т.Ю. Языковая картина мира в межкультурной коммуникации. – Симферополь, 2010. – 150 с.

9. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 288 с.

10. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 447 с.

11. Климкова Л.А. Нижегородская микротопонимия в языковой картине мира: автореф. дисс. д-ра филол. наук. – М., 2008. – 65 с.

12. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: Высшая школа, 2003. – 259 с.

13. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Наука, 1990. – 103 с.

14. Пименова М.В. Языковая картина мира. – Кемерово: КемГУ, 2011. – 146 с.

15. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 315 с.

16. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. М.: Прогресс, Универс, 1993. – 654 с.

17. Соловей О.И. Языковая картина мира как объект лингвистического описания. – URL: https://elib.bspu.by/bitstream/doc/26527/1/О.%20И.%20 Соловей.pdf (дата обращения: 12.10.2020).

18. Татаринов В.А. Язык СМИ как объект филологического исследования и как предмет медиалингвистики // Язык средств массовой информации: сб. обзоров / отв. ред. Н.Н. Трошина. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2007. – С. 14–30.

19. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Высшая школа, 2000. – 259 с.

20. Уорф Б.Л. Отношения норм поведения и мышления к языку // История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. В 2 ч. Ч. II. – М.: Просвещение, 1965. – С. 255–281.

21. Чесноков П.В. О двух картинах мира – статической и динамической //Известия СКНЦ ВШ: Общественные науки. Ростов-н/Д, 1989. – №3. – С. 63–69.

22. Яковлева Е.С. К описанию русской языковой картины мира // Русский язык за рубежом. – 1996. – № 1–3. – С. 47–57.

LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD AS A SUBJECT OF STUDY IN THE THEORIES OF MODERN COMMUNICATION

Y.V. Kostikova

The article considers the language picture of the world as a subject of study in the theories of modern communication; describes the content of this concept and its classification on various grounds (by object, subject, methods of language representation); analyzes the role of the language picture of the world in the framework of the theory of intercultural and mass communication, in semiotic and cognitive research.

Keywords: world picture; communications; language; national picture of the world; semiotics; intercultural communication.

КУЛЬТУРНЫЙ КОД КАК ХРАНИТЕЛЬ, НОСИТЕЛЬ И ТРАНСЛЯТОР ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС)

И.В. Котляров[1], В.И. Надольская[2]

[1]Институт парламентаризма и предпринимательства, заместитель главного редактора журнала «Иппокрена», д. соц. н., профессор
Республика Беларусь, г. Минск; e-mail: kotlarov2018@tut.by

[2]Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, м. н. с., аспирант
Республика Беларусь, г. Минск; e-mail: fanny.black@mail.ru

В статье обосновывается необходимость разработки культурного кода общества как хранителя, носителя и транслятора традиционных ценностей современных обществ, катализатора формирования ценностных ориентаций, предпочтений и установок социальных субъектов, нормирования и регулирования их социально-культурной деятельности и активности в рамках теории цивилизационного кодирования.

Ключевые слова: культура; теория цивилизационного кодирования; код; цивилизационный код; культурный код; ценности; хранение; трансляция; транзит.

«Долгий двадцатый век», составляющими факторами которого стало разрушение «старых» режимов и одновременное создание «новых надежд и иллюзий», был временем страха и страданий, мировых войн и оружия массового поражения, терроризма и климатических потрясений, новых смертоносных болезней и геноцидов [1]. Ни в одну из прошедших исторических эпох не было столько насилия, убитых и раненых, лишенных свободы, достоинства и будущего людей.

Но нынешнее столетие, по мнению многих современных исследователей, будет еще более сложным и амбивалентным, непредсказуемым и необычным, в определенной степени, удивительным. Мир страшен своей непредсказуемостью. Меняются привычные модели жизни и границы допустимого, за несколько минут жизнь может разрушиться, как 110-этажные башни-близнецы в Нью-Йорке. Человек постепенно становится одним из самых опасных и непредсказуемых существ на Земле. Все, что его окружает, сопряжено с неясностью и неопределенностью, риском и турбулентностью, энтропией и агрессией, хаосом и смертью [2–4].

Кажется, современная цивилизация погибает. Но это не совсем так. Цивилизация жива, но она находится в системном кризисе, который существует во всех сферах общественной жизни. Это кризис «плоти и духа общества», недостатка интеллекта и знаний.

Как утверждают многочисленные социологические исследования, важнейшая проблема современной цивилизации – это, прежде всего, кризис культуры, ее институциональных основ, придающих цивилизациям принципиально новое качество в условиях формирования новой социальной реальности. Формирование под влиянием информационно-коммуникативных технологий новых смыслов и символов, проявлений синкретизма и эклектичности культурных процессов, недостаток креативности и знаний сопровождается энтропией и нестабильностью, экономическим и политическим хаосом, резкой поляризацией

общества, потерей нравственных приоритетов, разрушением социальных институтов, утратой доверия к власти, потерей самобытности и духовных традиций.

Это означает, что современный мир работает на пределе и требует поиска новых эффективных путей и форм, истоков и механизмов борьбы с имеющимися проблемами. Важно осознать, что гибельные риски приобретают глобальные масштабы. В этой связи актуально создание новых механизмов взаимодействия цивилизаций на всех уровнях. Императивом выживания и развития государств может стать новая культурная парадигма осмысления и управления развитием человечества. Необходим принципиально новый мировоззренческий уровень понимания происходящих событий, способный адекватно и корректно сформулировать существующие проблемы и наметить пути их адекватного разрешения, обеспечить переход на новую интеллектуальную планку исследования. При этом, по мнению известного белорусского ученого, доктора экономических наук, профессора Кирилла Рудого, важно учитывать все, что влияет на жизнь – экономические законы, личный опыт, привычки, фобии, интуиция, настроение, понимание настоящего и видение завтрашнего – это в определенном смысле культура. Она «кодируется» в виде информации, эмоций, событий, а потом воспроизводится в новом уровне культуры [5].

В сложнейших современных условиях нужна принципиально новая парадигма развития человечества, основанная на новом понимании культуры и использовании современных научных достижений. Такой моделью может стать теория цивилизационного кодирования, позволяющая выйти за рамки научной рефлексии, осмыслить проблему «как развиваться, куда и как идти?» и стать актуальной потребностью человечества. Технической парадигмой данной теории является кодирование информации как процесс преобразования сигналов или знаков знаковой системы из формы, удобной для непосредственного использования информации, в форму, необходимую для ее хранения, автоматической переработки и передачи другим пользователям.

Стержневым понятием цивилизационного кодирования является цивилизационный код как информативная система цивилизационных знаков, символов, артефактов, имеющая конкретное значение в определенном контексте и хронотопе. Без него трудно, практически невозможно проследит развитие человеческих отношений. Только подобный код способен ответить на вопрос: могут ли белорусы когда-нибудь стать американцами, русские – французами, а китайцы - японцами. Цивилизационный код – это сложившийся и закрепившийся в сознании и поведении людей строго фиксированный набор генетических, социальных и культурных ценностей и смыслов, символов и духовного опыта, устойчивый комплекс формальных и неформальных принципов и правил хранения исторической памяти, поведенческих форматов и знаний, благодаря которым культура и социальный опыт, умения и навыки передаются от поколения к поколению, регулируют взаимодействие людей в повседневной деятельности, формируют комплекс ролей и статусов, способных стать основой для развития цивилизационных отношений. В узком смысле цивилизационный код понимается как закономерно связанные друг с другом элементы (взгляды, знания, цен-

ности, традиции и т.д.), детерминирующие активность социальных субъектов, направленную на сохранение обычаев и традиций, культурной и исторической памяти, поиск новых путей и возможностей целенаправленного влияния на развитие цивилизаций [2–4].

Цивилизационный код детерминирует устойчивое функционирование цивилизационных структур, предлагает четко очерченную смысловую модель социальных действий и помогает найти путь в будущее с учетом опыта прошлого и современной парадигмы развития. Код способен предложить новую цивилизационную парадигму как смысловую модель действий, начертить идеальную модель будущего состояния человечества.

Сущность цивилизационного кода выражается в его многоаспектной структуре. Он состоит из генетического, социального и культурного кодов. Генетический код обладает системой, накопленной за многие десятилетия наследственной информации. Социальный код представляет определенный комплекс знаний, которые не могут транслироваться индивидами через физическое рождение, и искусственных способов деятельности.

Наиболее важным в структуре цивилизационного кода является культурный код. Культура в самом широком смысле представляет собой созданную конкретно-историческими условиями систему регулятивных правил человеческой деятельности, которая передается посредством ценностей и норм от прошлого к будущему [6, с.16]. Как система создаваемых человеком в ходе истории художественных парадигм, богатств предметно-вещественной среды, отношений, ценностей, кодов, знаковых систем, норм поведения, культура сохраняет целостность тысячелетиями развивающихся и функционирующих социумов [6, с. 22].

Мир человека – это мир культуры в ее первоначальном значении. Человек рождается, развивается и остается человеком только в пространстве культуры. Она активно влияет на развитие любого государства, любого общества. Какова культура, такая литература и образование, медицина и спорт, концертная деятельность и музейное дело, журналистика и коммуникация, менталитет и мировоззрение. Для решения экономических проблем особую роль играют коммуникационные качества человека, способность индивида поддерживать хорошие отношения с внешним миром и быть в центре информационных потоков, т.е. умение накапливать и эффективно использовать культурный капитал как важный элемент современной жизни [2–4; 7–8].

Однако новая социальная реальность, внедрение социальных сетей в общественные отношения создала огромные проблемы как для совершенствования цивилизаций, так и для развития культуры как системы хранения и развития важнейших человеческих ценностей. В условиях новых информационных коммуникаций на смену устойчивой системе культурных кодов, детерминирующих цивилизационно-культурную преемственность поколений, может прийти непредсказуемость, фрагментарность культуры с присущей ей маргинализацией и институциональной аномией. Целенаправленно уничтожаемая стабильность коммуникативного пространства, ранее детерминируемая действием культурных кодов, явилась причиной трансформации духовно-нравственной

преемственности поколений. Разрушение культурных кодов может привести к изменению социального поля культуры, трансформации научной и языковой картины человечества [2–4; 6].

В этих условиях на ведущие места выходит проблема сохранения, развития и укрепления культурных кодов как моделей цивилизационного развития, способствующих более полному пониманию роли культуры в формировании социокультурной преемственности и сохранении культурной, национальной и личностной идентичности, в философско-социологическом осмыслении места и роли цивилизаций как важнейших факторов упорядочении мировоззренческих и социально-коммуникативных отношений, ценностных ориентаций и мотивации поведения людей.

Культурный код – это важнейший интерпретативно-институциональный и пространственно-темпоральный компонент человечества. Он является выражением понимания сущности культуры, ее содержания и качества, основным способом хранения и передачи культурных ценностей и традиций, непрестанного развития и обновления. Он играет роль своеобразной стяжки между нематериальными активами общества: интеллектуальным капиталом и конструктивным мышлением, формированием будущего и осознанной идентичностью. Вместе с творческими, интеллектуальными и, моральными активами культурный код является одной из важнейших ценностей человечества и способствует развитию и совершенствованию социальных и политических, финансовых и знаниевых механизмов цивилизации.

Под культурным кодом многие исследователи понимают закодированные в определенной ценностной форме в пространственно-временном континууме уникальные знания и культурные особенности, доставшихся народам от их предков, получившие вербальное и (или) невербальное выражение в цивилизационных кластерах, обладающие интерпретативной устойчивостью и способностью создавать и предоставлять принципиальное новое знание через личностные и социальные практики [2–4; 7–8].

В современных условиях культурный код часто понимается как механизм или символические знаковые формы закрепления и передачи информации, направленной на сохранение исторически сформировавшихся культурно-коммуникативных форм и языковой картины мира, с одной стороны, а с другой – на разработку социокультурных механизмов адаптации человека к новым условиям цивилизационного развития общества [6, с.16]. Обеспечение стабильности коммуникационных пространств, считает российский исследователь Антонина Стрельчук, регламентация отношений между людьми, формирование ценностных ориентаций поколений и их мировоззренческих установок, осуществлялось, прежде всего, накапливаемой и сохраняющей свое непреходящее значение системой этнокультурных кодов как совокупности символических знаковых систем, многообразия явлений предметно-вещественной среды, носящих сакральный характер, а также социокультурных механизмов и норм поведения, обеспечивающих как преемственность и взаимосвязь поколений, так и сохранение характерных черт национально-культурной идентичности [6, с. 22–23].

Сущностью культурного кода является способность концентрировать в кодах содержание смыслов и ценностей, норм и значений культуры, сохранять их длительное время в определенном объеме, ·выявлять способы удовлетворения человеческих потребностей и передавать их другим пользователям. Целью культурного кодирования является систематизация культурных объектов путем их идентификации, ранжирования и присвоения условного обозначения, по которому можно найти, распознать любой объект среди множества других [2–4; 9–10].

Культурный код должен иметь определенную структуру построения, выражен с помощью различных, заранее обусловленных символов и способствовать упорядочению социальных объектов. Он как символический язык культуры является системой знаков и их комбинаций внутри темпорального пространства, получивший вербальное и (или) невербальное выражение в текстах культуры, обладающий интерпретативной устойчивостью в социальном континууме и сохраняющий коммуникативный потенциал на уровне личностного восприятия и социально-культурных практик, интерпретативных моделей и институциональных структур, пространственно-временных формаций и цивилизационных паттернов [2–4, 9–10].

Культурный код является хранителем, носителем и транслятором традиционных ценностей. Основой их формирования как важнейшей цивилизационной категории являются объективные условия общественного развития, детерминирующие характер взаимодействия и взаимозависимости различных социальных субъектов и их целенаправленной деятельности, направленной на сохранение или целенаправленное изменение социальной реальности. Изучая культурный код белорусского общества под руководством профессора Игоря Котлярова, исследователи пришли к выводу, что белорусские парни и девушки содержат в своей исторической памяти многие морально-нравственные ориентации своих предков, ценности, которые пришли издалека, и помогают нынешней молодежи сохранять то хорошего, что у них есть. Социологические исследования показывали, что, несмотря на все фундаментальные изменения, которые произошли в мире в конце прошлого и в начале этого столетия, именно благодаря культурному коду, удалось сохранить многие многолетние традиции, помогающие укреплять социально-культурную идентичность белорусского общества [11].

В оценке значимости личностных качеств, которые сохранила культурная память белорусов, они имеют существенное отличие от жителей других государств. У многих европейцев на первые места выходят деловые (вспомним протестантскую этику Макса Вебера), у белорусов – морально-нравственные и социально-психологические (человеческие) качества. Белорусов постоянно критикуют, что у них мало предпринимательских черт. Действительно, такие личностные деловые качества, как предприимчивость, креативность, жесточайшая конкуренция, умение рисковать, имеют небольшую поддержку у белорусских юношей и девушек. Молодых белорусов выделяет наличие таких качеств и ценностей, переданных им предками при помощи культурного кода, как добро и любовь к Родине, социальная ответственность и доброжелательность,

справедливость и толерантность, дисциплинированность и соборность («талака») [11].

Культурный код требует, чтобы на протяжении всей истории национальные ценности поддерживались на достаточно высоком морально-нравственном уровне. Важно в этом движении сохранить то лучшее, что создали предки и передали современникам. Ведь история – это фундамент культурного кода. Нация – это то, что она помнит и хранит. Мы – это то, что мы помним. Ведь культурный код исторически детерминирован. Он формирует образы и символы, связывая прошлое, настоящее и будущее многих поколений, делая их народом с собственной и неповторимой парадигмой развития [12].

Прошлое существует благодаря исторической памяти, на страже которой находятся социологи и философы, культурологи и журналисты, простые люди, которые защищают настоящую культуру. От того, как они помнят прошлое, зависит понимание ими настоящего и будущего. Историческую память как важнейший компонент культурного кода следует защищать и уважать, воспитывать чувство гордости за нее. Она, детерминируя будущее, не терпит фальши. Поэтому очень много вопросов вызывают высказывания члена-корреспондента НАН Беларуси, обладателя звания «Лучший ученый НАН Беларуси 2019 года» Александра Ковалени, который утверждал, что «если бы Суворов не разбил Костюшко, то не было бы никакой Беларуси» [13]. Очень странный культурно-исторический дискурс, удивительный для Беларуси вывод.

Подобные историки в условиях жесточайшей атаки на ценности белорусского народа пытались доказать, что патриотами нации являются, прежде всего, те, кто более сто лет позвал солдат кайзера в Беларусь, а не те, кто освободил Отечество от их потомков и грудью защитил Родину [14].

Результат таких подходов был отчетливо виден во время футбольного матча национальных сборных команд Беларуси и Германии в Борисове, где четверть стадиона болела за ФРГ. Полузащитник сборной Беларуси Иван Маевский в интервью корреспонденту «Прессбола» признался, что не понимает, как можно поддерживать чужую национальную команду [15].

Как показывают социологические исследования, подобные социальные действия оказывают значительное воздействие на социальные механизмы социокультурной преемственности, на формирование духовно-нравственных и культурных ценностей в условиях новой социальной реальности.

Культурный код представляет своеобразный способ передачи смыслов и ценностей культуры, социального опыта и знаний, компетенций и умений в каждой конкретной цивилизационной эпохе, выполняет роль своеобразного передаточного механизма между интеллектуальным капиталом и конструктивным мышлением, цивилизационной идентичности и формированием будущего. Он является одной из важнейших категорией кодирования и способствует поиску слабых мест в социальных и политических, финансовых и знаниевых институтах, рожденных современной цивилизацией, и способствует их совершенствованию. Кстати, эти цивилизационные ценности анализируется с 1989 года под

руководством профессора Игоря Котлярова в ходе республиканского социологического мониторинга [2–4;11–12].

Культурный код – это эффективная социально-культурная практика и теоретические исследования, историческая память и смысл жизни, идеология и мировоззрение людей, их ценности и традиции. Для успешного продвижения вперед важно на основе цивилизационного кода разработать парадигму развития национальных ценностей, подстроить под нее образовательный и информационный процессы, сформулировать национальную идею и идеологию, донести их до широких слоев населения через образование и средства массовой коммуникации, культуру и политику, причем сделать культуру важнейшим компонентом цивилизационной парадигмы [2–4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Джованни А. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. – 472 с.

2. Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение / И.В. Котляров [и др.]: И.В. Котляров (гл. ред.). – Минск: Беларуская навука, 2017. – 392 с.

3. Котляров И.В. Будущее как определенность неопределенности, или каким будет завтра? (социологический дискурс) // Иппокрена. – 2020. – №1. – С. 109–133.

4. Котляров И.В. Современная цивилизация: парадигма для XXI века (социологический дискурс) // Иппокрена. – 2020. – №2. – С. 136–154.

5. Рудый К.В. Потому что так решили мы: поведенческая экономика Беларуси и ее раскодирование / Рудый К. В., Котляров И.В. и др. / науч. ред. К.В. Рудый. – Мн.: Издательский дом «Звязда», 2017. – 367 с.

6. Стрельчук А.Р. Культурные проекции коммуникативного пространства в условиях глобализации: дис. … канд. фил. наук / Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина». – Н. Новгород, 2021. – 142 с.

7. Флиер А.Я. Очерки теории исторической динамики культуры. – М.: Согласие, 2012. – 528 с.

8. Бочкарев А. Культурный код // Н. Новгород. – 2015. – № 1 – С. 223–235.

9. Меркулова Н.Г. Менталитет – культурный код – язык культуры: к вопросу о корреляции понятий // Регионология. – 2015. – № 2 (91). – С. 188–196.

10. Симбирцева Н.А. «Код культуры» как культурологическая категория // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – №1. – С. 157–167.

11. Котляров И. Беларусь – это победа. Страна в социологическом измерении // Беларуская думка. 2018. №5. – С. 77-83.

12. Котляров И. Ценности, пришедшие издалека // 7 дней. – 2018. – №24. – С. 28.

13. Коваленя, А.А. Если бы Суворов не разбил Костюшко, не было бы никакой Беларуси. – URL: https://nn.by/?c=ar&i=235502&lang=ru&sa=X&ved=2ahUKEwi6mf-osfnmAhXxo4sKHdC1ADwQFjADegQIBhAB (дата обращения: 10.05.2021).

14. Беларуская Народная Рэспубліка – крок да незалежнасці. Да 100-годдзю абвяшчэння. Гістарычны нарыс. А.А. Каваленя, В. У. Даніловіч, В.Г. Мазец. – Мінск: Беларуская навука, 2018 – 157 с.

15. Футбол. Иван Маевский: было крайне неприятно, что на стадионе в Борисове очень много болельщиков поддерживали Германию. – URL: https://www.pressball.by/news/football/342443 (дата обращения: 09.10.2021).

CULTURAL CODE AS GUARDIAN, MEDIUM AND TRANSLATOR
OF TRADITIONAL VALUES (SOCIO-PHILOSOPHICAL DISCOURSE)

I.V. Kotlyarov, V.I. Nadolskaya

The article justifies the need to develop the cultural code of society as a guardian, carrier and translator of traditional values of modern societies, a catalyst for the formation of value orientations, preferences and attitudes of social subjects, rationing and regulating their socio-cultural activities and activities within the framework of the theory of civilizational coding.

Keywords: culture; theory of civilizational coding; code; civilizational code; cultural code; values; storage; translation; transit.

КОКНИ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ БРИТАНСКОГО АКЦЕНТА

Е.К. Краюшкина,[1] Е.А. Мемяшова[2]

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас

[1]студент e-mail: lizakrayskina@mail.ru

[2]студент; e-mail: ememyashova@bk.ru

Научный руководитель: О.В. Волгина, к.ф.н, доцент

В данной статье был рассмотрен один из видов британского акцента. По итогам изучения темы были выделены три группы характерных особенностей данного акцента и области, где акцент кокни наиболее распространен.

Ключевые слова: кокни; акцент; характерные особенности; рифмованный сленг.

Ко́кни (англ. Cockney [ˈkɒk.ni]) – известный тип лондонского просторечия, который получил свое название из прозвища уроженцев Лондона из средних и низших слоёв населения [1]. Само слово «cockney» использовалось еще в XIV веке, но впервые было использовано для обозначения слова «egg». Затем в 1520-х годах кокни стал использоваться для обозначения «городских жителей», которые считались менее выносливыми, чем их сельские коллеги. В последующие десятилетия это слово стало ассоциироваться именно с лондонцами Ист-Энда. Сам акцент развился с помощью обычных средств. На него повлияли различные другие акценты в Англии, в частности акцент Эссекса. Есть также слова кокни, которые были заимствованы из других языков, включая идиш и цыганский.

Кокни обладает особенностями, которые отличают его от остальных акцентов. Было выделено три группы присущих ему особенностей:

1. Фонетические особенности;

2. Грамматические особенности;

3. Лексические особенности.

К **фонетическим особенностям** относится следующее**:**

1) замена губных и губно-зубных согласных [w] and [v]: wery на very, veil на well. (эта черта была потеряна к концу XIX века);

2) при нахождении межзубных звуков в начале слова, они либо опускаются, либо заменяются на [d]: this [dis], them [(d) am];

3) если слово начинается с аффриката [t], а после него идёт гласный, между ними возможно появление звука [s]: top [tsop];

4) произношение звука [θ] как [f]: «fin’» вместо «think» или «faasn’d» вместо «thousand»;

5) звук [ə] произносится как «uh», который более выражен: вместо «doctor» – «doctah», «stronger» – «strongah»;

6) звук [el] заменяется на [al] – say [sel] – [sal];

7) использование [r] губно-зубного звука, который на слух напоминает [w] – «weally» вместо «really».

8) опущение «h». Акцент кокни не делает ударения на звуке «h», когда это первая буква в слове. Так, например, произносится «hand» как «энд», «horse» как «орс» и «hope» как «оуп»;

9) иногда буква «l» произносится как «w»: hell – hew, ill – iw, pill – piw;

10) замена [æ] на [e]. Любое слово, производящее переднюю открытую [æ] гласную, будет произноситься с открытой серединой [e]: that,happen, narrow, map,bat;

11) -ing окончания произносятся -in’. Например, climbing становится climbin’, dancing становится dancin’, reading становится readin’ (пропадает носовой звук).

Изменения гласных:

1) [ei] произносится [æi] «bait»;

2) [ou] произносится [æu] «nose»;

3) [ai] произносится близко к [oi] «mice»;

4) [ʌ] произносится [æ] «jump».

Не менее важны и **грамматические особенности:**

1) использование «me» вместо «my»: «me toy, me pencil»;

2) использование «ain’t» вместо «am not», «isn’t», «hasn’t», «haven’t», «are not» : «We ain’t looking forward to tomorrow's concert.»;

3)использование двойных отрицаний, таких как «She didn’t do nothin’ yesterday!»;

4) грамматическая неоформленность наречия (отсутствие суффиксального показателя наречия -ly);

5) формы указательных местоимений используются недифференцированно в отношении числа (that books, these book);

6) неправильное использование форм простого прошедшего времени (he done = literal English he did).

Не стоит забывать и **про лексические особенности** акцента, ведь кокни настолько хитрый, что обычный человек, не разбирающийся в этом, не в состоянии понять ни единого слова, даже если сказанные фразы достаточно примитивны. Важно обратить внимание, что одной из характерных особенностей кокни является рифмованный сленг, большая часть которого юмористична, например: trouble and strife = wife (неприятности и ссоры – жена). Он также включается в себя обратный сленг – это слова, произносимые задом наперед: yob = boy (мальчик). Рифмованный сленг появился в середине XIX века в Восточном Лондоне, где его впервые использовали коммивояжеры, которые продавали свой товар на улицах. Существует несколько теорий относительно того, почему они решили говорить

именно таким образом. Возможно, это была игра, чтобы привлечь внимание прохожих и превзойти конкурентов. Другая теория, однако, заключается в том, что продавцы разработали ее как средство сбить с толку своих клиентов, оставив их неуверенными в том, что они говорят, и с большей вероятностью расстаться со своими деньгами. Способ создания рифмованного сленга кокни лучше всего можно объяснить на примерах. «I'm going upstairs» становится «I'm going up the apples», так как «apple» – это часть фразы «apples and pears», которая рифмуется со словом «stairs», а слово «pears» затем отбрасывается. В этом примере слово заменяется фразой, которая заканчивается рифмующимся словом, и это рифмующееся слово затем отбрасывается. Точно так же «wig» становится «syrup» (часть фразы «syrup of figs»). Примерами сленга кокни также является замена слов рифмованными фразами или другими словами: использование фразы «the Boat Race» для слова «face», «Adam and Eve» вместо «believe», «plates for meat» вместо «street», «tea leaf» вместо «thief», «bread and honey» вместо «money» и многое другое.

В подтверждение всего вышесказанного мы бы хотели привести примеры из повседневной жизни, чтобы доказать, что кокни до сих пор активно используется. Язык кокни обладает ярким и уникальным колоритом, что позволяет использовать его режиссерам, актерам и певцам в своей деятельности. Так, одним ярким примером использования кокни является фильм «Карты, деньги, два ствола» Гая Ричи. Например, в предложении «I know they're antiques, but I ain't paying antique prices» «ain't» используется вместо «am not».

Кроме того, в фильме можно услышать и характерный для кокни рифмованный сленг: «Cheese and Rice», что значит «Jesus Christ».

При использовании слов «brothers, father, thousands, those, them, otherwise» [θ] произносится как [f] (например, «faas'nd» вместо «thousand») и [ð] как [v] (например, «bover» вместо «brother») [2].

Стоит также отметить, что английское название этого фильма звучит как «Lock, Stock and Two Smoking Barrels». «Lock» – это замок, «stock» – ложе ружья, а «barrel» – дуло – все эти слова на языке оригинала выстраиваются в идиому «lock, stock and barrel», означающую «всё и сразу». Таким образом, в самом названии уже используется акцент кокни.

Акцент кокни мы можем услышать в фильме «Большой куш» от актера Джейсона Стейтема: в предложении «That's how they met» он опускает начальный звук [h] в слове how и произносит [au]; в предложении «I am a boxing promoter» в слове promoter мы отчетливо слышим звук [uh] вместо звука [ə].Кроме того, «Glottal t» заменяется звуком, расположенным между звуками «uh-oh»: вместо «promoter» – «promo'er» [3].

На кокни говорит и известный английский актер Том Харди. Например, в его интервью для лондонского приюта Баттерси для собак и кошек мы можем услышать следующие характерные особенности этого акцента:

В предложение «Over here mate. Down here» [h], как мы уже знаем, опускается в слове «here» и получается [ıə]. В слове «down» дифтонг [aʊ] становится более широким [4].

Кокни можно услышать от известного музыканта Лиама Галлахера. Так, во время интервью он говорил следующее: «...I'll raise a few glasses to myself later on...». В этом предложении слово «glasses» [ˈglɑːsɪz] он произносит как [ˈglæsɪz], заменяя звук [ɑː] на [æ], что характерно для этого акцента. Кроме того, слово «myself' он произносится не как [maɪˈself], а как [miself] [5].

В западной культуре рифмованный сленг кокни используется очень часто. В песне «Ebeneezer Goode» известной британской рок-группы «The Shamen» используется такое выражение, как «Got any salmon?», которое дословно переводить вовсе не нужно. «Salmon and trout» – рифма для «snout», что переводится как «табак». Английская группа «Chas And Dave» исполняет все песни на акценте кокни и использует сленг, поэтому без определенных знаний понять их песни просто не получится.

Подводя итоги нашего исследования, скажем, что кокни является уникальным акцентом, который активно используется англоговорящими. В наши дни кокни можно услышать в центральных частях Лондона, а также по всей юго-восточной Англии, в таких графствах, как Эссекс и Бедфордшир.

ЛИТЕРАТУРА

1. Green, Jonathon "Cockney". Oxford English Dictionary. Retrieved 10 April 2017.
2. «Карты, деньги, два ствола» («Lock, Stock and Two Smoking Barrels»). Реж. Гай Ричи, 1998.
3. «Большой куш» («Snatch»). Реж. Гай Ричи, 2000.
4. Том Харди. Интервью с приютом «Баттерси». – 2018.
5. Лиам Галлахер. Интервью с журналистом Джонатаном Росс. – 2019.

COCKNEY AS A KIND OF BRITISH ACCENT

E.K. Krayushkina, E.A. Memyashova

This article discusses one of the types of the British accent. Based on the results of the study of the topic, three groups of characteristic features of this accent and the areas where the Cockney accent is most common were identified.

Keywords: cockney, accent, characteristic features, rhyming slang.

МЕТАФОРА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА

А.В. Кудакова
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, магистрант
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: gich97@yandex.ru
Научный руководитель: Л.Н. Набилкина, доктор культурологии, доцент.

В данной статье рассматривается метафора как один из путей формирования образа действительности в сознании. Метафоры способны отражать действительность в разных сферах человеческой жизни, могут усилить и упростить восприятие окружающей среды и людей.

Ключевые слова: образ; метафора; мышление; отражение действительности.

Согласно определению, приведенному в словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой [2, с. 224], метафора – «троп, состоящий в употреблении

слов и выражений в переносном смысле на основании сходства, аналогии»; а процесс приобретения новых переносных смыслов слов называется метафоризацией.

Изучением метафоры занимались еще в античные времена, и она рассматривалась с точки зрения средства для создания образа в литературе, риторике и в целом филологии. Метафора встречается не только в художественном дискурсе, но также в каждом тексте периодических печатных изданий, газет и журналов, на любые тематики: политика, экономика и мировые новости. В речи метафора играет свою главную экспрессивно-эмоциональную функцию, основанную на сравнении соответствий предметов, явлений и индивидуумов. Любая метафора строится на образе, который случайно возникает в сознании человека, как некая реакция на окружающее пространство и людей, поэтому метафора более ориентирована на внутренний смысл, нежели чем на внешнее изображение. Изучение метафоры позволяет ее трансформировать в составляющие ее образные символы, которые преобразуются в текст, а затем в дискурс, СМИ или политический.

Исследователь С.Г. Цыцулина [3] рассматривает различные виды метафор, употребляемые в англоязычном дискурсе печатных СМИ. Используя в тексте метафоры, журналисту гораздо проще донести до читателя свою мысль, а главное – привлечь и захватить его внимание. Метафора несет в себе готовую отшлифованную установку, которая при частом применении в речи входит в словари, теряет метафоричность и становится фактом, при этом степень истинности не всегда совпадает с реальностью.

Все метафоры можно разделить на две большие группы: концептуальные (общие образы и мышление, присущие определенным культурам и народам) и когнитивные, которые можно разделить на конфликтные, органистические и конструктивные.

Особого, более детального рассмотрения требует последняя категория метафор, которая также подразделяется на 10 подкатегорий:

1. Метафора войны – образ президента в роли командира, который противостоит определенным лицам, и любые другие образы, связанные с военной тематикой;

2. Метафора спорта – конкуренция, командный дух и индивидуальные рискованные виды спорта;

3. Метафора цирка – отсылка к сложным номерам цирковых артистов, отсутствие прямого противостояния, комизм;

4. Медицинская метафора – президент выступает в качестве врача, исцеляющего больной организм, бедственное положение в стране;

5. Метафора музыки – президент-дирижер, задающий гармоничное звучание своей деятельности на посту [1, с. 344];

6. Метафора семьи – отсылка к семейным взаимоотношениям, которые переносятся на правительственный уровень;

7. Зооморфная метафора – акцент делается не на сходство с животным, а на роль укротителя представителей животного мира;

8. Метафора транспортного средства – соотношение личности с его автомобилем или иным средством передвижения;

9. Графическая метафора – «объёмная визуализация «плоских» объектов, то есть того, что является обыденным и привычным. По своему механизму и эффекту графическая метафора близка приёму оживления стёртой образности» [3, с. 122];

10. Градуальная метафора – применение стилистических приемов градации или антиклимакса.

Таким образом, метафора создает образ объекта, отражающий его внешние и внутренние характеристики, усиливает и упрощает восприятие окружающей среды и людей. С ее помощью концепты, существующие в сознании индивида, обретают словесную форму и могут быть переданы в различных видах дискурса, СМИ и политического.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.

2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Мысль, 1969. – 608 с.

3. Цыцулина С.Г. Политический деятель через призму агональной метафоры // Политическая лингвистика. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2010. Вып. 3 (33). – С. 119–123.

METAPHOR AS A METHOD FOR FORMING AN IMAGE

A.V. Kudakova

This article considers metaphor as one of the ways to form an image of reality in the mind. Metaphors are capable of reflecting reality in different areas of human life, can strengthen and simplify the perception of the environment and people.

Keywords: image; metaphor; thinking; reflection of reality.

СВАДЕБНЫЕ ТРАДИЦИИ АНГЛИИ

В.О. Кудакова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: sily456143@gmail.com

Научный руководитель: К.А. Власова, к.ф.н, доцент

Статья посвящена английским традициям проведения свадеб и венчаний. Автор рассказывает об основных свадебных традициях и обычаях. В статье использована лексика по теме, в том числе и на английском языке.

Ключевые слова: свадьба; Англия; традиции; жених; невеста.

Заключение брака является очень важным событием в жизни человека. У каждого народа есть много обычаев, примет и обрядов, связанных с этим торжеством. Великобритания всегда была консервативной страной, поэтому и сегодня на свадьбе у британцев можно встретить элементы старинных традиций.

В Великобритании церемония бракосочетания проводится в церкви или в загсе. Многие пары предпочитают церковь (даже если они не очень верующие), потому что это очень красивый обряд, а интерьер церкви придаёт особую торжественность обстановке. Процесс называется белым венчанием (white wedding). Невеста (bride) одета в белое платье под вуалью (veil), и держит букет цветов в руках. Привозит её в церковь отец, который отдаёт её замуж (gives her away). Жениха (bridegroom) сопровождает шафер (best man), который расплачивается с церковью и хранит кольца.

Традиционное белое свадебное платье (wedding dress), предназначенное только для сочетания браком или венчания, появилось в XIX веке, а именно 10 февраля 1840 года, когда английская королева Виктория впервые надела белый, молочного оттенка наряд на церемонию бракосочетания с герцогом Альбертом.

Существует и другая версия: немного раньше моду на белые подвенечные наряды ввела Анна Австрийская. Её белоснежное платье было настолько прекрасно, что все женское высшее общество Франции стало подражать Анне. Позднее эта мода пришла в Испанию, Англию и Португалию [2].

По традиции невеста на церемонии бракосочетания должна надеть что-то старое, что-то новое, что-то взятое взаймы и что-то голубое (Something old, something new, something borrowed, something blue. And a silver sixpence in her shoe): «Что-нибудь старое» – предмет, который приносил удачу его владелице в прошлом (например, бабушкины бусы). «Что-нибудь новое» – это само платье. «Что-нибудь взятое взаймы» – то, что считается символом удачи в семье (например, монетка). «Что-нибудь голубое» – это может быть всё что угодно (например, голубая ленточка). Голубой цвет считают цветом удачи и оберегом всех женщин [1, с.263].

Этой традиции придерживается даже королевская семья. Свадьба принца Уильяма, герцога Кембриджского, и Кэтрин Миддлтон состоялась 29 апреля 2011 года в Вестминстерском аббатстве в Лондоне. На Миддлтон было белое платье. Оно было сшито из атласа и состояло из кружевного лифа и юбки. Кружевной лиф был ручной работы из шёлкового тюля цвета слоновой кости. Королева Елизавета одолжила Кейт тиару. Для соблюдения свадебного обычая платье Миддлтон было с традиционными кружевами – «старое», бриллиантовые серьги от её родителей были «новым», тиара королевы – «одолженное», а голубая лента, зашитая в лиф, была соответственно «голубым».

К внешнему виду жениха такого списка требований нет. Он прекрасно обходится стандартным костюмом черного или серого цвета. Фрак или смокинг надевают только на особо пышные церемонии.

Ни одна традиционная свадьба в Англии не обходится без целой свиты подружек невесты и друзей жениха. Раньше считалось, что подружек должно быть шесть, но в наши дни их может быть любое количество. Все они обязательно надевают платья одного цвета, который выбрала невеста, а иногда и одного фасона.

Друзей жениха обычно выбирают столько же, сколько и подружек у невесты. Они надевают галстуки и жилеты такого же цвета, как и платья подружек.

Невеста по традиции немного опаздывает в церковь. Когда она входит, звучит свадебный марш (wedding march). Когда невеста приближается к алтарю и присоединяется к ожидающему её там жениху, священник начинает церемонию венчания. Во время церемонии жених надевает невесте золотое кольцо без камня (wedding ring) и произносит: «Этим кольцом я обручаюсь с тобой» (With this ring I tree wed. With this ring I marry you). Священник спрашивает по очереди жениха и невесту: «Возьмёшь ли ты этого мужчину (женщину) в мужья (жены)?» Жених и невеста отвечают согласием: «Да». В конце церемонии священник произносит: «Я объявляю вас мужем и женой» (I pronounce you man and wife). Затем новобрачные расписываются в церковной книге (Register) и вместе выходят из церкви. У выхода их обычно осыпают рисом, пшеницей и конфетти. Это символы плодородия, щедрости и изобилия, а также и знак того, что бог одарит их детьми [1, с. 265].

После церемонии венчания, на которую приглашают членов семей и друзей, устраивают свадебный завтрак (wedding breakfast). Так у англичан называется свадебный банкет. Это связано с тем, что раньше по закону церемония бракосочетания проводилась в церкви строго с восьми утра до полудня. Поэтому молодожены и гости после нее действительно отправлялись на завтрак. Завтрак устраивают в доме невесты или в отеле. Во время банкета подаются напитки и закуски, произносятся поздравительные речи и молодожёнам преподносятся подарки. В Великобритании уже давно принято составлять список тех вещей, которые молодоженам нужны (wish list). Он рассылается всем гостям, а затем каждый выбирает и согласовывает с другими приглашенными, что он будет дарить.

Свадебный завтрак в Англии всегда начинается с тоста шафера, после которого следует еще несколько обязательных моментов традиционного торжества: первый танец молодых, танец невесты с отцом и жениха с матерью, бросание букета (throwing the bridal bouquet), разрезание торта (cutting the wedding cake).

Торт молодожены разрезают вместе и раздают гостям. На английской свадьбе всегда было принято, чтобы было два торта: один – невесты, второй – жениха. Раньше это были пироги с марципанами и орехами, но сегодня это более стандартные бисквитные тортики. После свадьбы каждый из гостей получает в красивой памятной жестяной коробочке кусочек свадебного торта. Это своеобразный способ сказать спасибо тому, кто пришел на свадьбу. Верхняя часть одного из тортов обязательно замораживается и сохраняется до первой годовщины или рождения ребенка. И тогда уже съедается вместе с близкими друзьями.

Прежде чем уехать, невеста бросает букет провожающим её подругам. Та, которая его поймает, по примете пойдёт под венец следующей.

После окончания свадебного торжества новобрачные обычно отбывают в отель, где они проведут свою первую брачную ночь перед началом медового месяца (honeymoon).

После первой ночи молодожены отравляются в свадебное путешествие. Друзья на увозящую их машину вешают пару старых башмаков как знак того,

что в машине новобрачные, и как символ удачи (good luck symbol). Традиция привязывания старых башмаков очень давняя. Она символизирует, что отец невесты поручает заботу о ней мужу, передавая ему её старую обувь. Считается, что старые башмаки отгоняют злых духов.

В каком бы веке ни жил человек, такое событие, как заключение брака, всегда значимо для человека. Традиции помогают отметить его наиболее ярко, и потому их чтут и в наши дни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ощепкова В.В. «Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии». – М.: Глосса Пресс, 2006 г. – 336 стр.

2. Немного из истории свадебного платья. – URL: https://vindox.com/wedding/nemnogo-iz-istorii-svadebnogo-platya.html (дата обращения: 02.10.2021).

3. Cambridge Dictionary. – URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/ (дата обращения: 01.10.2021).

WEDDING TRADITIONS OF ENGLAND

V.O. Kudakova

The article is devoted to the English traditions of marriages and weddings. The author describes the main wedding customs and traditions. The article uses vocabulary on the topic, including in English language.

Keywords: wedding; England; traditions; groom; bride.

КУЛЬТУРА ШОТЛАНДСКИХ КЛАНОВ

О.С. Кудрявцева

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, магистрант

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: olgakud261@gmail.com

Научный руководитель: Л.Н. Набилкина, доктор культурологии, доцент

В статье рассматриваются традиции и обычаи шотландского клана, а также раскрывается содержание понятия «клан». Описывается формирование названия рода, обязанности вождя клана. Особое внимание уделяется характеристике национального костюма и празднованию Дня Тартана.

Ключевые слова: Шотландия; клан; килт; День Тартана; родовое название; вождь клана.

Считается, что кланы начали появляться в Шотландии около 1100 года н. э. и первоначально их представители были потомками королей, а возможно и полубогов из ирландской мифологии. Например, клан Кэмпбелл утверждал, что они произошли от Диармайда О'Дины, популярного персонажа-полубога в ирландских мифах и легендах.

Слово «клан» происходит от гэльского «clann» или «clanna» и описывает тесно связанную группу родственников. Однако не нужно было быть родственником вождя клана, чтобы считаться его частью. Любой, кто присягал на верность вождю, мог использовать имя клана как свое собственное, и в него также входили те, кто работал на клан или нуждался в защите. Когда фамилии вошли

в обиход в XVI и XVII вв., многие взяли имя вождя своего клана как свое собственное [1].

Помимо кровного родства и чувства идентичности, принадлежность к клану была важной частью выживания на протяжении последующих беспокойных столетий. Постоянная борьба между кланами за землю и ресурсы, например за домашний скот, часто была жестокой. Неудивительно, что народ Шотландии искал большую безопасность и в связи с вторжениями викингов, нападениями англичан и восстаниями якобитов.

Кланы, как правило, были связаны с географической областью Шотландии, например, клан Армстронг возник в Скоттиш-Бордерс, Макгрегоры в Аргайле, а клан Кэмпбелл правил на большей части Хайленда. Они создавались для сбора налогов с жителей этого района и для защиты его от чужеродного вторжения. Огромную роль в защите отдельной территории играл тип ландшафта. Члены каждого шотландского клана были крепко связаны друг с другом. Они разрабатывали свои собственные, очень специфические обычаи, традиции и законы. Из поколения в поколение часто передавались верность и преданность, вражда с другими кланами.

У кланов также часто были родовые замки, к примеру, замок Даффус клана Мюррей. Сегодня шотландские кланы прославляются по всему миру, и многие потомки совершают паломничество в Шотландию, чтобы узнать свои корни и дом предков. Названия кланов, тартаны и гербы записываются лордом Лайоном для их официального признания.

Аристократические кланы сохранились до наших времен, особенно в Галлоуэй (МакДауэлл, МакЛеллан, МакКенн), Каррик (Кэннеди) и Файф (МакДафф).

Родовые названия формировались под влиянием различных факторов. Многие из них происходили от гэльских имен (Дункан, Макдональд, Малкольм); другие были принесены в Шотландию норманнами (Андерсон, Дэвидсон, Брюс), скандинавами (Моррисон, Стюарт, Скотт) или англосаксами (Гамильтон, Ламонт, Джонстон) [1].

Шотландский клан состоял главным образом из двух больших групп – «родичей» и «пришлых». Родичи – лица, связанные между собою кровным родством по мужской линии. К ним также причислялись все незаконнорожденные дети, признанные их отцами, усыновленные или принятые на воспитание, дети от женщины из клана и чужестранца и их потомки, а также люди, оказавшие клану какую-либо услугу, принятые в клан члены другого (часто родственного) вымирающего клана. К пришлым относились люди из разношерстного класса рабов (например, пленных) или вассалов, проживавших на территории клана, иностранцы и их потомки.

Лидером каждого шотландского клана был вождь. В мирное время он правил территорией клана, устанавливал законы и отправлял правосудие, а во время войны защищал своих родственников мечом. Члены клана должны были следовать за ним в походах, предлагать гостеприимство и платить дань. При избрании вождь становился на камень, где приносил клятву нерушимо соблюдать все древние законы, обычаи и традиции клана. После этого ему вручали меч

и белую трость. Бард клана рассказывал родословную вождя, перечислял подвиги его предков и желал вождю продолжать эту традицию. Верховная власть передавалась по наследству, то есть на место отца должен был заступать старший сын или брат. Однако порядок перехода не так жестко зависел от права первородства, как в феодальной системе других стран Европы. В истории шотландских кланов существовали примеры низложения, отречения и выборов главы клана. Назначение главы рода происходило обычно в кругу одной и той же семьи. Избранник должен был быть самым опытным, знатным, богатым, пользоваться расположением остальных членов клана. Помимо этого, он не мог иметь каких-либо физических или умственных недостатков и по возрасту должен был подходить для роли вождя [2].

Когда замужняя женщина принимала фамилию мужа, та же фамилия передавалась детям. Дети, которые принимали фамилию своего отца, являлись частью клана своего отца, а не матери. Тем не менее, было несколько случаев, когда потомок по материнской линии менял их фамилию, чтобы претендовать на место вождя клана. Например, Джон Уолридж-Гордон (John Wolridge-Gordon) изменил свое имя на девичью фамилию его бабушки по материнской линии, чтобы претендовать на место вождя клана МакЛауд.

Очень часто у клана существовало несколько родственных ему ветвей. Они образовывались от потомков (детей или внуков) или ближайших родственников (братьев, зятьев и т.д.) вождя, соответственно, у каждой новой ветви появлялся свой вождь. Такие ветви не всегда носили имя главного рода, часто меняя или модифицируя его (например, МакДональд – МакДонелл), но признавали его верховенство. Отдельные ветви или семьи внутри клана также имели право наследственного землевладения в силу принадлежности к нему.

Килт – это традиционная одежда клана. Каждый клан имел свой собственный красочный шаблон для плетения ткани и назывался он тартан. «Tuar tan» на древнегэльском значит «цвет местности». Представители разных кланов имели в те времена отличительные черты в костюме. Определенный рисунок принимался главой клана и его сородичами и считался традиционным тартаном. По рисунку ткани всегда можно было определить, откуда человек приехал, из какого района. Определенный рисунок называется сетт (sett). Тартан ткали из нитей желтого, синего, белого, зеленого, коричневого, красного, черного и фиолетового цветов. Такие структуры различались от самой простой, как в тартане клана Роб Рой, которые представляли собой пересечения черных и красных полос одинаковой ширины, до сложной, как в расцветке ткани клана Стюартов – на ярко-красном фоне перекрещиваются желтые, черные, синие, белые и зеленые полосы. В настоящее время килт – это не историческое платье, а национальный костюм, который гордо надевают для особых случаев, таких, например, как свадьба.

В официальных случаях шотландцы с гордостью носят их горное платье, которое состояло из белой рубашки с отложным воротником, килта – клетчатой юбки длиной до колен, заложенной вокруг талии в крупные складки, короткой куртки с отворотами и без воротника и небольшого пледа, в который драпиро-

вались в холодную погоду, а в теплое время набрасывали на одно плечо, скрепляя под рукой брошкой. Обувью служили грубые башмаки с большими металлическими пряжками. Необходимой принадлежностью костюма горца была большая меховая сумка, которая прицеплялась к кожаному поясу спереди. Сумка была украшена головой животного – лисы или барсука и длинной бахромой по краю [3].

Шотландские игры восходят к началу времен кланов, где вожди и члены кланов участвовали в действиях, демонстрируя свои силу, мастерство и выносливость. Одним из распространенных развлечений являлись клановые палатки, где посетители могли узнать информацию о шотландских корнях и принять активное участие в их собственном клановом сообществе, если они того пожелают. Шотландские игры проводятся с мая по сентябрь по всей стране и представляют собой выставку разнообразных блюд в сопровождении традиционной шотландской музыки, а также проведение спортивных мероприятий. Частью таких игр является метание молота и бревна, толкание ядра и бег по горам. Такие игры не обходятся без волынки и танцев. Они ежегодно привлекают около 3500 соперников и примерно 15–20 тыс. зрителей со всего мира.

День Тартана, современный праздник шотландского наследия, проводится ежегодно 6 апреля: в тот же день в 1320 г. была подписана Арбротская декларация о шотландской независимости и суверенитете. День Тартана ― это способ помнить и чтить своих предков, этот праздник в настоящее время широко отмечается во всех уголках мира [1].

Сегодня клан – это юридически признанная группа в Шотландии, он имеет «фирменный стиль» по закону (точно так же, как и любая компания). Согласно Шотландскому закону, вождь клана оберегает собственность, переходящую по наследству, и несет ответственность за ее разработку и администрирование.

Кланы Шотландии сохранились на протяжении веков, и хотя принадлежность к клану сегодня представляет собой далеко не то, что она означала 300–400 лет назад, но тем не менее многие традиционные ценности остались незыблемыми, что является подтверждением «несокрушимой магии Шотландии».

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдак И.А., Валько О.В. National Entity and Differences (Национальные единство и различия). – URL: https://ebooks.grsu.by/british_society/chapter-ii-the-scots.htm (дата обращения: 8.10.2021).

2. Мариков М. Не в своем флаге не ходи! – URL: http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/4403/ (дата обращения: 10.10.2021).

3. Шотландский национальный костюм. – URL: http://lady.webnice.ru/little_alba/?act=article&v=1435 (дата обращения: 10.10.2021).

CULTURE OF SCOTTISH CLANS

O.S. Kudryavtseva

The article explores the traditions and customs of the Scottish clan, and also the content of the "clan" concept is defined. The formation of the clan name and the duties of the clan chief are discussed. Particular attention is paid to the description of the national clothes and the celebration of Tartan Day.

Keywords: Scotland; clan; kilt; Tartan Day; clan name; clan chief.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РОАЛЬДА ДАЛЯ НА ОСНОВЕ ПОВЕСТИ «ЧАРЛИ И ШОКОЛАДНАЯ ФАБРИКА»

И.С. Лукьянова
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: lukera99@gmail.com
Научный руководитель: О.В. Волгина, к.ф.н., доцент

Данная статья направлена на изучение стилистических средств создания комического как стилевой доминанты в тексте англоязычного рассказа, а именно в повести Роальда Даля «Чарли и шоколадная фабрика». Роальд Даль является мастером парадоксального рассказа, его работы известны благодаря креативной игре слов, необычным именам и названиям, а также использованию юмора в произведениях, что позволяет привлечь внимание его основной аудитории – детей. Автор приводит примеры использования стилистических приемов, которые обеспечивают комический эффект в речи и действиях героев. В заключительной части статьи автором был сформирован список наиболее употребительных стилистических приемов, встречающихся в повести.

Ключевые слова: стилистические средства; языковая игра; комический эффект; детская литература; Роальд Даль; Чарли и шоколадная фабрика

Роальд Даль является одним из самых популярных детских авторов, почти все его произведения основаны на принципе языковой игры, свойственной всем детским сказкам. О писателе также отзываются как о мастере черного юмора и иронии, так как эти формы комического нередко находят свое применение в его произведениях. Юмор относится традиционно к видам комического. В Большом Энциклопедическом словаре «комическое» – это категория эстетики, которая означает смешное, восходящая к игровому, самодеятельному смеху. Даль использует юмор в своих работах для того, чтобы сделать чтение более занимательным и увлекательным. Сказочная повесть «Чарли и шоколадная фабрика» является ярким примером использования черного юмора и абсурда. Роальд Даль не приветствует сентиментальный расклад событий и не приукрашивает суровую реальность, в повести «Чарли и шоколадная фабрика» он использует черный юмор при высмеивании взрослых, а именно их образа жизни и мировоззрения, а также при наказании непослушных детей. Автор показывает жестокую реальность: бедность, голод, пороки и грехи людей, но с помощью юмора он превращает всё это в комичные ситуации, для облегченного восприятия реальности детьми, на основе которых они могут вынести жизненный урок.

К числу активно используемых стилистических средств для создания комического эффекта относится неповторимая игра слов писателя, которая позволяет сделать ситуации более смешными и эмоциональными. К наиболее употребительным видам языковой игры относятся ***неологизмы,*** которые ярко раскрываются в речи Вилли Вонки. «But they can’t be real people,’ Charlie said. ‘Of course they’re real people,’ Mr Wonka answered. ‘They’re

OompaLoompas'» [4, с.71]. *OompaLoompas* (умпа-лумпы) – маленькие работники шоколадной фабрики, которые являются моральными ориентирами сказки.

«Nothing but thick jungles infested by the most dangerous beasts in the world – *hornswogglers* and *snozzwangers* and those terrible wicked *whangdoodles*» [4, с.72]. *Hornswogglers* – неологизм предположительно образованный от слова *horn*, что означает рога и слова *woggle* – узел, но если переводить на русский, то название этого животного никак не связано с узлами и переводится как *тигророг*. Слово *Snozzwanger* Роальд Даль описал в своем словаре «Gobblefunk»: «A snozzwanger is a deadly three-footed creature that lives in Loompaland and preys on Oompa-Loompas. All three of a snozzwanger's feet are needed to make Wonka-Vite» [5]. В переводе на русский – *бронетам.* Слово *Whangdoodle* нельзя перевести по частям, Роальд Даль использовал его в нескольких своих произведениях для описания свирепых чудовищ.

«The grass you are standing on, my dear little ones, is made of a new kind of soft, minty sugar that I've just invented! I call it swudge! Try a blade! Please do! It's delectable!» [4, с.69]. Слово *swudge* образовано от двух слов, *sweet* – сладкий *и fudge* – помадка, таким образом, дано вкусовое описание травы – сладкая как помадка.

Также автор нередко прибегает к неологизмам, к ним относятся известные изобретения эксцентричного владельца фабрики: «Everlasting Gobstoppers», «Butterscotch», «Hair toffee», «Mint Jujubies», «Wriggle-sweets», «Wonka's whipple-scrumptious fudgemallow delight».

«Augustus-flavoured chocolate-coated Gloop!» – в данном случае комический эффект достигается за счёт использования окказиональных эпитетов.

Также зачастую в своем произведении автор использует ***каламбур*** как один из частных случаев игры слов, для создания комического эффекта. Каламбур явно заметен в именах главных персонажей: «My name,' said the next child to go forward, 'is *Veruca* Salt. My dear *Veruca*! How do you do? What a pleasure this is! You do have an interesting name, don't you? I always thought that a *veruca* was a sort of wart that you got on the sole of your foot!» [4, с.64]. Вилли Вонка путает её имя со словом «мозоль», которое пишется как *Verruca*. В данном случае автор хочет нам показать, что Верука является отрицательным персонажем, который часто доставляет хлопоты своим эгоистичным поведением, а также демонстрирует её как надоедливую особу, сравнивая с мозолью. Приведем в пример ещё одного персонажа, заядлого геймера Майка Тиви (англ. Mike Teavee): «That's Mike Teavee! He's the television fiend!» [4, с.61]. Автор также неспроста использует игру слов, заключающуюся в его фамилии, он хочет нам показать предрасположенность героя к телевизору и его зависимость от компьютерных игр.

«*Violet*, you're turning violet, *Violet*!» [4, с.95]. В данном случае, комический эффект достигается за счет использования омонимов. Единица violet (полностью омонимична её имени) в переводе на русский язык имеет вариантное соответствие «фиолетовый цвет». Таким образом, автор проводит параллель между её именем и цветом черничного пирога, создавая комичное совпадение.

Читатели сталкиваются с ещё одной абсурдной ситуацией, основанной на игре слов: когда дети проплывают на лодке мимо складов, один из складов носит название «WHIPS – ALL SHAPES AND SIZES». Казалось бы, для чего нужны розги Вилли Вонке на его шоколадной фабрике, дети начали думать, что это может быть использовано для наказания непослушных работников, но оказывается всё иначе: «*Whips*!' cried Veruca Salt. 'What on earth do you use whips for?' 'For *whipping* cream, of course,' said Mr Wonka. 'How can you whip cream without whips? *Whipped cream* isn't *whipped cream* at all unless it's been *whipped* with *whips*.» *Whip* – розги, *whip* – взбивать, *whipped cream* – взбитые сливки. Можно сделать вывод: Вилли Вонка считает, что сливки сбивают розгами и благодаря этому они становятся взбитыми.

Одним из самых распространённых средств выражения юмора является гипербола. ***Гипербола*** (от греч. – преувеличение) – художественный прием, основанный на чрезмерном преувеличении определенных свойств изображаемого предмета или явления. Гипербола может также сочетаться и с другими стилистическими приёмами для создания комического эффекта, например, с метафорами [1]:

«She'd chew up the linoleum,
Or anything that happened near –
A pair of boots, the postman's ear,
Or other people's underclothes,
And once she chewed her boy-friend's nose.» [4, с.98].

В данном отрывке из песни автор с помощью гиперболы раскрывает нам натуру Виолетты Борегард, её цель – похвастаться своим рекордом по жеванию жвачки. На протяжении всего путешествия она хвастается своими успехами в таком непростом деле и вскоре поплатилась за это, так как не смогла остановиться жевать экспериментальную жвачку. Умпа-лумпы рассказывают в песне о некой женщине, которая не смогла остановиться жевать всё подряд и перекусила себе язык, намекая на дальнейшую судьбу Виолетты.

Зевгма – фигура речи, при которой наблюдается нарушение семантической однородности или семантического согласования в цепочке однородных членов предложения или целых предложений, создающее юмористический эффект, или эффект обманутого ожидания [3].

Одним из примеров использования зевгмы в произведении является необычное название одного из складов «ALL THE CREAMS – DAIRY CREAM, WHIPPED CREAM, VIOLET CREAM, COFFEE CREAM, PINEAPPLE CREAM, VANILLA CREAM, AND *HAIR CREAM*». ***Зевгма*** прослеживается в нарушении логической цепочки, которая состоит из названия сливок, использующихся в приготовлении сладостей, где *Hair cream* является комичным сочетанием, поскольку волосатых сливок не существует. Таким же образом образована цепочка «STOREROOM NUMBER 77 – ALL THE BEANS, CACAO BEANS, COFFEE BEANS, JELLY BEANS, AND HAS BEANS», в которой описываются виды бобов, среди которых находятся *has beans,* что означает *бывшие бобы.* Комиче-

ский эффект опять же достигается за счет обманутого ожидания и нарушения логической цепочки.

Роальд Даль – поразительный автор, с богатой фантазией и широким кругозором, нередко в его рассказах юмористический эффект достигается за счет различных форм комического, среди которых ***ирония, чёрный юмор и сатира. Ирония*** – употребление слова или выражения в смысле обратном буквальному с целью тонкой или скрытой насмешки [1]. В повести «Чарли и шоколадная фабрика» ирония часто встречается в речи Вилли Вонки. Вилли Вонка является комическим персонажем данной повести за счёт его прямолинейности и способности отвечать на нешуточные вопросы совершенно нелогично и загадочно, кажется, что он всё переводит в шутку, оставаясь при этом серьёзным.

«I always thought that a Veruca was a sort of wart that you got on the sole of your foot! But I must be wrong, mustn't I?» [4, с.64]. Автор использует иронию в данных строчках, чтобы показать неприязнь Вилли Вонки по отношению к Веруке, ситуация приобретает комический характер за счет предложения «*But I must be wrong, mustn't I?»,* Вилли Вонка не говорит напрямую о своем пренебрежении, а делает это скрытно, используя данное предложение, чтобы показать, что ничего оскорбительного он не имел в виду, и вообще проявляет вежливый интерес по отношению к девочке.

«It'll make his toes grow out until they're as long as his fingers . . . 'Oh, no!' cried Mrs Teavee. 'Don't be silly,' said Mr Wonka. 'It's most useful. He'll be able to play the piano with his feet.» [4,с.130]. Здесь мы можем увидеть, что ирония используется по отношению к Майку Тиви, мальчику, полностью погруженному в мир информационных технологий. Из-за своего непослушания Майк попадает в телевизор и в ходе этого уменьшается до крохотных размеров. В качестве решения проблемы Вилли Вонка предлагает пройти мальчику в зал, где его смогут вытянуть. Вилли Вонка иронизирует, говоря, что Майку нужно свыкнуться с его новой формой и даже извлечь из этого свои плюсы: с помощью длинных ног он сможет неплохо играть на пианино.

Помимо иронии автор часто прибегает к ***черному юмору***, как особому виду комического, особыми чертами которого являются жестокость, цинизм и абсурдность ситуации.

«Because the taste would be terrible,' said Mr Wonka.'Just imagine it! Augustus-flavoured chocolate-coated Gloop! No one would buy it» [4, с.78].

«If you leave him in the chocolate-mixing barrel too long, he's liable to get poured out into the fudge boiler, and that really would be a disaster, wouldn't it? My fudge would become quite uneatable!» [4, с.79]. Вся комичность заключается в абсурдной ситуации, так как Вилли Вонка беспокоится не за мальчика, угодившего в шоколадную реку, а за вкус конфет. Владелец фабрики боится, что мальчик своим присутствием может их испортить, и они станут отвратительными на вкус.

«But… but… but…' shrieked Mrs Salt, 'where does the great big pipe go to in the end?' 'Why, to the furnace, of course,' Mr Wonka said calmly. 'To the incinerator.'» [4, с.110]. Чёрный юмор в данном примере заключается в спокой-

ствии Вилли Вонки, он совершенно спокойным тоном говорит о том, что труба, по которой спускается ребёнок, ведёт в печь для сжигания мусора.

Ещё одним видом проявления комического в литературе является ***сатира. Сатира*** – способ проявления комического в искусстве, состоящий в уничтожающем осмеянии явлений, которые представляются автору порочными [2]. В повести «Чарли и шоколадная фабрика» мы можем заметить, что автор косвенно знакомит нас с людскими пороками, которые гипертрофированно представлены в персонажах. Веруке Соль присуща алчность, Майку Тиви – праздность, Август Глуп был наказан за чревоугодие, а Виолетта Борегард черезчур горда. Песни умпа-лумпов наполнены юмором, но в то же время они носят поучительный характер, высмеивая грехи персонажей.

«Down goes Veruca!
Down the drain!
And here, perhaps, we should explain
That she will meet, as she descends,
A rather different set of friends
To those that she has left behind
– These won't be nearly so refined» [4, с.113].

«So far as children are concerned,
Is never, NEVER, NEVER let
Them near your television set
– Or better still, just don't install
The idiotic thing at all.
In almost every house we've been,
We've watched them gaping at the screen» [4, с.130].

К стилистико-фонетическим средствам воссоздания комичного, которые встречаются нам в повести, мы можем отнести ***аллитерацию*** и ***ономатопею.***

«Then he ran over to another machine, a small shiny affair that kept going *phut-phut-phut-phut-phut*, and every time it went phut, a large green marble dropped out of it into a basket on the floor» [4, с.89]. С помощью единицы *phut-phut-phut-phut-phut* мы можем представить себе звук, который издавала машина по изготовлению жвачки.

Пример звукоподражания прослеживается также в песне умпа-лумпов, они демонстрируют нам звуки жевания жвачки.

«This sleeping woman's great big trap
Opening and shutting, *snap-snap-snap*!
Faster and faster, *chop-chop-chop*,
The noise went on, it wouldn't stop» [4, с.99].

«The picture showed a nine-year old boy who was so enormously fat he looked as though he had been blown up with a *powerful pump*. Great *flabby folds* of *fat* bulged out from every part of his body, and his face was like a monstrous ball of dough with two small greedy curranty eyes peering out upon the world» [4, с.34]. В данном случае автор осуществляет приём звукоподражания с помощью алли-

терации, используя повторение звуков [p] и [f], чтобы показать читателю, насколько полным является мальчик.

Помимо аллитерации здесь используется ещё один стилистический приём, с помощью которого достигается юмористический эффект, – ***сравнение.*** Автор часто указывает на недостатки отрицательных персонажей, приводя определенные сравнения. В данном случае автор говорит о том, что мальчик настолько толстый, что выглядит так, словно его накачали насосом, а его лицо напоминало тесто.

«Great heavens, girl!' screeched Mrs Beauregarde. 'You're blowing up like a balloon!''Like a blueberry,' said Mr Wonka» [4, с.95]. В данном случае Вилли Вонка использует скрытую насмешку по отношению к Виолетте, сравнивая её с черникой. Ранее уже упоминалось, что Виолетта не смогла остановиться жевать экспериментальную жвачку, которая состоит из трех блюд, включая черничный пирог, после которого она превратилась в большой фиолетовый шар.

«A chance!' yelled Mrs Salt. 'My darling Veruca! She'll… she'll… she'll be sizzled like a sausage!» [4,с.110].

«That from her face her giant chin
Stuck out just like a violin.» [4,с.98].

В этих примерах юмористический эффект воссоздаётся за счет использования неожиданных сравнений, чтобы показать читателю что персонаж является антигероем, с целью его высмеивания.

Таким образом, категория комического является одновременно сложным и интересным объектом для изучения, особенно если находит свое проявление в детской литературе. В ходе данного исследования мы проанализировали способы создания комического в произведении Роальда Даля «Чарли и шоколадная фабрика». Среди выявленных нами способов были выделены:

- стилистико-лексические средства: гипербола, сравнение, каламбур, авторские неологизмы, зевгма;
- стилистико-фонетические средства: аллитерация, ономатопея.

Также автор использовал наиболее распространенные формы комического с целью создания юмористического эффекта в произведении, среди которых ирония, чёрный юмор и сатира. Проанализировав произведение «Чарли и шоколадная фабрика», мы пришли к выводу, что наибольшую роль в создании комического эффекта играют стилистико-лексические средства, среди которых особенно выделяется авторская игра слов, что является «визитной карточкой» писателя.

ЛИТЕРАТУРА

1.Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.

2. Евгеньева А.П. Малый академический словарь. – М.: Институт русского языка Академии наук СССР, 1957–1984.

3. Лагута О.Н. Учебный словарь стилистических терминов. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет. 1999.

4. Dahl, Roald. Charlie and the Chocolate Factory. Great Britain: Puffin Books. 2016.
5. Rennie, Susan. Roald Dahl Dictionary. United Kingdom: Oxford University Press. 2016.

STYLISTIC DEVICES IN CREATING A COMIC EFFECT
IN THE WORKS OF ROALD DAHL BASED
ON THE STORY "CHARLIE AND THE CHOCOLATE FACTORY"

I.S. Lukyanova

This article provides the stylistic means of creating a comic effect as a stylistic dominant in the text of an English-language story, namely in the novel by Roald Dahl "Charlie and the Chocolate Factory". Roald Dahl is a master of paradoxical storytelling, his work is known for his creative play on words, unusual names and titles, as well as the use of the comic in his works, everything allows him to attract the attention of his main audience - children. The author gives examples of the use of stylistic devices that provide a comic effect in the speech and actions of the characters. In the final part, a list of the most common stylistic devices of the novel was compiled.

Key words: stylistic devices; language play; comic effect; children's literature; Roald Dahl; Charlie and the Chocolate Factory.

ЭМОДЗИ КАК НЕВЕРБАЛЬНЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ОНЛАЙН-КОММУНИКАЦИИ

Н.А. Минеева

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, магистр
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: nadja-mineeva96@rambler.ru
Научный руководитель: Л.Н. Набилкина, доктор культурологии, доцент

Данная статья посвящена вопросу использования эмодзи как невербальных языковых средств в современной онлайн-коммуникации. В статье ставится задача вывести тенденции использования эмодзи в современной невербальной онлайн-коммуникации. Особое внимание уделяется функциям эмодзи в невербальной онлайн-коммуникации.

Ключевые слова: невербальная коммуникация; эмодзи; функции; языковые средства; онлайн-коммуникация.

В современном мире общение в мессенджерах и социальных сетях является неотъемлемой частью нашей жизни. Использование мессенджеров позволяет нам не только обмениваться привычными текстовыми сообщениями в любое время, но также записывать голосовые или видеосообщения и даже отправлять эмодзи, которые могут нести в себе целое высказывание.

Кроме букв у нас же есть и знаки препинания, и апостроф, и дефис, и слеш. Есть графические средства выделения – курсив, жирный шрифт.

Эмодзи – это средства письменного невербального языка, которые представляют собой микрокартинки из наборов символов и стикеров. Эмодзи относятся к неалфавитным письменным знакам языка. Их предшественники – графические иконки.

Первое упоминание эмодзи можно отнести к 60-м годам XX века. Оно связано с коммерческим художником Харви Бэллом, который создал данный знак для коммерческих целей. В 70-х годах в США зарождается такое понятие,

как «смайлик», которое представлено в форме круга с улыбающимся изображением внутри него.

В 80-е годы XX века известный американский лингвист и программист Скотт Фалман предлагает два смайлика для выражения улыбки или недовольства, использовав двоеточие и открывающую или закрывающую скобки соответственно. Они набирались как часть текста на клавиатуре.

Японцы в конце 90-х годов активно начинают практиковать отправку «эмодзи» для общения в сети. Например, чтобы обозначить сон или лампочку (символ идеи) они начинают использовать буквы «zzz».

Со временем использование эмодзи становится популярным и набор эмодзи расширяется. Они занимают отдельную раскладку на клавиатуре, которую легко переключать. На современных устройствах эмодзи разделены на подгруппы: животные, еда, транспорт, люди, природные явления, спорт, канцелярия, знаки зодиака, сердца и даже флаги разных стран! Набор эмодзи постоянно обновляется и появляются новые. Например, с приходом пандемии коронавируса появились такие эмодзи, как смайл в маске, молекула ДНК, капля крови, изображение самого вируса и пробирки.

Эмодзи, являясь невербальными средствами коммуникации, имеют ряд функций.

1. Эмотивная (экспрессивная) функция. Пожалуй, самая первая и главная функция эмодзи, так как использование эмодзи в сообщениях позволяет не только передать сообщение, но и почувствовать настрой собеседника. Например, гневный или наоборот светящийся от счастья смайлик легко и точно отобразит отношение собеседника по другую сторону экрана. Примечательно, что с недавних пор Facebook расширил функцию лайков и добавил туда эмодзи, которые позволяют выразить целый спектр эмоций. Это действует как дополнение к письменной речи, чьи нормы обновляются благодаря новым технологиям.

2. Когнитивная (референтивная) функция представляет коммуникацию, когда мы хотим передать суть сообщения или отобразить факты. Вполне допустимо, что современным людям при общении в интернете изложить свои мысли с использованием эмодзи намного проще, чем привычным текстом с использованием слов. Поэтому при общении в Сети не стоит учитывать коммуникативные навыки или возраст собеседника, эмодзи лишь помогают передать невербальный контекст сообщений.

3. Фатическая функция – обращение к собеседнику, чтобы установить с ним контакт. Очень часто в социальных сетях можно наблюдать вместо письменного вербального приветствия использование эмодзи, машущего рукой, или просто улыбку. Это привлекает внимание собеседника и является началом беседы. Так, с недавнего времени в приложении для обмена фото и видео Instagram появилась функция быстрых реакций на сторис (временные фотографии и видео, которые выкладываются в «шапке» профиля и доступны ровно сутки), которая проявляется в использовании эмодзи. Увидев фото или видеоролик, пользователи могут отправить реакцию на них, выразив грусть,

удивление, радость и некоторые другие, чтобы привлечь внимание и начать беседу или просто выразить отношение к выгруженному материалу.

4. Поэтическая функция эмодзи используется, когда нам важно и необходимо показать ту форму слов, ту последовательность знаков, которые образуют некоторое значение. Например, в переписке один друг присылает другому изображение самолёта, машины или рюкзака, а тот в свою очередь может прислать эмодзи билета или одобрительного эмодзи «палец вверх», что будет означать согласие на путешествие. Поэтическая функция здесь близка к игровой составляющей.

5. Метаязыковая функция или функция толкования – когда мы пытаемся понять и уточнить, одно ли и то же мы имеем в виду. Например, что человек имеет в виду, посылая эмодзи синего лица со слезами. Что он хочет выразить: радость, страх, плохое самочувствие или выражает неприятие к человеку? Надо договориться, что значит этот знак [2].

Общение в социальных сетях стирает разницу между языковыми поколениями и укладывается меньше чем в десятилетие. Кроме того, есть и языковая мода. Знание или незнание слова зависит от того, насколько активно человек пользуется социальными сетями, а не только интернетом. Например, активные пользователи Instagram легко поймут, что значит «свайпнуть» или «тапнуть» вне зависимости от степени владения английским языком. В современном мире растёт процент использования мессенджеров не только подростками и молодёжью, но и более зрелыми пользователями. Охваты аудитории, использующей эмодзи, растут.

Общение в социальных сетях повлияло не только на эмодзи, но и на аббревиатуры. Так, например появилось множество акронимов и аббревиатур, которые из английского языка перешли в русский и другие языки. Например, LOL (laughing out loud) – ЛОЛ (громко смеяться вслух), OMG (Oh My God!) – ОМГ (Боже мой!), IMHO (in my humble/honest opinion) – ИМХО (по моему скромному мнению), BB (bye-bye) – ББ (пока-пока), facepalm (от англ. face «лицо» + palm «ладонь») – популярное онлайн-выражение в виде физического жеста «рукалицо», которое является проявлением разочарования, стыда, уныния, раздражения или смущения. Хотя эмодзи сейчас заменили некоторые из акронимов и аббревиатур, они всё равно не исчезнут из социальных сетей, навсегда изменив общение в них.

Из вышеизложенного можно вывести следующие тенденции использования эмодзи в современной невербальной онлайн-коммуникации:

1. Эмодзи и смайлики в письменном интернет-общении делают его более эмоциональным и живым, кроме того, помогают смягчить интонацию и избежать сухости речи.

2. Использование эмодзи в социальных сетях – это игровая составляющая общения, бесконечный процесс загадывания и разгадывания ребуса. Это интересно и просто.

3. Эмодзи в повседневном онлайн-общении становится популярным не только среди молодёжи, но и среди более зрелой аудитории.

4. Возможно в скором времени, являясь неотъемлемой частью общения, эмодзи станет устойчивым элементом письменной речи.

5. Смайлики, эмодзи, скобочки, являясь средством выражения эмоций, также превратились в знаки препинания, которые могут говорить о намерении человека начать беседу либо закончить её.

6. Эмодзи становятся нормой, а их отсутствие, напротив, показателем какого-то «сбоя». Если в конце сообщения не поставить такой смайлик, тебя могут переспросить: «Все ли в порядке?». Смайлики проникли даже в деловую переписку, где представить их раньше было невозможно.

Конечно, не все эмоции можно передать посредством эмодзи, иногда их использование просто неуместно, так как обычно эмодзи придают речи сильную эмоциональную окраску. Также нужно учитывать различия в оперативных системах пользователей: не все эмодзи доступны на разных платформах и устройствах. Кроме того, есть вероятность выбора не совсем подходящего эмодзи, и другой человек может интерпретировать его по-своему, что, в свою очередь, может привести к конфликту.

Тем не менее, популярность эмодзи настолько высока, что 17 июля отмечается всемирный день эмодзи. На ежедневной основе пользователи Сети отправляют около 6 000 000 эмодзи, а 74% американцев постоянно используют смайлики, эмодзи и стикеры в своей онлайн-переписке, отправляя в среднем по 96 эмодзи в день [1].

В данный момент эмодзи настолько активно используются для общения в Сети, что для них созданы специальные отдельные раскладки и клавиатуры. Для пользователей из разных стран они выглядят одинаково, соответственно их легко интерпретировать представителям разных культур. В дальнейшем не исключено, что эмодзи можно будет относить к искусственно созданному международному языку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Природа эмодзи (emodji), или Как социальные сети меняют наше общение? – Режим доступа: https://lpgenerator.ru/blog/2016/02/18/priroda-emodzi-emodji-ili-kak-socialnye-seti-menyayut-nashe-obshenie/ (дата обращения: 09.10.2021).

2. Эмоции за скобками: как эмодзи стали универсальным языком общения. – Режим доступа: https://nauchkor.ru/media/emotsii-za-skobkami-kak-emodzi-stali-universalnym-yazykom-obscheniya-58b220745f1be7156c7b6207 (дата обращения: 09.10.2021).

EMOJI TRENDS AS A NON-VERBAL LANGUAGE MEAN
IN MODERN ONLINE COMMUNICATION

N.A. Mineeva

This article is devoted to the issue of using emoji as non-verbal language means in modern online communication. The article aims to derive trends in the use of emoji in modern non-verbal online communication. A special attention is paid to the functions of emoji in non-verbal online communication.

Keywords: non-verbal communication; emoji; functions; language means; online communication.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕНОСТИ ЗАГОЛОВКОВ (НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ)

А.А. Оленева

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: olenevaluda@mail.ru
Научный руководитель: О.В. Волгина, к.ф.н., доцент

В последнее время интерес к английской прессе значительно возрос. Это связано с экономикой, политикой, климатом и многими другими сферами. Новостные издания первыми реагируют на происходящие в мире события, они формируют общественное мнение, а язык газеты осуществляет важнейшую общественную функцию, информирует читателя. В статье анализируются стилистические особенности заголовков англоязычной прессы, которые представляются нам особо актуальными в XXI веке.

Ключевые слова: новости; информация; стилистические средства; публицистический стиль; эмоциональность; лаконичность; экспрессивность.

Современного человека всюду окружает огромное количество информации: TV-новости, газеты, журналы документы, информация в Сети и мн. др. В статье мы обратим внимание только на интернет-издания. Журналы и газеты всегда были популярны, однако с развитием технологий, чтобы не потерять продажи и идти в ногу со временем, СМИ переходят в цифровой формат. Но как и во все времена, первое, что бросается в глаза читателю, – это заголовок. Если он интересный, то человек будет читать статью, если нет, то может пролистнуть страницу не читая.

Газетно-публицистический стиль используется в различных газетных жанрах (репортаж, статья на первой полосе и т.д.). Данный стиль реализуется как в письменной, так и в устной формах. Он имеет определённый стандарт и экспрессивность. Это обусловлено его функциями: информационно-содержательной и эмоционального воздействия. Для публицистики также свойственно стремление к строгости и информативности, т.е. к стандарту высказывания [6, с.36]. В газетно-публицистическом стиле убедить означает эмоционально воздействовать на аудиторию. Эмоциональное воздействие текста во многом определяется стилистическими приемами, которые используют авторы. Передовой задачей заголовков англоязычных СМИ является привлечение внимания. Поэтому заголовки статей в Великобритании и США имеют яркую стилистическую вариативность, что создает некоторые трудности при переводе, потому что российской прессе не свойственна такая экспрессивность.

Экспрессивность английских текстов достигается за счет единиц разговорного характера, имеющих разговорно-фамильярный характер. В наши дни очевидна тенденция к преодолению былой строгой предопределенности и стандартизации лексического состава, отказ от использования традиционных клише. Освобождаясь от старых стандартов речи, англоязычные публицисты ищут новые, более действенные, экспрессивные средства выражения. К ним относятся различные стилистические фигуры и приемы. Активное использование экс-

прессивных оценочных средств способствует общей тенденции современной газеты к усилению эмоциональности изложения и демократизации языка. Английские заголовки стремятся к краткости и лаконичности, поэтому носят все более отрывистый и сжатый характер. Для создания отрывистого ритма лучше использовать короткие, но выразительные слова.

В интернет-газетах встречаются многие фигуры речи. Стилистические средства газетно-публицистического стиля в основном строятся на парадигматических связях по той причине, что они основаны на ассоциациях выбранных автором слов и выражений с другими близкими им по значению и потому потенциально возможными, но не представленными в тексте словами, по отношению к которым им отдано предпочтение [5, с.24].

Нам следует назвать основные активно используемые в публицистике стилистические средства. По утверждению некоторых лингвистов, наиболее используемым тропом является эпитет, он обладает эмоциональным оттенком и раскрывает дополнительные особенности объекта. Hong Kong: Friendly beers lead to murder suspect's arrest. – «Гонконг: дружелюбное пиво привело к аресту подозреваемого в убийстве». Сравнение встречается тоже часто, оно выступает как средство уподобления одного объекта другому по определенному признаку с целью установки сходства или различия между ними. Hope and fear in EU as hardliner tipped to be German finance minister. – «Надежда и страх ЕС, как сторонник жесткой политики склонен стать министром финансов Германии». Также важным приёмом является ирония. Она представляет собой такой стилистический прием, в рамках которого содержание высказывания несет смысл, отличающийся или противоположный от прямого значения. Trump is going to be «more liberated». – «Трамп собирается быть «более раскрепощенным».

В языке заголовков значительна роль гиперболы – преувеличения, оно нацелено на усиление эмоциональности и смысла высказывания. The US forces ruined a town in Syria. – «Американские войска разрушили город в Сирии».

Также лингвисты выделяют перифраз, который подразумевает косвенное выражение одного понятия через другое. The big man upstairs. – «Большой человек наверху». В данном примере «большой человек» – Бог.

В заголовках можно встретить эвфемизмы – нейтральное слово, чтобы соответствовать цензуре и оксюморон – сочетание несочетаемого. Часто в публицистике употребляется метафора, она представляет перенос названия и свойств одного объекта на другой по принципу их сходства. Spain's untapped «liquid gold». – «Неиспользованное "жидкое золото" Испании». Под «золотом» подразумевается смола и ее ценность во многих сферах.

Метонимия – прием, основывающийся на смежности, на ассоциации объектов, используется для переименования и замещения одного слова другим. Man destroys nature. – «Человек разрушает природу». Под «человеком» подразумевается все человечество, а не отдельный его представитель. The Iron Lady – «Железная леди», Unsinkable – «Непотопляемый», тоже являются разновидностью метонимии (антономазия). Читая заголовки англоязычной прессы, вы также встретите инверсию, эллипсис и языковые клише.

Рассмотрим другие стилистические особенности. Для максимального упрощения и ускорения чтения материала в заголовках используют регламентированный набор лексических единиц и синтаксических структур: Migrants face expulsion at Polish border under new law. – «По новому закону мигрантов ждет высылка на польской границе». Из-за экспрессивности и разговорно-фамильярного характера англоязычных заголовков переводчику необходимо учитывать всю лексическую и грамматическую выразительность и переводить так, чтобы они были доступны пониманию читателей из России. Поэтому нередко приходится выбирать описательный перевод. Afghanistan: Explosion strikes Afghan mosque during prayers. – «Афганистан: во время молитвы в афганской мечети произошел взрыв». Краткость и лаконичность английских заголовков, отрывистый характер мало присущи русским заголовкам. Norway bow – and – arrow suspect in care amid mental health concerns. – «Подозреваемый норвежский лучник находится под наблюдением из-за проблем с психическим здоровьем».

Все вышенаписанное относится к стилистике заголовков, но стоит немного добавить о грамматике. Для начала, не все заголовки новостей сложны для понимания. Иногда они представляют собой полное предложение, в котором присутствуют и подлежащее, и сказуемое, и второстепенные члены. Island murder stirs Danish tensions over racism. – «Убийство на острове создает в Дании напряженность из-за расизма». What makes this country so happy? – «Что делает эту страну такой счастливой?» В большинстве случаев обходятся заголовки и без глагола-связки «be». The tree that changed the world map. – «Дерево, которое изменило карту мира». Нередко в заголовках встречаются назывные предложения, в которых сказуемое лишь подразумевается. Third day of wrangling over huge EU virus deal. – «[Идет] третий день споров в Европейском Союзе по поводу решений, связанных с вирусом».

Названия учреждений и организаций, титулы, должности и ранги обычно указываются в виде аббревиатур. Считается, что читателям новостей все эти сокращения известны. UK = United Kingdom, PM = Prime Minister. Lib Dems = Liberal Democrats. Примеры: Lib Dems on "threshold of power‘. British MP Sir David Amess stabbed to death. Когда говорят об известных людях, то редко поясняют, кто есть кто. Как и с сокращениями, считается, что объяснения – это лишнее. Достаточно написать имена и сразу становится понятно, о ком идет речь.

Сложнее понять заголовок, который состоит из цепочки 3–4 существительных, но с ними тоже можно разобраться, если догадаться, что основным словом цепочки чаще всего является последнее. Outrage over Pakistan child murder. – «Скандал по поводу убийства детей в Пакистане». Отсутствие артиклей: President Declares Celebration = The president has declared a celebration.

Многие слышали про английский юмор. Что ж, он тоже повлиял на англоязычные заголовки. US networks under the gun = The US television is criticized – «Американские сети под прицелом = Американское телевидение подвергается критике.» Ради эффекта в заголовках новостей используется и рифма. The least British of the British Isles? – «Наименее британский из Британских островов?»

В целом, в заголовках журналисты нередко используют сленг, международные слова, жаргоны и диалекты. Англоязычные заголовки отличаются использованием клише и штампов, лексики с эмоциональными и экспрессивными коннотациями и манипулированием фактической информацией. Данные характеристики можно назвать универсальными для дискурса любой культуры, специфичными для англоязычной будут только неформальность в подаче информации и эмоциональность.

ЛИТЕРАТУРА

1. BBC. – URL: https://www.bbc.com/news (Дата обращения: 15.10.2021).
2. BBC Travel. – URL: https://www.bbc.com/travel (Дата обращения: 15.10.2021).
3. Язык бизнеса. – URL: https://www.vvsu.ru/latest/article/2147562596/The_Language_of_Headlines (Дата обращения: 15.10.2021).
4. The Independent. – URL: http://www.independent.co.uk (Дата обращения: 11.10.2021).
5. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учеб. пособие. – М.: Наука, 2002. – С. 384.
6. Молочкова Л.В. Особенности языка американской журналистики на примере тематического поля языка средств массовой информации // Пространство и время в языке. Самара, 2001. – С.91.
7. Шкурская Н.М. «Стилистические особенности англоязычных газетных заголовков». – URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/189636/1/166-170.pdf (Дата обращения: 15.10.2021).
8. Федосова С.А., Скуратова Д.Р. «Стилистические особенности заголовков англоязычных СМИ». – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stilisticheskie-osobennosti-zagolovkov-angloyazychnyh-smi/viewer (Дата обращения: 10.10.2021).

LANGUAGE FEATURES OF HEADING OF
(USING THE EXAMPLE OF INTERNET SOURCES IN ENGLISH)

A.A. Oleneva

Recently, there has been more and more interest in the English press. This is due to the economy, politics, climate and many other areas, all this is reflected in the press. News outlets are the first to react to events taking place in the world, they form public opinion, and the language of the newspaper performs the most important public function, informs the reader. The article analyzes the stylistic features of the headlines of the English-language press, which seem to us particularly relevant in the 21st century.

Keywords: news; information; stylistic means; journalistic style; emotionality; conciseness; expressiveness.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БРИТАНСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ТОПОНИМОВ

А.А. Перцева

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: perchikan@yandex.ru
Научный руководитель: Л.Н. Набилкина, доктор культурологии, доцент

Вопрос рассмотрения различий между языковыми формами английского языка в Великобритании и США долгое время является темой рассуждений. Цель данной статьи – рассмотрение возможных сходств между топонимическими системами обеих стран посредством поочередного изучения особенностей географических наименований их террито-

рий и факторов формирующих и влияющих. Результаты статьи показали наибольшее совпадение на уровне топонимов английского слоя, а также топонимов, ставших результатом немецкого влияния разных периодов. К тому же ярко прослеживается формирование топонимов на исконных языках местных этносов по фактору особенностей местности.

Ключевые слова: топонимика; топоним; лингвистика; культурология; лингвокультурология; Британия; США.

Топонимы как собирательное наименование географических названий объектов являются одним из характерных и своеобразных элементов культурного и исторического облика страны, объединяя в себе одновременно и исторические, и лингвистические, и социальные особенности проживающих этносов. По этой причине топонимы нередко становятся объектом изучения при комплексном рассмотрении картин мира отдельных народов.

Рассмотрение топонимов весьма важно в языковом контексте: изучение отдельных лексем топонимов способно объяснить определенные вехи языкового развития, не исключая также и географического аспекта. Таким образом, топонимика стоит на стыке лингвистики и культурологии, а также множества других сопряженных наук, тем самым определяя собственный метод исследования как междисциплинарный.

Данное исследование считаем рациональным начать с рассмотрения британских топонимов как имеющих более долгую историю развития. Прежде всего, обсудим административно-территориальное деление: Великобритания объединяет в себе Англию, Шотландию, Уэльс и Северную Ирландию, которые, в свою очередь, имеют своеобразную топонимическую составляющую.

На территории Англии преобладает английский топонимический слой в целом, кельтский – в центре и на юго-востоке, где, однако, более распространен англосаксонский. Условно возможно выделить три типа топонимов на территории Англии, отличающиеся формой образования, а именно простые (Stock), сложные (London, Manchester), составные (Stratford-upon-Avon) [2].

Среди наиболее распространенных топоформантов английских ойконимов (топонимов, обозначающих населенную местность, жилища) выделяются такие, как – бери, -боро, -честер, -сток, -уик, -гем, -тон. В свою очередь они выделяют группы топонимов по значению. Данные форманты имеют как общее значение «дом», так и дополненное размером и площадью, как в случае, например, -stock, обозначающего небольшое поселение или выселки.

Наблюдается также римское и скандинавское влияние, отмечающееся в таких топонимах, где присутствуют элементы -castrum и производные (Lancaster, Doncaster), -wich (Greenwich, Ipswich) и другие.

В Шотландии большая часть топонимов совпадает с английскими, другая – относится к кельтскому пласту и антропонимичным (связаным с именами родов и т.д.) образованиям. Наиболее часто шотландские топонимы описывают специфичные области описываемого географического объекта, отличительные особенности и так далее: например, -loch, один из наиболее распространённых формантов, означает озеро. Обширно представлены топонимы на разновидностях гэлига, а также имеющие скандинавские корни [4].

Топонимика Уэльса во многом определяется особенностями именно аутентичного уэльского языка, однако имели место быть языковые контакты с римлянами, викингами, англо-норманнами, англосаксами и иными народами, что, как и в случае с другими территориальными единицами, значительно повлияло на современный вид топонимического состава [3].

Характерными чертами валлийской топонимики являются изобилие элементов с включением «Penrith» в значении «мыс у брода», множеством гидронимов с элементом -афон в значении «река», -llan как элемента в названиях поселений, аналогичного английскому -ton и в некоторых случаях эквивалентного слову «приход». Ярко выражена склонность к подчеркиванию всех географических особенностей описываемой местности.

В топонимике Северной Ирландии преобладают адаптированные к английскому произношению и фонологии ирландские имена собственные, а также топонимы английского, древнескандинавского, норвежского и шотландского происхождения. Также топонимы Ирландии образуются по фактору описываемого объекта, что типично на территории Соединенного Королевства, и нередко отличаются по форме: существуют и традиционная, и официальная форма, как в случае с названиями города Дублин: dubh linn в значении «черный бассейн» – Baile Átha Cliath в значении «город преодолеваемого брода».

Не вполне все однозначно и в случае с американской топонимикой, так как на территории США проживает великое множество этносов, имеющих характерные культурные, исторические и языковые особенности, так или иначе повлиявшие на топонимический фон ареалов их расположения.

Одними из наиболее часто используемых в качестве топоформантов являются заимствованные из испанского языка лексемы: наиболее часто они используются в западных территориях, средняя частота наблюдается в южных штатах, а в северных и восточных регионах довольно мало испаноязычных топонимов. Примеры: La Puente, Las Vegas и так далее. Нередко англоязычные названия являются переводом аутентичных испанских.

Просматривается и французское влияние на территориях бывших южных колоний, например, в Арканзасе и Луизиане. Они имеют художественно-описательный характер. Примеры: Lac qui Parle, Belmont и так далее.

Ярко влияние исконных языков индейцев. Они делятся по ареалам их проживания, имея специфические отличительные черты. Так, заимствованиям от племен алеутов можно привести примером названия Adak Island, Akutan; заимствованиям от народа алутиик – Afognak, Akhiok, Chignik; заимствованиям от племен юпиков – Akiachak, Akiak, Elim и так далее.

На территории США также заметно русское влияние: например, на карте Аляски существуют заимствованные из русского топонимы, чаще всего представленные в виде имен собственных, например, Shishmarev, Golovin, Nikolai, Medvedev Lake, Russian Port.

Заметны заимствования из немецкого языка, также связанного с английским и сыгравшего роль в топонимике США: формант -burg довольно активно

использовался в большом количестве названий городов, особенно в Северной Америке и Аляске. Пример: Hydaburg [1].

Довольно проблематичным становится проведение анализа по причине различия способов создания названий. Бесспорным совпадением является английский пласт как основной топонимо-формирующий. Он наиболее распространен непосредственно на территории Англии и Шотландии, где фигурирует в качестве адаптирующего местные традиционные названия, а в Америке просматривается в местах расселения первых английских колонистов.

Можно также отметить сходство в плане немецкого влияния, однако относящегося к разным периодам. Оно также более ярко просматривается на территориях Великобритании.

Очевидным сходством является изобилие топонимов на аутентичных языках местных народностей: так, например, это ярко просматривается и на примере Уэльса, и на примере территорий расселения индейских племен в США, где топонимический слой формируется из локальных языковых единиц.

В целом же нельзя говорить о каком-либо глобальном совпадении топонимических единиц: изобилие топонимов английского объясняется историческими событиями, а немецкое влияние, хоть и присутствует в общем, относится к разным периодам. Следует признать особенный топонимический состав обеих стран: он во многом обязан и их уникальной истории, и их великому этническому разнообразию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарагуля С.И. Топонимы Великобритании и США как объект описания лингвокультурологического словаря // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – № 1. – С. 174–177.

2. Жучкевич В.А. Общая топонимика. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Минск: Вышэйная школа, 1968.

3. Wyn Owen, Hywel; Richard Morgan. Dictionary of the Place-names of Wales. Llandysul: Gomer Press, 2008.

4. Duncan, Archibald Alexander McBeth. Donaldson, Gordon (ed.). The Edinburgh history of Scotland. The Edinburgh History of Scotland. 1. Oliver & Boyd, 1975.

COMPARATIVE ANALYSIS
BRITISH AND AMERICAN PLACE NAMES

A.A. Pertseva

The question of considering the differences between the linguistic forms of the English language in the UK and the USA has long been a topic of discussion. The purpose of this article is to consider possible similarities between the toponymic systems of both countries by alternately studying the features of the geographical names of their territories and the factors that form and influence. The results of the article shows the greatest coincidence at the level of place names of the English layer, as well as place names resulting from German influence from different periods. Also, the formation of toponyms in the original languages of local ethnic groups is clearly traced according to the factor of the characteristics of the area named.

Keywords: toponymy; toponym; linguistics; culturology; cultural linguistics; Britain; USA.

ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ ЛИРИКИ В.В. НАБОКОВА

В.В. Постникова
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, магистрант
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: Vikapostnicova@yandex.ru
Научный руководитель: Л.Н. Набилкина, доктор культурологии, доцент

Статья посвящена особенностям эволюции лирики В.В. Набокова, которая занимала особое место в его творчестве и сопровождала на протяжении всего творческого пути. В этой работе описаны также основные периоды его творчества.

Ключевые слова: лирика; сборник стихотворений; творческие этапы; роман.

Ментальный мир, созданный В.В. Набоковым, определяется современными исследователями как космос [1, с.3], семантическая Вселенная [2, с.10], миры во взаимном отражении. Рассказ «Лик» по словам Л. Толстого – «малая Вселенная» [5, с.147]. Таким образом, ментальный мир – это сложное и дробное единство.

Нужно заметить, что особое положение в творчестве В. Набокова занимали лирика и драма. Например, «Лолита», по словам самого автора, превзошла другие романы, так, стихотворения были отодвинуты на творческую перифирию его романами. Хотя именно лирика – особый компонент творческого мира писателя. Лирика Набокова развивалась другим путем, нежели драма: после 1938 года писатель не притрагивается к драме, хотя стихи пишет на протяжении всего творческого пути, от первого сборника 1916 года до последнего 1979, вышедшего после смерти В. Набокова. Именно в финальном сборнике стихотворений В.Е. Набокова акцентировала внимание на «потусторонность», что сопровождала поэта на протяжении всего творчества. Способности и талант Набокова проявлялись именно в лирике [3].

Отметим, что лирика Набокова расценивается в рамках исключительного мастерства именно современными читателями, приобретая большое значение и силу, нежели читателями его времени. Обращаясь в этому феномену восприятия Набокова отечественным читателем, Елена Клепикова в рассказе «Невыносимый Набоков» описывает состояние писателя, уже вполне состоявшегося, зрелого, мастеровитого, который с опозданием, типичным для подцензурной советской эпохи, открывает роман Набокова, зачитывается и вдруг обнаруживает, что не сможет написать ни строчки, пока не сумеет каким-то образом найти вопиющие недостатки в стилистической манере Набокова, мастерстве набоковской композиции, блеске его художественной интонации – Набоков – поэт и прозаик – затмил для Коротыгина его самого, полностью подчинил, лишил художественной индивидуальности. Однако, развенчивая Набокова, Коротыгин волей-неволей стилизует свое письмо и бытие под Набокова. Так и современному читателю, а тем более, историку литературы или литературоведу-исследователю, трудно признать, что набоковские стихи уступают с точки зрения художественных достоинств его романам и рассказам: для читателя-

современника неоспорим тот факт, что лирика Набокова написана тем же виртуозным пером, что и романы «Дар» и «Лолита».

Лирика Набокова – билингвистична, как и его рассказы и романы. В 1923 году в Берлине Набоков выпустил свои первые серьезные сборники стихотворений «Гроздь» и «Горний путь». Через 7 лет печатается сборник стихов и рассказов «Возвращение Чорба». Лирика и рассказы писателя были объеденены одной обложкой, абсолютно не случайно, так как и рассказы, и стихотворения были дополнениями к романам. «Poem and Problems» и «Стихотворения» были заключительными сборниками, содержащие несколько стихотворений с параллельным переводом на английский язык, 14 стихотворений на английском языке и 18 шахматных задач. Оба сборника были опубликованы после смерти Набокова.

«Редко у какого поэта между стихами раннего и позднего периода лежит такая пропасть, как у В. Набокова», – сказал Г. Струве. Сам писатель, в одном из интервью, разделил свое творчество на несколько этапов: «европейский период», в течение которого были созданы эмоциональные и чувственные стихи о любви, за которым последовало время неприятия Октябрьской революции и СССР. После 1920 года наступает период обобщения эпоса и лирики, длиною в десятилетие. Затем, к концу 1930-х годов Набоков находит «свой стиль» в лирике, принимающего как в русскоязычных, так и в англоязычных стихотворениях [4].

После исследований лирики Набокова Сирина говорит о взаимодействии поэзии и прозы «как сообщающиеся сосуды, в которых свободно перемещается общая словесно речевая субстанция».

За время становления лирического стиля Набокова, происходит преодоление рамок лирики и границ литературного рода и продуцирование лирики в романы. Роман «Дар» яркий пример сочетания прозы и стиха, эпоса и лирики, где первая глава, по словам В. Набокова, составлена сборником героя «Стихи», а третья – любовными стихами Зине от Федора. Стоит заметить, что не все стихи разделены на строки.

Тексты Набокова построены на следующих принципах: установить соответствие между «пространственной формой» эстетической реальности и единственным актуальным и реальным временем, которое обновляет прошлое, но признается как эффективное, обратимое и изменяемое время в первую очередь. Актуализация пространственного мышления также поднимает глобальную проблему «недоступности», динамики истины, многовариантности бытия.

Владимир Набоков – один из художников эволюционного, а не революционного периода: смена творческой позиции, художественного метода, «переход» от одного метода к другому, «преодоление» любых влияний или эстетических концепций делались прогрессивными, последовательными.

Феномен художественного дара Набокова находит выражение в расширении и конкретизации создаваемого им воображаемого мира, в его развитии, в направлении большей полноты, а не в трансформации или видоизменении. Единый комплекс тем, мотивов, ситуаций пронизывает по вертикали весь

художественный мир Набокова, объединяя драму, лирику и эпос, причем синтагматика реализации этих тем и мотивов (проницаемости мира при его одновременной феноменологической вещественности, инцеста, метафизического «ухода» героя, шахматной игры, наблюдения-соглядатайства, фокуса) в каждом конкретном произведении Набокова дополняется их парадигматическими отношениями, устанавливающимися через варьирование сквозных мотивов, между набоковскими текстами, между набоковскими и ненабоковскими текстами (через интертекстуальное взаимодействие), между литературными и нелитературными текстами (исследовательскими, критическими и читательскими интерпретациями).

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Роман «Дар» в космосе В. Набокова // Изв. АН. Сер. лит.и яз. – 1995. – Т.54. – № 3. – 1995. – С.3.

2. Долинин А. Истинная жизнь писателя Сирина. – СПб.: Академический проект, 2004. – 10 с.

3. Набоков В.В. Стихотворения. Ardis: Ann Arbor, 1979. – 317 с.

4. Набоков о Набокове и прочем. Интервью. Статьи. Рецензии // Независимая газета. – 2002. – 704 с.

5. Толстой И. Рассказ В. Набокова «Лик» – малая Вселенная // Грани. – 1991. – № 159. – С.147–157.

FEATURES OF THE EVOLUTION OF THE LYRICS OF V.V. NABOKOV

V.V. Postnikova

The article is devoted to the peculiarities evolution of lyrics of V.V. Nabokov, who occupied a special place in his work and accompanied him throughout his way. This work also describes the main periods of his work.

Keywords: lyrics; collection of poems; creative stages; novel.

ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Д.А. Пяткина

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, магистрант

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: vda10@list.ru

Научный руководитель: Л.Н. Набилкина, доктор культурологии, доцент

В статье рассматривается вопрос национальной идентичности как особого мировоззрения, которое охватывает такие понятия, как национальный характер, национальная история, традиции, верования и т.д., и ее выражение через призму языка с помощью изучения семантики слов.

Ключевые слова: язык; национальный характер; национальная культура; личность; мировоззрение.

Каждая страна имеет свои особенности, свой «характер». Это результат развития истории, культуры, экономики и политики в регионах, которые принадлежали (или принадлежат) определённой нации. Все эти изменения обязательно накладывают отпечаток на язык. «Характер» государства – это сложное

сочетание истории государства, культуры, традиций языка и национальной психологии. Таким образом, у народа, проживающего на определенной территории, формируется национальный характер. Как определено в Международной энциклопедии социальных наук, термин «национальный характер» используется для описания устойчивых личностных качеств и уникального образа жизни, присущего поселению отдельных наций. Такое поведение можно рассматривать на абстрактном уровне, то есть как культурное поведение без фактической ссылки на различные личностные модальности. Язык определенных народов в значительной степени отражает характер страны. Без всестороннего изучения этих аспектов невозможно понять страну, ее историю и традиции. В свою очередь язык является основным элементом, посредством которого можно понять национальный характер.

Вопрос идентичности в настоящее время является весьма актуальным, поскольку он является важнейшим компонентом формирования индивидуальности нации. Для людей важно сохранить свою идентичность, которую в какой-то степени можно назвать особым мировоззрением, т.е. религиозные верования, обычаи и традиции, которые сформировались за весь период существования общины. Они могут быть выражены во всех сферах жизни: политической, экономической, научной и т.д.

Язык является одной из сфер общественной жизни, где идентичность проявляется наиболее отчетливо, поскольку он является отражением национального сознания. Язык имеет свойства отражать большинство составляющих жизни – повседневную реальность, менталитет и образ мышления людей [3].

Развитие чувства собственного достоинства является неотъемлемой частью становления каждого человека. Самооценка каждого человека представляет собой уникальную комбинацию множества идентификаций, таких широких, как женщина или мужчина, христианин или мусульманин; или таких узких, как принадлежность к одной конкретной семье, одному фамильному родству.

Идентичность строится на основе различных черт. Многие из этих характеристик открыты для различных интерпретаций. Раса – хороший пример. Цвет кожи является важным маркером идентичности во многих обществах, но в других он имеет минимальное значение. Некоторые черты присущи нам при рождении – этническая принадлежность и религия родителей, место рождения и цвет кожи. Многие черты могут приобретаться в течение жизни, такие как второй язык или исповедуемая религия.

Каждый человек, помимо того, что у него есть своя личная идентичность, имеет представление о том, кем он является по отношению к более широкому сообществу – нации. Это одна из самых влиятельных доктрин в истории, согласно которой все люди делятся на группы, называемые нациями.

Существует три существующих определения национальной идентичности:

1. Инструментальная модель – совокупность мифов, идей и повествований, используемых доминирующей группой для поддержания власти в обществе;

2. Существенный тип национальной идентичности – это романтичный взгляд, основанный на убеждении в том, что «американскость», «немецкость», «русскость» представляют собой довольно глубоко укоренившиеся национальные идентичности, каждая из которых имеет свою уникальную историческую сущность.

3. Плюралистическая модель все более приобретает актуальность на государственном уровне, что нашло отражение в законодательстве многих европейских государств и новых переходных обществ. Государства, принявшие подобную этнонациональную модель, ставят своей целью защиту различных этнических и религиозных групп, часто посредством наложения прямых юридических обязательств [4].

Исследования идентичности фокусируются на таких конструкциях, как символические коды. Исследования национальной идентичности не имеют отношения к свойствам нации. Вместо этого имеется дело с выражениями этих свойств.

Символические коды, которые мы используем, не являются какими-то приобретёнными или врождёнными. Они являются развитием нашей культуры и, следовательно, несут культурные смыслы и ценности, культурный «багаж». Они формируют сознание индивидов, превращая нас в социальных существ.

Со словом «machine», например, мы связываем определенные научные и технические понятия. Однако, когда мы читаем высказывание Анны Карениной о ее муже «the malicious machine» или «the bureaucratic machine», мы используем понятие «machine» как модель широкого спектра различных явлений, которые, по сути, не имеют ничего общего со словом «машина». Можно выделить довольно много таких слов: «house», «road», «bread», «threshold», «stage» и т.д. Чем существеннее непосредственная роль данного понятия в системе определенной культуры, тем более активным является его метафорическое значение [4].

Джамаке Хайуотер, американский индеец, вспоминает свое детство, когда его заставляли изучать английский как второй язык, в то время как «язык черноногих» или «блэкфут» (the Blackfoot language) был его родным языком. В детстве ему особенно нравилась птица, что на его родном языке – «meksikatsi».

Учитель английского языка утверждала, что название пернатой особи звучит не «meksikatsi», хоть его народ так и называл эту птицу в течение тысячи лет, а «a duck» (утка). Джамаке был крайне разочарован, так как визуальный образ навязанного учителем слова «a duck» не совпадал с образом «meksikatsi». Птица ученика совсем не была похожа на утку, не издавала соответствующий звук [2].

Джамаке Хайуотер был не в состоянии понять значение этого слова, поскольку он имеет другую национальную идентичность, которая препятствовала его принятию других ценностей и другого мировоззрения. Из этого примера становится ясно, что мировоззрение индейцев племени «Blackfoot», представи-

телем которого является автор, кардинально отличается от мировоззрения «белых» людей, говорящих по-английски.

Каждый народ называет вещи, которые окружают их ежедневно в соответствии с их собственным видением мира. Индейское племя «Blackfoot» называло птицу «meksikatsi» из-за внешних особенностей птицы – это означало «ноги розового цвета» [2].

Существует такое понятие, как слова – «национальные явления», т.е. слова, обозначающие вещи, характерные только для данной культуры/нации. Проблема, упомянутая выше, чаще всего относится к словесным национальным явлениям, которые не имеют никаких аналогий в других культурах и поэтому трудно поддаются переводу. Леонид Черкасский исследовал несколько слов – национальных явлений и их перевод на другие языки и разобрался с наиболее типичными ошибками, допускаемыми переводчиками как следствие неправильного толкования и непонимания [1].

Слова – национальные явления чаще всего относятся к следующим категориям: этнографические – из сферы повседневной жизни и быта; блюда и национальная кухня (например, пироги, калач, борщ и т.д.); социальные и политические, такие как звания (например, титулярный советник); слова – национальные явления, оставшиеся с советских времен (например, Майовка); фольклор и сказки и т.д.

Народные сказки – самая интересная категория, так как герои и персонажи из таких историй, которые рассказывались и передавались в течение сотен лет, чаще всего отчетливо выражали личность человека. Возьмем, к примеру, наиболее широко известного персонажа народных сказок «Баба Яга». Этот персонаж довольно часто переводится на английский язык как «witch» (ведьма), но на самом деле не выражает концепцию персонажа в полной мере. Она не просто злая ведьма; у нее несколько противоречивая натура. Этот персонаж происходит от одного из духов леса, который обладает некоторыми сверхъестественными способностями. Кроме того, в украинских и русских народных сказках ее обманывают и преподают ей урок, иногда наказывают, но никогда не убивают, в отличие от ведьм из многих народных сказок других стран, где ведьм нужно победить (например, немецкая сказка о Гензеле и Гретель). Еще одна интересная вещь, касающаяся этого персонажа, заключается в том, что в русском языке ее полное имя, которое больше похоже на прозвище и характеризует ее основные черты, имеет рифму к нему, что добавляет особого поэтического духа и чувства, созданного в русских народных сказках. Чтобы сохранить этот национальный колорит, необходимо было бы сохранить рифму и прозвище в том виде, в каком они существуют в русском языке, но в то же время необходимо также дать объяснение – «Baba-Yaga, the old hag, the bone-leg» (Баба-Яга, старая карга, костяная нога) [1].

Существует целый ряд различных народных символов, представляющих различные верования, которые также не имеют никаких аналогий в других языках.

Таким образом, многие идентичности основаны не на приписываемых чертах характера, а на общих ценностях, убеждениях или проблемах, которые можно трактовать по-разному.

Это включает в себя общую религиозную приверженность – действительно, члены многих религиозных общин обращаются к чужой вере, чтобы привлечь новообращенных в свою. Это также относится к политическим идеологиям, привязанности к определенным географическим местам или к определенному образу жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черкасский Л. В зеркалах Востока: Русская и советская классика в переводах на зарубежные языки: проблема реалий. – М.: Ариал, 2018. – С. 254–260.

2. Mochtar Buchori, Jakarta. Confused Perceptions About National Identity // The Jakarta Post, Opinion and Editorial. February 19, 2005.

3. Smith, Anthony D. National Identity. Reno (NV): University of Nevada Press, 2006. – P. 198.

4. Thiesse, Anne-Marie. Inventing national identity // Le Monde diplomatique. – URL: https://mondediplo.com/1999/06/05thiesse (дата обращения 11.10.2021).

LANGUAGE AS A REFLECTION OF NATIONAL IDENTITY

D.A. Piatkina

The article explores the matters of national identity as a special world view which encompasses such notions as national character, national history, traditions, beliefs, etc., and its expression through the prism of the language with the help of the study of word semantics by the example of words-national phenomena.

Keywords: language; national character; national culture; personality; worldview.

ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО МЕНТАЛИТЕТА В РОМАНЕ ДЖОНА ГОЛСУОРСИ «СОБСТВЕННИК»

Н.И. Свистунов

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас

e-mail: nikita.svistunoff2017@yandex.ru

Научный руководитель: О.В. Волгина, к.ф.н., доцент

Данная статья посвящена особенностям английского менталитета. В статье рассматриваются основные особенности менталитета англичан в романе Джона Голсуорси «Собственник», такие как классовое деление общества, противопоставление южного и северного менталитетов, замкнутость, сосредоточенность на работе.

Ключевые слова: менталитет; особенности менталитета; характеристика англичан; стереотип.

В современном мире сложился определенный стереотипный образ англичанина. Его можно охарактеризовать как замкнутого, сдержанного, со своеобразным юмором человека. Но так ли это на самом деле?

Когда дело доходит до общения, то англичане по-разному характеризуют себя. Например, людей, живущих в Южной Англии, часто описывают как относительно сдержанных и стеснительных. Также они не особенно эмоциональны при разговоре. Для них нет ничего необычного в том, чтобы не прибегать к уточняющим вопросам, чтобы понять лучше, о чем идет речь. Им легче просто согласиться с чем-то или кивнуть в ответ [2].

По мере того как Вы продвигаетесь дальше на север, люди действительно становятся более открытыми и дружелюбными, возможно, даже прямолинейными. Также известно, что они более приветливы, а также немного более эмоционально демонстративны [4].

Англичане, как правило, довольно замкнуты по своей природе. «Дом англичанина – его крепость» – пословица, которая демонстрирует этот момент. Люди чувствуют себя уютнее, когда они дома. Вне дома они стараются соответствовать определенным нормам, принятым в обществе. Личное пространство для них очень важно [1].

Исторически сложилось так, что классовая структура общества имела важное значение в Великобритании. Даже сегодня средства массовой информации будут использовать классовые ярлыки для описания людей. Например, когда принц Уильям обручился с Кейт Миддлтон, ее описывали как девушку из «богатой семьи среднего класса» [2].

Англичане редко используют полное отрицание или утверждение. Чаще всего они отвечают «я думаю» или «может быть». Они внимательно слушают, не перебивая, но даже улыбка вряд ли может означать, что собеседник согласен с Вами.

Концепция английского юмора широко известна в мире. Несмотря на свою эмоциональную скупость, англичане любят шутить. Они смеются над собой, королевской семьей и даже церковью. Их юмор довольно специфичен и понятен далеко не всем [4].

Для того чтобы рассмотреть те утверждения, которые были описаны ранее, хотелось бы обратиться к серии романов английского прозаика и драматурга Джона Голсуорси «Сага о Форсайтах», а именно к произведению «Собственник».

Действие в данном произведении происходит в Лондоне в XIX веке. Все внимание уделено семейству Форсайтов и их жизни.

По мере чтения данного романа сразу можно заметить одну из стереотипных вещей, которые характерны для английского общества – классовое деление. Благодаря успешной предпринимательской жилке семейство Форсайтов вошло в верхушку английской буржуазии. Они теперь среди людей, которые теперь считаются им ровней, – юристы, финансисты, члены крупных акционерных обществ. Все они отличаются самоуверенностью, а их разговоры постоянно крутятся вокруг дивидендов, курсов акций, стоимости вещей и домов. И тут в их семью может попасть архитектор Босини, у которого почти нет денег, он несколько небрежен, он даже получает прозвище «пират». Отношение к нему в

семействе было не самым лучшим, для них он был диким и варварским, в том числе и из-за его происхождения.

Кроме того, Голсуорси характеризует всю семью Форсайтов как «великий» и «большой» класс, тем самым определяя ее статус. Однако из-за того, что эти слова используются в предложении дважды, автор подчеркивает отрицание этих высоких характеристик.

«That great class to which they had risen, and now belonged, demanded a certain candour, a still more certain reticence» [3].

Хочется отметить, что молодежь семьи Форсайтов немного противопоставлена по менталитету со старшими членами семьи: одним присущ южный менталитет, а другим северный.

«Many of the younger Forsytes felt, very naturally, and would openly declare, that they did not want their affairs pried into; but so powerful was the invisible, magnetic current of family gossip, that for the life of them they could not help knowing all about everything» [3].

Ирэн является примером менталитета Южной Англии. Ирен очень мягкая и нерешительная, всегда соглашается с другими.

«And her attraction seemed to be in this soft passivity, in the feeling she gave that to pressure she must yield» [3].

Как противоположность Ирэн можно отметить еще один женский образ произведения – Джун. Она проявляет уже более северный менталитет, она выступает как решительная, своенравная девушка, властная и куда более эмоциональна.

«June had answered in her imperious brisk way, like the little embodiment of will she was» [3].

В своем романе Голсуорси показывает, что чувство собственности присуще всем представителям английского привилегированного общества. Он формулирует в произведение понятие «форсайтизма» как общественного явления.

Сомс, главный герой данного произведения, на наш взгляд, является воплощением стереотипного англичанина. Ему присущи все те черты, которые типичны для этого народа. Он замкнутый, настороженный, не любит риск, у него нет друзей, он сосредоточен только на работе, на деньгах. Любовь и красота недоступны Сомсу, хотя всем существом своим он стремится к обладанию ими. Сомс – человек более культурный и утонченный, более цивилизованный, однако его цивилизованность проявляется крайне однобоко – все в той же замкнутой сфере – сфере проявления «чувства собственности».

«Soames Forsyte, flat-shouldered, clean-shaven, flat-cheeked, flat-waisted, yet with something round and secret about his whole appearance» [3].

Как было уже упомянуто ранее, «дом англичанина – это его крепость», в произведении виден как раз этот посыл в семействе Форсайтов. Они оберегают свое место, свой уклад, свое богатство. Но нужно лишь одно большое событие, которое может изменить это. И когда умирает тетушка Энн, то и все семейство начинает рушиться как карточный домик.

Таким образом, менталитет англичанина довольно ярко отражен в романе Джона Голсуорси «Собственник». Герои этой истории не делятся на негативных и положительных персонажей. В реальной жизни – это эгоисты и индивидуалисты, у которых в глубине души кроются сложные и противоречивые чувства. Так и в современном мире – англичане могут противопоставляться друг другу, но черты их менталитета все равно узнаваемы в каждом из них.

ЛИТЕРАТУРА

1. Anita Biressi, Heather Nunn. Class and Contemporary British Culture. – URL: https://www.researchgate.net/publication/249969021_Class_and_Contemporary_British_Culture (дата обращения: 12.09.2021).

2. Expatica. Live. Work. Love: сайт. – URL: https://www.expatica.com/uk/moving/about/british-people-106470/ (дата обращения: 12.09.2021).

3. John Galsworthy. The Man of Property. URL: https://www.gutenberg.org/files/2559/2559-h/2559-h.htm

4. How would you describe the British mentality. URL: https://www.quora.com/How-would-you-describe-the-British-mentality (дата обращения: 12.09.2021).

FEATURES OF THE ENGLISH MENTALITY IN JOHN GALSWORTHY'S NOVEL «THE MAN OF PROPERTY»

N.I. Svistunov

This article is devoted to the peculiarities of the English mentality. The article examines the main features of the English mentality in John Galsworthy's novel «The Man of property», such as the class division of society, the opposition of the southern and northern mentalities, the property of being closed, concentration on work.

Keywords: mentality; features of mentality; characteristics of the English; stereotype.

НЕОЛОГИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ КЕМБРИДЖСКОГО СЛОВАРЯ)

Е.А. Сухарева[1], Я.М. Байкова[2]

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас

[1]студент; e-mail: ohsuxarik@yandex.ru

[2]студент; e-mail: jana.sollymolly@yandex.ru

Научный руководитель: О.В. Волгина, к.ф.н., доцент

Статья посвящена исследованию новейшей английской лексики, ее выделению и структурированию на материале британского электронного ресурса Cambridge Dictionaries Online. Целью нашей работы является определение влияния новых реалий из различных сфер жизни на особенности формирования неолексики английского языка.

Ключевые слова: английские неологизмы; окказионализмы; словообразовательные модели; неолексика.

Стремительный рост словарного состава английского языка продолжается. Это связано с тем, что новые реалии современной жизни требуют их обозначения, так как данные единицы делают речь более разнообразной и точной. Многие известные англоязычные словари имеют специальные ресурсы, реги-

стрирующие новые слова [3, с.545]. К ним относятся электронные словари, составляемые как лингвистами, так и обычными пользователями.

Важно отметить, что новые лексические единицы рассматриваются с нескольких позиций: как языковые неологизмы и окказионализмы. Первые, как правило, входят в состав языка, однако окказионализмы же приходят лишь на время.

Итак, неологизм – это новое слово, которое появилось в языке и благодаря его частому использованию укореняется в данном языке. Важным признаком неологизмов стоит признать их принятие и закрепление в общем употреблении, то есть вхождение в лексическую систему языка [4]. Кроме того, Герберт Эрнест Брекле и Леонард Липка отмечали, что создание новых лексических единиц приводит к достижению цели коммуникации, поэтому согласно The Global Language Monitor количество слов в английском составляет более 1 057 379 на 1 января 2020 года [2].

В данной статье будут проанализированы новообразования, отраженные в специальном электронном блоге авторского британского словаря Cambridge Dictionaries Online. Его важным преимуществом является -доступность, следовательно, пользователи могут ознакомиться с неологизмом и проголосовать за включение слова в словарь. Также обозначается источник слова и время его регистрации.

Естественно, что не все новые слова окказионализмы войдут в лексический состав английского языка. Однако подобные ресурсы помогают зафиксировать «нерв времени», проанализировать явления, волнующие людей и проследить «жизнь» некоторых неологизмов в языке.

Наш анализ включает новые лексические единицы, зарегистрированные в 2019 и 2020 году. Новообразования, опубликованные в эти периоды времени, можно поделить на десять тематических групп: «Образование», «Путешествия», «Люди и отношения», «Здоровье», «Преступность», «Технологи и наука», «Одежда», «Еда», «Работа» и «Покупки».

Далее приведем по одному примеру из каждой группы. Начнем с темы «Образование» или “Education”. К ней можно отнести следующий неологизм: Edupreneur – the edupreneur who works in the field of education (предприниматель, работающий в сфере образования).

Следующая группа – «Путешествия» (travelling). Одним из наиболее ярких примеров может послужить неологизм “air bird” – a flight route between two countries where the covid-19 is well controlled, enabling people to travel without having to go into quarantine afterwards. На русский язык данное новообразование можно перевести, как маршрут перелета между двумя странами, где вирус Ковид-19 хорошо контролируется, без попадания в карантин по прилету.

К третьей группе – «Люди и Взаимоотношения» или “People and relationships” относится неологизм “Zumping” (the act of ending a relationship by telling the other person during a video call). Данный термин обозначает прекращение отношений путем видеозвонка.

В следующей группе «Здоровье» или “Health” слово “Quarantine” было единственным, вошедшим в пятерку лидеров как по количеству поисковых запросов, так и по общему количеству просмотров (более 183 000 к началу ноября), при этом самый большой всплеск запросов (28 545) наблюдался на неделе 18–24 марта, когда многие страны мира были заблокированы из-за COVID-19.

Заметив такой всплеск поисковых запросов, редакторы стремились исследовать, как люди используют слово карантин, и были заинтересованы в появлении нового значения: a general period of time in which people are not allowed to leave their homes or travel freely, so that they do not catch or spread a disease. Это обозначает общий периода времени, в течение которого людям не разрешается покидать свои дома или свободно путешествовать, поэтому что они не заражаются и не распространяют болезнь.

Пятая группа – «Преступления» (“Crime”) включает новообразование “SMiShing” – an attempt to trick someone into giving personal information by text message that would allow someone else to take money from them. Смишинг – это получение новых данных по СМС с последующим хищением денежных средств.

Группа «Технологии и наука» (“Technology and science”) обозначет неологизм “smart city” – a city where communications technology is used to make life better for its residents. Это такой город, в котором коммуникационные технологии используются, чтобы сделать жизнь жителей лучше.

К группе “Clothes” (предметы одежды) относится неологизм “powerband” – a style of broad headband said to be worn mainly be young upper-class women. Широкий ободок, который носят молодые представительницы высшего класса.

Следующая группа – «Еда» или “Food” включает неологизм “Seacuterie” – an assortment of cold fish, cooked in different ways. Ассортимент охлажденной рыбы, приготовленной разными способами.

К девятой группе «Работа» или “Work” относится “cloffice” – a closet that has been turned into a small office space. Это понятие означает шкаф, который был превращен в небольшой офис.

Последняя группа «Покупки» (“Shopping”) включает в себя новообразование “magic point of sale” – a shop or e-commerce where customers can use new technologies such as augmented reality or test products before they buy them. Сайты магазинов, где покупатели могут воспользоваться новыми технологиями, чтобы протестировать продукты [1].

Итак, наиболее обширной группой с новообразованиями за 2020 год стала группа «Люди и отношения». Это обусловлено тем, что в тот период времени была пандемия, сильно повлиявшая на взаимоотношения людей. Также тематическая группа «Здоровье» включает в себя новые слова, связанные с COVID-19. Однако относительно небольшое количество слов получила группа «Работа», так как переход на дистанционную форму работы не привел к появлению неологизмов, потому что многие связанные с этим термины были введены ранее.

В группе «Путешествия» большинство новообразований связан именно с трудностями путешествия во время распространения Коронавируса. Однако не мало появилось новых слов в теме «Еда», поскольку стала популярна еда на вынос и новые правила кафе и ресторанов.

Рассматривая тематическую группу одежда, стоит отметить, что неологизмы, опубликованные в 2019 году к форме необычного использования предметов одежды, например, накидывание жакета на плечи (shrobbing). В 2020 году появляется новое явление в моде из Кореи. Пары носят одинаковые по дизайну вещи, подчеркивая и акцентируя внимание на свои отношения (twinning).

Таким образом, можно наблюдать значительный рост новообразований в английском языке. Многие из неологизмов всего лишь тренд, возникший из-за пандемии, и, возможно, в будущем их употребление сократится из-за отсутствия в них нужды. Тем не менее, многие все-таки войдут в состав языка и будут активно использоваться. Например, набрав в поисковике “twinning” можно обнаружить 1 890 000 страниц по этому запросу.

Делая вывод, можно отметить, что события 2020 года (а именно COVID-19) оказали большое значение на увеличение словарного состава английского языка. В его состав стали входить слова, связанные с Covid или Corona: covexit and covidivorce. А также слова, которые обозначают данные понятия: quaranteen, social bubble. Следовательно, появление новых слов в языке напрямую связно с различными сферами жизни людей и событиями, происходящими в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Неологизмы. – URL: https://dictionaryblog.cambridge.org/tag/neologisms/ (Дата обращения: 27.09.21).

2. Новые лексические единицы. – URL: https://languagemonitor.com/number-of-words (Дата обращения: 27.09.21).

3. Аксёнова Н.В. Ментальная модель как инструмент при организации обучения иностранному языку в техническом вузе. Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания / отв. ред. Е.А. Пригодич. – Мн.: БГУ, 2020. – С. 545–551.

4. Мельник Ю.А, Штехман Е.А. К вопросу о статусе неологизма в современной лингвистике. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=24123255 (Дата обращения: 28.09.21).

NEOLOGIZATION IN MODERN ENGLISH (BASED ON THE CAMBRIDGE DICTIONARY)

E.A. Sukhareva, Ya.M. Baykova

The article is devoted to the study of the latest English vocabulary, its allocation and structuring on the material of the British electronic resource Cambridge Dictionaries Online. The purpose of our work is to determine the influence of new realities from various spheres of life on the peculiarities of the formation of the neolexics of the English language.

Keywords: English neologisms; occasionalisms; word-formation models; neolexics.

РУССКИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ НА ТЕРРИТОРИИ ГЕРМАНИИ

Д.Ю. Удалов
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас;
e-mail: daniil.udalov124567@mail.ru
Научный руководитель: Н.А. Крупнова, к.ф.н., доцент

Данная статья посвящена людям, переехавшим на территорию Германии из России и стран СНГ, а также тому, как немецкое государство справлялось с потоком мигрантов из стран бывшего СССР и какие меры принимала ФРГ для поддержки переселенцев. Кроме того, в данной статье говорится о городах, в которых проживают самые большие диаспоры русского народа в Германии.

Ключевые слова: Германия; переселенцы; миграция; этнические немцы; русская диаспора.

Современная Германия является «плавильным котлом наций» и страной иммигрантов. Данные статистики, регистрирующие число иностранцев в стране, неумолимо свидетельствуют: начиная с 1996 года количество иностранцев, легально прибывающих в Германию и оседающих в ней, растёт и составляет сегодня около 10,1 млн человек. При этом число граждан, имеющих миграционное прошлое или являющихся мигрантами первого, второго и третьего поколения, составляет более 15,1 млн человек или 18,4% населения ФРГ.

С 1992 по 2008 год порядка 2 489 938 человек покинули территорию постсоветских государств, в том числе Россию, получив статус переселенцев (Spätaussiedler) и став полноправными гражданами ФРГ. Около 22% лиц, входящих в эту группу, моложе 18 лет; 64% – от 18 до 45 лет; 11,1% – от 45 до 65 лет. Из этого можно сделать вывод, что существенную долю от этого числа составляют наши соотечественники – российские немцы [1].

Возвращение этнических немцев играло важную роль для ФРГ. Бывший канцлер Германии Гельмут Коль, представляя программу переселения федеральному правительству 31 августа 1988 года, сказал следующее: «Переселенцы – это немцы, которые до сих пор несут на себе последствия Второй мировой войны. Наши новые граждане...– это большая победа немецкого государства и общества, и не только с точки зрения демографии... Поэтому мы должны быть ещё более уверены в правильности избранного пути, чтобы создать новую родину для переселецев…»

Социал-демократы, став инициатором переселения этнических немцев, тем самым приобрели себе верный электорат, который до сих пор на выборах оказывает им поддержку.

Вопросы поддержки российских немцев, на судьбе которых сказались последствия Второй мировой войны, до сих пор находят понимание в деятельности правительства ФРГ.

А началось всё ещё в 1949 году, после создания Федеративной Республики Германии.

Миграция населения как одно из последствий Второй мировой войны нашла своё отражения в ряде законодательных документов и государственных мероприятий, таких как Закон об изгнанниках и переселенцах. Первоначально закон был направлен на переселение граждан ГДР и других восточных земель в ФРГ. В силу ряда обстоятельств выезд немцев с территории СССР в то время был невозможен. В 1986 году из страны выехало 14 тыс. немцев. В 1991 году поток стал массовым, более 150 тыс. изъявили желание переселиться на историческую родину. [1].

Исследования показывают, что одним из основным моментов для возвращения на историческую родину в Германию являлись желание создать лучшее будущего для детей – воссоединение с ранее уехавшими членами семьи/родственниками, возвращение к корням, на родину, надежда на финансовое благополучие, престижное образование, желание стать немцем и жить среди немцев, надежда на лучшее медицинское обслуживание, побуждение к переселению со сторону членов семьи, выезд всех немцев, желание жить в немецкой культуре и говорить на немецком языке.

Численность немцев по переписи населения в России и СССР

Год переписи	**Численность**
1897	1 790 000
1939	нет данных
1959	1 619 655
1970	1 846 317
1979	1 936 214
1989	2 038 603
2002	597 000

После распада Советского Союза число немцев на территории России стало стремительно сокращаться. Перепись 2002 года показала, что в стране проживают 597 тыс. человек, определяющих себя как немцы, но большинство из них уже не являются носителями немецкого языка и не живут компактно на одной территории в силу ряда исторических обстоятельств, имевших место в судьбе немецкой диаспоры в СССР.

Сократился и поток этнических немцев в ФРГ. В 2007 году лишь 5792 поздних переселенца и члены их семей въехали на территорию Германии из Российской Федерации. В 2005 году их было 35500 человек, а в 2006 году – около 7750 человек.

Количество поданных заявок для возвращения на историческую родину в первом полугодии 2006 года составляло 23800, а уже в первом полугодии 2007-го по различным причинам число прошений снизилось до 11056.

Современная ситуация свидетельствует, что пик интереса для переселения в Германию прошёл.

Успешное решение вопросов, связанных с возвращением столь большого числа людей и их адаптацией к жизни в различном качестве: и тех, кто способен был трудиться, и тех, кто не мог этого делать в силу пенсионного возраста, было возможно лишь при формировании соответствующей законодательной базы.

Важно сказать, что сравнении с другими мигрантами, прибывающими в Германию из стран СНГ, переселенцы, то есть этнические немцы, являются одной из самых привилегированных групп, так как им предоставлены наиболее широкие права во всех сферах общества.

Большинство переселенцев сохраняли гражданство страны, откуда они прибыли вопреки требованиям немецкого законодательства, хотя ФРГ рассматривает переселенцев как граждан только Германии за исключением случаев, когда возникают коллизии с правом другого государства, гражданство которого сохраняет переселенец. При установлении фактов двойного гражданства переселенец утрачивает немецкое подданство [1].

В случаях потери и/или невозможности предоставления надлежащих для подтверждения квалификации дипломов, сертификатов, иных документов об образовании у переселенцев из стран бывшего СССР есть возможность подтверждать профессиональную и академическую квалификацию правдоподобными заявлениями свидетелей.

Однако право вовсе не означает, что признание происходит автоматически, и тем более из этого не следует уравнивания получаемых в результате подобных процедур документов о квалификации с дипломами, сертификатами, иными документами, выданными немецкими учебными учреждениями.

В мае 2008 года Федеральным министерством по работе и социальным вопросам было представлено независимое исследование, в котором нашли отражения факты неполного признания профессиональной и академической квалификации мигрантов из бывших государств Советского Союза, в том числе переселенцев.

Так, мигранты с высшим медицинским образованием работают в качестве медицинского вспомогательного персонала (медицинские сестры), а учёные выполняют функции лаборантов в различных научно-исследовательских институтах. С наименьшими трудностями сталкивались мигранты с техническим образованием (например, программисты, математики, техники космического полета). Для художников, журналистов, представителей иных творческих профессий особенно большой преградой и по сей день является недостаточная языковая компетенция. Пропорционально бóльшее количество мигрантов работает у «русских» работодателей (в залах для игр, магазинах, химчистках и т.п.) или пытается становиться независимыми, открывая свои сапожные мастерские, ателье или рестораны. Таким образом академическое образование для мигрантов из бывшего Союза менее выгодно, чем профессиональный опыт.

Переселенцы и их супруги в отличие от других групп иностранцев, въезжающих в ФРГ, с 01.01.2005 года получают право на *бесплатный* интеграционный курс, который включает 600 часов немецкого языка, и ориентационный

курс, в рамках которого происходит знакомство с правовой системой Германии, её культурой и историей.

В сфере пенсионного обеспечения переселенцы стали единственной группой, чей трудовой стаж частично или полностью был принят органами пенсионного страхования ФРГ. Как следствие, Германия зачла периоды внесения взносов в систему пенсионного страхования в стране, из которой репатриировался этнический немец, но размер пенсии по сравнению с немцами, проживающими в стране, мог быть уменьшен до 40%.

Несение воинской службы представляет собой обязанность, которая распространяется равным образом как на граждан ФРГ, так и на переселенцев. Действительная военная служба составляет 9 месяцев для лиц в возрасте до 23 лет. Получение государственной поддержки в виде единовременного интеграционного пособия в целях компенсации ущерба, понесённого в результате пребывания в местах лишения свободы и/или ограничения свободы передвижения в бывшем Советском Союзе, предусматривается для переселенцев, родившихся до 01.01.1956 года.

Размер пособия зависит от даты рождения. Если поздний переселенец родился до 01.01.1946 года, то выплаты составляют 3067,75 евро; родившимся в период от 01.01.1946 до 31.03.1956 года компенсация будет равна 2045,17 евро.

Кроме этого, независимо от даты рождения предусматривалась компенсация расходов, связанных с репатриацией на историческую родину; первичная материальная помощь, пособие по безработице, в том числе социальное пособие для лиц, состоящих как в законном, так и в гражданском браке с поздним переселенцем, несовершеннолетним и совершеннолетним детям, не состоящим в браке, в случаях совместного проживания с лицом, имеющим статус позднего переселенца.

Русскоязычная диаспора Германии представлена множеством различных организаций, занимающихся сохранением и развитием русской культуры и русского языка на территории Германии.

К числу таких организаций принадлежат землячества, культурные образовательные центры, детские садики, русские школы и школы выходного дня, предлагающие детям, молодежи и взрослым различные курсы в стиле русскоязычных стран. Кроме того, существуют театры, ансамбли, библиотеки русской диаспоры в Германии предлагающие представления на русском языке или в стиле своей страны [1].

Русскоязычные общества и центры по интересам существуют почти во всех крупных городах Германии: научно-технические семинары, общества писателей, родителей и педагогов, клубы студентов, шахматистов и даже филателистов. В некоторых городах Германии регулярно делают кинопоказы русских фильмов на русском языке.

Большинство организаций русской диаспоры в Германии ставят себе целью оказание помощи в интеграции русскоговорящих переселенцев, мигрантов в местное общество, но при этом с сохранением культуры своей страны; другие организации оказывают финансовую и организационную поддержку музыкан-

там, писателям, певцам и другим деятелям культуры из России и других стран бывшего Советского Союза.

Русскоязычные объединения и центры русской диаспоры представлены в следующих городах Германии: Альцай, Аугсбург, Ахен, Ашаффенбург, Берлин, Бонн, Бохум, Бремен, Буцбах, Бюдинген, Вайден, Висбаден, Виттен, Вормс, Вуппертaль, Галле, Гамбург, Ганновер, Гельзенкирхен, Гельнхаузен, Гёттинген, Гисен, Дармштадт, Детмольд, Дортмунд, Дрезден, Дюссельдорф, Йена, Карлсруэ, Кёльн, Котбус, Крефельд, Лейпциг, Майнц, Мангейм, Марбург, Мюнстер, Мюнхен, Нюрнберг, Ольденбург, Оффенбах, Потсдам, Райнфельден, Регенсбург, Саарбрюккен. [2].

В Германии проживают более двух миллионов соотечественников из России и стран СНГ, сообщает газета «Известия». Согласно результатам репрезентативного социологического исследования, проведённого гейдельбергским институтом «Синус Социовижн», русская диаспора – самая представительная в Германии, она составляет 21 % от общего числа мигрантов. Лишь второе место занимает турецкая диаспора (19 % от числа мигрантов), далее идут жители Южной Европы (Италии, Испании, Португалии, Греции) – 12%, затем поляки (11 %) и выходцы из бывшей Югославии (10%).

В исследовании указано, что к русским были отнесены все, кто «хорошо понимает русский язык»: русские, белорусы, украинцы, казахи, а также представители других народов, проживавших на территории СССР и оказавшихся после его распада в Германии.

При этом немецкие социологи отмечают, что, несмотря на стереотипный образ не слишком образованного выходца из восточноевропейской страны, русскоговорящая диаспора существенно повышает среднестатистический уровень образованности проживающих в Германии иммигрантов [3].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что и русские на территории Германии способны спокойно проходить адаптацию к условиям жизни и проживать здесь без особых проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гулина О.Р. Spätaussiedler, или русские немцы в Германии. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sp-taussiedler-ili-russkie-nemtsy-v-germanii (Дата обращения: 29.09.2021).

2. Русская диаспора в Германии: русскоязычные социальные институты и организации Германии. – Режим доступа: https://ru-geld.de/russian-diaspora/ (Дата обращения: 30.09.2021).

3. Русская диаспора в Германии – самая образованная и многочисленная. – Режим доступа: https://russkiymir.ru/news/11585/ (Дата обращения: 04.10.2021).

RUSSIAN IMMIGRANTS IN GERMANY

D.Yu. Udalov

This article is devoted to people who moved to Germany from Russia and the CIS countries, as well as how the German state coped with the flow of migrants from the countries of the former USSR and what measures Germany took to support migrants. In addition, this article talks about the cities where the largest diasporas of the Russian people in Germany live.

Keywords: Germany; migrants; migration; ethnic Germans; Russian Diaspora.

Научное издание
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ
СБОРНИК СТАТЕЙ УЧАСТНИКОВ
IV МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ДЛЯ СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ, ПЕДАГОГОВ
И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ
15 ноября 2021 г.

Технический редактор и корректор Н.В. Жучкова
Дизайн обложки Д.С. Парадеев
Верстка и вывод оригинал-макета З.Ю. Скочигоровой

Подписано в печать 10.02.2022 Формат 60 х 84/16
Усл. печ. л. 16,5. Тираж 300 экз. Заказ №67/21

Издательство Арзамасского филиала ННГУ
607220 г. Арзамас Нижегородской области, ул. К. Маркса, 36

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ННГУ им. Н.И. Лобачевского
603000, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37

ISBN 978-5-6046141-2-9